

Учредители:
Министерство науки и высшего образования РФ
АНО Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания"

Лицензия на издательскую деятельность редакции
выдана Госкомитетом по печати РФ ЛР № 040588 от
22.06.1998 г.

Свидетельство о регистрации журнала выдано
Госкомитетом по печати РФ № 01262 от 20.11.1998 г.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ № 4 — 2021 г.

Российское научно-образовательное издание

Издается с 1973 года

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973-1990 гг.);
«Социально-политические науки» (1990-1993 гг.); Социально-
политический журнал» (1993-1998 гг.); «Социально-гумани-
тарные знания» (с 1999 г.)

С момента создания Перечня ведущих рецензируемых
научных журналов ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в
этот перечень согласно решению Президиума ВАК

E-mail редакции: soc-gum-zhurnal@yandex.ru

Сайт в Интернете: <http://socgum-zhurnal.ru>

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке
elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская,
д. 16-18, к. 15

Телефоны редакции: +7 (903) 019 56 09

© «Социально-гуманитарные знания», 2021

Редакционная коллегия:

Миронов Анатолий Васильевич – главный редактор, доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАСН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция) и др., член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, эксперт центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО) РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)

Андреев Эдуард Михайлович – зам. главного редактора, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Балбеко Анатолий Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва)

Владимирова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов России (Москва)

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва)

Капицын Владимир Михайлович – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Editorial board:

Mironov Anatoliy Vasilievich – Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section) etc., member of Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Avanesova Galina Alekseevna – Dr. Sci. (Philos.), Prof., civil society expert and social communication (UNESCO Chair) Russian presidential (Moscow)

Andreev Eduard Mikhailovich – Deputy Chief Editor, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Balbeko Anatoliy Mihailovich – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow)

Vladimirova Tatyana Nikolaevna – Dr. Sci. (Educ.), prorector of Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow)

Volkov Yuriy Grigorievich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don)

Ivanov Vilen Nikolaevich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow)

Kapitsyn Vladimir Mikhailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Кара-Мурза Сергей Георгиевич

– доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Карпухин Олег Иванович

– доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ

Кефели Игорь Федорович

– доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного технического университета (Санкт-Петербург)

Козлова Оксана Николаевна

– доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша)

Лазарева Юлия Васильевна

– ответственный секретарь (Москва)

Макаров Анатолий Васильевич

– кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск)

Матюхин Андрей Викторович

– доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета (Москва)

Михайленок Олег Михайлович

– доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

Ореховская Наталья

Анатольевна – доктор философских наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Kara-Murza Sergey Georgievich

– Dr. Sci (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Karpukhin Oleg Ivanovich

– Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow)

Kefeli Igor Fedorovich

– Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg)

Kozlova Oksana Nikolaevna

– Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland)

Lazareva Yulia Vasilievna

– Executive Secretary (Moscow)

Makarov Anatoliy Vasilievich

– Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk)

Matyukhin Andrey Victorovich

– Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department of philosophy and the history of the Moscow financial-industrial University (Moscow)

Mihajlenok Oleg Michailovich

– Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology FRSC RAS (Moscow)

Orehovskaya Natalya Anatolievna

– Dr. Sci. (Philos.), Prof. Department of Sociology University of Finance under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Панферова Валентина Васильевна – зам. главного редактора, кандидат философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, член Международной федерации журналистов, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (Москва)

Пуляев Вячеслав Тихонович – доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург)

Субочев Николай Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры корпоративного управления РАНХиГС, почетный работник ВПО РФ (Волгоград)

Хазиев Валерий Семенович – доктор философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, заведующий кафедрой философии, социологии, политологии БГПУ им. М. Акмуллы, директор научно-исследовательского центра развития исламского образования БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Panferova Valentyna Vasilievna – Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, member of the International Federation of journalists, Prof. Department of communication management, advertising and public relations of the Institute of journalism, communications and media education of Moscow State Pedagogical University (Moscow)

Pulyaev Vyacheslav Tihonovich – Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Academy of Arts, Prof. of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Skvortsov Nikolay Genrikhovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology Department of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Subochev Nikolay Sergeevich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of chair of the corporate governance at RANEPa, Russian Federation honorary worker of higher education (Volgograd)

Haziev Valeriy Semenovich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, Head of the Department of philosophy, sociology, political science, Director of the Research Centre for development of Islamic education Bashkir State Pedagogical University by the name of M. Akmullah (Ufa, Bashkortostan)

Зав. редакцией, компьютерная верстка – **Миронова Елена Витальевна**

Secretary of the editorial staff, computer layout – **Mironova Elena Vitalievna**

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Научно-образовательное издание

2021

4

• Общество вчера, сегодня, завтра

- Г.А. Аванесова, А.В. Миронов* – Консервативный анализ России, как гетерогенного сообщества 8
- А.С. Запесоцкий* – Новые реалии социально-трудовой сферы..... 26
- Б.Ф. Славин* – К вопросу о роли СМИ в условиях современного противоречивого мира..... 46
- О.В. Цветкова* – Проблема легитимности институтов власти в современной России: региональный аспект..... 56
- А.А. Мамедов, К.Ю. Донских, Д.В. Котусов* – Судьба России в творчестве "ранних" славянофилов и К. Леонтьева..... 66

• Наука, культура и образование на грани тысячелетий

- О.Г. Щенина* – Процессы инфо-цифро-сетевизации и их отражение в образовании..... 75
- М.В. Рыбакова* – Риски трансформации образования: ретроспективный анализ..... 84
- К.Г. Байдинов* – Духовный суверенитет как ценность российской государственности..... 97

• Преподавателю социально-гуманитарных дисциплин

- О.В. Коновалова, А.С. Шерстяных* – Современные тенденции и перспективы совершенствования патриотического воспитания в вузах системы МВД России в начале XXI века..... 105

• Россия в динамике глобализирующегося мира

- Н.Л. Смакотина, М.А. Егоренкова* – Глобальное управление или глобальное регулирование?..... 118

• Человек и общество

- В.Ю. Бельский, В.П. Майкова, Э.М. Молчан, А.А. Левицкая* – Цифровая трансформация личности в виртуальной реальности..... 131
- А.В. Попова* – Взаимосвязь государственного и корпоративного управления социальной ответственностью бизнеса..... 138
- В.А. Васильев* – «Как сердцу высказать себя...»..... 147
- С.И. Железнякова* – Трудовая мотивация молодежи в условиях цифровой экономики: проблемы изучения..... 159
- С.А. Марченко* – Влияние модернизации современного социума на экзистенциально-ценностное самоопределение личности..... 168

М.А. Дадахаев, А.А-М. Мутушев, З.З. Саадубе – Влияние информационных технологий на сознание и самоутверждение личности в условиях современных реалий.....	173
• Научные сообщения	
В.Д. Гаериш, П.А. Заклинский – От памяти истории к памяти культуры.....	179
Е.Ю. Бикметов, А.В. Лукьянов, Л.Р. Хасанова – Историко-временной аспект исследования социальной организации.....	186
А.Д. Вислова – Междисциплинарная интеграция в свете проблемы искусственного интеллекта.....	193
Е.В. Середкина – Оценка технологий: история становления, эволюция, новые вызовы.....	202
Д.Ю. Базаркина, В.Н. Дам, Е.Н. Пашенцев, К.Н.А. Фан, Д.О. Матяшова – Угрозы злонамеренного использования искусственного интеллекта против России и Вьетнама в Северо-Восточной Азии.....	212
И.В. Шавырина, И.А. Демененко, О.И. Дивиченко – Мотивы личностного роста и самореализации как определяющие в сфере социального предпринимательства в молодежной среде.....	235
Т.А. Левченкова, М.М. Симонова, С.А. Бутырина – Проблема насилия в трудах русских просветителей.....	241
М.И. Ивлева, К.Г. Левченко – Развитие понятия информационного общества с точки зрения ноосферного подхода в трудах Н.Н. Моисеева.....	250
А.В. Матюхин – Радикализация идеи парламента в русском либерализме второй половины XIX века.....	256
Т.И. Савинченко, М.А. Киндзерская – Начальный период Великой Отечественной войны на страницах журнала «Исторический архив».....	265
А.В. Галухин – К определению понятия достоверности с позиций теории обоснования.....	270
З.М. Кешева, М.Х. Гугова – К вопросу о формировании территориальных брендов (на примере г. Нальчика).....	286
К.А. Долгополов – Меры государства по реформированию системы уголовного наказания в России.....	295
• Слово – молодым ученым	
М.И. Камалова – Роль поправок 2020 года в Конституции Российской Федерации в развитии государственной молодежной политики.....	302
В.О. Трапезников – Нормативно-правовое регулирование лоббизма: выгоды для российской политической системы.....	307
С.Г. Доронина – Специфика исследования феномена детства: философский контекст.....	314
Р.В. Надтока – Ключевые проблемы и подходы к мониторингу этнополитической напряженности в Российской Федерации	321
С.Н. Летникова – Современные протестные движения во Франции	329

А.С. Шахбазов – Актуальные проблемы сотрудничества Испании со странами Магриба.....	336
Н.А. Ананьев – Основные идеи русского консерватизма в конце XIX – начале XX века.....	341
А.Т. Матевосян – Особенности реализации "мягкой силы" США в Армении посредством Агентства США по международному развитию (USAID).....	348
Т.Г. Егорян – Проблема добра и зла в армянской культуре дохристианского периода.....	355

Г.А. АВАНЕСОВА

*доктор философских наук, профессор,
эксперт центра «Гражданское общество
и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО)
РАНХиГС при Президенте РФ**

А.В. МИРОНОВ

*доктор социологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы,
Почетный работник ВПО РФ*

Консервативный анализ России, как гетерогенного сообщества

Авторы анализируют, как осмыслили некоторые направления отечественной гуманитарной мысли особенности России — ее истории, общества и культуры Нового времени. Основное внимание уделено консервативной мысли. Эти процессы научно-философского самопознания прослеживаются, во-первых, по ходу взаимодействий России с западноевропейской цивилизацией, с ее гуманитаристикой и теорией познания, во-вторых, в контексте внутренних трансформаций культурно-цивилизационного и парадигмального характера в империи, в советское и постсоветское время.

Ключевые слова: *эпистемология/гносеология, отношения между знанием и реальностью в науке, теоретический рационализм, познавательные субстанции разных цивилизаций, парадигма изучения России русской консервативной мыслью, ракурсы понимания России советским марксизмом, теория отражения, наука и политика, понимание научной истины и правды, псевдонаука в период Постмодерна.*

G.A. AVANESOVA

*Doctor of Philosophy, Professor, expert of the
Center "Civil Society and Social Communications"
(UNESCO Chair) of the RANEPА under the President
of the Russian Federation*

---

* Аванесова Галина Алексеевна, e-mail: gal-09@list.ru

A.V. MIRONOV

**Doctor of Social Sciences, Professor, Honored Worker of
Higher Education, Honorary Worker of the Higher Education
Institution of the Russian Federation**

Understanding Russia: Breakthroughs and Dead Ends in the Development of Russian Humanitarian Thought (XVIII – early XXI centuries)

The authors analyze how the peculiarities of Russia – its history, society, and culture of Modern times-have interpreted some areas of Russian humanitarian thought. The main focus is on conservative thought. These processes of scientific and philosophical self-knowledge are traced, first, in the course of Russia's interactions with Western European civilization, with its humanitarianism and theory of knowledge, and secondly, in the context of internal transformations of cultural and civilizational and paradigmatic nature in the empire, in the Soviet and post-Soviet times.

Keywords: *epistemology/epistemology, relations between knowledge and reality in science, theoretical rationalism, cognitive substances of different civilizations, the paradigm of studying Russia by Russian conservative thought, perspectives of understanding Russia by Soviet Marxism, reflection theory, science and politics, understanding of scientific truth and truth, pseudo-science in the Postmodern period.*

Консервативный анализ России, как гетерогенного сообщества

Рассмотрим вектор консервативного анализа России, к которому отнесем разных ученых, начинавших видеть население империи, как сверхсложное в антропологическом, этническом, социокультурном плане сообщество. Данилевский, говоря о появлении культурных типов, выделил два фактора, обуславливающие – как мы ныне скажем – динамику и самоорганизацию этих процессов: народы и культуры, образующие цивилизацию, должны быть в чем-то похожими, а в чем-то контрастными, заметно разными, то создавая в системе равновесие гетерогенных частей, то нарушая его, что активизирует динамику общества. Российская цивилизация развивалась в виде не суверенных

государств (как европейская, мусульманская и др.), но как империя Евразии, в которую по-разному включались крупные сообщества, утратившие свое государство, отдельные этносы, племена, его не имевшие. Межэтнические связи путем самоорганизации создавали в России цивилизационное единство.

Встает вопрос: насколько эффективно и устойчиво такое государственно-цивилизационное единство в истории? Считая Россию культурным типом, Данилевский не располагал когнитивными ресурсами для изучения этого вопроса. Наука XIX в. только приступала к анализу того, как достигается единство в сверхсложных сообществах – конфедерациях, федерациях, империях эпохи Модерна. Вообще-то аналитики Европы настаивали: Россия является империей колониального типа. Данилевский и другие русские мыслители были уверены, что в империи не было западного колониализма; новые подданные присоединялись с равными правами и свободами, присущими коренному населению, или даже большими (поляки, финны). Данилевский допускал, что сильное государство вправе присоединять те племена, которые «не имели притязаний на самостоятельное существование». В России, писал он, одни из них живут пассивно (племена Сибири); другие проявляют лояльную активность – ради выживания им выгодно быть в империи (малороссы, финны, грузины и др.); но есть и враждебные этносы (поляки и др.). Две первые группы народов, по оценке ученого, «предназначены к тому, чтобы сливаться постепенно с той исторической народностью, среди которых они рассеяны, ассимилироваться ею и служить к увеличению разнообразия ее исторических проявлений»¹. Интеграцию в империю Польши он связывал с международной политикой, считая, что в общеславянской цивилизации поляки сами найдут свое место. Вводя общие рассуждения и размытые понятия, автор говорил не о русификации этносов (он был принципиально против этого), но пытался очертить их адаптацию к культурным условиям империи. Анализ этих сложных процессов в то время неизбежно был размытым². Впрочем, и сегодня научные тер-

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2003, с. 34-35; 395 и др.

² См. об этом: Миллер А. Империя Романовых и национализм. М., 2006, с. 54-77.

мины: культурная интеграция, единство, социальный порядок трактуются неодинаково.

Более серьезная критика была высказана в адрес идеи Данилевского о всеславянской цивилизации на конфедеративных основах. Прогнозируя такую цивилизацию, он сделал то от чего предостерегал коллег: опасайтесь вычленения «искусственных», т.е. ложных систем. Вместе с тем вера в объединение славян под эгидой русского государства имела свои корни. В середине XVII в. ее высказал хорват Ю. Крижанич, проживший в России 17 лет. Данилевский учитывал, что империя уже объединяла русских, поляков, малороссов, белорусов. В случае освобождения южных и западных славян от завоевателей, по его прогнозу, славяне Европы способны создать свою цивилизацию ради самосохранения и равновесия сил на континенте, а также с учетом исторических связей, языка, психического склада. Но теоретик не учел их культурной разнородности, вплоть до взаимной вражды (наличие/отсутствие своих государств, разные психо-ментальные свойства, вера и др.). Среди славян было немало тех, кто тяготел к Западу, и тех, кто не доверял России. Идеи панславизма усиливались в виде надежд и размытых проектов славянских активистов, а также политических шагов ряда государств Европы, Ближнего Востока. В России это движение проявилось в войне с Турцией, в освобождении югославян. Панславизм поддерживали разные круги и, что немаловажно, поэты (А. Пушкин, Ф. Тютчев, А.К. Толстой и др.), воплотившие их в поэтических образах огромной убеждающей силы. Но прогноз новой теории имеет свою логику, не схожую с отзывчивостью интеллигенции, с интересами власти или с образным мышлением национальных поэтов.

Серьезную критику прогноза высказали прежде всего сторонники теории цивилизаций, не принявшие идею панславизма. Скажем о Н. Страхове, который еще до выхода книги Данилевского напечатал статью «Роковой вопрос»¹, где рассмотрел отношения в империи русских и поляков, по-своему развивая идеи, сходные с теорией цивилизаций, тогда еще не завершенной. Во время восстания поляков Страхов задался целью раскрыть мотивы их бунтов в импе-

---

¹ *Страхов Н.Н. Роковой вопрос // Он же. Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010.*

рии, придя к выводу: поляки не преследуют национальных или космополитических интересов; скорее они хотят всех убедить, что выполняют культурную миссию в «варварской» России. Но они не скрывали свою жажду власти над другими славянами. Поляки не смогли создать устойчивую культуру; да и суверенное их государство было утрачено. Страхов подчеркивает, что они выступают в России от имени успешной цивилизации Европы, которую не создали, но считают своей. Эта заемная цивилизация сделала их агрессивными католиками, настроив против славян. В России они горды своей просвещенностью, пытаются разными мерами ополячить белорусов, литовцев, малороссов. Бунтуя перед властью, поляки знают, что у них нет ресурсов для достижения целей; но за ними стоят политики европейской цивилизации. В ответ Страхов полагал, что Европа тоже должна признать цивилизационные интересы и политическую готовность России к ответным мерам.

Аналитик советует оставить судьбу Польши самим полякам. Он уверен, что эту проблему наше государство и общество смогут решить только, уважая себя, развивая свою цивилизацию и духовно-гражданское единство. В прошлом народные массы уже доказали моральную стойкость, не допустив победу поляков, шведов. Но в империи высшие сословия, интеллигенция духовно больны; они слепо верят в силу и правоту Европы, игнорируя мощь народных начал, подрывая устойчивость империи. Поляки, зная слабость русских верхов, хотят повернуть ситуацию в свою пользу. Анализ же Страхова нацеливался на подрыв иллюзий о славянском единстве.

Еще более резко оценил идею интеграции славян К. Леонтьев. Будучи дипломатом и зная народы Европы, Ближнего Востока, он делал вывод, что югославяне под властью турок снизили своеобразие своих культур. Отторгая турецкий гнет, они готовы принять формы разлагавшейся европейской культуры – эгалитарный прогресс, парламентские свободы, космополитизм при понижении православной веры и др.¹ Леонтьев считал, что панславизм не поможет России обойти западные соблазны, но подорвет ее самобытность. Исходя из того, что России пока присуща «цветущая сложность», он

---

¹ См. об этом: *Леонтьев К.* Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010.

опасался, что высшие слои ведут общество к «смесительному упрощению» Запада: бессословности, нашествию техники, «среднему человеку». Леонтьев и в социализме предвидел такие свойства, считая, что это вызовет «глубочайшее разочарование» его сторонников.

По мысли аналитика, Россию еще спасают византийские начала и русский народ (весьма далекие от «розового православия» Ф. Достоевского). В его понимании православие Византии – это не отсталость, но условие прорыва России в будущее. Речь шла о самобытности духа русской среды, о суровой вере, о трезвой любви к ближнему, о трудовых устоях общинной жизни крестьян, о духовной глубине церковного и народно-православного искусства. Леонтьев уверен – древние пласты византизма освоены народом гораздо глубже, нежели этносами Европы, обретая национальное своеобразие, что отчетливо показал раскол. Мыслитель ценил в русском народе здравый ум, его веру не в прогресс («русский мужик знает, что «все от Бога»), но скорее в авторитет царя. Русский человек готов преодолевать трудности, воевать с внешним врагом; он сообразителен, дисциплинирован; его не тревожат иллюзии «всечеловечности», «всемирной отзывчивости».

Для нас ныне важны мысли Леонтьева о сходстве свойств русского народа с качествами азиатских этносов империи более, нежели с чертами западных славян. Едва ли ни первым он утверждал, что «Россия уже давно полуазиатская держава». Евразийский фокус анализа не разрушал теорию Данилевского, но сближал ее с геополитическими и цивилизационными реалиями. Леонтьев видел в этой ситуации залог культурного разнообразия и крепости России, а также препятствие для смешительного равенства Европы: «У всех иноверцев и инородцев охранительные начала крепче, чем у нас... Для нашего... государства полезны своеобразные окраины... Слава Богу, что нынешней русификации (т.е. европеизации – авторы) дается отпор»¹. Тем самым Леонтьев допускал наличие и возможность изучения евразийско-цивилизационного гнозиса, который уже 500-800 лет спонтанно формировался во взаимодействии разных сообществ Московии/России; об этих процессах Данилевский еще не

---

¹ Леонтьев К. Славянофильство и грядущие судьбы России, с.374-375.

размышлял, но отвлеченно он констатировал, что в российской культуре новые этносы включаются неодинаково.

Консервативный анализ истории Малороссии/Украины в фокусе науки и псевдонауки. Глубже понять специфику теоретического осмысления имперской России позволяет анализ «самостийно»-познавательного вектора в гуманитарной мысли Украины. В империи это направление являлось эклектичным; самооценка его участников была высокой, но их реакция на научную критику, как правило, отсутствовала. Это направление складывалось на базе идеологии и практики казачьего сепаратизма, т.е. лавирования между разными политическими центрами силы. Такой анализ сближался то с консервативной русской мыслью, то с либеральными принципами, то с идеями польской оппозиции, перенимая при этом что-то у масонов, социалистов.

Для понимания научно-познавательной ситуации в Малороссии, кратко напомним коллизии распада древнерусской народности и воссоединение их потомков через 400 лет в Московском царстве. Насильственное разделение монголами народностей Древней Руси привело к завоеванию Киева и Левобережья Днепра сначала Литовским княжеством; к литовцам присоединились поляки – и так длилось ряд столетий, формируя новые свойства малороссийского типа (в XX в. этнологи его назовут центрально-украинским), который так и не смог сохранить свое государство. Жители Левобережья продолжали называться русскими; но на их землях уже шли иные этнокультурные процессы, нежели до монголов. Их определяли, во-первых, крестьяне, жившие трудом, сельской общиной, страдавшие от притязаний извне; во-вторых, казаки Запорожской Сечи, имевшие воинскую организацию, совершавшие набеги на врагов, на соседей-крестьян, но мало способные к государственному строительству; в-третьих, соседние народы и государства¹.

Военный уклад и казачья вольница многое унаследовали от степных племен (печенегов, половцев и др.), и от традиций более древних сообществ, живших здесь задолго до казаков (II тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) – киммерийцев, скифов и др.². Субкультурные черты содержала также их языковая

---

¹ См. об этом: *Ульянов В.И.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 2007, с. 26-44.

² См.: *Климов Г.* Рождение Руси. Тверь, 2009, с. 203-218.

практика. Основанный на древнерусском наречии казачий диалект включал обороты крестьянского языка, слова тюркоязычной, польской, литовской, немецкой речи. От говора жителей древнего Киева, а позже и Московии диалект казаков, а частью и речь крестьян, уже заметно отличались. Со временем потомки населения территорий Киева обретали новые психологические черты, своеобразие менталитета, культуры, веры (униатство), расходясь по аналогичным свойствам с жителями Московии. Типы казака и пахаря, выражая разные стихии – полукочевую жизнь, склонность к предательству, обогащению за чужой счет, с одной стороны, и трудовой уклад, письменно-земледельческую культуру, с другой, как-то уравнивали друг друга, формируя новую народность. Переход сообщества под власть Московии осуществился из-за настойчивых требований крестьян, с чем казаки вынуждены были смириться.

Примечательно, что после вхождения жителей Левобережья в Московское царство Киево-Печерская лавра издала «Синописис», где говорилось о единстве Великой и Малой Руси, общей государственной традиции Киевской Руси, династии Рюриковичей, о едином «русском» или «православно-российском» народе¹. Историки позже считали, что признание Киевом единства двух ветвей в прошлом одной народности приобретал огромный консервативно-аналитический потенциал. Вместе с тем малороссы привносили с собой в Московию новые идеи из Европы о способах государственного управления, о науке, технике и т.п.

Важным шагом в транзите России от царства к империи стало создание общерусского литературного языка силами знатоков древнего лексики и современных речевых форм из великорусской, малоросской, белорусской среды. Равные шансы на первенство в этом процессе поначалу были у великорусского и южнорусского наречий. Но XVIII-XIX вв. показали явное лидерство русского языка: он стал инструментом международных связей и государственного управления на огромной территории; на его основе развивались правовая и военная сферы, промышленность, наука, печать, система образования; он позволил сформироваться русской литературе, поэзии; на нем фиксировались технические

---

¹ См.: Мечта о русском единстве. Киевский синописис (1674). М.: Европа, 2006.

изобретения, открытия, издавались словари, учебники, обновляя лексику разных сфер. Областные диалекты великоросов начали исчезать; но бытовые говоры малороссов, белорусов труднее сближались с общерусским языком, меняясь иначе, по-своему осваивая современную лексику.

На протяжении XIX в. немало образованных малороссов-русофилов, и, что примечательно, великоросов-укаинофилов, участвовали в анализе малоросского наречия, поддерживая появление в Малороссии науки, современной литературы на русском и украинском языках – русско-украинский писатель Н.В. Гоголь, русско-украинский историк Н.И. Костомаров, русско-украинский историк, филолог, фольклорист М.А. Максимович, украинский поэт, писатель Е.П. Гребенка, русский филолог-славист И.И. Срезневский и др. В русских средах центральной России XIX в. формируется не только позитивное отношение к украинцам, их речи, быту, но и живой интерес к их преданиям, музыкальному фольклору. В украинских песнях, репертуаре кобзарей русская аудитория ценила такие качества, как народная мудрость, жизненно-философский подтекст, пронзительную искренность, интонации, как сближающие, так и разводящие русскую и украинскую мелодичность и др.

После упразднения Екатериной II запорожского казачества, увеличения слоя малоросских помещиков из бывших казаков (шляхты) широкие круги украинцев осваивали гражданско-правовое поведение в сильном государстве и во взаимодействии с разными частями русской культуры – аристократической, хозяйственной, научной, народно-низовой. Понадобилось 150 лет развития, чтобы «шов разрыва» народностей начал зарастать, формируя российскую фазу этногенеза тех, кого стали называть украинцами¹. Это подтверждают переселенческие сдвиги: в XIX в. украинцы охотно расселялись в регионах России-Новороссии, Донбассе, на Нижнем Поволжье, Северном Кавказе и др.² Отмена крепостного права, реформы П.Столыпина мотивировали крестьян перебираться с Украины на свободные земли Сибири, Дальне-го Востока. Все это подтверждало:

---

¹ См. об этом: *Миллер А.И.* Украинский в политике властей и в русском общественном мнении. СПб., 2000.

² См.: *Кабузан В.М.* Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав. М.: Наука, 1992.

сближение двух ветвей русского народа не оценивалось «обеими сторонами в зловещем виде» (Н. Костомаров).

Сегодня можно усмотреть и другие стороны этих связей. Расселяясь по новым регионам, украинцы не ощущали причастности к империи и цивилизационному развитию России, как это было присуще русской среде. В этом сказывались закономерности, определявшие их жизнь до интеграции в Россию, как сообщества с пограничной культурой между цивилизациями. Этот факт долго не учитывали политики, ученые. Не случайно в XIX в. рождались новые формы расхождений между русскими и украинцами. Так, неуклюжие попытки имперских чиновников снизить роль малоросского языка в институционально-образовательной сфере рождали возмущение интеллигентских кругов Украины, оживляя идеологию казачества. Казаков, как сословия, уже не было; но какая-то доля украинцев сохраняла их характерологические черты, психологию, востребуя их идейно-организационное наследие. Эти свойства стали выводить из пассивного состояния поляки, масоны и др.

Польша всегда претендовала, говоря по-современному, на информационно-научное просвещение малороссов. Вхождение Малой Руси в Московию эту опеку активизировало создание публицистики, псевдонаучных текстов на малороссийском языке. Эти функции поляки выполняли, будучи уже сами в империи. Они определяли каноны антироссийского сознания, его логику, доказательства, выводы, далекие от истины и реализуемые в тенденциозных «летописях», демагогических памфлетах, поддельных речах политиков прошлого. Эти материалы углублялись и печатались на Украине, создавая «национальную украинскую идеологию» на базе идей казачьего сепаратизма.

В 10-х гг. XIX в. на Украине появился труд «История Русов», якобы созданный монахами одного из могилевских монастырей в форме летописного свода, претендующий на объективный анализ прошлого Малой Руси с древности и до 1760 г.¹. Более поздний анализ этой книги позволял видеть, что это была умышленная фальсификация (имена авторов или составителей здесь не важны). Между тем издание имело несомненный успех; многие образованные украинцы и

---

¹ История Русов или Малой России // <http://izbornyk.org.ua/istrus/istrus.htm>.
Дата доступа: 3.2.2020.

русские верили, что этот труд – первая веха украинской историографии. В книге излагались также объективные исторические сведения, но текст был весьма насыщен ложными фактами, поддельными документами, искаженными событиями. Примечателен ангажированный тон повествования, не отражавший связей с малоросским сознанием в целом, но выразивший психологию казаков, озабоченных привилегиями, оправданием своих измен, военных неудач. Назовем ведущие признаки источника, как памятника чайный гетманов, казачьей верхушки, шляхты ушедшей эпохи.

«История Русов» отвергает причастность великоросов к Киевской Руси; они жили-де изначально у Белого моря, в Поволжье и др. Сама Киевская Русь сводится к небольшой территории, которая в будущем станет Малороссией. Жителям Московии, вопреки древним летописям, отказано в праве называться русскими. Утверждалось, что казаки жили уже в древности, будучи военным сословием с «благородным рыцарским происхождением» и создавая историю Малой Руси. Далее выясняется, что Малая Русь «никогда никем не была покорена»; с Литвой и Польшей у нее были прекрасные отношения и «полная свобода». Завоеватели шведы обращались с малороссами вежливо; но массы крестьян их не признавали, при случае сдавая их русским войскам; такое поведение шло от «их темноты и непонимания». Гетманам и казакам нет равных по воинской доблести; они не раз спасали народы Европы, в т.ч. «москалей», от поражений. Война со шведами выиграна благодаря казакам, ибо русские не умеют побеждать (в действительности Петр I низко оценивал казаков, как воинов из-за их степных методов войны против регулярных войск - авторы). В стиле казакomanии и русофобии описана жизнь малороссов в Московии/России, где им противостояли цари-тираны, бездарные императоры, их недалекие приближенные, Тайная канцелярия, крепостничество. Столь прямолинейное деление народов-соседей на «хороших-плохих», уничижительные оценки своих же крестьян, восхваление казачьей вольницы позволяют вскрыть основную цель издателей – прославить самостийную историю Малой Руси и ведущую роль в ней казачества, шляхетства.

У книги была и скрытая сверх задача – повлиять на грамотную русскую аудиторию. Анализ изложен хорошим русским языком; публику содержание книги увлекало. В этом

был расчет – умышленная фальсификация под документ выдавалась за истину с помощью воздействия на сознание россиян переходной эпохи – от Просвещения к Модерну. Анализ беллетризован, он нацелен на несведущего в истории читателя, не знакомого с этими уловками. В итоге парадоксально совмещались друг с другом цели авторов, их приемы убеждения, а также разные запросы и типы читательского интереса. Летописный свод, как бы являясь трудом насельников монастыря в Белоруссии, прославляет добродетельных поляков, литовцев, шведов, объявляет казачество солью земли, выставляет малоросских крестьян невеждами, описывает боевые подвиги запорожцев, их русофобию, ужасы их жизни в России. Все это изложено русским художественным стилем карамзинской эпохи, с сюжетами литературы Золотого века. Неискушенный читатель верил реальным событиям и фальшивым фактам, поддельным документам и выдуманному речам давно живших политиков, оценкам и выводам авторов.

Книга вдохновляла на свободолюбие, тираноборчество не только рядовых читателей, но и «самостийников» от Т.Г. Шевченко до М.С. Грушевского, декабристов (например, К.Ф. Рылеева с его циклом «поэтических дум» и героями-казаками), а также русскую и российскую интеллигенцию. На Украине ученые разной ориентации, не видя подделки, углубляли в своих работах показной консерватизм «Истории Русов». Такие авторитеты, как историк Н.И. Костомаров, писатель П.А. Кулиш, видели в казачьей среде лишь малоросский здравый смысл, патриотизм, народную инициативу (как в вечевых укладах Пскова или Новгорода). Но ближе к концу жизни они убеждались, что книга и самостийники защищают ложный патриотизм, исходя из псевдонаучных позиций. Были на Украине историки, не принявшие подделку, но и не решившиеся ее разоблачить. Только к концу XIX в. русские и украинские аналитики успешно доказали антинаучный характер книги, что, однако, не привело к ее развенчанию. М. Грушевский и его школа продолжали развивать ее схемы в обширных текстах, дополняя ее новыми аргументами и домыслами, придавая трудам теоретический вид¹. Истина в анализе истории понималась ими в ключе по-

---

¹ Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. СПб., 1913..

литического прагматизма, когда легенды и одиозные выводы сознательно обрамлялись легковесными «теориями».

Обобщим сказанное: консервативный анализ прошлого Малороссии и отчасти России осуществлен в «Истории Русов» на псевдо-теоретической основе, что вскрывало вторичность этого труда в научных кругах России и Западной Европы. Будучи выражением идеологии запорожцев эпохи гетманщины, а также проявляя близость к когнитивным принципам европейской гуманитаристики XVIII – начала XIX вв., анализ негативно описывал поведение малоросских крестьян, как неадекватное, а их сознание, как непросвещенное. Это резко отличало «Историю Русов» от русской консервативной мысли, которая рассматривала жизнь и активность народа, в т.ч. низовых слоев, как ведущие факторы истории и объекты изучения. В анализе прошлого авторы игнорировали истину, не скрывая тенденциозности и отсутствие установок на объективность, особенно в изображении России, ее властей и общества. Гуманитарная среда империи не сразу оказалась готова противостоять столь откровенному анти-теоретизму. Власть в своей культурной политике тоже не считала нужным внедрять с просветительными целями подлинно научные идеи, труды русских, украинских авторов. Однако в западных регионах со времен Карамзина, Пушкина и до распада империи она проявила бессилие, будучи не в состоянии нейтрализовать антирусские, антиимперские тексты, написанные якобы по истории Малой Руси.

Трансформация понимания России в контексте распада империи (конец XIX – начало XX вв.). Данный период стал для империи последней фазой истории. Общественное сознание, массовая психология чутко улавливали переломное время. Ситуация ухудшалась после поражения России в войне с Японией, неудач в 1-й мировой войне, во время русских революций, из-за массовых разочарований в работе Думы и в реформах Столыпина. Трагические события обнажали беспомощность монархии, выборной власти, заставляли людей чувствовать рост конфликтного потенциала в обществе и сепаратистских устремлений на окраинах. В это время резко возросло значение русской периодики (газета «Новое время», журнал «Русская мысль» и др.) где печатались статьи с анализом ситуации. Тем самым в осмысленные происходящего втягивались новые социальные слои, которые задумывались о причинах нестабильности в стране,

о способах их преодоления, о поддержке пророссийских сил, о возможностях гражданской интеграции населения и др.

По мере нарастающего хаоса основные представления консервативной мысли оказываются в центре общественного интереса, равно как и компетенции политиков, экономистов и др. Актуальность консервативных идей обретала свою специфику. Так, в думских дебатах, в печати, на митингах обсуждались проблемы, в свое время впервые глубоко осмысленные Данилевским и другими аналитиками. Однако широкие слои читателей при желании не смогли бы освоить содержание и одной главы труда «Россия и Европа». Публицистам и политикам тоже было непросто оценить научную логику этих мыслителей, вникнуть в выводы о цивилизациях, понять их анализ в целом. Консервативная мысль, как и вся гуманитаристика того времени, не ориентировалась на прикладные или популяризаторские аспекты теорий. Но объективность и правота консерваторов проявлялась иначе. В условиях растущих трудностей разные слои населения сами начинали осмысливать проблемы, предсказанные Данилевским и позже выдвинутые жизнью. Одни группы видели радикальные отличия России от стран Европы или даже от Манчжурии (из-за нее началась война с Японией); другим была очевидна враждебность сообществ Запада к нашей стране. Значительную часть русских людей возмущало в это время «европейничанье» имперских верхов, засилье иностранного капитала в экономике и др. Реальность создавала ситуации, повторявшие позиции Данилевского и Срахова. Так, власть в начале 1-й мировой войны пыталась реализовать новую интеграцию славян Запада (аннексия австрийских земель Галицкой, Угорской, Буковинской Руси); русские же люди начинали сомневаться в этом шаге, учитывая действия украинской и польской оппозиции. Вместе с тем на идеи Страхова и Леонтьева ссылались в спорах по окраинному национализму, в связи с поведением поляков, финнов, украинцев, евреев, грузин и др.¹

Серьезные воздействия консервативная мысль оказала на экономические исследования этого периода, авторы которых видели в России оригинальные формы хозяйствования и организации труда. В органах власти трудились в основном сторонники либеральных позиций и капиталистического

---

¹ См. об этом: Нация и империя в русской мысли начала XX в. М., 2004.

уклада, каким был П. Столыпин. Но в обществе уже появилось немало экономистов-практиков, теоретиков, которые, отвергая капитализм справа, проектировали сдвиги в экономике на основе консервативного прагматизма, народных форм хозяйствования, духовно-православной основы. Аспекты их анализа и проектирования были разные – государственно-управленческие (Д.И. Менделеев), аграрно-футуристические (А.В. Чаянов), философско-религиозные (С.Н. Булгаков), локально-организаторские (С.Ф. Шарапов) и др. Но власть не располагала кадрами, которые видели бы инновационный ресурс в евразийских формах хозяйствования (напомним, через 50-60 лет на подобный ресурс своих крестьян сделают ставку реформаторы стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока). Большевики, придя к власти, внедрили ряд идей Чаянова на краткой фазе НЭПа; но колхозы они создавали по марксистским схемам и западноевропейским практикам в обход русского экономиста, социального антрополога, основателя российского крестьяноведения.

Непросто шло обновление консервативных идей в анализе государственно-политического устройства, верховной власти и гражданской самоорганизации. Начиная с Карамзина и славянофилов в нашей науке ценились ведущие принципы государственного устройства и политики – вся полнота полномочий в руках верховной власти, иерархическая социальная структура государства, православные основы российской политики и др. В условиях революционного брожения консервативная мысль начала осмысливать принципы и ценности политической практики капитализма и социализма, пропагандируемые в империи. Так, Л.А. Тихомиров в своих трудах убедительно сопоставил гражданские свободы, верования, формы общественного сознания при самодержавной монархии, буржуазном парламентаризме, социализме, разоблачая аргументацию либералов и марксистов. Автор отстаивал право народов России на самобытную имперскую культуру, на самодержавные принципы правления, на духовную свободу и религиозную веру¹.

Проблемно трактовались в обществе феномены народа/нации, народности/национализма. Результаты консервативного анализа этих понятий и стоящих за ними этнополи-

---

¹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992; Он же. Россия и демократия. М., 2007 и др.

тических явлений, были важны, но недостаточно проработаны для применения в условиях растущей нестабильности. Возникавшие тогда представления о нации теоретически не проясняли этих процессов на Западе. Энциклопедии и словари языком либеральной философии писали в основном об «общих закономерностях» национального развития Запада, когда в Новое время из разных народностей, локальных и вероисповедальных сообществ создавалось «гомогенное гражданское общество», «политическое единство», «монолитная национальная культура». Между тем граждане стран Западной Европы и Северной Америки того времени существенно отличались национальными традициями, политическими убеждениями, социальными свойствами, верованиями и т.п. Политическое, экономическое неравенство, социальная поляризация и культурное многообразие внутри наций продолжали сохраняться в национальных условиях жизни.

Но зарубежная наука не изучала сложную мозаику национальных проблем в странах Запада, о чем просвещенная публика имперской России не подозревала; она питалась обрывками положительных характеристик наций, дополняя их собственной фантазией и в ключе российского опыта. В условиях нестабильности в России обострялся вопрос: какой статус у населения империи; является ли оно нацией, конгломератом подданных, случайно собранными народами? Эти вопросы задавали многие, ибо малосведущим людям казалось, что ответ позволит прояснить степень единства или конфликтности общества. Многие аналитики считали, что нации западного типа в России нет. Но появились авторы, называвшие нацией русских и анализирующие русский национализм¹. Ряд этнических активистов, надеясь выйти из империи, тоже указывали на национальные свойства своих сообществ. Консерваторы избегали такой конкретики в понимании нации, видя слабость ее теоретических определений. Они говорили в основном о национальном развитии или национальных интересах России, но не о российской нации.

В изучении национально-государственных форм многих превзошел П.Б. Струве, экономист, философ, политик-либерал. В статье «Великая Россия и Святая Русь» (1914 г.) он

---

¹ См.: *Ковалевский П.И.* Русский национализм и национальное воспитание в России. СПб., 1912; *Меньшиков М.* Национальная империя. М.: 2004; *Нация и империя в русской мысли начала XX века.* М., 2004; *Розанов В.В.* Около народной души. М., 2003 и др.

назвал Россию мощной «национальной империей» с русским национальным ядром и многонародным населением. Помимо России, феномен «успешной национальной империи» Струве видел также в США и Великобритании; позитивные преобразования в России он связывал с гражданской моделью американского общества США¹. Ученые Запада в то время не обосновывали в теории столь экзотических вариантов нации, считая империи исчезающим пережитком прошлого. Тексты П. Струве никто не отнес бы тогда в Европе к научному открытию.

Сегодня мы вправе сделать вывод: реальные виды и конкретные формы национально-государственного развития в эпоху Модерна оказались столь многообразными, что теоретические конструкции Запада и скороспелые идеи российских либералов на этот счет выглядели легковесно и беспомощно. Научные представления о европейских нациях, национализме, «национальных империях» в начале XX в., а через столетие и о «воображаемой нации», не выдерживали проверки на истину даже в масштабе краткого времени в 5-10 лет. «Успешная национальная империя» Россия распалась через два года с небольшим после статьи Струве; Британская империя с национальным ядром англичан распущена к середине XX в.

Анализ научно-познавательной и политической ситуации в имперской России за 17-20 лет до ее гибели, показал, что все обстоятельства жизни общества этого периода начинали стремительно проблематизироваться. В этих условиях давали сбой или становились неэффективными интересы власти, доминирующие недавно познавательные направления (имперско-государственные, сословно-дворянские, буржуазно-капиталистические). Предприниматели, купцы, политики, интеллигенция, часть этнических элит в основном продолжали верить в прогресс западного общества, в эффективность европейской науки. Но такие позиции уже вызывали скептические оценки населения. В тоже время многие исторически укорененные смыслы и народные ценности были признаны грамотной публикой устаревшими (этнические, религиозные и др.). В радикально меняющихся обстоятельствах значительная часть населения русской провинции,

---

¹ Струве П.Б. Великая Россия и Святая Русь // Нация и империя в русской мысли начала XX в. М., 2004..

на Украине и Кавказе, в Белоруссии и Средней Азии становилась дезориентированной, не имея возможности быстро понять происходящее.

Консервативное направление гуманитарной мысли проверялось на предмет объективности, истинности, пригодности к использованию в России, а также по уровню проектности и прогнозному видению ее будущего. Активные слои населения, часть ученых и специалистов в разных областях скорее интуитивно, нежели рассудочно чувствовали правоту консерваторов – гибкость и основательность их русского мышления, возможности их евразийского гнозиса, цивилизационную картину мира. Тем не менее в то время россиецентризм с его русско-евразийскими формами познания не получил серьезной поддержки, не обрел шансов стать генератором отечественных преобразований, источником обновления общества. За статус таких механизмов прогресса боролись два более агрессивных и одинаково опасных для России проекта – капиталистический и коммунистический, которые настойчиво навязывались одними и теми же силами Запада, продвигавшего их организационно, ресурсно, политически.

Продолжение следует

А.С. ЗАПЕСОЦКИЙ
*член-корреспондент РАН, доктор
культурологических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ, ректор Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов**

Новые реалии социально- трудовой сферы¹

Статья посвящена анализу нескольких взаимосвязанных процессов: развитию нетрадиционных форм занятости, прекаризации трудовых отношений, формированию принципиально нового типа трудовых отношений – шеринг-отношений, выстраиваемых по типу экономики совместного использования – шеринг-экономики, характерной чертой которых является частичное использование работодателем работника и отсутствие ответственности и обязательств работодателя в отношении трудовых прав и интересов наемных работников.

***Ключевые слова:** шеринг-экономика, шеринг-отношения, шеринг-сознание, рынок труда, социально-трудовые отношения, неустойчивая занятость, прекариат, прекаризация.*

A.S. ZAPESOTSKY
*corresponding Member of the Russian Academy of
Sciences, Doctor of Cultural Sciences, Professor, Honored
Scientist of the Russian Federation, Rector of the St.
Petersburg Humanitarian University of Trade Unions*

New realities of the social-labor sphere

The article is devoted to the analysis of several interrelated processes: the development of non-traditional forms of employment, the precarization of labor relations, the formation of a fundamentally new type of labor relations-sharing relations, built on the type of sharing economy-sharing economy, a characteristic feature of which is the partial

---

* Запесоцкий Александр Сергеевич, e-mail: rector@gup.ru

¹ Материал подготовлен в рамках Программы научных исследований получателя субсидии Министерства труда и социальной защиты РФ в 2020 году.

use of the employee by the employer and the absence of responsibility and obligations of the employer in relation to the labor rights and interests of employees.

Keywords: *sharing-economy, sharing-relations, sharing-consciousness, labor market, social-labor relations, precarious employment, precariat, precarization.*

1. Развитие нетрадиционных форм занятости как деформирующий фактор социально-трудовых отношений

Как известно, развитие производительных сил и производственных отношений, их взаимосоответствие являются условием и показателем экономического и социального прогресса общества и государства. К производительным силам относятся средства производства и люди, приводящие эти средства производства в действие на основе своих физических возможностей, имеющихся знаний и умений. Производственные отношения – совокупность экономических отношений, в которые люди вступают между собой в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления¹.

С написания К. Марксом основных работ, посвященных анализу трудовых отношений, прошло более 150 лет. За это время коренным образом изменилась количественно и качественно практически вся онтологическая составляющая его теории. Тем не менее объяснительная сила его построений не исчерпана и если приложить аксиоматические положения марксистской теории к анализу ситуации, которая сложилась в России к 20-м гг. нынешнего века, то, как представляется, возникает возможность выявить и осмыслить новые и значимые процессы, которые характеризуют современные социально-трудовые отношения.

Работники традиционно рассматриваются как основной элемент производительных сил общества. Их участие в общественном производстве исходно определяется через понятие занятость, которое репрезентирует все многообразие трудовых отношений. В современном мире труда «традиционная» занятость (представляющая собой занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе трудового договора на предприятии или в организации, под руководст-

---

¹ Маркс К. Наёмный труд и капитал. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2, т. 6, с. 441.

вом работодателя или назначенных им управленцев) уже не является единственной нормой. Все большие масштабы приобретают формы занятости, отклоняющиеся от описанного стандарта и являющиеся «нетрадиционными» или нестандартными.

В качестве общемировых тенденций в сфере труда, начинающих интенсивно проявляться и в России, можно выделить сдвиги:

- «– от постоянной занятости к временной;
- от полной занятости – к неполной;
- от работы непосредственно на предприятии работодателя – к работе на дому;
- от работы в штате – к работе вне штата;
- от работы в основном офисе фирмы – к работе в филиале или представительстве;
- от работы на одного работодателя – к работе по совместительству на нескольких работодателей;
- от работы, оформляемой трудовым договором, – к работе на условиях подряда»¹.

Все это порождает новые формы трудовых отношений и наполняет их иным, чем прежде содержанием. Вектор этих тенденций – экспоненциальный рост неформальной и в этой связи неустойчивой занятости (*precarity of employment*): «Неформальная занятость, по оценкам Международной организации труда (МОТ) характеризует состояние половины всей рабочей силы в мире и тесно связана с дефицитом достойного труда и качественных рабочих мест, с рабочей бедностью, низким уровнем производительности, дискриминацией и социальной изоляцией, нестабильным и уязвимым положением на рынке труда»².

В широком смысле понятие неустойчивой занятости отражает утрату работником стандартных трудовых отношений, основанных на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей. Главной характеристикой стандартных трудовых отношений выступает их институциали-

---

¹ *Закалюжная Н.В.* Нетипичные трудовые отношения в условиях глобализации и модернизации экономики // Вестник Брянского государственного университета, 2015, № 2, с. 213.

² Неформальная экономика и достойный труд: руководство о средствах политики – содействие переходу в формальную экономику. Международная организация труда, Департамент политики в области занятости, Geneva: МОТ, 2013, с. IX.

рованность, которая проявляется в наличии исторически сложившихся форм организации труда и выстраивания трудовых отношений, законодательной базы труда, организационных структур, поддерживающих трудовые отношения в определенных рамках, учитывающих интересы и права всех субъектов данных отношений (Минтруд, профсоюзы, Государственная инспекция труда, трехсторонние комиссии по регулированию трудовых отношений и др.).

Институционализированность является основой выстраивания баланса интересов, его оптимизации в целях повышения эффективности производства, достижения общественного согласия и устойчивого развития.

До определенного момента неполная занятость не получила в России широкого распространения, в то время как в мире отмечена тенденция к росту масштабов неполной занятости: если в 2000 г. численность занятых неполный рабочий день в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составляла 13,6%, то в 2013 г. она выросла до 15,4%¹.

Однако в 2020 г. количество работников, переведенных в режим неполной занятости, в частности, отправленных в неоплачиваемый отпуск или в простой, выросло на 22%. Неполная занятость достигла рекордного значения как минимум с 2013 года².

В июне 2020 г. ситуация с занятостью (полной и неполной) в мире выглядела следующим образом³.

Население трудоспособного возраста составляло 5,7 млрд. человек. Из них трудоустроено 3,3 млрд. чел. (39%) (в т.ч. 2 млрд. человек (35%) были заняты в неформальном секторе экономики, 1,3 млрд. – в формальном (официальном) секторе. Не участвовало в трудовой деятельности 2,3 млрд. чел. (39%). Общее недоиспользование рабочей силы исчислялось в 473 млн. чел. К ним относятся: работники на условиях временной неполной занятости – 165 млн. чел. (35%), безработные – 188 млн. чел. (40%), категория, именуемая потенциальной рабочей силой – 119 млн. чел. (25%).

---

¹ OECD. 2015. Employment Outlook.

² Власова И. Остаться любой ценой: как выросло число работников на урезанной ставке. – Газета.ру, 06.10.2020 г. <https://www.gazeta.ru/business/2020/10/06/13283431.shtml>

³ Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19. Июнь 2020 года, United Nations, p. 6.

Что касается молодежи трудоспособного возраста (15-24 года), то здесь картина выглядела следующим образом: общая численность данной категории оценивалась в 1,2 млрд. чел., в т.ч. работающая молодежь – 429 млн. чел. (36%), молодежь, получающая образование или профподготовку (нетрудоустроенная) – 509 млн. чел. (42%), молодежь, которая не учится, не работает и не получает профессиональную подготовку – 267 млн. чел. (22%)¹.

Данная статистика строилась с учетом следующего критерия: «...лица с временной неполной занятостью – это работающие люди, недовольные своим рабочим временем по сравнению с тем, сколько часов они хотят и готовы работать. Потенциальная рабочая сила состоит из людей, которые активно искали работу, не были готовы приступить к ней в течение учетной недели, но были бы готовы сделать это в течение короткого последующего периода (неготовые соискатели работы), и людей, которые не занимались активным поиском работы, но хотели бы работать и были готовы это сделать в течение учетной недели (готовые потенциальные соискатели работы)»².

Тем не менее, на сегодняшний день в официальных международных источниках отсутствует однозначное определение неполной занятости и каждая страна определяет занятость как неполную в соответствии со своими критериями. Имеются разночтения в определении неполной занятости и на международном уровне. Согласно определению МОТ, неполная занятость – «это занятость, при которой количество рабочих часов значительно меньше, чем при обычной занятости»³. ОЭСР определяет количество рабочих часов при неполной занятости меньше, чем 30 часов в неделю⁴. Согласно Конвенции МОТ № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» (21 июня 1988 г.), если неполная занятость выбирается самими работниками, то она рассмат-

---

¹ Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19. Июнь 2020 года. United Nations, p. 6.

² Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19. Июнь 2020 г. United Nations, p. 6.

³ Конвенция Международной Организации Труда № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» (21 июня 1988 г.).

⁴ Ванкевич В.Е., Зайцева О.В. Нестандартная занятость: сущность, формы, масштабы, регулирование // Белорусский экономический журнал, 2015, № 3, с. 134.

ривается как добровольная, по инициативе работодателя – как вынужденная и МОТ квалифицирует ее как недозанятость.

В то же время подавляющему большинству фрилансеров и других дистанционных работников не нравятся нестабильность в поступлении доходов (поскольку чаще всего их зарплата зависит от количества выполненных заказов), высокая вероятность невыполнения обязательств работодателем, отсутствие трудового договора и социальной защиты.

В целом дистанционная и другие виды нестандартной занятости несут в себе риск превратиться в неформальную занятость, что чревато потерями как для бюджета (отсутствие обязательных выплат в бюджет, так во внебюджетные фонды), так и работника (неоплата временной нетрудоспособности, отсутствие оплаченного ежегодного отпуска, гарантированной заработной платы и пр.).

1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы»¹. Этот закон, с одной стороны, направлен на регулирование дистанционной и временной удаленной работы. С другой – он отражает необходимость пересмотра ряда категорий, которые традиционно регулировались Трудовым кодексом РФ (ТК РФ), но объекты регулируемой реальности изменились до такой степени, что практически «ушли» из под законодательного регулирования. Это, в частности, касается понятия рабочего места и его территориального расположения, широкого использования электронных документов, регулирующих трудовые отношения (трудовой договор, дополнительные соглашения и др.), оснований для расторжения трудового договора, нормирования рабочего времени и времени отдыха работника (в т.ч. ограничение возможностей работодателя неограниченно пользоваться услугами работника, находящегося на дистанционной работе). Как представляется, данный закон можно рассматривать как начало принципиальной переработки ТК РФ, приведения его в соответствие с новыми реалиями рынка труда.

Спектр нестандартных форм занятости постоянно расширяется. Наряду с неполной, временной занятостью на основе трудовых договоров, рассчитанных на определенный срок, существует случайная занятость, труд на основе гражд-

---

¹ <https://rg.ru/2020/06/16/proekt-udalenska-site-dok.html>

данско-правовых договоров, работа по гибким графикам рабочего времени; вторичная занятость, занятость в формальном секторе без соответствующей регистрации и т.д. Этот процесс во многом обусловлен объективными факторами, такими как структурные изменения в экономике, повлекшие за собой сокращение индустриального сектора, повышение уровня автоматизации и роботизации производства, расширение сегмента малых и средних предприятий, увеличение степени неопределенности рыночной среды бизнеса. С другой стороны, имеются пробелы в законодательстве, которые создают возможности для организации труда в формах существенно ущемляющих права и нарушающих интересы работников.

В целом развитие нетрадиционных форм занятости следует рассматривать как своего рода вызов сложившейся системе регулирования трудовых отношений, включающий как субъекты взаимодействия государство, работодателей и профсоюзы.

2. Прекаризация трудовых отношений в контексте ведущих трендов рынка труда

Следует отметить, что трудовые отношения, с одной стороны, меняются под влиянием модернизационных процессов, происходящих в экономике, с другой – во многом начинают воспроизводить архаичные формы.

Изменения труда происходят стремительно и кардинально. Во-первых, собственно труда становится все меньше. Речь идет как о добывающих отраслях, где все новые и новые предприятия реализуют концепцию «ноль людей».

В докладе Всемирного экономического форума 2018 г. о перспективах рынка труда отмечается, что «...в обозримом будущем благодаря применению современных технологий исчезнет около 75 млн рабочих мест. ...McKinsey Global Institute прогнозировал, что к 2036 году может быть автоматизировано до 50% трудовых процессов. В странах – участницах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где проживает около 18% мирового населения, в ближайшие годы может быть подвергнуто автоматизации 14% рабочих мест. В исследовании ОЭСР говорится, что это будет означать потерю до 66 млн ра-

бочих мест. А еще 32% кардинально изменятся за счет использования технических средств»¹.

Издание Forbes приводит такой прогноз: «В ближайшие годы российскую экономику ждут серьезные изменения. ...Самый серьезный удар придется по рынку труда. Причина тому – новые технологии. Сейчас в мире живет 7 млрд человек, из них примерно 3,5 млрд – это трудоспособное население старше 15 лет. А рабочие места существуют только для 1,2 млрд. Мы стоим на пороге самой крупной безработицы в истории человечества. Чтобы выжить, приспосабливаться придется всем: государству, частным компаниями и самим работникам. ... Сейчас каждый должен уяснить, что таких понятий, как «профессия», «стабильная занятость», «карьера» в классическом понимании этого слова, уже нет. И больше никогда не будет. Причем от квалификации сотрудника это не зависит»².

Все это порождает явление «прекаризации»: отсутствие у работников постоянного заработка и оплачиваемого отпуска, минимизация количества выходных дней, неоплачиваемая дополнительно ненормированность рабочего дня, отсутствие специально оговоренного и документально закрепленного территориально места работы, отсутствие различных социальных гарантий.

Термин «прекариат», который стал широко известен после выхода книги Гая Стэндинга «Прекариат: новый опасный класс»³, хотя введен в научный оборот несколько раньше профессором социологии Мюнхенского университета Ульрихом Беком для обозначения социальной группы работников, которые добровольно или вынужденно работают на обозначенных выше условиях.

Термин образован от слов *precarious* («нестабильный») и «пролетариат». Понятия, образованные от *precarious* – прекаритет – репрезентируют условия жизнедеятельности индивида, подпадающего под определение «прекаритет» не только в социологическом смысле, куда включаются эконо-

---

¹ Цит по: Гуров О. Какие навыки защитят от потери работы в цифровом мире // Finparty? 13/01/2020 - <https://finparty.ru/opinions/177359/>

² Заутер А. Как цифровая трансформация изменит рынок труда в России. Forbes, 24.01.2019. <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/371537-kak-cifrovaya-transformaciya-izmenit-rynok-truda-v-rossii>

³ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

мические условия, условия труда, социальной защищенности, статуса и т.п., но в экзистенциальном плане – тревожность от ощущения нестабильности, невозможности планирования своих действий на перспективу, ожидания ухудшения условий труда, потери работы и т.п.

В этом плане заслуживает внимания предложение трактовать русскоязычную транслитерацию «прекариат» как производное не столько от precarious (нестабильный, неустойчивый, ненадежный, рискованный), сколько от precarity (необеспеченность, шаткость, опасность, ненадежность)¹, в русском языке словосочетание «нестабильный пролетариат» «не содержит негативных коннотаций, которые есть в английском»². Некоторые авторы предлагают придавать этому термину значения: «неуверенный, разлагающий, ненадежный»³.

Источников появления прекариата и определенной прекаризации рынка труда немало. Научно-технический прогресс постоянно и порой резко меняет запросы на те или иные профессии. На что следует соответствующая реакция сферы производства. Все это именуется гибкостью рынка труда, которая пока не стала предметом регулирования со стороны государства. Эта гибкость создает зону неопределенности, которая, в свою очередь, стимулирует нестабильность экономической среды, отчасти определяемой колебаниями спроса на те или иные продукты и услуги, что побуждает работодателя варьировать численностью и структурой занятости работников, искать дешевый и временный труд и тем самым минимизировать издержки на персонал. Происходящее нередко трактуется как неолиберальная политика, которая «привела к резкому сокращению числа рабочих мест с их долгосрочными гарантиями занятости и соответствующим социальным обеспечением»⁴.

Прекариат – это люди, находящиеся в специфическом положении на рынке труда. Вопрос о его структуре и коли-

---

¹ *Матвеева Т.А.* Влияние неустойчивости занятости на трудовые доходы российских работников и на их удовлетворенность трудом // *Уровень жизни населения регионов России*, 2014, №3(193), с. 56-68.

² Что такое прекариат? – <http://trudprava.ru/expert/article/employart/1182>.

³ *Лобова С.В.* Прекаризованный (неустойчивая) занятость в структуре рынка труда региона // *Социодинамика*, 2017, № 5, с. 87. DOI: 10.25136/2409-7144.2017.5.21058

⁴ *Тощенко Ж.Т.* Прекариат. от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т.Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018.

чественных характеристиках не находит простого ответа, в силу отсутствия официальных источников статистики, ла-тентности данных форм трудовой занятости и их вариативности.

В цитировавшейся выше «Аналитической записке: сфера труда и COVID-19» приводятся цифры: население трудоспособного возраста в мире – 5,7 млрд. чел., в формальном секторе занято 1,3 млрд (22%), в неформальном – 2 млрд (35%), не участвуют в трудовой деятельности 2,3 млрд чел (39%).

Относительно ситуации в России таких обобщенных показателей нет и приходится полагаться на оценки, которые имеются в различных публикациях и варьируются в широких пределах – от 14,1 млн. чел., что составляет 19,8% от общей численности занятого населения¹ до 15,25 млн. чел.² и далее – до 25,6 млн. чел.³, 43,2% от числа занятых⁴ (ок. 76 млн. чел.), 38 млн. чел. из 86 миллионов трудоспособного населения⁵. Нетрудно подсчитать, что по различным оценкам в неформальном секторе экономики занято от 20 до 50% трудоспособного населения. Высчитать погрешность показателей в данном случае практически невозможно, но по критериям абсолютного числа и относительной доли работников, которые включены в контекст неформальной занятости, масштабы проблемы, в принципе, можно оценить, как существенные и значимые.

Существующие определения прекариата расходятся существенно. Ж.Т. Тощенко – самый авторитетный из отечественных исследователей данной проблематики – полагает, что к категории прекариата относится «трудоспособное население, занятое постоянно на временной работе, занятые заемным трудом, мигранты, стажёры и часть студенчест-

---

¹ Россия: неформальная занятость как новый феномен. Аналитический доклад. М.: Центр макроэкономических исследований Сбербанка России. - Электронный ресурс: URL: <http://www.cbr.ru> (Дата обращения 22.11.2020).

² URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10905326> (Дата обращения 22.11.2020).

³ Цепляева Ю.В., Сони́на Ю.В. Россия: неформальная занятость как новый феномен // Сайт «Элитный Трейдер». URL: <http://elitetrader.ru/index.php?newsid=204387> (Дата обращения 22.11.2020).

⁴ Мусаев Б.А. Влияние нестандартной занятости на изменение социально-трудовых отношений. Дисс. ...канд. эконом. наук. М., 2018, с. 3.

⁵ Выступление вице-преьера Правительства РФ О. Голодец на XIV Международной конференции «Модернизация экономики и общества» в Высшей школе экономики. Голодец О. 38 млн. россиян заняты «непонятно где и чем» // Ведомости, 03.04.2013.

ва, безработные и часть представителей креативного класса, работающих на условиях фриланса»¹.

Е.Н. Гасюкова предлагает близкое по смыслу определение: «Прекариатом являются те работники, которые вынуждены подстраиваться под волю работодателя и запросы рынка и которые не имеют права голоса для защиты своих интересов. К прекаризованным слоям населения относит работников, на деле являющихся не застрахованными от непредвиденных увольнений или не имеющих гарантий полноценной занятости»².

О.И. Шкаратан, В.В. Карачаровский, Е.Н. Гасюкова, определяют прекариев по основным условиям их труда. Это «нестабильность занятости или отсутствие гарантий занятости; нестабильность содержания труда; нестабильность среднемесячной заработной платы и дохода; отсутствие «подушки безопасности» (имущество, недвижимость, финансовые активы и др.), которая могла бы временно возместить материальные трудности в критических ситуациях; низкая доступность социальных ресурсов, невозможность страховки себя от непредвиденных материальных трудностей или проблем с трудоустройством через реципрокные обмены и взаимопомощь; низкая позиция во властной иерархии общества и компании/организации; длительность пребывания в условиях нестабильности от 5 лет и более»³.

Привлекает внимание попытка З.Т. Голенковой и Ю.В. Голиусовой дифференцировать прекариев по характеру занятости. К таковым они предлагают относить: «...две большие группы работников: наймиты и неформалы. Наймиты имеют стабильную узаконенную формальную занятость со всеми вытекающими из нее правами. Неформалы подразделяются на несколько подгрупп, таких как: (1) занятые в неформальном секторе экономики (собственно неформалы), (2) занятые в теневом (криминальном) секторе (так называемый андеркласс), (3) неформально занятые в формаль-

---

¹ *Тощенко Ж.Т.* Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования, 2015, № 6, с. 3-13.

² *Гасюкова Е.Н.* Прекаризация: концептуальные основания, факторы и оценки. Мир и Россия // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2015, т. 8, № 6(44), с. 28-46.

³ *Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н.* Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования, 2015, № 12, с. 99-110.

ном секторе (прекарии). К прекариям следует относить: работающих индивидов, не имеющих с работодателем стабильных узаконенных отношений (временные работники, работники с частичной занятостью, на заключившие с работодателем трудового договора); работников, которые по воле работодателя выведены за штат и отданы в лизинг другой организации (аутстаффинг, аутсорсинг); работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя, по соглашению между работодателем и работником по причинам, независящим от работодателя и работника или по вине работодателя; вынужденных безработных; отчаявшихся найти работу»¹. В этой классификации несколько странно выглядит номинация «отчаявшихся найти работу», но в целом попытка авторов категоризовать изучаемую общность не только по критериям, имеющим негативную коннотацию, заслуживает внимания.

Как известно, широта понятия обратно пропорциональна его познавательному потенциалу и объяснительной силе. Как представляется, понятие «прекариат» благодаря Гаю Стэндингу объединило ряд довольно разнородных объектов в неоправданно упомянутую категорию «класс» и тем самым предопределило, с одной стороны, односторонность его трактовки в категориях социальной депривации (нестабильность лишения, социальных гарантий, социальной защиты и т.п.), с другой – вызвало значительные разночтения в подходах к возможности отнесения к прекариату тех или иных категорий (например, безработных).

Если рассматривать прекариат и прекаризацию в контексте главного признака – нестабильности, неустойчивости как род социальной болезни или некое отклонение от нормы, то вполне уместно использовать для анализа этого явления понятие «анамнез». Оно происходит от греческого *ἀνάμνησις* – припоминание и является важным фактором установления истоков болезни, ее предыстории.

В этом плане можно выделить:

---

¹ *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Российский прекариат: формирование новой социальной страты // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014, с. 86-89; *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Прекариат как новая группа наёмных работников // Уровень жизни населения регионов России, 2015, № 1(195), с. 47-57.

а) категорию людей, которые работали в сфере традиционной занятости, но по каким-то, независящим от них причинам, лишились работы и не могут найти такую же по основным условиям труда, включая стабильную занятость;

б) работников, которые имеют низкий уровень гарантий занятости, социальной защищенности и находятся в зоне риска потери работы (именно так О.И. Шкаратан, В.В. Карачаровский и Е.Н. Гасюкова в упомянутой выше работе квалифицируют класс прекариев);

в) работников, занятых на условиях частичной, неполной занятости, на условиях заемного труда, работающих по краткосрочному контракту, на условиях устного договора и т.п.;

г) людей, сознательно отказывающихся от включения в традиционные формы занятости.

Как пишут Е.Н. Гасюкова, В.В. Карачаровский, Г.А. Ястребов «... нестабильность может быть не только расплатой за полупрофессионализм, но и сознательным выбором индивидов, своеобразной “ценой”, которую они платят за доступность определенного стиля жизни или за обладание специфическими видами социальных и культурных благ»¹.

Указанные авторы на основе глубинных интервью выявили и обосновали свою типологию работников, которые формально могут быть отнесены к прекариату, но существенно разнятся по предыстории, мотивации и иным обстоятельствам, приведшим к их специфическому положению в сфере труда:

«– по типу занятости, порождающему нестабильность: работа на непрестижных должностных позициях; самозанятость (фриланс и индивидуальное предпринимательство); некапитализируемый с репутационной точки зрения труд (неформальная занятость, лица с неустойчивым послужным списком); различные варианты прерванной или отложенной карьеры;

- по локусу источника нестабильности статуса: прекаризация, вызванная внешними для работника причинами, которые он не может изменить; прекаризация, вызванная личностными характеристиками индивида, либо теми или иными

---

¹ Гасюкова Е.Н., Карачаровский В.В., Ястребов Г.А. Разный прекариат: об источниках и формах нестабильности социального статуса индивидов и групп // *Общественные науки и современность*, 2016, № 3, с. 48.

проблемами экзистенциального характера, либо специфическими социальными предпочтениями»¹.

Думается, что этим не исчерпывается все многообразие типов реальных и потенциальных прекариев. В анамнезе этого процесса может лежать то, что называется «отношение к работе». А.В. Соколов в одной из своих статей, посвященных перспективам библиотечной профессии, предложил такую классификацию работников:

«*Авангард* – лидеры, новаторы, которым профессия обязана оригинальными идеями, творческим поиском;

Гвардия – мастера своего дела, пользующиеся заслуженным признанием и авторитетом, но не склонные к радикальному изменению сложившихся традиций;

Середняки – работники, которые ограничиваются пассивным выполнением своих служебных обязанностей, следуя признанным образцам;

Балласт – по диплому и опыту работы относятся к профессиональной общности, но не обеспечивают ожидаемой отдачи по объективным или субъективным причинам;

Пилигримы – случайно приобщившиеся к профессии люди, не связывающие свои жизненные планы с продолжительным пребыванием в ней»².

В принципиальном плане эта классификация применима не только к одной или множеству профессий, но и ко всем работникам – как характеристика их отношения к труду как таковому. Опыт показывает, что первые две категории имеют большую устойчивость в сфере труда, поскольку приносят реальную пользу, которая осознается в т.ч. и работодателем. Три остальные категории – это реальный резерв прекариата.

Иными словами, прекарность обуславливается не только экзогенными факторами, но и эндогенными. Воздействие их на различные категории населения также различны. В частности, молодежь в целом более подвержена прекаризации. Для обозначения одного из видов этого явления сформировался термин «статусная фрустрация». Она возникает как ответ молодых людей на несоответствие жизненных реалий их социальным ожиданиям. Другой термин, также относя-

---

¹ Гасюкова Е.Н., Карачаровский В.В., Ястребов Г.А. Указ. соч., с. 55.

² Соколов А.В. Библиотечный авангард информационного общества // Научные и технические библиотеки, М., 2012, № 2. с. 51-60.

щийся к молодежи – «фритеры». Но буквальный перевод «свободный работник» (от англ. free, “свободный”, и нем. Arbeiter, “работник”) не отражает содержание данного понятия, за которым стоит категория молодых людей, которые после получения образования (в т.ч. высшего) не могут найти работу, работают на условиях частичной и низкооплачиваемой занятости, фриланса, а также тех, кто после окончания школы не стал поступать в учебное заведение следующего уровня.

Понятие «фритеры» в условиях России пока практически не применяется, хотя само явление есть и постепенно обретает значительные масштабы. По данным исследования, проведенного порталом «Career» в начале 2016 г. «среди выпускников вузов, самой популярной вакансией является оператор ПК (7,2% всех вакансий по России), далее следуют менеджер по работе с клиентами (3,7%), оператор кол-центра (3,3%), оператор интернет-магазина (2,6%), наборщик текста (2,2%). В среднем в первом полугодии 2016 г. в России на одну вакантную должность претендовали 9 молодых специалистов. На рынке труда наиболее активно ищут соискателей рознично-торговые организации (28% вакансий). Растет доля вакансий, размещенных компаниями, занимающимися непищевыми товарами народного потребления, строительством, гостиницами и телекоммуникациями»¹. Понятно, что высшая школа не готовит бакалавров, магистров и специалистов к такого рода работе.

В конце XX – начале XXI вв. в социальном пространстве возникла группа молодежи, которая оказалась вне институтов как образования, так и занятости. Эта категория получила название NEET-молодежь (от англ. Not in Employment, Education or Training). NEET-молодежь как феномен и ее доля в общем количестве прекарной молодежи – представляют собой индикатор как в целом тревожной ситуации в различных сферах социальной практики, так и рассогласования сферы образования и рынка труда. Иными словами, сфера образования ориентируется на интересы абитуриентов, а сфера труда – на собственные потребности и в условиях отсутствия эффективной профориентационной работы, выпускник вуза

---

¹ Цит. по: Занятость молодежи в мотивационном и структурном изменении [Электронное издание] / [М.К.Горшков и др.]; Отв. редактор М.К. Горшков. Электрон. текст. дан. (объем 1,5 Мб). М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2017, с. 73. - <https://www.isras.ru/publ.html?id=5647>

или колледжа обнаруживает, что его диплом не дает возможности трудоустроиться. NEET-молодежь неоднородна. В этой группе представлены те, кто хочет работать, но не может трудоустроиться и те, кто не учится, не работает и не планирует этого делать¹. Что касается кратковременной работы в целях получения т. наз. карманных средств, то и те, и другие, в принципе, такую возможность не отвергают.

Так или иначе, объективно перед молодежью, которая выходит на рынок труда, более-менее широко открыты пока только двери, на которых написано «Прекариат».

Самая последняя информация по обсуждаемым вопросам такова: «Количество вакансий, предусматривающих лишь частичную занятость, за год выросло на 39%, а число откликов на такие предложения о работе – на 38%, специально для "РГ" подсчитал сервис по трудоустройству "Авито Работа". ... Чаще всего компании предлагают на неполный день работу, не требующую опыта, или подходящую для студентов (26% вакансий), отметили исследователи. Так можно устроиться промоутером, упаковщиком товаров или сборщиком заказов на складе. На неполный день также требуются работники жилищно-коммунального хозяйства (9% размещенных объявлений) и сферы продаж, а также транспорта и логистики (по 8%). ... На фоне удаленной работы, компании стали чаще предлагать свои сотрудникам свободный график. Вакансий с такой особенностью режима труда и отдыха стало больше на 89%, а откликов на них – на 61%. В этом секторе рынка труда медианная зарплата составляет 35 тысяч рублей в месяц, за год она выросла на 13%»².

Как нетрудно убедиться, действительность подтверждает прогноз Ю.Г. Одегова и В.В. Павловой: «В сфере занятости сценарии будущего могут проявляться для работников двояко. Во-первых, профессиональный путь всё труднее планировать, во-вторых, всё меньше становится тех, кто длительное время работает непосредственно по специальности. В связи с этим гарантия занятости больше не предполагает определенную специальность, определенное место

---

¹ Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользовании рабочей силы. МОТ, 2013. [Электронный ресурс]: Росстат: [веб-сайт]. URL: <http://www.gks.ru/metod/resol.pdf> (Дата обращения: 07.11.17).

² Дуэль А. Компании стали чаще искать сотрудников на неполный рабочий день // Российская газета, 19.12.2020 г. /12/18/kompanii-stali-chashche-iskat-sotrudnikov-na-nepolnyj-rabochij-den.html

работы или определенного работодателя. В большей степени она является результатом способности, оставаясь активным, приспосабливаться к меняющимся требованиям»¹.

Очевидно, что дальнейшее увеличение доли прекариата в общей массе работников чревато усилением социальной нестабильности.

3. Шеринг-отношения как ведущий признак положения прекариата на рынке труда

Все многообразие новых форм занятости, именуемых прекариатными, порождает новый тип трудовых отношений, для которого требуется адекватное терминологическое оформление. Первое, с чем мы сталкиваемся, пытаясь решить эту относительно частную задачу, это многообразие той онтологической реальности, которая скрывается под понятием «прекариат». Если опереться на такие черты, как нестабильность, временность, зыбкость, то можно обнаружить, что в одних случаях эта нестабильность имеет место у временных работников, в других – у работников предприятий, которые реорганизируются, находятся на стадии банкротства или же модернизируются, внедряют новые технологии, которые приведут к сокращению численности и изменению номенклатуры специальностей работников и т.п. Тот же фрилансер – аудитор, дизайнер, IT-специалист, архитектор, художник и т.п. имеет нестабильную работу, трудясь по договорам, но выбрал он себе такой стиль жизни добровольно и менять его не собирается. Если речь идет о мигрантах, то они в ряде случаев трудятся во вполне стабильных условиях и главное – хотят работать. А рядом с ними есть все увеличивающееся число молодежи, которая не собирается ни учиться, ни работать, во всяком случае, на условиях постоянной занятости (NEET-молодежь).

Думается, наиболее существенную черту отношений работодателя с работником в контексте различных форм нестабильной и нетрадиционной занятости может адекватно выразить понятие «шеринг».

Шеринг – от английского (share – «доля») используется для обозначения совместного использования. Шеринг-экономика –

---

¹ Одегов Ю.Г., Павлова В.В. Трансформация труда. 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости // Уровень жизни населения регионов России, № 4(206), 2017, с. 19-25. DOI: 10.12737/article_5a3c328a04f761.55103398

это относительно новое, быстро развивающееся явление, интенсивно осваиваемое на уровне научного знания¹, в основе которого – различные платформы, позволяющие пользователям арендовать жилье, квартиры по время туристских путешествий, места в автомобилях других владельцев, которые едут в нужную сторону, автомобили, велосипеды, самокаты и т.д. Фактически, шеринг-экономика – это возрождение на новой, современной основе онлайн-платформ, давно известного проката. В публикациях на тему шеринга, подчеркивается его гибкость, экологичность, рациональность, воспитание в людях нового уровня доверия и т.п.².

Привлекательность шеринга во многом определяется тем, что он дал возможность пользоваться различными благами (предметами, услугами и пр.) и при этом не быть обремененным теми проблемами, которые связаны с владением соответствующими объектами. Например, личный автомобиль нужно страховать, платить за парковку, проводить техобслуживание, ремонтировать, а шеринговый автомобиль можно использовать в течение 1-2-х часов и далее, уплатив за его аренду по системе электронных платежей, забыть о его существовании. То же с велосипедами, самокатами и т.п., которым не нужно искать место в квартире, очищать от грязи, смазывать. Иными словами, шеринг открывает возможность использовать полезность блага отдельно от владения этим благом.

Что позволяет предложить понятие шеринг-отношения для обобщающей характеристики определенной формы трудовых отношений, охватывающих как прекариат, так и сопредельные страты? Неполная занятость – это не что иное как частичное использование работника – его времени, сил, знаний, умений, навыков по мере надобности. При этом на пользователя (работодателя) не накладывается практически никаких обременений, как это было бы при привле-

---

¹ В Научной электронной библиотеке Elibrary.ru содержится 3280 ссылок на публикации по теме «шеринг».

² Федоринов С. Коммунизм, который никто не строил: куда нас заведет шеринговая экономика. <https://www.forbes.ru/biznes/378581-kommunizm-kotoryy-nikto-ne-stroil-kuda-nas-zavedet-sheringovaya-ekonomika>; Элитная коммуналка: шеринг недвижимости - Из рук в руки. Статьи, 06.2020 - https://blog.irr.ru/view/elitnaya_kommunalka_shering_nedvizhimosti1; Земскова Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребителя в цифровой экономике. <https://cyberleninka.ru/article/n/shering-kak-otrazhenie-tsennostnykh-orientirov-potrebiteleya-v-tsifrovoy-ekonomike> и др.

чении работника на условиях постоянной занятости (трудо-вой договор, социальный пакет, выплаты в бюджет и вне-бюджетные фонды, охрана труда и пр.). Все это достаточно адекватно маркируется понятием «шеринг-отношения». С другой стороны, и работник может частично использовать как одного, так и одновременно нескольких работодателей. Отношения тех и других замешаны на жестком прагматизме (использование по мере надобности) и недоверии друг к другу (расплата по выполнению работы, часто – наличными).

Заключение

Проведенный анализ показывает, что прекариат не является классом-в-себе и не станет классом-для-себя прежде всего по той причине, что он не является классом. Понятие прекариат объединяет весьма разнородные категории субъектов, часть из которых работниками не являются и работать не планируют. Трудно предположить, что у прекариата могут быть классовые интересы, выраженные отношения с другими классами, отношение к средствам производства и др., что лежало в основе анализа К. Марксом пролетариата как особого класса.

Это можно считать позитивным прогнозом. В остальном же в системе производительных сил уменьшается количество людей и значение человека как субъекта труда, носителя важных компетенций, в течение долгого времени определявших его доминирование в этой системе. Человека неуклонно заменяют машины. Сначала его освободили от применения физических усилий, теперь машины начинают принимать на себя ряд интеллектуальных функций.

Отчуждение работника от средств производства усиливается. И, что интересно, меняется связь со средствами производства работодателя, что еще предстоит осмыслить.

Трудовые отношения теперь в такой степени характеризуются нестабильностью, что нестабильность впору считать наиболее стабильным проявлением этих самых отношений, которые приобретают все более характер шеринг-отношений.

Можно утверждать, что в России социально-трудовая сфера находится ныне в транзитивном состоянии. Она изменяется под влиянием научно-технического прогресса, глобальных и локальных экономических процессов и в

данной точке своего нахождения у нее есть ограниченное количество вариантов дальнейшего движения.

Выбор оптимального направления во многом будет зависеть от глубины и объективности научного анализа происходящих процессов и выработки научно обоснованных ответов на те вызовы, которые несет нам современная цивилизация. Еще больше – от действий государства по упорядочению разгула рыночной стихии.

Б.Ф. СЛАВИН

**доктор философских наук, профессор
кафедры политологии Института истории
и политики МПГУ, главный редактор журнала
«Демократия и социализм XXI»***

К вопросу о роли СМИ в условиях современного противоречивого мира

В статье рассматриваются некоторые вопросы истории и практики средств массовой информации. Прослеживается их эволюция и связь с социальной сферой, политикой и новейшими достижениями научно-технической революции: компьютеры, Интернет и социальные сети, породившей «новые медиа», участвующие в решении многих проблем современного противоречивого мира.

***Ключевые слова:** история, СМИ, «новые медиа», журналы, политика, информационная война, протесты, Интернет, блоги, пандемия.*

B.F. SLAVIN

**Doctor of Philosophy, Professor of Department of
Political Science of Institute of History and politics of the
Moscow Pedagogical State University, editor-in-chief of the
journal "Democracy and Socialism XXI"**

On the question of the role of the media in the modern controversial world

On the question of the role of the media in the modern controversial world. The article examines some of the issues of the history and practice of the media. Their evolution and connection with the social sphere, politics and the latest achievements of the scientific and technological revolution are traced: computers, the Internet and social networks, which gave rise to

---

* Славин Борис Федорович, e-mail: nivals@inbox.ru

"new media" participating in solving many problems of the modern contradictory world.

Keywords: history, mass media, "new media", magazines, politics, information war, protests, Internet, blogs, pandemic.

1. СМИ: прошлое и настоящее.

Сначала немного истории. Как известно, российская журналистика как полноценное духовное явление появилось в XIX веке в форме массовых газет и толстых ежемесячных журналов, которые просвещали и воспитывали русских людей в любви к отечеству, формировали у них свободолюбие и активную гражданскую позицию.

В этой связи особенно хочется вспомнить публицистику основанного Пушкиным журнала «Современник», в котором «славянофилы» спорили с «западниками», где печатались аналитические и критические статьи Белинского и Чернышевского, публиковались гражданские стихи Некрасова. Не менее известен и «Колокол» Герцена, который звал россиян на борьбу с крепостничеством.

В XX в. прогрессивная линия журналистики и литературы XIX в. нашла свое продолжение в СССР, где после Октябрьской революции издавались различные газеты и журналы, включая, например, известный журнал «Красная новь» под редакцией А. Воронского, в котором публиковались произведения М. Горького, В. Маяковского, С. Есенина, выходили в свет актуальные статьи В. Ленина и Н. Бухарина. С ним конкурировал журнал «На посту» в редакцию которого входили И. Вардин, Л. Авербах, С. Рогов и другие. В журнале печатали свои произведения такие «пролетарские писатели» как Александр Фадеев, поэт Демьян Бедный и другие. Как известно, между этими журналами велась острая политическая и эстетическая полемика о значении русской художественной литературы, о сути нового советского общества и перспектив его развития.

Позднее, а именно в 60-е гг., стал издаваться знаменитый журнал «Новый мир» А. Твардовского, на страницах которого нашли свое отражение произведения А. Солженицына, Б. Пастернака, Оруэлла и др. известных писателей и поэтов, журналистов и публицистов. К сожалению, духовное и культурное наследие этого журнала редко используется в наши дни.

В текущем XXI столетии многое изменилось в российской журналистике и литературе в связи с появлением «новых медиа», тесно связанных с Интернетом и его социальными сетями, всей современной блогосферой.

Сегодня идет своеобразная революция в СМИ, связанная с возникшими актуальными противоречиями российского общества, с употреблением и функционированием компьютерной техники, различных индивидуальных гаджетов: новейших телефонов и планшетов. На наших глазах происходит своеобразная «гаджетизация» человечества, которая сегодня охватывает не только отдельных граждан, не только отдельные социальные слои и страны, но весь современный глобальный мир с его развитым центром и отсталой периферией. Посмотрите сегодня на молодых мигрантов: они все «вооружены» либо планшетами, либо мобильными телефонами. Эти телефоны превращают каждого его носителя в своеобразный «микрокосм», дающий ему возможность свободно перемещаться и связываться с любым человеком или с организацией другой страны. Эти молодые люди часто подолгу «сидят» в социальных сетях и, как правило, по-своему оценивают политику не только своего государства, но и политику других государств, всего мирового сообщества. Им невозможно навязать точку зрения, не совпадающую с их убеждением.

В наше время именно СМИ являются одним из главных источников информации для большинства людей. Они же выступают основным инструментом управления общественным мнением. СМИ сегодня влияют на все сферы нашей жизни: работу и отдых, политику и культуру, историю и современность. К сожалению, их нередко используют для сознательной дезинформации и манипуляции людьми. Как считают некоторые информационные аналитики и «специалисты», совсем не обязательно искажать сами факты, достаточно лишь «преподнести» их в нужном свете. В этой связи известны случаи, когда из-за подобной информации разорялись банки, компании, и большие промышленные предприятия.

Очень важно, чтобы СМИ как «инструмент» человеческого общения находились в руках добросовестных людей, «стремящихся предоставлять точную и беспристрастную информацию», на основании которой каждый человек смог бы делать объективные выводы.

Правда, новейшие медиа не всегда дают возможность прикоснуться к подлинно глубокому содержанию мировой культуры, к которой приобщали нас прежние традиционные средства массовой информации: книги, газеты, журналы, радио и телевидение. Более того, на наших глазах сегодня происходит своеобразное «исчезновением бумаги», т.е. значительное уменьшение тиражей известных газет и журналов, их вынужденный перевод в электронную форму, т.е. в сугубо цифровую среду, не всегда понятную человеку. Нередко данная форма информации довлеет над содержанием во многих современных СМИ, порождая у людей сугубо «картинное» мышление, часто подменяющая работу человеческого разума. В итоге мы начинаем ощущать отсутствие хорошей журналистики и публицистики.

К сожалению, данному историческому процессу способствуют и появление различных «комьюнити» и «клубхаусов» (т.е. групп в социальных сетях Интернета, которые манипулируют сознанием их участников, нанося им психологические травмы, нередко приводящие к настоящим трагедиям). Именно к подобной трагедии привело поведение известного «Керченского стрелка», убившего десятки своих сверстников и потом покончившего с собой. По неподтвержденным данным он был связан с некой экстремистской (полуфашистской) группой в социальных сетях. Недавно о похожих фактах, т.е. об аналогичных «группах смерти» и «пропаганды наркотиков» в социальных сетях Интернета, говорил В. Путин во время встречи с участниками общероссийской акции взаимопомощи «Мы вместе»¹.

2. СМИ как продолжение политики медийными средствами.

Как и раньше современные СМИ выражают интересы больших социальных групп, классов и их политических партий, либо стоящих у власти, либо стремящихся войти в неё. Они своими специфическими приемами фактически реализуют властную политику, но не силой, как в реальной войне, а сугубо идеологическими и информационными средствами. Тем не менее, в отличие от прошлого тотальная информатизация

---

¹ См.: Информацию об этой встрече Елены Мальцевой, переданную Информационным Агентством URA.RU 04 марта 2021 г.

сегодня это всепроникающий феномен современной цивилизации. Важной ее стороной являются информационные войны. Отсюда вытекает и о многом говорящий тезис: «тот, кто владеет информацией, владеет миром».

Современные информационные войны – важный инструмент массового воздействия, в частности, подчинения воле агрессивных политиков целых стран и народов. Как отмечают современные аналитики: «Современные войны ведутся не столько пушками и танками, сколько силами политической пропаганды и дезинформации». Политики, преследуя свои агрессивные цели, формируют сегодня не только реальные армии, но и соответствующие информационные сети и отряды журналистов.

В итоге корреспонденты наполняют эфир популярными новостями, но, как правило, всегда соответствующими господствующему политическому курсу, либо враждебными ему. В ходе создания таких новостей принимают участие различные специалисты. Так, редакторы придумывают шокирующие заголовки. Бильд-редакторы подбирают наиболее подходящие и обязательно впечатляющие фотографии. Спиндокторы корректируют поток информации не столько в интересах общества, сколько в интересах заказчика. Все они создают ажиотаж вокруг нужного информационного повода и подавляют интерес к невыгодным новостям.

Специалисты современных медиа используют в этой войне самые разнообразные манипулятивные методы информационного воздействия, которые вырабатывались годами. С их точки зрения, «информация должна быть подана так, чтобы привлечь внимание, зацепить эмоционально, словом – впиться в сознание». Только тогда «горячую новость подхватят тысячи пользователей интернета, делая её популярной».

В этой связи, для наглядного примера я хочу рассмотреть недавние выборы в США, где столкнулись в непримиримой политической борьбе демократы и республиканцы.

Как известно, Демократическая партия, поддерживала на выборах бывшего вице-президента Обамы – Джо Байдена, а Республиканская партия – действующего президента Дональда Трампа. Политические обозреватели отмечали на этих выборах явную поляризацию и радикализацию обеих партий, связанную с вымыванием политического центра в каждой из

них. Доходило до смешного: согласно социологическим опросам «45 % демократов будут несчастны, если их дети создадут семью с республиканцами. У республиканцев соответственно статистика чуть поменьше, но тоже значительная – у них 35% будут глубоко опечалены, если их дети породнятся с демократами»¹.

В этой связи, далеко не случайно, что подобная поляризация главных партий страны породила массовое протестное движение, сопровождавшееся расовыми и социальными конфликтами, хулиганскими эксцессами, вооруженными уличными столкновениями белых и черных, ограблением городских магазинов, ресторанов и кафе, разрушением исторических памятников, применением незаконного насилия к отдельным гражданам и группам со стороны полиции, произволом различных экстремистов, представляющих, с одной стороны, такие правые политические организации, как «Ангелы ада», «Ку-клукс-клан», «Aryan Cowboys», с другой, – левачьи группы анархистов из «Антифа» и «Организации для действий» (OFA), финансируемые Соросом и сторонниками бывшего президента Обамы².

Однако, самым массовым протестным движением в США, связанным с прошедшими президентскими выборами, стала всемирно известная организация под названием «Жизнь черных значима» (BLM), без которой, на мой взгляд, лидер демократов Байден никогда не сумел бы выиграть президентские выборы.

По данным научно-исследовательской организации ACLED, занимающейся изучением протестных движений в Америке, за летние месяцы нынешнего года движением BLM было проведено около 8-ми тысяч демонстраций. Они прошли в многочисленных пунктах всех штатов страны. Из них 93% имели мирный характер, в остальных 7% использовались различные насильственные и разрушительные действия, направленные против собственности, полицейских и различных памятников культуры, в том числе таким выдающимся историческим деятелям Америки, как Колумб, Джефферсон, Вашингтон и др.³.

---

¹ См.: Роман Юнеман. Раскол по-американски. // МК 23.11.2020, с. 3.

² См.: Владимир Овчинский. Хаос 2020 с. 1,4 // Завтра, Сентябрь-Октябрь, 2020, № 39.

³ Там же.

Массовые протесты в США были не случайны. На мой взгляд, они были порождены долгоиграющими социально-классовыми и национальными противоречиями, которые при определенных условиях могли перерасти в настоящую революцию, способную кардинально повлиять не только на исход президентских выборов, т.е. не только заменить республиканского неоконсерватора Трампа на демократа Байдена, но и осуществить полную замену нынешней политической власти, выражающей интересы крупного капитала, на власть настоящих «трудовых низов» американского общества: рабочих, мелкой буржуазии и левой интеллигенции.

Однако, пока это не случилось в национальном масштабе. Не случилось, на мой взгляд, по двум причинам: во-первых, в связи с отсутствием значимых и влиятельных «левых сил» в протестном движении страны. Так, даже такому известному представителю «левых демократов» конгрессмену и социалисту Берни Сандерсу, выступающему за бесплатное образование и здравоохранение, «правые демократы» не дали возможность стать полноправным кандидатом в президенты страны. Во-вторых, традиционные буржуазные «верхи» американского общества в итоге сумели «оседлать», а затем и подавить масштабные протестные выступления в стране, используя для этого современные информационные и идеологические технологии ведущих масс-медиа и Интернета. Достаточно сказать, что на стороне Байдена выступили такие крупные газеты как «New York Times», «The Washington Post» известное информационное агентство «CNN» и др. На стороне Трампа были относительно новая газета «Fox News», Почтовая служба США, Министерство обороны, American Airlines, Boeing и сочувствующие республиканцам ряд информационных организаций различных штатов.

Но особенно навредило выборной кампании Трампа враждебное к нему отношение со стороны таких гигантов информационного рынка, как Твиттер, Фейсбук, Амазон, Гугл и др. Именно они, в конечном счете, добились победы демократам в лице стареющего Байдена. Доходило до того, что они в последние дни выборной кампании просто заблокировали действующего президента, нарушая все правила американской демократии. Трамп не случайно назвал их «фейк-ньюс» и обещал в будущем создать собственные правдивые информационные системы и компании. Возможно он это

сделает, готовясь к будущим президентским выборам. Его недавнее публичное выступление на эту тему подтверждает данное мнение.

3. Основные изменения современного мира и СМИ.

Как известно некогда двухполюсный мир после упразднения СССР «беловежскими сидельцами» в составе Ельцина, Кравчука и Шушкевича на короткое время стал миром однополюсным, миром во главе с США, этаким своеобразным «Храмом на холме», от которого полностью зависела «мировая периферия». Однако уже в скором времени на наших глазах стал рождаться новый уже многополюсный современный мир, представленный не только США, но и Китаем, Индией, Россией, Бразилией (странами БРИКС) Евросоюзом и другими не менее влиятельными странами.

Сегодня мы можем наблюдать, как прежний глобальный мир меняет свой вид. Этому способствуют своеобразные процессы «деглобализации», которые мы связываем с реальным выходом Англии из Евросоюза (Брекзит), продолжается невиданная ранее миграция миллионов людей, связанная с их движением с Юга на Север. В Европе происходит обособление и дистанцирование отдельных европейских государств друг от друга (Венгрия, Греция, Словакия). В последнее время на наших глазах происходит эволюция внешней политики некоторых стран Ближнего Востока и Кавказа, усилились сложные, а иногда и деструктивные процессы на Украине, в Молдове и Белоруссии.

Делая сравнительно недавно доклад на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021» В. Путин назвал «войну всех против всех» характерной чертой современного мира, когда ослабляются международные институты и множатся локальные конфликты. По его мнению, эти процессы во многом напомнили ему 30-е гг. прошлого столетия, когда мир двинулся навстречу Второй мировой войны. Он кратко описал основные вызовы и противоречия современного глобального мира, связанные с ростом безработицы и низким уровнем жизни миллионов работающих людей, 30% которых получают лишь 3 доллара в день. В 2019 г. 21% молодых людей в мире вообще нигде не учились и не работали.

Сегодня идет нарастание социальной и расовой нетерпимости во многих странах Европы и Азии, обостряются

многие международные проблемы, в том числе между Россией и США, Евросоюзом и Россией. Продолжается падение жизненного уровня большинства населения в развитых странах, лишь у 1% населения этих стран в условиях пандемии были высокие прибыли. Путин призвал не забывать, что в экономике надо исходить из потребностей человека как самоцели общественного развития, а не только из высоты прибыли¹. На мой взгляд, это классическая социал-демократическая мысль, в которой сегодня нуждается не только западная, но и наша российская экономика.

Отмечу лишь одну положительную новость последнего времени в международных отношениях, которую отметил на Давосском форуме В. Путин: это продление на пять лет Договора по СНВ-3, заключенного между США и Россией, который реально отодвигает угрозу возникновения мировой ядерной войны. Правда и здесь сохраняются явные противники этого договора в США. Так глава Стратегического командования США адмирал Чарльз Ричардс недавно высказался в военно-морском журнале *Proceedings* о возможности «использования ядерного оружия», если возникнет «угроза политическому строю или государству»².

Конечно, говоря о современных угрозах всеобщему миру, нельзя не коснуться реакции современных СМИ на продолжающуюся **пандемию**. Здесь Россия оказалась в лучшем положении, чем многие страны Запада. Она одна из первых, не считая Китая, создала собственные действенные вакцины, которые сегодня востребованы в странах Южной Америки (Венесуэла, Куба) и в Европе (Австрия, Венгрия, Словакия). Тем не менее некоторые западные СМИ пытаются принизить роль этой вакцины в решении данной общечеловеческой проблемы. Так известная американская газета *Financial Times* сначала выступила с резкой критикой русской «тоталитарной вакцины», несмотря на то, что ряд американских журналистов в России уже ею привились. Лишь в последнее время, увидев реальное преимущество этой вакцины, перед вакцинами других стран, газета снизила накал своей критики.

---

¹ Подробнее о содержании доклада В. Путина. См.: Kremlin.ru/events/president/news/64938.

² См.: «Ютуб»: Последние Новости 24/7.

К сожалению современное правительство и Президент нашей братской страны Украины наложили на использование российской вакцины государственный запрет, обрекая свой народ на сохранение повышенной смертности от «Ковида-19». Похожим целям в последнее время послужило и закрытие нескольких украинских каналов ТВ, пропагандирующих, в частности, преимущества вакцины «Спутник V» на украинской территории.

Наконец, хочу высказать ряд замечаний в адрес наших средств информации по поводу так называемого «дела Навального». Не вдаваясь в его юридический аспект, хотел бы озвучить определенную критику наших центральных программ ТВ, которые, на мой взгляд, явно недооценивают влияние ФБК на общественное мнение миллионов россиян, резко осуждающих распространение коррупции среди политической верхушки российского общества.

Одновременно стоит согласиться с теми высказываниями ряда «левых» российских СМИ, которые считают, что государство должно более решительно подходить к проблеме коррупции среди олигархов, как правило, называющих себя «патриотами России» и одновременно хранящих или скрывающих свои капиталы за границей. По мнению этих СМИ, наше государство просто обязано своими силами провести радикальное очищение страны от подобных псевдопатриотов.

На мой взгляд, в России надо сделать так, чтобы общее благо страны и народа сочеталось с интересами частного бизнеса. В то же время последний не может и не должен иметь доминирующих преимуществ в сравнении с интересами трудящихся, на плечах которых стоит сам бизнес, и само российское государство. Уверен, только при таком политическом подходе к делу не будут возникать проблемы, связанные с деятельностью организаций типа «ФБК Навального».

О.В. ЦВЕТКОВА
*кандидат политических наук, доцент
кафедры российской политики факультета
политологии МГУ имени М.В. Ломоносова**

Проблема легитимности институтов власти в современной России: региональный аспект

В статье рассматривается проблема легитимности институтов региональной власти. Особое внимание уделено индикаторам легитимности исполнительной и законодательной власти на уровне субъектов РФ.

Ключевые слова: *легитимность, политический институт, государственная власть, региональный законодательный орган, региональная исполнительная власть, общественный контроль, институт выборов, институт сити-менеджера.*

O.V. TSVETKOVA
*Candidate of Political Science, Associate Professor of
the Department of Russian Politics, Faculty of Political
Science Lomonosov Moscow State University*

The Problem of the Legitimacy of Government Institutions in Modern Russia: regional dimension

The article deals with the problem of the legitimacy of regional government institutions. Special attention is paid to the indicators of the legitimacy of the executive and legislative authorities at the level of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: *legitimacy, political institution, state power, regional legislative body, regional executive power, public control, institute of elections, institute of city manager.*

---

* Цветкова Ольга Викторовна, tsvetkovaov@mail.ru

Организация власти, функционирование легитимных политических институтов всегда выступали неперенным условием жизнеспособности государства, эффективность их работы обеспечивала устойчивое развитие общества в целом. Эта устойчивость не в последнюю очередь зависит от интегрированности политической системы, подразумевающей необходимую согласованность ее структурных элементов – и по горизонтали, и по вертикали.

В России с ее огромной территорией, наличием различных географических зон, с ее многонациональностью, ее различиями в исторических традициях административно-территориального управления, с ее федеративным характером проблема легитимности политических институтов на региональном уровне, в субъектах федерации приобретает еще более особое значение.

Важной частью государственной политики выступает региональная политика как система целенаправленных мероприятий административно-управленческого характера по регулированию развития политических институтов, отношений и процессов в отдельных регионах, в системе взаимоотношений «Центр – регионы». Весьма значимым в этой связи выступает отлаживание властных отношений внутрирегионального уровня на легитимной основе. Функционируя в общем конституционном пространстве, выстраивая свою работу в рамках общесистемных интересов и задач, политические институты в регионах способны в большей мере учитывать специфические потребности проживающего здесь населения, экономические возможности, особенности национального и конфессионального компонентов и др.

В современном дискурсе часто употребляется понятие «легитимность» (от лат. *legitimus* – законный). В современной политической мысли легитимность представляет собой законность государственной власти, одобрение ее народом.

Каковы же основания легитимности политических институтов власти в субъектах РФ?

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ

Сложно проходит формирование легитимности региональной законодательной власти. Индикатор легитимности зависит от агрегирования и артикуляции общественной воли,

возведенной в силу закона. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ является постоянно действующим высшим и единственным коллегиальным органом региональной законодательно-представительной власти субъекта Российской Федерации.

Структура и способы формирования законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации различаются между собой по многим параметрам, в том числе по степени легитимности.

Законодательные органы субъектов РФ имеют *разные наименования* – в Санкт-Петербурге – это Законодательное собрание, в Ямало-Ненецком автономном округе – Государственная Дума, в Самарской области – Губернская дума, в Карачаево-Черкесской республике – Народное собрание, в Хакасии – Верховный совет. В некоторых республиках наименование законодательного органа сохраняет свою историческую окраску: в Адыгее – Хасе, в Башкортостане – Курултай, в Якутии – Ил Тумэн. В научной литературе их обобщенно называют законодательными собраниями и местными парламентами.

По своей структуре законодательные органы субъектов Российской Федерации однопалатные. В России в настоящее время не осталось субъектов РФ с двухпалатными парламентами. В Туве двухпалатный великий хурал заменили однопалатным после референдума в апреле 2010 г. В республике Чечня двухпалатный парламент был упразднен в 2007 г.

Срок полномочий парламентариев согласно принятым поправкам увеличился с четырех до пяти лет. С 2018 г. все парламенты субъектов Российской Федерации избираются на срок в 5 лет.

Законодательные (представительные) собрания регионов имеют право юридического лица и гербовую печать, самостоятельно решают вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности. Расходы на их содержание утверждаются ими самими и предусматриваются отдельной строкой в бюджете субъекта РФ.

Основные легитимные полномочия региональных законодательных органов власти субъектов РФ:

- принимают конституции (в республиках) или уставы (в краях, областях, автономных округах, федеральных городах и автономной области);
- принимают региональные законы и другие нормативные акты (в пределах своих полномочий);
- устанавливают административную ответственность за их неисполнением;
- осуществляют законодательную инициативу в Федеральном Собрании России;
- утверждают региональный бюджет и отчет о его исполнении;
- утверждают программы экономического, социального, культурного, экологического и национального развития;
- принимают решения о введении или отмене налогов, сборов и иных видов платежей;
- устанавливают порядок образования и деятельности в регионе внебюджетных фондов;
- устанавливают порядок управления и распоряжения региональной собственностью;
- принимают решения о проведении регионального референдума;
- устанавливают правила использования природных ресурсов, охраны объектов исторического, культурного, научного и национального значения.

Важным полномочием является участие в назначении на должность ряда лиц исполнительной и судебной власти субъекта Российской Федерации, что предусмотрено конституциями (уставами) большинства субъектов РФ.

Институт законодательной власти в субъектах Российской Федерации имеет *две особенности своего формирования*. Во-первых, следует выделить многоуровневый, разностатусный характер региональных законодательных (представительных) органов власти: республиканские парламенты, представительные собрания краев, представительные думы областей, городские думы (Москва, Санкт-Петербург), представительные органы власти автономных краев и областей. Во-вторых, можно отметить большое разнообразие форм представительных органов власти в субъектах Федерации.

Формирование и функционирование института законодательной власти в субъектах РФ осуществляется на основе следующих *принципов*:

- ♦ создание гарантий для свободной реализации гражданами всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании при проведении выборов в законодательный орган;
- ♦ обеспечение представительного характера законодательного органа;
- ♦ обеспечение обновления состава законодательного органа.

Институт исполнительной власти в субъектах Российской Федерации

Легитимность исполнительной власти основывается на степени эффективности проводимой политики региональными властями в субъекте РФ. Здесь индикатор легитимности измеряется степенью доверия населения.

Исполнительный орган государственной власти в субъектах Российской Федерации устанавливается во главе с высшим исполнительным органом государственной власти в субъектах федерации, которым может быть глава республики или губернатор области, глава правительства и глава администрации.

Конституционно-правовые основы исполнительной власти субъектов Российской Федерации прописаны в Конституции РФ (ст. 77, 78, 85, 125), федеральных конституционных законах, федеральных законах, законах субъектов РФ и иных нормативных правовых актах их полномочий.

Основные *легитимные полномочия* высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации:

- разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, участвует в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, социального обеспечения, безопасности дорожного движения и экологии;
- осуществляет в пределах своих полномочий меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью;

- осуществляет в пределах своих полномочий меры по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; предотвращению ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, их языков и культуры; защите прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств; социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия;

- разрабатывает для представления высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации проект бюджета субъекта Российской Федерации;

- определяет порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, находящихся в ведении высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, и утверждает (одобряет) такие документы;

- обеспечивает исполнение бюджета субъекта Российской Федерации и готовит отчет об исполнении указанного бюджета, ежегодные отчеты о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Региональные правительства и администрации

Перечень членов регионального правительства, компетенция, структура и порядок формирования подлежит согласованию с региональным законодательным органом власти.

В одних республиках правительства возглавляются главами республик, в других – председателями правительств. Непосредственно глава республики возглавляет правительства в Республике Марий Эл, Удмуртской Республике. В

Республике Татарстан правительство возглавляет премьер-министр. Порядок назначения глав правительств в республиках различен.

В областях, краях и автономных округах исполнительным органом власти являются администрации. Правовой статус определяется уставами субъектов РФ.

В субъектах Российской Федерации действуют и территориальные органы. Инициатором их создания выступают федеральные органы власти, хотя нормативные акты, в которых закреплены права, обязанности и ответственность территориальных органов, на данный момент достаточно противоречивы.

Институт общественного контроля в субъектах Российской Федерации

Общественный контроль необходим как для стабильного развития любой демократической страны. Институт общественного контроля в субъектах РФ усиливает процессы легитимации. По Конституции РФ (ч. 1 ст. 3) носителем суверенитета и единственным источником власти является народ. Народ передает власть государственному аппарату и приобретает механизм контроля за властью.

В Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» регламентирован статус субъектов общественного контроля¹.

Функции общественного контроля выполняют граждане, социальные группы, составляющие институты гражданского общества и вступающие во взаимодействие с публичной властью (общественные организации). В основном граждане создают региональные общественные организации – это организации, которые осуществляют свою деятельность на территории одного субъекта, но иногда создаются межрегиональные и общероссийские общественные организации.

Сфера деятельности субъектов общественного контроля зависит от территориальной сферы деятельности. Для осуществления общественного контроля создаются общественные наблюдательные комиссии (в период избирательных

---

¹ См.: Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 № 212-ФЗ (последняя редакция) // <https://base.garant.ru/70700452/493aff9450b0b89b29b367693300b74a/>

компаний); общественные инспекции; группы общественного контроля.

Основные легитимные полномочия субъектов общественного контроля заключаются в осуществлении общественного контроля в формах, предусмотренных федеральным и региональным законодательством. Субъекты общественного контроля могут выступать в качестве инициаторов, участников, организаторов мероприятий, проводимых при осуществлении общественного контроля. В случае выявления фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций они имеют право направлять в соответствии с федеральным законодательством материалы, полученные в ходе осуществления общественного контроля в разные инстанции (Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченному по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации, в органы прокуратуры и судебные органы).

В субъектах РФ институты общественного контроля развивают соответствующие механизмы по обеспечению общественного контроля. В ряде субъектов Российской Федерации разрабатываются государственные и муниципальные программы. Так, в республике Татарстан имеется программа поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций. В Республике Башкортостан создан региональный центр общественного контроля в сфере ЖКХ. В Московской области действует региональный центр общественного контроля и Городской центр общественного контроля. В субъектах РФ в последнее время часто при образовании регионального отделения или филиала (представительства) общественной организации граждане стали расширять границы своих возможностей, создавая межрегиональные и общероссийские общественные организации. На общероссийском уровне действуют Общероссийская общественная организация «Наши», Всероссийская общественная организация «Молодая гвардия», «Российский союз молодежи». К межрегиональным организациям общественного контроля относят «Ассоциацию Юных Лидеров».

Институт «сити-менеджера» в субъектах Российской Федерации.

Проблема легитимности особо остро стоит на повестке дня в отношении института сити-менеджера. Институт сити-менеджера появился в субъектах РФ почти десять лет назад. Его появление было связано с принятием закона о местном самоуправлении с его нацеленностью на повышение эффективности системы государственной власти в контексте заметной активизации политического процесса на локальном (местном) уровне.

С 1 января 2006 г. вступила в действие новая редакция Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹, где вводились изменения по структуре управления городом: был введен пост сити-менеджера (городского управляющего – наемного служащего, занимающегося хозяйственной деятельностью города).

Согласно ч. 2 ст. 37 Федерального закона № 131-ФЗ главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования. Выбор модели управления местной администрации остается за муниципальным образованием. Новые правовые положения в отношении структуры управления городом закреплял следующий механизм: В случае одобрения региональным законодательным органом нормативно-правового акта о введении должности сити-менеджера, последний назначается на должность на конкурсной основе специальной комиссией. В муниципальном образовании появляются, таким образом, две руководящие должности – глава города (председатель представительного органа) и глава администрации (сити - менеджер).

Основной смысл во введении института сити менеджера в субъектах РФ – это назначение профессионала с функциями в сфере хозяйствования для управления в городе, т.е. разграничение сферы политики и хозяйствования.

---

¹ См.: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

Сити-менеджер ("наемный менеджер", "городской управляющий") – это муниципальный служащий, которого принимают на работу по контракту для ведения хозяйственных дел. В полномочия сити-менеджера входят: формирование, контроль за исполнением бюджета и управление муниципальной собственностью, вверенной ему территории, решение конкретных вопросов местного порядка.

Институт сити-менеджера в порядке эксперимента был введен с 2005 г. в Тюмени, с 2010 г. – в Челябинске. Официально городской управляющий стал действовать с принятием законов регионального значения в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Кургане, Казани, Мурманске, Азове, Ростове-на-Дону. С 2015 года тенденция к появлению института сити-менеджера в крупных городах и областных центрах в стране заметно усилилась, но в то же время появилось много вопросов со стороны экспертного сообщества в отношении легитимности данного института. Така как это должность не выборная, а назначаемая региональными властями.

Выводы

- концепция легитимности базируется на сочетании законности и коллективного гражданского признания (или непризнания), основанного на доверии населения;
- легитимность исполнительной власти основывается на степени эффективности проводимой политики региональными властями в субъекте РФ. Здесь индикатор легитимности измеряется степенью доверия населения. Более сложнее, проходит формирование легитимности региональной законодательной власти. Индикатор легитимности зависит от агрегирования и артикуляции общественной воли, возведенной в силу закона;
- причины делегитимации заключаются в невозможности органов регионального правительства осуществлять свои легитимные функции по управлению политическими процессами в субъектах РФ;
- степень легитимности зависит от присутствия в политическом пространстве нелегитимного насилия со стороны управляющих органов власти, наличия региональных конфликтов по поводу распределения властных полномочий.

А.А. МАМЕДОВ

доктор философских наук, профессор кафедры философии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

К.Ю. ДОНСКИХ

кандидат философских наук, доцент кафедры философии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Д.В. КОТУСОВ

кандидат философских наук, доцент кафедры философии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Судьба России в творчестве «ранних» славянофилов и К. Леонтьева

В статье анализируется судьба России в контексте творчества «ранних» славянофилов и К.Н. Леонтьева. Занимая одно из центральных мест в русской философии, славянофилы и К.Н. Леонтьев гарантами существования России называли, помимо всего прочего, православие и народность. Авторы подчеркивают важность использования этих идей, актуальных и в наше время, для здорового развития российского общества.

Ключевые слова: Русская философия, славянофилы, Константин Леонтьев, Россия.

A.A. MAMEDOV

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev

K. Yu. DONSIKH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev

---

* Мамедов Азер Агабала оглы, e-mail: azermamedov@mail.ru

D.V. KOTUSOV

**Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Philosophy Russian
State Agrarian University named after K.A. Timiryazev**

The fate of Russia in the work of the «early» Slavophiles and K. Leontiev

The article analyzes the fate of Russia in the context of the work of the "early" Slavophiles and K.N. Leontiev. Occupying one of the central places in Russian philosophy, the Slavophiles and K.N. Leontiev called the guarantors of the existence of Russia, among other things, Orthodoxy and nationality. The authors emphasize the importance of using these ideas, relevant in our time, for the healthy development of Russian society.

Keywords: *Russian philosophy, Slavophiles, Konstantin Leontiev, Russia.*

Краеугольным камнем размышлений русской интеллигенции во все времена были мысли о будущем России. Одни предлагали ей идти путем западного развития, другие придавали наиважнейшее значение ее самобытной культуре. Споры не утихли и по сей день. Как и десятилетия назад, сегодня имеются свои западники и славянофилы, которые всевозможными способами стараются отстоять собственную точку зрения. Но имея настолько насыщенную историю и культуру, сделать выбор сегодня будет легче, опираясь на опыт и мысли интеллектуальной элиты минувших дней, поскольку история повторяется и Россия снова находится в поисках национальной идеи и своего собственного пути. Один из самых «пророческих» русских мыслителей – Константин Николаевич Леонтьев – во многих своих произведениях предвидел и предсказал будущее России. Видевшие самобытность России в ней самой, славянофилы – как представители одного из самых значимых течений XIX века, оказавших мощное влияние на развитие современной им культуры – не менее важны для изучения. Именно поэтому, сегодня особенно актуален анализ философского наследия, так как именно это поможет найти ответы на вопросы, которые уже не одно столетие являются болезненными для России.

Славянофильство как самостоятельное идеологическое течение оформилось в 40-х гг. XIX века. Самыми известными представителями и деятелями среди славянофилов явились

А.С. Хомяков, братья Киреевские, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, В.И. Даль, Ф.И. Тютчев, позже Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский. Но главными вдохновителями по праву являются Алексей Хомяков и Иван Киреевский. Николай Бердяев отзывался о них следующим образом: «Славянофильство, первая попытка нашего самосознания, первая самостоятельная у нас идеология. Тысячелетие продолжалось русское бытие, но русское самосознание начинается с того лишь времени, когда Иван Киреевский и Алексей Хомяков с дерзновением поставили вопрос, что такое Россия, в чем ее сущность, ее призвание и место в мире»¹.

И Иван Киреевский, и Алексей Хомяков – представители так называемого «раннего славянофильства». Существовало также и «позднее славянофильство», к представителям которого одни относят Константина Николаевича Леонтьева, другие же напротив, совершенно отрицают его принадлежность к славянофильству вообще. Славянофилом его обычно считали западники, сами же славянофилы не признавали своего духовного родства с ним. «Славянофил ли он? Но неужели же западник? Западники отталкивают его с отвращением, славянофилы страшатся принять его в свои ряды – положение единственное, оригинальное, указывающее уже самой необычностью своею на крупный, самобытный ум; на великую силу, место которой в литературе и истории нашей не определено»² – писал близкий друг и поклонник Леонтьева – Василий Васильевич Розанов. Можно сказать, что место Константина Николаевича не определено и сейчас, споры о его «причастности» к славянофильству ведутся и сегодня. Но, по прошествии, целой эпохи, которая существенно изменила жизнь и структуру Российского государства, легче провести параллели между учениями славянофилов и Леонтьева.

В чем же они видели суть России? Для славянофилов наиважнейшими гарантми существования государства являлись монархия, православие и народность. Главной особенностью России, отличающей ее от других стран, выступает, по определению славянофилов, соборность. Соборностью они называли гармоничную в своем единении, построенную на любви общность. Она противопоставляется индивидуализму и любому виду разобщенности. Другое существенное

---

¹ Хомяков А.С. Соч. в 2 т. М.: Медиум, 1994, т. 1, с. 7.

² Розанов В.В. Несовместимые контрасты жития. М.: Искусство, 1990, с. 292.

отличие России от Европы, дающее ей приоритет – это ее государственность. Здесь, в отличие от западного мира, она не завоевывалась путем насилия и крови. Идеальным временем для России было избрание на царство первого Романова – Михаила Федоровича, который был избран «всей землей». До реформ Петра I, народ и власть находились в органичном единстве. Критика деятельности Петра I обусловлена в первую очередь тем, что именно из-за его реформ верхушка власти оторвалась от народа, была утеряна нить, которая прочно их соединяла. Константин Аксаков писал, что петровские реформы разделили Россию на публику и народ. Публика заимствует язык, манеры, одежду у западной культуры. Народ самобытен, вечен. Публика – почтеннейшая, народ – православный. «Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки; народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ по-русски. Публика ходит в немецком платье, народ в русском. У публики – парижские моды, у народа – свои, русские обычаи. Публика (большею частию, по крайней мере) ест скоромное: народ ест постное. Публика спит, народ давно уже встал и работает»¹. Насильственная европеизация разрушила многие традиции и устои России. мода на все западное привела к тому, что в дальнейшем не одно поколение русского дворянства стыдилось всего русского. Многие молодые люди практически не знали русского языка, что хорошо изобразил А.С. Пушкин в своей поэме «Евгений Онегин» на примере Татьяны, которая:

*«по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала
И выражалась с трудом
На языке своем родном,
Итак, писала по-французски...»²*

Эта оторванность от народа, явилась поводом для славянофильского призыва к сближению с ним, к сохранности традиций и культуры народа.

Православие для славянофилов явилось одним из столпов российской государственности, одним из выразителей соборности, как общности основанной на любви и единении. Они признавали его единственным источником духовной культуры.

---

¹ Славянофильство: pro et contra. Спб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2009, с. 111.

² Пушкин А.С. Соч. в 3 т. М.: «Художественная литература», 1986, т. 2, с. 234.

Только православие в состоянии дать человеку духовную цельность и силы в преодолении постпетровской раздвоенности. В православной вере содержится спасение России, а не в вере католической. Алексей Хомяков критиковал католицизм в первую очередь за присущий ему авторитет Папы и догмат о его непогрешимости. Авторитет в церкви может быть только один – Христос, который сам по себе является гарантией отсутствия в церкви примесей лжи. Именно догмат о папской непогрешимости стал поводом к зарождению протестантизма, в котором авторитет Папы Римского был заменен на авторитет разума, – что в конечном итоге привело, по мнению Хомякова, к разрушению церковности. Иван Киреевский также видел главный порок западной цивилизации в излишнем преклонении перед человеческим разумом. Именно разум заставляет человека отгораживаться от реального мира и теряет связь с ним. Разум должен быть внутренне согласован с верой, в самой глубине мысли. Лишь стремление к цельности духа, может уберечь от идеализма. В.В. Зеньковский пишет, что по Киреевскому, западный упадок обусловлен повреждением в вере «из которого развилась сперва схоластическая философия внутри веры, потом реформация в вере и, наконец, философия вне веры»¹. Славянофилы понимали, что нынешний духовный западный мир умирает, «теряет душу». Самарин считал, что проблема Запада в самолюбивании. По его мнению, личность не может быть зациклена только на себе, она должна быть подчинена высшему началу – религии и только это может спасти ее и привести к вере. В православной религии вера и разум не вступают в конфликты и гармонично соединены. Только православие позволило русскому человеку сплотиться в общину и уйти от разрушающего веру и культуру индивидуализма.

Общину славянофилы считали главным устоем жизни народа, она дала возможность сохранить уклад, быт и традиции русского народа; видели в ней оплот патриархальности. «Община, – одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории. Отними его – не останется ничего; из его же развития может складываться целый гражданский мир»² – писал А.С. Хомяков. Существование общины не мо-

---

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004, т.1, с. 259.

² Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: В 8 тт. Т. 3. М.: 1900. С. 462

жет быть отделено от монаршей власти, основанной на выборе народа. Царь, избранный не народом, не сможет действовать в интересах простого люда. В связи с этим, славянофилы критически относились к существованию крепостного права, выступая за его отмену. По их мнению, в такой великой стране как Россия, не должно быть рабов. Создание крестьянских общин после отмены крепостного права, станет гарантией возврата народа к корням, что сможет оградить Россию от бунтов и революций.

Взгляды К. Леонтьева, пожалуй, не отличались бы слишком существенно от взглядов славянофилов, если бы он не пропускал их через призму эстетизма. Все его мировоззрение пропитано стремлением к прекрасному, яркому и самобытному. Он с презрением относился ко всему усредненному, буржуазному, пошлому. П.П. Гайденок, считает, что в этом своем отношении он скорее ближе к немецким романтикам и западнику-Герцену (у которых была аналогичная точка зрения), чем к славянофилам. «Со стороны... исторической и внешнежизненной эстетики, – писал Леонтьев, – я чувствовал себя несравненно ближе к Герцену, чем к настоящим славянофилам. Разумеется, я говорю не о Герцене «Колокола»; этого Герцена я в начале 60-х годов ненавидел и даже не уважал; но о том Герцене, который издевался над буржуазностью и прозой новейшей Европы. Читая только Хомякова, Аксакова (даже скажу и Каткова отчасти), в голову бы не пришло ненавидеть всесветную буржуазию (в которую в сущности стремиться перейти и работник западный); Герцен же издевался прямо над этим общим и подавляющим типом человеческого развития»¹.

Леонтьев, отрицательно относившийся к новой Европе, с симпатией относился к Европе старой. Былой западный уклад и традиции (папство, рыцарство, замки, особая, недоступная нам дворцовая и политическая жизнь) вызывают у него неподдельное восхищение. Тут есть существенное отличие от славянофилов, которые отрицательно относились к такой симпатии. Рыцарство для них означало возвышение над общиной – выход из нее, изысканная дворцовая жизнь осуждалась как нечто чуждое и привнесенное.

---

¹ Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001, с. 171.

П.П. Гайдено, также усматривает разницу в их взглядах на будущее России. Славянофилы стремятся в первую очередь к соборности, монархии, в которой монарх гармонично связан с народом, к общинности. Леонтьев, будучи приверженцем сословного строя, с глубоким отвращением относился к революционным восстаниям и буржуазному классу. Для него сословное неравенство представляет собой гарантию сохранения самобытности русского быта и культуры. Все беды Европы от революций и стремления к «среднему типу» человека. Русские должны осознать для себя эту опасность, перестать бездумно копировать европейские привычки и стиль. Он боялся, что в России тоже начнется усреднение жизни, поэтому критически относился к проявлениям либерализма и не мог принять появившуюся тенденцию к высмеиванию русской жизни.

Константин Леонтьев, любивший все яркое и сильное, находивший Юлия Цезаря эстетически красивее Акакия Акакиевича (потому что он представляет собой сильную личность, которая при всех своих недостатках вызывает больше положительных эмоций, чем герой повести «Шинель»), – критически относился к представителям «натуральной школы» и в первую очередь к Н.В. Гоголю, которого считал ее основателем. Философ не мог понять, почему в России так любят принижать человеческое достоинство, постоянно изображая неких ущербных личностей, которые вызывают не чувство жалости, а чувство презрения своей ничтожностью. Колкие замечания в адрес Гоголя можно встретить не только в философских, но и в художественных произведениях мыслителя («Исповедь мужа (Ай-Бурун)», «Сутки в ауле Биюк-Дортэ»).

Леонтьев полагал, что представители «натуральной школы» вводят в заблуждение неокрепшие умы, которые получают свое воспитание большей частью из книг. Главным представителем и основателем этой школы является именно Николай Гоголь и его главные произведения – «Мертвые души» и «Ревизор». В этих произведениях, изображающих «настоящую» жизнь, люди изображены комично и неприглядно. Складывается впечатление, что в России нет красивых и достойных уважения людей. Все сплошь и рядом жалкие, дыблые и крикливые. Стоит сказать, что «Вечера на хуторе близ Диканьки» Леонтьев ценил очень высоко. Философ скорее недоумевал, как писатель, способный на такое красочное повествование, начал писать вещи подобные

«Мертвый душам». Славянофильское движение хотя и относилось к «натуральной школе» отрицательно – по тем же причинам что и Леонтьев, но к Гоголю их отношение было противоположное – многие из них были с ним дружны и к творчеству его относились с симпатией.

В своей историософской концепции философ отводит Европе совсем незавидную роль. Каждая культура, по его мнению, проходит три стадии – первичной простоты, цветущей сложности и вторичного смесительного упрощения. Европа находится на стадии вторичного упрощения – ее культура и искусство умирают, а человек теряет свою духовность и индивидуальность. Россия находится на перепутье и поэтому особенно важно оградить ее от негативного западного влияния. Леонтьев так же предлагает не поддаваться на панславистские призывы славянофилов и не допускать слияния славянских народов с Россией, так как они уже заражены европеизмом. Термин «славянство» по мнению Константина Николаевича, ничего не несет в культурном плане, в отличие от термина «византизм», который был ему ближе и в котором он видел большое культурное значение. Восточные славяне уже долгое время живут под чужим влиянием, практически утратив бывшее византийское достоинство. Россия преемница Византии, многочисленные подтверждения этого, Константин Леонтьев приводит в своих сочинениях. Она переняла у Византии народные промыслы, церковный уклад, но самое главное это православие.

Православию Леонтьев, как и славянофилы, отводил не менее значимую роль в государстве¹. Православие для него – тот самый стержень, на котором держится Россия: «если Россия примкнёт к Западу, православная цивилизация перестанет существовать»². Оно хранит в себе традиции Византии, которые западный мир изжил из себя и своей религии. Философ мечтал, чтобы Россия присоединила Константинополь, – в котором можно было восстановить Восточное царство на старых византийских началах, «он находил спасение для

---

¹ Мамедов А.А., Донских К.Ю., Кортунов В.В. Мотивы экзистенциальной философии в творчестве К.Н. Леонтьева / Сервис plus, 2020, т. 14, № 2, с. 59.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003, с. 211.

России в византизме, который, по его мнению, единственный несет в себе смысловую и духовную нагруженность»¹.

Этой мечте Константина Леонтьева, как впрочем, и многим другим, не суждено было сбыться. Революция принесла с собой то, чего больше всего боялся и философ, и славянофилы – гибель монархии, порицание церкви, всеобщее упрощение. Тем не менее, сегодня, в очередной сложный для России период, очень важно не повторить былых ошибок и сделать правильный выбор. Ни в коем случае нельзя забывать своей истории, потому что, только опираясь на нее можно разобраться с проблемами. Сегодняшнее перепутье, упадок культуры и искусства, отсутствие национальной идеи – все это дополнительный повод вспомнить и перечитать заново русских мыслителей. Их идеи можно использовать для здорового развития нашего общества, для выведения его в первую очередь из духовного кризиса. Особенно важно не забывать свое прошлое, которое несет в себе нашу культуру и своеобразие.

---

¹ Донских К.Ю. Философия и эстетизм в творчестве К.Н. Леонтьева. Автореферат. Дисс....канд. филос. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). М., 2012, с. 16.

О.Г. ЩЕНИНА

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН*

Процессы инфо-цифровизации и их отражение в образовании

В статье рассматриваются процессы информатизации, цифровизации, сетевизации в сетевом обществе в ракурсе их влияния на современное образование.

Ключевые слова: сетевое общество, информатизация, цифровизация, сетевизация, образование

O.G. SHCHENINA

Candidate of Political Sciences, Leading Researcher of Department of Research on the socio-political Relations Center of politics and political sociology of the Institute of Sociology FRSC RAS

Information-digital-networking processes and their reflection in education

The article examines the processes of informatization, digitalization, and network development in the network society from the perspective of their impact on modern education.

Keywords: network society, informatization, digitalization, network development, education

---

* Щенина Ольга Геннадьевна, e-mail: oschenina@mail.ru

Эволюция современного образования связана со становлением и развитием информационного, сетевого общества во многом изменяющего социальную реальность. Для него характерны возрастание по экспоненте объемов информации, изменение моделей социально-политических, экономических отношений и социальных практик, кардинальное преобразование системы коммуникаций и т.д. Сетевое общество характеризуется сложностью, нелинейностью развития, динамичностью, неопределенностью и эти черты являются основными в процессе анализа его развития. Однако «ключевой политической проблемой нынешней эпохи является то, что все мы всё больше и больше связаны друг с другом»¹ и эта всеобщая связанность всех со всеми формирует новое сетевое пространство современного мира.

Пандемия COVID-19 в 2020-2021 гг. «проиллюстрировала» всеобщую связанность человечества и ускорила процессы социальной трансформации практически во всех областях. «Мы продолжим удивляться скорости и неожиданному характеру этих изменений, поскольку они сливаются воедино и приводят к последствиям второго, третьего, четвертого и более высокого порядка, вызывают каскадные эффекты и непредвиденное развитие событий. Формируется «новая нормальность», радикально отличная от той, которую мы понемногу оставим позади»².

Вместе с тем процессы информатизации, цифровизации, сетевизации во многом определяют направления развития всех сфер жизни социума. Можно выделить одну из особенностей этих социальных трансформаций – они характеризуются взаимосвязанностью, одновременностью протекания в условиях стремительного роста вызовов, рисков и угроз для общественного развития. При этом кризисное состояние общества в эпоху пандемии COVID-19 сопровождается также нарастанием упоминаемых вызовов и рисков. Остановимся лишь на одном ракурсе – влиянии процессов инфо-цифро-сетевизации на образование, а также на тех переменных, которые происходят в ходе их практической реализации в системе образования.

---

¹ *Тейлор Стивен Л.* Политика / Пер. с англ. П. Полуико / Под ред. Стивена Л. Тэйлора. М.: РИПОЛ классик, 2014, с. 9.

² *Schwab K., Malleret T.* COVID-19: the great reset. World Economic Forum. Geneva, 2020, p. 12.

Основной задачей образования в сетевом обществе становится формирование универсальных компетенций у человека, навыков XXI в., необходимых для жизни в сложном, быстро изменяющемся, перегруженном информацией мире.

Современный этап общественного развития характеризуется становлением информационного, постиндустриального общества, основными чертами которого являются во многом радикальное изменение роли информации и знаний (они становятся важнейшим ресурсом), а также влияния информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на жизнь человека и общества. «Информационное общество – общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан»¹. К индикаторам (показателям развития) информационного общества относят: ИКТ-инфраструктуру, сектор ИКТ, ИКТ-отрасль, сектор контента и СМИ, использование ИКТ в организациях и домашних хозяйствах, а также международные сопоставления (рейтинги развития информационного общества)². Эти параметры являются ключевыми при характеристике условий формирования информационного общества, которое все чаще называют «обществом знаний».

Процесс информатизации общества исследователи рассматривают как повсеместное использование ИКТ-технологий, многократное возрастание информационных потоков и в этой связи усиление влияния СМИ (прежде всего электронных), формирование у населения новой информационной культуры. Появление виртуальной реальности на основе применения новых технологий приводит к удвоению реальности – социальной и виртуальной, что создает принципиально иную, отличающуюся от всех предыдущих этапов развития социума, ситуацию. Она связана с появлением новой виртуальной среды обитания человека, которая оказывает на него значительное влияние изменяя мышление, мировоззрение, навыки, поведение. Таким образом, информатизация

---

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая. 2017 г. № 203. [Электронный ресурс] // Гарант. ру. [веб-сайт]. 2017. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения 07.05.21)

² См.: Индикаторы информационного общества: 2016. Статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 304 с.

как социальный процесс может рассматриваться амбивалентно – с точки зрения ее технологической и антропологической, гуманитарной составляющей.

Поэтому изучение процесса информатизации образования представляет для исследователя особый интерес. Можно выделить его основные черты: инновационный характер; развитие новых технологий; обеспечение доступности знаний; изменение ценности знания – реализация тенденции «Образование через всю жизнь» (перманентное обновление знаний в связи с их быстрым устареванием); адаптивность к быстро изменяющимся условиям внешней среды; востребованность формирования индивидуальных образовательных траекторий человека; альтернативность выбора форм и методик обучения.

«Информатизация образования в настоящее время рассматривается как новая область педагогического знания»¹. Ряд исследователей обращает внимание на то, что «переживаемый в настоящее время период можно охарактеризовать как образовательную революцию»², которая, действительно, кардинально меняет формы, модели, смыслы и практики обучения. Таким образом, интерактивная образовательная среда на основе информационно-коммуникационных технологий предлагает иные способы и механизмы обучения.

В Российской педагогической энциклопедии информатизация образования рассматривается «в широком смысле как комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологиями; в узком – внедрение в учреждения системы образования информационных средств, основанных на микропроцессорной технике, а также информационной продукции и педагогических технологий, базирующихся на этих средствах»³.

---

¹ Полякова В.А. Обзор научных исследований в сфере информатизации образования в условиях глобальной коммуникации и сетевого взаимодействия // Научное обозрение. Педагогические науки, 2016, № 3, с. 97.

² Рахинский Д.В. Глобальный характер процесса информатизации. // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия, 2016, № 3, с. 12.

³ Информатизация образования [Электронный ресурс] // Российская педагогическая энциклопедия: [веб-сайт]. URL: <https://pedagogicheskaya.academic.ru/1241/> (дата обращения 07.05.21)

В этой связи возникает вопрос о техническом обеспечении обучения в рассматриваемом контексте. Так, по данным НИУ ВШЭ по показателю «Персональные компьютеры, используемые в учебных целях, в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования»¹ в 2017 г. в 73% школ имелся доступ к интернету. Очевидно, что процесс информатизации российского образования далеко не закончен, хотя в дискурсе об информатизации общества высказываются мнения о том, что информатизация закончилась – она подготовила условия для реализации процессов цифровизации.

Что же изменяется в современном российском образовании в процессе информатизации? Прежде всего технологические условия обучения на основе повсеместного применения ИКТ-технологий; обучение осуществляется на основе системно-деятельностного и компетентностного подходов; модернизируются принципы и содержание образовательных программ; происходит индивидуализация обучения; используются инновационные образовательные практики, позволяющие формировать навыки работы с массивами постоянно обновляющейся информации и т.д. Таким образом, информатизация преобразует общество, изменяя не только условия внешней среды, но и ценности, мышление, мировоззрение человека.

Обратимся к анализу процесса цифровизации, под влиянием которого формируется новая цифровая реальность, происходит цифровая трансформация современного общества, приобретают новые черты информационные технологии. «Оцифрованный мир отличается от других миров: 1) гигантскими скоростями передачи информации и знаний; 2) гигантскими объемами запоминающих устройств; 3) гигантскими скоростями поиска и распознавания данных в базах данных и знаний; 4) глобальными масштабами передачи и распространения социально- и индивидуально- значимых информации, и знаний. Все это обуславливает быстрое распространение знаний, особенно научных, и их влияние на технологический и социальный прогресс»².

---

¹ Индикаторы образования: 2020. Статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2020, с. 388.

² Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире. Философские науки. 2016, № 6, с. 35.

Цифровой мир стремительно расширяется на наших глазах, а цифровые устройства прочно вошли в жизнь современного человека. О параметрах и уровне развития цифрового общества позволяют судить данные отчета «Digital 2020: Global Digital Overview»¹ – на январь 2020 г. в современном мире 4,54 миллиарда человек являлись пользователями интернета. В социальных сетях стран мира было зарегистрировано на январь 2020 г. 3,80 миллиарда человек, а мобильными телефонами пользовались 5,19 миллиарда человек. «В России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составило 118 миллионов. Это значит, что интернетом пользуются 81% россиян»². Таким образом, цифровизация, а по сути цифровая революция, затронула большинство жителей Земли, более «50% людей в мире и еще более значительная доля населения России живут в формирующемся цифровом обществе»³.

Наряду с информатизацией, процесс цифровизации преобразует все стороны жизни общества – политическую, экономическую, социальную, духовную. Цифровая трансформация изменяет общество и человека: внешнюю среду, инфраструктуру, быт и тем самым его самого (например, цифровые навыки). «Цифровые навыки – компетенции населения в области применения персональных компьютеров, интернета и других видов ИКТ, а также намерения людей в приобретении соответствующих знаний и опыта»⁴.

Технологии Big Data, облачные технологии, цифровой формат оказания государственных услуг (например, портал Госуслуги) стали для современного человека повседневной реальностью. При этом 73% россиян, по результатам опроса ВЦИОМ в августе 2020 г., ответили «нет» на вопрос об их желании оформить электронный паспорт; также 73% опрошенных отметили, что не хотят оформления

---

¹ Digital 2020: Global Digital Overview. 30 January 2020. [Электронный ресурс] // Datareportal: [веб-сайт]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (дата обращения 07.05.21)

² Там же.

³ Деревянко А.А., Калинин Д.В. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы // Научные труды Московского гуманитарного университета, 2019, № 6, с. 15-16.

⁴ Цифровые навыки населения. [Электронный ресурс] // Институт стратегических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ: [веб-сайт]. 2017. URL: <https://issek.hse.ru/news/207284687.html> (дата обращения 07.05.21)

электронного водительского удостоверения¹. Эти данные свидетельствуют о неготовности общества к цифровизации личных данных, поскольку частная жизнь человека, его личные данные становятся абсолютно прозрачными.

Так новая цифровая среда преобразила все стороны жизни: экономику (например, программа «Цифровая экономика РФ»), политику (например, электронное правительство), коммуникации (цифровые платформы), культуру (цифровые книги, музеи, библиотеки, например, онлайн-премьеры в театре), СМИ, медицину (цифровая медицина на основе инновационных технологий) и т.д.

«Цифровая экономика требует, чтобы каждый обучаемый (а не только лучшие) овладел компетенциями XXI в. (критическим мышлением, способностью к самообучению, умением полноценно использовать цифровые инструменты, источники и сервисы в своей повседневной работе) и мог творчески (не по шаблону) применять имеющиеся знания в быстро развивающейся цифровой среде. Новый Федеральный государственный образовательный стандарт уже поставил задачу формирования у каждого обучающегося способности управлять собственным учением. Цифровая трансформация образования должна решить эту задачу»².

Цифровизация образования – одна из сторон процесса цифровизации общества, в которой нашло отражение внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. В 2016 г. Правительством Российской Федерации утвержден проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» в рамках реализации государственной программы «Развитие образования на 2013-2020 гг.». Основная задача проекта – «модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по

---

¹ Электронный паспорт; за и против. ВЦИОМ. 11 августа 2020 г. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10399> (дата обращения 07.05.21)

² Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др. / Под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019, с. 15.

индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте»¹.

Таким образом, в процессе цифровизации образования создаются условия для организации непрерывного обучения, активно используются методики виртуального обучения, по сути она предлагает новые форматы обучения, закладывает основы цифровых навыков и цифровой грамотности. Происходит индивидуализация обучения; приобретаются цифровые компетенции, необходимые для жизни в цифровом мире; изменяется организация образовательной деятельности; формируются цифровые банки учебно-методических материалов; изменяются подходы к оцениванию образовательных достижений; широкое распространение получают мониторинги качества образования; в образовательных практиках широкое распространение получает онлайн-обучение.

Еще одной стороной процесса трансформации образования в сетевом обществе является сетевизация. Для образования сетевого общества свойственно: сетевизация образования, появление сетевых форм образования и взаимодействия субъектов образовательного процесса, сетевое сотрудничество, сетевые модели взаимодействия, инновационная образовательная среда, сетевые образовательные программы и проекты. Использование сетевых образовательных технологий позволяет решить многие проблемы качества образования, развития инфраструктуры. Важную роль играет виртуализация образования, организация самостоятельной деятельности обучающихся, стандартизация образовательных продуктов.

Проявлением сетевизации образования в современном мире является формирование мирового образовательного пространства; Болонский процесс. А также сравнительные мониторинговые исследования качества образования школьников и взрослых в разных странах мира (PIRLS, PISA, TIMSS, ICCS, TALIS, PIAAC), которые проводятся Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) и Международной ассоциацией по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Evaluation of

---

¹ Современная цифровая образовательная среда в РФ. О проекте. [Электронный ресурс] // Современная цифровая образовательная среда: [веб-сайт]. URL: <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения 07.05.21)

Educational Achievement). Таким образом, в процессе сетевизации образования формируются контуры сетевой модели образования будущего.

«Образование в нынешнее переломное время играет еще более важную, чем раньше программирующую и преобразующую роль в обществе, становится политической технологией. С ним будут связаны и большие возможности, и очень серьезные риски в контексте стремительного развития компьютерной реальности»¹.

В заключении хотелось бы отметить, что модели образования сетевого общества основываются на новых технологиях и принципах сетевого взаимодействия. В сетевом обществе возрастает роль информации и знаний, а под влиянием процессов информатизации, цифровизации, сетевизации изменяется мышление и мировоззрение человека.

---

¹ *Малинецкий Г.Г.* Риски цифрового мира / Под ред. Г.Г. Малинецкого, В.В. Иванова, П.А. Верника. М.: Техносфера, 2020, с. 229.

М.В. РЫБАКОВА
*доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии управления
факультета государственного управления МГУ
имени М.В. Ломоносова*

Риски трансформации образования: ретроспективный анализ

Новые технологические вызовы современного мира приводят к усложнению социального мира и перезагружают концепцию образования, адаптировав его под текущие условия цифровизации.

***Ключевые слова:** концепция образования, ретроспективный анализ социального института образования, цифровизация социального пространства.*

M.V. RYBAKOVA
*Doctor of Sociological Sciences, Professor of the
Department of Sociology of Management, Faculty of Public
Administration, Lomonosov Moscow State University*

Risks of education transformation: a retrospective analysis

New technological challenges of the modern world are leading to the complication of the social world and reset the concept of education, adapting it to the current conditions of digitalization.

***Keywords:** the concept of education, retrospective analysis of the social institute of education, digitalization of the social space.*

Государство формирует основные требования к системе образования в зависимости от потенциального развития страны, учитывая экономическую, политическую, социальную систему общества, определяя основные тренды и це-

---

* Рыбакова Марина Владимировна, e-mail: rybakovamv2005@yandex.ru

левые установки подготовки молодого поколения и формирования системы образовательных учреждений.

Автор теории социальной стратификации, П. Сорокин рассматривал феномен образования и считал его важнейшим фактором культурной динамики, выявил его значительную роль в формировании культурных ценностей, типических черт личности, воспитания нравственности и создании интеллектуальной элиты. Система образования стала играть главенствующую роль в формировании социальной структуры в обществе и выполнять функции социализации, воспитания, развития интеллектуального и творческого потенциала; именно те функции, которые ранее принадлежали церкви, семье, армии, и являлись основными каналами вертикальной мобильности. П. Сорокин в своей классической работе «Социальная стратификация и мобильность», выделяет систему образования, как фактор «аристократизации» и стратификации, как «тестирующий, селекционирующий и распределяющий механизм» в обществе, имеющий также и контролирующую функцию, в рамках которой осуществляется определение способностей и талантов учеников¹, а не «выравнивание» и «демократизация»².

Известный ученый К. Мангейм описал основные социальные функции образования: «формирование интеллектуального, нравственного и ресурсного потенциала общества и государства; содействие политическому, экономическому и культурно-технологическому развитию общества, развитие, обучение и воспитание личности в интересах самой личности, общества и государства; подготовка человека к успешной и безопасной преобразовательной деятельности и функционированию в современном социуме»³.

Процесс трансформации образования осуществляется в различные периоды истории и во многом связан с переходом на новые уровни развития. Тысячелетиями образованию придается большое значение в развитии социальной структуры, социокультурных традиций и ценностей общества. Образование с древнейших времен сочетало в себе единство умственных, физических и нравственно-эмоциональных

---

¹ См.: Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992, с. 409.

² Там же, с. 410.

³ См.: Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

элементов. В истории образования отражается экономическое и социальное развитие общества.

Уже в Древней Греции существовало разделение образования на три основных уровня: на элементарный, промежуточный и высший. Элементарный должен быть доступен любому свободному члену общества. Промежуточный ориентирован на подготовку представителей различных социальных групп и профессий: воинов, ученых, юристов. Высший предусматривал подготовку представителей управленческого уровня при тесном общении с наставником. Аристотель рассматривал цель образования в единстве развития физических, умственных и нравственных начал человека для успешного выполнения различных социальных ролей в обществе.

В Древнем Риме постоянные завоевательные войны все новых и новых территорий требовало единой системы образования, совмещающей единство содержания и методов обучения, распространённая на всей территории страны. Эллинистические традиции были усилены рациональностью в получении образования, оно было необходимо для обеспечения карьеры в любом виде деятельности.

В Византии можно выделить несколько периодов в развитии образования. Наиболее яркие и плодотворные периоды включали, как эллинистическую, так и христианскую традицию в обучении. В обществе существовало требование к формированию универсальной, энциклопедически образованной личности, способной к самообразованию. Возникли первые юридические, медицинские школы, где предлагались не только профессиональное образование, решались исследовательские задачи, но и особое внимание уделялось нравственному воспитанию учеников. Преподаватели пользовались глубоким уважением сограждан, считались государственными служащими, получали высокую зарплату и составляли закрытую корпорацию.

В истории России также можно выделить несколько этапов формирования и поступательного развития системы образования, как социального института и во многом это было связано с принятием христианства в 988 году. Школы возникли во многих городах, при монастырях и они быстро становились центрами просвещения. Образование было востребовано в Киевской Руси у самых широких слоев населения городов, великокняжеской элиты и администрации,

священнослужителей. Особенностью образования становилась патриотическая направленность воспитания молодого поколения, являвшаяся способом самосохранения народа. В «Поучениях Владимира Мономаха детям» 1096 г. содержится призыв: «Все хорошее узнав, вы должны помнить, чего не знаете, тому учитесь... Человек всегда должен учиться: в пути и на коне». По всей домонгольской Руси была распространена грамотность во всех слоях населения, о чем, в частности, свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты, найденные не только в Новгороде.

Опустошительные монголо-татарское нашествие привели к глубокому экономическому и социальному кризису и замедлило развитие образования в стране. Анализ исторических документов В.О. Ключевским позволил сделать вывод, что с середины XV века на Руси начинается рост школ при монастырях, осуществляются переводы греческой христианской литературы и повсеместное возрождение грамотности. В 1564 г. появилась первая печатная русская книга И. Федорова.

К XVII веку в России распространяется изучение греческого и латинского языков, складывается две формы обучения: школьное и домашнее. Школьное обучение подразумевалось для всех детей, вне зависимости от положения их родителей в обществе, а домашнее могло позволить только привилегированное сословие.

Российская система образования имела свои особенности и отличия, к числу которых можно отнести: повсеместная система приходского обучения (предполагавшая не только проповеди, объясняющие церковную догматику, но и поучения и наставления); обучение осуществлялось в начальной школе, где центральной фигурой выступал учитель. Профессиональная подготовка осуществлялась в рамках государственного и частного ремесленного образования.

Реформы Петра I и экономическое развитие страны, строительство армии и флота, формирование новых социальных групп промышленников, политические изменения, формирование абсолютизма и трансформация государственного аппарата создали потребность в создании системы профессионального государственного образования. Представители различных слоев населения: дворянство, купечество, ремесленники, и значительная часть крестьянства, освоили грамоту и получали профессиональное образование. Вместе с тем, в обществе возникла острая потребность в едином образо-

вательном центре, и в 1755 г., по инициативе М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова, был открыт Московский университет. Университетское образование носило системный характер и сочетало в себе как общее, так и специальное образование. В целом в России в XVIII в. сложилась элитарно-сословная система светского образования. Во второй половине XIX в. формируются идейно-политические, философские, нравственные учения, способствующие росту самосознания населения. Они легли в основу социальных процессов, происходящих во всем мире. Американский социолог Л.Ф. Уорд, автор концепции «жизненных сил», анализируя функции образования, еще в конце XIX – начале XX вв. пришел к выводу, что основную роль в трансформации структуры общества выполняют интеллектуальные силы, лежащие в основе стремления людей приобретать знания, следовательно, образование является инструментом социального прогресса.

Развитие промышленности и всех отраслей народного хозяйства в XIX в. повлекли за собой и реформы в образовательной структуре. Высшие учебные заведения стали не только образовательными и культурными, но административными центрами, сформировалась сеть учебных заведений. В каждом крупном городе образовывали университеты – в Казани, в Харькове, в Санкт-Петербурге. Они стали центрами просвещения. Постепенно выстраивалась модель традиционного российского образования: наука - высшее образование - народное просвещение, устанавливались основные подходы к ее управлению и формировались основные функции одного из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитание и социальную мобильность. Русский физиолог Н.И. Павлов в статье «Вопросы жизни» рассматривал образование как основу профессиональной подготовки и определил главную цель образования: воспитание самостоятельной личности, способной преодолеть все неурядицы и проблемы жизни. Высшие российские учебные заведения подготовили ярких ученых и крупных специалистов в различных областях, внесших свой вклад в развитие мировой науки: Н.И. Пирогов, Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев, А.Г. Столетов, В.В. Докучаев, И.М. Сеченов, Ф.Ф. Фортунатов, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и многие другие.

Вместе с тем российская имперская система образования имела ряд недостатков и важнейшим из них является хроническое недофинансирование, региональная концентрация

университетов в крупных городах России, ограничения по сословному, национальному признаку, вероисповеданию, дискриминации женщин; только в трех высших учебных заведениях они могли учиться, что не удовлетворяло растущие экономические потребности развития страны. Управление системой образования носило ведомственный характер, что так же мешало выполнять профессиональную подготовку и повышать научно-исследовательский потенциал.

В Советском Союзе на основе традиций лучшего имперского образования было создано фундаментальное образование с единым научно-методическим и организационно-методологическим обеспечением, грамотным научно-педагогическим корпусом, эффективной системой подготовки профессиональных кадров, позволивших обеспечить технологическое развитие науки и техники, создать новые отрасли экономики: самолетостроение, ракетостроение, геологоразведку и многое другое. Эффективность системы образования во многом зависит от профессорско-преподавательского состава. Академик, математик с мировым именем Н.Н. Моисеев писал, что «всю историю человеческого общества можно изучать в контексте развития системы накопления и передачи знаний, культуры и образованности от одних поколений к другим. И, проведя такой анализ, мы увидим, что именно учитель, я подчеркиваю, не политик, военный или даже инженер, а именно учитель становится постепенно центральной фигурой «истории людей»¹. Но не только учитель, а вся система образования «формирования, сохранения и развития коллективных знаний, нравственности и памяти народа, передачи всего накопленного следующим поколениям»² становится главным элементом развития общества. Самая насущная потребность нашего времени – это человек, способный контролировать себя и свои желания, с сочувствием относящийся к своим ближним, понимающий и ищущий вечные ценности культуры и общества, глубоко осознающий свою личную ответственность в мире»³.

---

¹ См.: Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка URL: <http://www.den-za-dnem.ru/> (дата обращения: 18.02.2021).

² Там же.

³ См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. М.: Астрель, 2006, с. 794.

Социокультурные изменения общества в России в начале 1990-х гг. и новые экономические условия переориентировали систему образования и привели к ее трансформации, «реформирование экономики образования – как преобразующей системы, это не одномоментное событие, а наоборот, длительный трансформационный процесс в ряде промежуточных состояний»¹. Необходимо учитывать, что современная система образования в России затрагивает большую часть населения страны и представляет собой сложную сферу экономики, в которой задействовано около 40 млн. человек, представители различных социальных групп и разного социального положения, они либо учатся, либо работают в 140 тысяч организациях.

К изменению и рассогласованию целей образования в обществе привела коммерциализация и образование, как и медицина, оказалось сферой услуг, в соответствии с законодательством России², что приводит к изменению его ключевых функций. В таких условиях сложно сохранять методологию и качество обучения.

Ректор МГУ В.А. Садовничий солидаризируется со многими выдающимися учеными и заявляет, что в реформировании образования было допущено много ошибок и многое упущено, в результате чего была разрушена существовавшая в Советском Союзе уникальная система образования. «Мы потеряли фундаментальность нашего образования» и заменили его «компетенциями». Он критикует Болонскую систему и считает, что «совершенно ни к чему было ее копировать»³.

Непродуманные реформы образования, как отмечает Е.П. Тавокин привели к тому, что «отсутствие широкого спектра фундаментальных знаний и навыков, поиска нестандартных решений, соответствующих ситуации, ведет в случае их возникновения и выхода за рамки наличествующих компетенций, «профильный направлонец» может рас-

---

¹См.: *Теплая Н.В.* Экономика образования в условиях рыночных трансформаций // Вопросы экономики и управления, 2018, № 1, с. 6-9.

²См.: Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 21.02.2021)

³См.: *Садовничий В.* О наболевшем. Гражданская инициатива. URL: <http://scientific.ics.org.ru/stretch-speech/o-nabolevshem> (дата обращения: 18.02.2021).

теряться и не показать требуемых результатов»¹. Размышления ученого подтверждаются результатами тестирования Международной программой по оценке образовательных достижений учащихся, (PISA)², российские школьники демонстрируют весьма слабые результаты и находятся в третьем десятке. Индекс образования ООН так же показывает неутешительные результаты - представители России занимают только 33 место³.

Образование должно быть приоритетом для руководства страны. От того, каким оно будет, зависит и благополучие общества. Только образованный человек может быть успешным и обеспеченным⁴, считает ректор МГУ. Для развития страны и удержания конкурентоспособных отраслей экономики в сложном, быстро развивающемся мире, необходима система образования, опирающаяся на собственные достижения и традиции отечественного образования, финансирование науки и современные инновационные проекты.

Современные тренды технологического развития, сложившиеся в мире в последнее десятилетие, связанные с новым технологическим укладом или, как его еще называют, Четвертой промышленной революцией и становлением Индустрии 4.0, масштабны, радикальны и взаимосвязаны. Тренды приводят к созданию новых технологий, таких как: беспилотные транспортные средства, активно используемые в технологически развитых странах: эффективное умное производство, создающие товары без участия людей; 3D-печать, ее применение используется в автомобильной и космической промышленности; робототехника, применяемая в сельском хозяйстве, в медицине и во многих отраслях экономики; искусственный интеллект, решающий как простые,

---

¹ См.: *Тавокин Е.П.* Об особенностях современного Российского образования // Вестник Российской академии наук, 2019, т. 89, № 2, с. 131-138.

² См.: Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественнонаучной грамотности PISA-2018 и их интерпретация / *Адамович К.А., Капуза А.В., Захаров А.Б., Фрумин И.Д.* Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019, с. 6.

³ См.: Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2020 (последняя редакция: 11.11.2020). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 21.02.2021)

⁴ См.: *Садовничий В.* О наболевшем. Гражданская инициатива. UR: <http://scientific.ics.org.ru/stretch-speech/o-nabolevshem> (дата обращения: 18.02.2021).

так и сложнейшие задачи; новые материалы, основанные на нанотехнологиях, например, графен, обладающий на сегодня феноменальной прочностью, превышающей в сотни раз прочность стали, технологии виртуализации, позволяющие работать в удаленном доступе представителям многих профессий, технологии коммуникаций и мобильной связи.

Вместе с тем технологическое развитие сопровождается обострением существующих и возникающих новых рисков и вызовов. Использование природных ресурсов и разработка новых месторождений, разрушение глобального азотного цикла, применение в сельском хозяйстве генномодифицированных семян и удобрений, создании новых медикаментов и вакцин ведет к снижению биоразнообразия и продолжает загрязнять и наносить непоправимый ущерб биосфере¹.

Ученые отмечают появление таких рисков, как создание биологического оружия на основе биотехнологий; использование экологической чистой энергии, которое может привести к экономической дестабилизации стран, занимающихся добычей углеродных видов топлива; применение геоинженеринга может нанести глобальный ущерб экосистеме; развитие цифровых технологий может привести к потере безопасности в Интернете²; замещение производительного человеческого труда современными машинами и робототехникой создает трансформацию рынка труда, что приводит к сокращению рабочих мест и обострению социальных рисков, новой форме неравенства – «цифровому неравенству», а в перспективе к переструктурированию глобального рынка труда и массовой безработице, также трансформации системы управления государством, обществом и всей социальной сферы, включая образование.

Риски и вызовы современного мира приводят к усложнению социального пространства и перезагружают концепцию образования, представленную в докладе Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», авторы (Э. Вайцеккер и А. Вийкман при участии ведущих международных экспертов) анализируют сегодняшнее состояние мира и рассматривают кризисы: культурный, моральный, политический, социальный и предла-

---

¹ См.: Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции: [пер. с англ.] М., 2019 с.40

² Там же.

гают новую траекторию развития общества и систему образования, соответствующему стилю этого общества.

В основе *Образования для будущего* лежат следующие постулаты: *образование должно основываться на связанности*, вызывать интерес, освобождать энергию и активно задействовать способности каждого студента учиться для самого себя и помогать учиться другим; *образование должно носить ценностный характер* и основываться на универсальных ценностях; *образование должно фокусироваться на устойчивости* и необходимо обучать новые поколения знаниям, взаимосвязанности систем и устойчивому развитию; *необходимо культивировать интегральное мышление* в рамках образования, а не аналитическое; *образование должно исходить из плюрализма содержания* и давать молодым умам весь спектр противоречивых и комплементарных перспектив. Сегодняшние студенты нуждаются в инклюзивном образовании, в котором одни формы знания дополняли бы другие, а не исключали и отвергали их. Культурное разнообразие также необходимо для социальной эволюции, как генетическое для биологической¹.

Данная концепция образования не отвечает общепринятым функциям и не предлагает серьезного подхода. И не только не снижает существующие риски, но и провоцирует новые, такие как повсеместную неграмотность и невежество, «новый феодализм».

К базовым рискам относится и цифровое образование. Оно во многом приводит к снижению ценности человеческого потенциала, трансформации традиционных ценностей, норм, созданию новой цифровой культуры.

Молодое поколение, или, как его называют, «цифровые аборигены», наиболее подвержены рискам и опасностям. Сегодня для них характерно мозаичное или клиповое сознание, слабая рефлексия и зафиксированный низкий уровень эмоционального интеллекта, зачастую агрессивные и неуравновешенные стратегии поведения, позволяющее легко зомбировать и манипулировать. Анализ цифрового потребления молодежи показал, что предпочтительное получение информации «со значительным снижением ее качест-

---

¹ См.: Римский клуб, юбилейный доклад: «Старый Мир обречён. Новый Мир неизбежен!» // Планета КОБ. URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832> (дата обращения: 24.02.2021)

ва, в социальных сетях и ресурсах социальных медиа, постоянное появление новых цифровых площадок для коммуникации и информирования во многом влияет на динамику и структуру массового потребления общественно-политической информации, трансформирует традиционные форматы информационно-коммуникационной активности людей. Respondents заинтересованы не столько в расширении возможностей восприятия текста, сколько в упрощении информационного контента, на важность сообщения оказывает влияние не столько контент публикации, сколько количественные показатели его оценки интернет-пользователями»¹. Вместе с тем отмечено, что виртуальное пространство не спасает от одиночества, провоцирует повышение тревожности, эмоциональной подавленности, порождает цифровую зависимость. Не случайно так стремительно растет уровень детской преступности, общей агрессии, возникают депрессивные состояния и суицидальные настроения»².

Трансформация образовательной среды должна осуществляться посредством концепции непрерывного образования в течение всей жизни, обеспечивая создание и рост человеческого капитала посредством постоянного получения знаний в системе образования.

Сегодня дистанционное образование носит сложный и неоднозначный характер и его оценки неоднозначны в обществе. С одной стороны, при наличии дистанционного образования в условиях пандемии и закрытия границ привело к востребованию дистанционного обучения, использование учебных фильмов позволило наглядно изучать самые сложные процессы, появились в общем доступе литература и статьи на актуальные темы в мировых библиотеках, участие в вебинарах и консультациях специалистов, позволяют получать быстро самую современную литературу и известный социолог Г.А. Ключарев видит в этом: «один из наиболее

---

¹ См.: Володенков С.В., Белоконев С.Ю., Сулова А.А. Особенности структуры информационного потребления современной российской молодежи: на материалах исследования среди студентов-политологов Финансового университета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2021, т. 23, № 1, с. 31-46. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-31-46

² См.: Рыбакова М.В., Зернова Л.П. Цифра и российское образование: управленческие аспекты // Власть, 2020, т. 28, № 4, с. 171-178. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7454> (дата обращения: 21.02.2021)

эффективных путей производства и накопления человеческого капитала, экономического и социального развития»¹.

С другой стороны, в обществе нарастает и негативное отношение к дистанционному образованию. Так, по данным, полученным исследователями Высшей школой экономики, четверть школьников живут в малообеспеченных семьях и не имеют возможности обучаться дистанционно, поскольку у них отсутствует персональный компьютер и качественный интернет, а на мобильном телефоне выполнять задания затруднительно². Еще большие сложности в обеспечении рабочего места и использования компьютера были в семьях, где несколько учеников и где родители так же работали в режиме удаленной работы. Для многих учителей подобные онлайн-уроки так же были затруднительны не только из-за технических условий, но и из-за отсутствия навыков проведения подобной работы. Важнейшей проблемой дистанционного обучения оказалось отсутствие социализации, формирования идентичности и единого культурного пространства и личного живого общения людей, как учеников, так преподавателей.

По данным ВЦИОМ, 74% опрошенных родителей считают, что качество образования с переходом в онлайн-формат заметно ухудшилось. 68% отмечают, что эта форма обучения содержит больше минусов, чем плюсов. А на то, что школа вернется к традиционному формату образования, рассчитывают 93% россиян³.

В современном мире очень важно, чтобы с одной стороны, образование как важнейший социальный институт выполнял свои традиционные функции: социализации, формирования идентичности граждан России при сохранении индивидуальности, формирования критического мышления и умения брать ответственность не только за принятие собственных решений, но и уметь видеть их последствия, стремление к самосовершенствованию и самообразованию, соз-

---

¹ См.: *Ключарев Г.А.* Дистанционное (удаленное) обучение: к вопросу об эффективности и доступности // Социальные и гуманитарные знания, 2020, т.6, № 3, с. 274-285.

² См.: *Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей / С.И. Заир-Бек, Т.А. Мерцалова, К.М. Анчиков.* Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с.

³ См.: В новый учебный год - со старым форматом образования? // ВЦИОМ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10432> (дата обращения: 21.02.2021)

данию и сохранению социокультурной среды, а с другой, учитывал современные тренды цифровизации и технологического развития, использовал более качественно и эффективно дистанционное обучение при подготовке специалистов для новой цифровой экономики, обладающих креативными способностями и системным мышлением.

Четвертая промышленная революция и цифровизация диктует новые условия жизни и трансформацию образования, при которой необходимо учитывать мнения ученых. Так Р.В. Леньков и А.В. Пацула считают необходимым учитывать «альтернативная модель предусматривающую, что в образовании не должно быть выигравших и проигравших. Стратегическая цель гуманистической трансформации образования заключается в том, что в процессе воспитания, обучения и научения должны выигрывать все представители общества»¹. Вместе с тем меняется и концепция образования от концепции «образования на всю жизнь» на концепцию «образование через всю жизнь», что требует от личности развития различных навыков и умений от планирования и выбора места обучения, самоорганизации, тайм-менеджмента, умения находить решения в трудных и неоднозначных ситуациях, до самой широкой подготовки. И от наличия и сформированности этих качеств зависит успешность в получении образования и в целом успешное экономическое и технологическое развитие России.

---

¹ См.: Леньков Р.В., Пацула А.В. Формирование способности и возможности творчества будущего: социокультурный ответ на вызовы современного образования // СНИСП. 2019, № 4(28), с. 85-96.

К.Г. БАЙДИКОВ
*адъюнкт Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации**¹

Духовный суверенитет как ценность российской государственности

В статье феномен российского духовного суверенитета анализируется в соответствии с его значимыми аспектами. Работа направлена на философское обоснование идеи того, что духовный суверенитет – это ценность российской государственности. Исследуется развитие философской мысли и современные взгляды на понятия духовности и суверенитета, выявляются сущность и содержание духовного суверенитета, а также его значение. В рамках исследования перечисляются функции духовного суверенитета.

Ключевые слова: дух, духовность, духовный суверенитет, самобытность, ценности, государственность.

K.G. BAYDIKOV
*Military University of the Ministry of Defense of the
Russian Federation postgraduate student*

Spiritual Sovereignty as a Value of the Russian Statehood

The article analyzes the phenomenon of Russian spiritual sovereignty in accordance with its significant aspects. The article is aimed at the philosophical substantiation of the idea that spiritual sovereignty is a value of the Russian statehood. The author examines the development of the philosophical thought and modern views on the concepts of spirituality and sovereignty and while analyzing them reveals the essence and content of spiritual sovereignty through its essential and typological aspects. Within the research the functions of spiritual sovereignty are listed.

Keywords: spirit, spirituality, spiritual sovereignty, identity, values, statehood.

---

¹ Байдиков Константин Геннадьевич, e-mail: ipolit-13@mail.ru

Геополитические события, санкционное давление на Россию, процесс глобализации, повсеместное проникновение социальных сетей, создание Интернет-сообществ и рост их влияния после событий 2020 г. выводят на новый уровень актуальность проблемы сохранения духовного суверенитета и государственности. Эти и другие обстоятельства требуют внимательного и скрупулёзного анализа данных понятий. При этом феномен духовного суверенитета остаётся в полной мере не изученным. Для данного феномена нет даже развернутого и понятного определения. Учитывая современные реалии, важно разобраться в сути понятия «духовный суверенитет», обозначить значимость этого явления для современной России как инструмента поддержания собственной независимости как во внутренней политике, так и в международных отношениях.

На протяжении всей истории наблюдается закономерность: чем реальнее угроза для российской государственности, тем ярче и полнее проявляется духовная составляющая жизни социума. История страны показала, что независимость государства в большей степени держится не на силе оружия, атомной бомбе или устойчивой банковской системе, а на силе духа, на государственном духовном суверенитете, на единстве духовных ценностей и устремлений людей, формирующих данный социум. Именно идея единения народа на общих духовных началах позволила России сохранять государственность.

Прежде чем обратиться к пониманию сущности духовного суверенитета кратко остановимся на характеристике понятий «духовность», «духовный». Эти понятия занимают важное место во многих философских системах. Осознание смертности человека, конечности его бытия привело средневековых мыслителей к необходимости сосредоточения на вечном в человеке, на том, что роднит душу человека и Бога. Данный подход применялся и в дальнейшем, хотя с некоторыми изменениями. В Новое время душа воспринималась как самосознание человека, наличие которого отличает его от всех остальных живых существ в мире (вслед за Спинозой и Декартом это видим в работах Г. Гегеля и И. Канта). Одно временно возникает идея о духовности как совокупности норм поведения и развития человека.

Для русской философии понятие «духовность» является одним из основополагающих, определяющих специфику на-

ционального самосознания. Русские философы XIX в. считали необходимым не только приблизиться к пониманию высших духовных ценностей, но и преобразовать общество на этой основе. Это глубинное, народное понимание духовности было в полной мере отражено в трудах славянофилов (Ю.Ф. Самарина, К.С. Аксакова, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и др.). По их мнению, отличие русского народа заключается в его нравственности, «всечеловечности» (в понимании Ф.М. Достоевского.), что позволяет выделить духовность в качестве национальной самобытной черты и, по меткому замечанию С.П. Штумпф, «заклучают в себе идею духовной интенциональности русского человека»¹.

Большое внимание проблеме духовности уделяли и русские философы конца XIX – начала XX в., такие как Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, И.А. Ильин.

В современной философии понятие «духовность» также в центре изучаемых явлений. Для Н.Е. Чекалиной духовность – это «качественно определённая самоинтенция по отношению к внутреннему и внешнему миру, характеризующаяся многомерностью наполнения и имманентно обуславливающая сущностную основу человеческого бытия»². В исследовании И.А. Бокачева «духовность представлена как высшая форма социального функционирования бытия, которая в виде основополагающих ценностей находит отражение в духовном мире личности»³. Он убежден, что государство и общественные институты должны управлять духовными ориентирами личности и общества.

В целом, учитывая существующие подходы к определению духовности, данный феномен можно трактовать как социально-философскую категорию, а определение «духовный» как определение характеризующее ценностные ориентиры человека, его внутренний, нравственный мир, мировосприятие, основанное на стремлении к идеальной человеческой природе и влияющее на сущностную основу бытия человека.

---

¹ Штумпф С.П. Становление понятия «духовность» в контексте социально-философского знания // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал), 2014, № 12. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21314912_82992837.pdf. (дата обращения: 22.02.2021 г.).

² Чекалина Н.Е. Социокультурные основания духовности: автореф. Дисс. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2007, с. 8.

³ Бокачев И.А. Духовность в контексте социально-философского анализа: Дисс. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2000, с. 253.

Говоря о суверенитете, отметим, что данное понятие обычно связывают, с понятием государства и государственности. И если последнее появилось в работах античных философов (Платон, Аристотель), то внимание к суверенитету возникает лишь на закате Средневековья, в эпоху становления крупных феодальных государств (М. Падуанский). Далее это понятие изучалось многими известными философами (Н. Макиавелли, Ж. Боден, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель).

В Новейшее время проблема суверенитета вновь приобрела актуальность в связи с распадом ряда государств и практикой активного вмешательства ведущих держав во внутренние дела остальных стран. Поэтому для целей статьи наибольший интерес представляют современные исследователи суверенитета. А.Б. Венгеров считает государственный суверенитет одной из важнейших черт государства, которая заключается в «верховенстве и независимости от какой-либо иной власти, в обладании правом и возможностью осуществлять внутреннюю и внешнюю политику от имени всего общества, внутри и вне страны»¹. Г.И. Тункин дает более емкое и классическое определение: «Суверенитет – это присущее государству верховенство на своей территории, независимость в международных отношениях»². При этом важно учитывать, что суверенитет государства и народа направлен не только «вовне», по отношению к внешним акторам, но и «внутри», на отдельных индивидов – граждан страны. Это не означает, что государство должно реализовывать тотальный контроль за поступками и мыслями людей. Напротив, задача государства – сформировать у граждан понимание своей важности как носителей государственного суверенитета, как выразителей воли гражданского общества.

В определенном смысле наблюдается противоречие между концепциями глобализации и исчезновения национальных государств, с одной стороны, и концепцией сохранения суверенитета, с другой. На наш взгляд, суть глобализации заключается в ликвидации государственного суверенитета и его передаче транснациональным корпорациям (ТНК), которые преследуют только одну цель – получение прибыли. Сохранение государственного суверенитета, в про-

---

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2005, с. 92.

² Тункин Г.И. Основы современного международного права. М., 1956, с. 15.

тивоположность этому, направлено, в первую очередь, на развитие экономического, социального, культурного и духовного потенциала страны.

Основываясь на вышеизложенном, духовный суверенитет представляется нам как совокупность духовных ценностей, морально-нравственных принципов, взглядов, ориентиров и традиций, по которым живет общество, сохраняя свою идентичность и независимость, влияя на человечество.

Содержание духовного суверенитета возможно рассмотреть по двум основаниям – уровням духовного суверенитета и его основным элементам.

Выделяются два уровня духовного суверенитета – общественный и личностный. Так, общественный духовный суверенитет – это совокупность нравственных, религиозных, исторических, семейных, этических убеждений, имеющие значимость для сообщества, обуславливающий сущностную основу бытия. Духовный суверенитет на общественном уровне (макроуровне) – это часть независимого общественного сознания, отличающая данное общество от других обществ мира. Она проявляется в отношении народа к самому себе, истории своей страны, ее настоящему и будущему. Общественный духовный суверенитет является залогом государственности, в значительной степени определяет положение общества в мире.

Личностный духовный суверенитет – это внутренняя сфера самоопределения человека, самостоятельная индивидуализированность потенциала духовности. Она проявляется как способность человека построить, применять и защищать свою систему ценностей в повседневной деятельности.

Совокупность структурных элементов духовного суверенитета можно разделить на обобщающие подгруппы, относящиеся к сознанию, отношению и деятельности.

1. *Суверенное духовное сознание*, которое представляет собой совокупность результатов рационального и эмоционального восприятия окружающего мира, которые преломляются, проходя сквозь систему нравственных ценностей, этических и юридических норм, национальных и религиозных обычаев. Наличие духовного сознания является ключевым элементом в развитии индивида и общества.

2. *Духовные отношения*, которые отражают связь личности и общества. Характер и содержание этих отношений проявляется в реальных поступках и определяет сущность

человеческого бытия. Можно выделить такие элементы, как: отношение к людям отличной расы, религии, отношения к семье, детям, родителям, товарищам, отношения к воинской службе, образованию, культурному и историческому наследию, а также к самому себе.

3. *Духовная деятельность* – это материализация духовного сознания и духовного отношения в конкретную духовную практику. В этой связи в контексте духовного суверенитета следует учитывать поведение человека, особенно в критических ситуациях, когда проявляются его неподдельные, глубинные мотивы. Можно выделить язык, образование, культурную и творческую деятельность, характерные модели поведения в определённых ситуациях, соблюдение обычаев и традиций, служение Отечеству, исполнение гражданского долга, социальная ответственность, солидарность по отношению к другим членам общества.

Анализ существующих подходов¹ позволяет выделить основные элементы духовного суверенитета, которые в наибольшей степени представляют ценность для российской государственности:

- патриотизм, который определяется как возвышенное чувство любви к своему Отечеству. Хотя это чувство по своей сути субъективно, оно имеет объективную основу – место рождения, любимые с детства места, отчий дом или просто «место силы»;
- соборность, которая представляет собой духовную общность народа, единение в религиозных и мирских делах;
- нравственность, которая является совокупностью моральных правил, которыми руководствуется индивид и общество в своей практической деятельности;
- «всечеловечность» российского народа – это осознание его отдельными представителями своей причастности к единому человечеству на основании христианской любви, в противовес атомизации современного общества. Сюда вплетаются и толерантность, и сострадание, и сочувствие, и терпимость, и уважении ценностей других людей и народов;
- приверженность классическим семейным ценностям – представление о браке как союзе мужчины и женщины.

---

¹ См. работы Матвеева О.А., Ксенофонтова В.Н., Петрия П.В., Чижика П.И., Чугунова В.В., Шевченко О.В. и др. Например: *Матвеев О.А. Суверенитет духа*. М.: Эксмо, 2009. – 448 с.

Семья по-прежнему является ячейкой общества и опорой государства.

Анализ Духовного суверенитета позволяет выделить его типы по следующим признакам:

- по территориальному (местный, региональный, государственный);
- по социально-политическому (гражданский, общенародный);
- по социально-психологическому (истинный и фальшивый).

При выделении типов по территориальному признаку в первую очередь рассматривается государственный духовный суверенитет. Государство выступает для личности как плацдарм, без наличия которого невозможно движение к высшей форме бытия человеческого духа. Государство через установленные нормы (юридически формализованные и неформальные), образование, культуру, воспитание является проводником к духовным ценностям. Граждане государства с младенчества и на протяжении всей жизни воспринимают и принимают как должные эти ценности. В результате возрастает духовное богатство населения и усиливается самостоятельность государства.

Местный и региональный духовные суверенитеты тесно связаны с местом рождения и постоянного проживания человека, историко-культурными и социально-экономическими особенностями территории.

Гражданский духовный суверенитет основан на духовной связи с большой Родиной и любви к ней. Этот суверенитет шире государственного, он выходит за границы государства на политической карте, так как живёт и в людях, покинувших государство по различным причинам.

Общенародный духовный суверенитет основан на единстве народа, его отношении к общей истории и культуре, на взаимосвязи его прошлого и будущего. Так опорой и собирателем наций в единый российский народ является русский этнос. Благодаря этому единству не только достигается общенародный духовный суверенитет, но и сохраняются, и приумножаются духовные ценности входящих в него народов.

Истинный духовный суверенитет опирается на общепризнанные ценности и реализуется в общественной практике. В отличие от него, фальшивый духовный суверенитет лишь соз-

дает видимость независимой системы нравственных норм и не находит отражения в практической деятельности. Примером фальшивого духовного суверенитета можно считать «квасной патриотизм» [Белинский] или поведение представителей несистемной оппозиции в современной России. В обоих случаях широко декларируется приверженность некоторым ценностям, которая не подтверждается практическими действиями. Фальшивый духовный суверенитет используется как ширма, закрывающая от общества неблагоприятные поступки и преступления [Салтыков-Щедрин].

Краткий анализ духовного суверенитета и его влияние на государственность позволяют обозначить функции данного феномена: мировоззренческую, аксиологическую, регулируемую, стимулирующую, методологическую, консолидирующую и охранительную.

Например, в современной России аксиологическая (ценностная) функция духовного суверенитета является ключевой. После распада СССР, социокультурное пространство России стало быстро заполняться различными «продуктами» западной демократии: от крайнего индивидуализма и потребительства до тоталитарных сект. Многие из этих идей чужды российскому менталитету и оказывают разрушительное влияние на сознание общества. Необходимо проводить работу с людьми, начиная с детских садов и школ, больше уделять внимания вопросам нравственности, духовных и семейных ценностей, общей культуре личности и патриотизму.

Консолидирующая функция направлена на единение российского народа, сохранение нашей Родины как уникальной цивилизации, богатой не только территорией и природными ресурсами, но и своей культурой, историей, менталитетом. В условиях современных гибридных войн необходимо сохранять единство народа, не позволять внешним акторам раскалывать российское общество на отдельные группы и противопоставлять их друг другу.

Таким образом, духовный суверенитет – это сложное философское понятие, связанное с различными областями общественной жизни. Содержание духовного суверенитета изменяется в ходе исторического развития общества, но его наличие является обязательным условием самостоятельности государства. Отсюда вытекает задача сохранения и развития духовного суверенитета России для укрепления её государственности.

Преподавателю социально-гуманитарных дисциплин

УДК 37.035.6+172.15
DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51635

О.В. КОНОВАЛОВА

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, профессор кафедры истории России Сибирского федерального университета*

А.С. ШЕРСТЯНЫХ

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России**

Современные тенденции и перспективы совершенствования патриотического воспитания в вузах системы МВД России в начале XXI века

В статье рассматриваются основные тенденции и перспективы развития патриотического воспитания в ведомственных вузах системы МВД России. На основе анализа феномена патриотизма, результатов проведенного анкетирования курсантов Сибирского юридического института МВД России определяются основные направления совершенствования воспитательной работы: развитие духовно-нравственного потенциала обучающихся, активного использования герменевтического, системно-деятельностного, социокультурного и аксиологического подходов, культууро-центрированных технологий во внеучебное время.

***Ключевые слова:** патриотизм, патриотическое воспитание, МВД России, Сибирский юридический институт МВД России, духовно-нравственный потенциал личности.*

---

* Коновалова Ольга Викторовна, e-mail: olgav-k@yandex.ru

** Шерстяных Александра Сергеевна, e-mail: sher_as@bk.ru

O.V. KONOVALOVA

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Russian History of the Siberian Federal University University

A.S. SHERSTYANYKH

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information and Legal Disciplines and Special Equipment of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Modern trends and prospects for improving patriotic education in universities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the beginning of the XXI century

The article examines the main trends and prospects for the development of patriotic education in departmental universities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on the analysis of the phenomenon of patriotism, the results of the survey of cadets of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the main directions of improving educational work are determined: the development of the spiritual and moral potential of students, the active use of hermeneutic, system-activity, socio-cultural and axiological approaches, culture-centered technologies in extracurricular time.

Key words: *patriotism, patriotic education, Ministry of Internal Affairs of Russia, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, spiritual and moral potential of the individual.*

Государственный курс в Российской Федерации, направленный на формирование патриотизма как формы национального сознания и образцов поведения, выдвигает перед правоохранительными органами страны высокие требования к организации и проведению соответствующей воспитательной работы среди личного состава. Совершенствование патриотического воспитания в вузах системы МВД России является значимым фактором в укреплении морального потенциала

общества и обеспечения безопасности государства, сохранения его целостности и суверенитета.

Система воспитания в вузах системы МВД России охватывает два основных уровня: в период образовательного процесса и проведения патриотически-ориентированных мероприятий во внеучебное время. «Попытки оторвать процесс получения знаний молодым человеком от формирования его этических ориентиров препятствует формированию духовно зрелой, гармонически развитой личности полицейского»¹.

Патриотическое воспитание в вузах системы МВД России является частью общего воспитательного процесса, носящего системный характер, нацеленного на формирование патриотического сознания, чувств любви и преданности Родине, готовности добросовестно и самоотверженно исполнять свой профессиональный долг по защите прав граждан, интересов государства².

По нашему мнению, система образования и обучения в вузах должна быть нацелена на развитие духовно-нравственного потенциала обучающихся, осознания молодежью своего профессионального долга и предназначения. Патриотическое воспитание – составная часть процесса развития личности. Патриотизм безусловно является многогранным явлением и включает в себя социально-политическое, духовно-нравственные, культурно-историческое содержание, проявляется на когнитивном, эмоционально-чувственном, волевом уровнях, носит ценностный характер, представляет совокупность идеалов, образцов поведения, является важнейшим духовным достоянием личности. В этом аспекте патриотизм – это активно-деятельная самореализация личности на благо страны, обусловленная сопричастностью актуальным проблемам общества, ответственности за судьбу Родины и способности к оказанию необходимой всесторонней помощи своему Отечеству и его защите.

---

¹ *Пылёв С.С.* Молодое поколение – национальное достояние России. Служить Отечеству верой и правдой // Патриотизма без духовности не бывает: материалы международного семинара-практикума / Под ред. генерал-лейтенанта полиции Н.В. Румянцева и заслуженного работника культуры России, профессора С.С. Пылева. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014, с. 38.

² *Шепарнева А.И., Костин Ю.В.* Героико-патриотическое воспитание как важная составная часть патриотического воспитания сотрудников ОВД: методические (практические) рекомендации. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2013, с. 10.

Для определения отношения обучающихся к патриотизму как социальному явлению в вузах МВД России проводятся социологические опросы, анкетирования. За период с 2014 по 2019 г. в Сибирском юридическом институте на вопросы анкеты, посвященной патриотическому воспитанию, ответили 346 курсантов первых курсов и 53 слушателя пятого курса. Проанализируем ответы обучающихся, исходя из представлений о структуре патриотизма, который состоит из патриотического сознания, патриотического отношения (к Отечеству) и патриотически-ориентированной деятельности. При этом обратим внимание на особую роль патриотического сознания, которое в свою очередь представляет из себя симбиоз когнитивного, эмоционально-чувственного, волевого компонентов и духовно-ценностного идеала личности.

Поэтому первоначально рассмотрим, как обстоит дело у курсантов с когнитивным (знаниевым) компонентом – основой патриотического сознания. Все обучающиеся 2014-2016 гг. отметили, что, безусловно, интересуются историей России. Среди курсантов наборов 2018, 2019 гг. лишь 1,9% и 1,2% опрошенных соответственно указали, что не интересуются историей страны. Тем не менее, сам факт появления такой категории юношей еще более актуализирует вопросы патриотического воспитания в вузе.

Первокурсники отмечают, что основные знания об истории страны они получили «в рамках школьной программы»: около 40% обучающихся 2014-2018 гг. набора выбрали этот вариант ответа и 66% обучающихся 2019 года набора. Получать знания путем чтения исторических книг предпочитают около 15% обучающихся. Причем, юноши-первокурсники больше читают исторические книги, чем девушки (в 2,5 раза). При повторном проведении опроса у обучающихся 2014 г. на 5 курсе, девушки превзошли юношей по получению исторических знаний из книг на 2,5%, а юноши – девушек по просмотру исторических кинофильмов в 2.7 раза.

При ответе на вопрос «Что такое патриотизм?» (нужно было выбрать 2 варианта ответа) чаще всего были указаны: «любовь к Родине» (частота выбора от 70 до 90%) и «готовность, не раздумывая, защищать страну с оружием в руках» (от 37-47%). При этом количество респондентов, выбравших ответы «любовь к родным и близким» среди первокурсников составляет около 15%; «уважением к своему правительству» – 11%. В целом ответы респондентов демонст-

рируют верное представление обучающихся о сути патриотизма как любви к своей Родине и готовности ее защищать.

Для обучающихся 5 курса 2014 года набора (далее г.н.) приоритеты изменились незначительно. По-прежнему патриотизм воспринимался как «любовь к своей стране» 75,5% респондентов (при 78,9% – на 1 курсе); на втором месте оказался ответ «любовь к родным и близким» – 28,3% (12,2% – на 1 курсе); на третье место переместился ответ «готовность, не раздумывая, защищать страну с оружием в руках» – 17,0% (47,8% – на 1 курсе); далее «уважение всех соотечественников» – 15,1% (7,8% – на 1 курсе); «уважение к своему правительству» – 3,8% (11,1% – на 1 курсе).

Обращает на себя внимание увеличение процентов респондентов пятикурсников, выбравших ответ «учеба и работа в своей стране» – 5,7% (3,3% – на 1 курсе). Этот показатель в целом являлся незначительным для всех респондентов первых курсов 2014, 2016, 2018, 2019 гг. набора соответственно 3,3%, 7,2%, 1,9%, 0%, что свидетельствует, по нашему мнению, о том, что проявление патриотизма для молодых людей, закончивших школу, не связывается в их мировоззренческих установках с непосредственно трудовой деятельностью. Однако в процессе обучения и воспитания в вузе, представление о патриотизме расширяется и захватывает сферу профессиональной деятельности.

Среди важных источников формирования патриотизма респонденты первокурсники отмечали следующие ответы (выбирая по два приоритетных варианта):

- «сведения, полученные от родителей и близких» отметили 24-30% обучающихся;
- «научные труды публикации и т.д.» отдали предпочтение около 10% курсантов;
- «чтение художественной и др. литературы, мемуаров» – от 5 до 11%;
- «знания, полученные от педагогов» – около 14% опрошенных;
- «сведения, полученные из СМИ» выбрали около 20% обучающихся;
- «в процессе личного участия в деятельности, направленной на укрепление основ нашего общества» указали около 25% опрошенных.

С небольшими изменениями представления о значимости факторов формирования патриотизма тождественны у первокурсников и выпускников.

Анализируя представленные данные, мы видим, что важную роль в процессе формирования патриотизма в обществе по-прежнему играет семья, хотя степень влияния семейных ценностей снижается с максимального выбранного респондентами 2016 г.н. – 39,1% до минимального 2019 г.н. – 24,7%. Возрастает влияние СМИ на общественное сознание молодежи: с 6,7% – 2014 г.н., 34,8% – 2018 г.н. и 19,8% 2019 г. Вместе с тем, по-прежнему значимыми остаются сведения, полученные от преподавателей, в процессе изучения научной, художественной литературы, что создает надежный плацдарм для развития патриотического мировоззрения в ходе изучения учебных дисциплин. Обращает внимание значимость информации, полученной обучающимися в период личного участия в мероприятиях патриотической направленности.

Определяя свое личное отношение к полученным знаниям (идеальный компонент патриотического сознания), курсанты 1 курса 2014-2019 г.н., выбирая один вариант ответа из многих на вопрос: «Что такое государство?» остановились на следующих вариантах ответа соответственно: «система управления обществом» – частота выбора колеблется от 30 до 554%; «институт, обеспечивающий социальное благополучие» – от 24 до 43%; вариант «сфера согласия и социального взаимодействия» указали около 12% опрошенных. Как видим, у курсантов сформировано государственно-ориентированное отношение к государству, связанное с представлением о его важной социальной роли.

Приоритетными ответами первокурсников на вопрос о президенте страны являлись в соответствии с вышеуказанными годами набора:

- «гарант прав и свобод человека и гражданина» указали около 47% опрошенных;
- «человек, несущий бремя ответственности за все, происходящее в стране» – 37%;
- «главный символ страны» – 7%.

Практические такие же результаты опроса у пятикурсников 2019 года обучения.

Таким образом, в плане когнитивной составляющей феномена патриотизма у обучающихся в Сибирском юридическом институте МВД России сформировано верное представ-

ление о патриотизме. Основные знания об истории Отечества оформились в рамках школьной программы и продолжают пополняться в процессе обучения, чтения исторических книг, просмотра исторических фильмов и познавательных передач, участия в общественно значимых мероприятиях. По-прежнему основой для развития патриотизма являются семейное воспитание. Значимым фактором для развития познавательных процессов становится информация, представленная в СМИ. Вместе с тем, в плане перспектив совершенствования патриотического воспитания в этом направлении следует обратить внимание на необходимость разъяснения обучающимся, что учебная и профессиональная деятельность – это их посильный вклад в дело процветания страны, и она является неотъемлемой частью «патриотизма на деле».

Важной составляющей патриотического сознания является эмоционально-чувственный компонент. Формирование и развитие чувства сопереживания соотечественникам, любви к Родине, верности профессиональному долгу – является одной из приоритетных задач патриотического воспитания в вузах.

Отвечая на вопросы анкеты, курсанты 1 курсов 2014-2019 г.н. Сибирского юридического института МВД России, выбирая три самых значимых для них ответа, отметили, что чувство гордости у них вызывает тот факт, что Россия – Родина известных всему миру писателей-классиков – указали около 55% респондентов; сильнейших спортсменов – около 62%. Отметили, что в России мощное вооружение около 60% опрошенных; огромные природные ресурсы – 42%. Практически отсутствуют обучающиеся, у которых нет чувства гордости за свою страну.

Обучающиеся 5 курса 2014 г.н., также обратили внимание на эти аспекты: 54,7% респондентов отметили писателей-классиков, 47,2% сильнейших спортсменов, 39,6% мощное вооружение, 26,4% природные ресурсы. Возросло количество обучающихся, гордящихся плеядой известных космонавтов – 17% (10% – на 1 курсе).

Важной составляющей мировоззрения обучающихся являются ценностные установки. В процессе социологического опроса респондентам был задан вопрос о приоритетных целях жизни. Из 13 вариантов ответов следовало выбрать не более трех: Первокурсники 2014, 2016, 2018, 2019 г.н. выбрали следующие ответы:

– «создать семью и воспитать детей» является наиболее приоритетным вариантом, его выбрали от 57 до 64% опрошенных, причем отличие в ответах между юношами 2014, 2015 гг. набора незначительны, тогда как между юношами и девушками 2018, 2019 гг.н. – разница более 7-8%;

– следующие варианты ответа примерно одинаковы по популярности: «получить хорошее образование» (около 36%), «получить престижную профессию» – 34%; «сделать карьеру» – 34%. Причем первые два варианта являются наиболее предпочтительными у девушек, а последний – у юношей;

– «обеспечить достойную старость родителям»: 25-33%, разница по тендерному признаку от 1 до 7%;

– «развитие и самосовершенствование» выбрали около 33% опрошенных;

– «быть полезным своей стране» желают около 24-26 первокурсников;

– следующие варианты оказались наименее популярными: «наслаждаться жизнью, получать удовольствие от жизни» 11-23%; «заработать как можно больше денег» – от 3 до 8%.

Для пятикурсников 2014 г.н. приоритеты определились следующим образом:

– наиболее популярными были ответы: «создать семью и воспитывать детей»: 59,6% и «развитие и самосовершенствование»: 40,4%. Причем в обоих случаях девушки выбирали этот ответ чаще;

– следующие варианты ответа примерно одинаковы по частоте выбора: «сделать карьеру» – 30%, «наслаждаться жизнью, получать удовольствие от жизни» – 31%, «обеспечить достойную радость родителям» – 26% и «получить престижную профессию» – 25%.

– следующие варианты оказались наименее популярными «заработать как можно больше денег» – 20%, «быть полезным своей стране» – 14% и «получить хорошее образование» – 4%. Причем во всех случаях юноши выбирали этот ответ чаще.

Как видим, юноши и девушки, обучающиеся в Сибирском юридическом институте нацелены на верные жизненные ориентиры, связанные с семейными ценностями (созданием семьи, воспитанием детей, уважительном отношении к родителям), получением достойного образования и достижением профессиональных успехов, самосовершенствованием и саморазвитием личности. Как и подобает сотрудникам пра-

воохранительных структур они не преследует цели «зарабатывать как можно больше денег». Вместе с тем обращает на себя внимание, что ответ «быть полезным своей стране» не стал приоритетной целью обучающихся. Определенная часть обучающихся пятого курса выбрали ответ «наслаждение жизнью и получению от нее удовольствия». Возможно такие настроения отражают общие тенденции в молодежной среде российского общества, связанные с ростом индивидуализма, потребительского отношения к жизни. Это в свою очередь ставит новые задачи перед профессорско-преподавательском составом вуза, подразделениями, связанными с воспитательной работой в части актуализации вопросов, связанных с осмыслением категорий профессионального долга, предназначения человека в обществе, развитием духовно-нравственных ориентиров.

Размышляя над вопросом: «В чем наиболее ярко проявляется патриотизм молодого человека (необходимо было выбрать из восьми вариантов ответов не более двух) курсанты первокурсники исследуемых годов набора в подавляющем большинстве выбрали ответы «в активном участии в патриотических мероприятиях, акциях» около 48%; «в выполнении воинского долга в рядах Вооруженных Сил от 40 до 62,2%. Далее идут ответы: «в воспевании красоты и могущества Родины средствами литературы, искусства и др.» – 25-31%; «в активном выполнении трудовых заданий на производстве» – около 14%; «в успешной учебе в школе, другом учебном заведении» – от 7 до 19%; «в активном участии в коммерции, бизнесе» – от 1 до 4% опрошенных.

Ответы пятикурсников 2014 г.н. в основном совпадают с ответами первокурсников, согласно которым патриотизм молодого человека проявляется: «в активном участии в патриотических мероприятиях, акциях» – 40,4% (29,4% – юноши, 61,1% – девушки), «в выполнении воинского долга в рядах Вооруженных Сил» – 40,4% (52,9% – юноши, 16,8% – девушки), «в воспевании красоты и могущества Родины средствами литературы, искусства» – 38,5% (26,5% – юноши, 61,6% – девушки), «в успешной учебе в школе, другом учебном заведении» – 13,5% (17,6% – юноши, 5,6% – девушки). Ответы «в активном выполнении трудовых заданий на производстве» и «в активном участии в коммерции, бизнесе» – набрали по одинаковому количеству процентов – 9,6% (8,8% – юноши 11,1% – девушки).

На вопрос насколько часто респонденты принимали участия в мероприятиях патриотического или военно-патриотического характера за последние 2-3 года (при этом нужно было выбрать один вариант ответа) подавляющее число обучающихся ответили, что «участвовали неоднократно» и «довольно часто и регулярно». К пятому курсу эти показатели практически удвоились.

Как видим, в целом обучающиеся СибЮИ МВД России ориентированы на активное проявление патриотического отношения в жизни посредством участия в мероприятиях, акциях патриотической направленности. Однако снова обращает на себя внимания, что молодые люди не рассматривают успешную учебу и активное выполнение трудовых заданий – как формы проявления патриотизма. Патриотизм для молодежи проявляется, прежде всего, в героических подвигах, произведениях литературы и искусства, специально-организованных мероприятиях, соответствующей риторике. Они практически не видят его проявление в повседневной жизни – честном самоотверженном труде, успешной учебе и т.п.

Размышляя по поводу путей совершенствования патриотического воспитания в обществе первокурсники 2014-2019 гг.н. на первое место по значимости поставили «начинать воспитание патриотизма с детских дошкольных учреждений», около 70%. На втором месте ответ «усилить патриотическую работу с молодежью со стороны Вооруженных Сил, МВД, пограничных войск и др.» – 35%. Далее следуют – «изменить отношение к проблеме патриотизма и патриотического воспитания со стороны руководства государства, политической элиты» – от 5 до 12%; «оказывать помощь патриотическим объединениям, клубам, другим организациям патриотической направленности» – около 25%; «воспитывать патриотизм с помощью средств массовой информации» – около 20% и т.д.

Курсанта пятого курса также считают первый вариант наиболее верным и отдали за него 66,7% голосов. Вторым по полярности стал ответ по изменению отношения к воспитанию патриотизма со стороны руководства страны – 47,1%. Затем «оказание помощи патриотическим объединениям и клубам», «усиление работы в вооруженных силах, МВД», «использовать для воспитания патриотизма СМИ» – 19,6%, 13,7% и 9,8% соответственно.

Обращает внимание на то, что такой вариант ответа как «предоставить больше возможностей Русской Православной

Церкви для религиозно-патриотического влияния на общество» не получил значительной поддержки ни среди первокурсников, ни среди пятикурсников.

Как видим, из приведенного выше опроса обучающихся, основную информацию о своем Отечестве получают в процессе обучения в образовательных организациях различного уровня¹. В связи с этим перед всеми профессионалами, занятыми в образовательном процессе (как организаторами, так и профессорско-преподавательским составом), стоит задача более внимательного отношения к определению объема и методике преподавания, особенно гуманитарных дисциплин.

В процессе преподавания гуманитарных дисциплин, прежде всего таких, как философия, религиоведение формируются и развиваются мировоззренческие установки обучающихся, духовно-нравственная культура личности, способствующая формированию патриотических чувств. Древнегреческий философ Сократ считал, что «есть одно только благо – знание и одно только зло – невежество». Осознание истинной природы своего «Я» делает человека добродетельным. Отсюда, по мнению философа, следует, что «знание – главная добродетель»². Индийский мыслитель Шри Раман Махарши в первой половине XX в. обращал внимание на то, что «истинный Путь Знания заключается в непрерывном поиске Источника „Я“ (эго) умом, повернутым вовнутрь, с помощью исследования «Кто я?»»³. В этом смысле образование, наука позволяют человеку «оттачивать» способности управления своим умом, нарабатывать навыки самоисследования, которые играют значимую роль на духовном пути самопознания.

Осознано-гуманное, уважительное отношение к другому, «как к самому себе», становится естественным для человека, постигшего свою духовную природу. Как писал Толстой, важно всегда помнить, что «в каждом человеке та же душа, что во мне, и что поэтому обращаться с людьми надо со всеми

---

¹ Коновалова О.В., Шерстяных А.С. Патриотическое воспитание в вузах системы МВД России (на примере Сибирского юридического института МВД России) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Д.В. Ким. 2020, т. 2, с. 57-59.

² Огарёв Г. 50 золотых идей в философии. URL: <https://psihdocs.ru/kniga-50-zolotih-idej-v-filosofii.html?page=11> (дата обращения 10.09.2020).

³ Шри Рамана Махарши. Весть Истины и Прямой Путь к Себе // Сост., пер. О. М. Могилевер, ред. пер. Н. Сутара. Л.: Тируваннамалай, 1991, с. 11.

одинаково, с осторожностью и уважением»¹. Эта мысль созвучно идеям Сократа, «золотому правилу нравственности» древнекитайского философа Конфуция, моральному императиву И. Канта.

Развитие собственного мышления является важнейшей задачей в формировании духовности. Развитию мышления у обучающихся способствует герменевтический подход, суть которого в постижении подлинного смысла текста источника. Изучение философских и религиозных источников, умение их комментировать связано с развитием собственных возможностей постижения истины, поиском ответов на смысложизненные вопросы. При работе с текстами, главная цель состоит не только в том, чтобы запомнить: что написал отдельный философ или религиозный деятель, а в том, чтобы обучающийся сумел определить суть той или иной мировоззренческой проблемы и сформулировать по ней свое мнение².

При планировании мероприятий воспитательной направленности в учебное и внеучебное время в вузах системы МВД России, считаем оптимальным сочетать традиционные, активные и интерактивные методы и формы патриотической работы в рамках системно-деятельностного, социокультурного и аксиологического подходов, применение культуроцентрированных технологий³.

Так, в рамках мероприятий, направленных на повышение уважения граждан к символам России, в июне 2018 г. курсанты провели танцевальный флешмоб, посвященный Дню России; приняли участие в арт-мобе активистов молодежных организаций г. Красноярска «#МЫРОССИЯ!», а также во всероссийской акции в честь государственного праздника, организованной коммуникативной платформой СТЕНА-ПРИЗНАНИЙ.РФ «С ЛЮБОВЬЮ РОССИЯ!». Слоганы троих обучающихся вошли в число лучших и в День России транс-

---

¹ Толстой Л.Н. Путь жизни. // ПСС в 90 т. М., 1956, т. 45, с. 17-18; Коновалова О.В. Идеолог неонародничества В.М. Чернов о жизни и творчестве Л.Н. Толстого // Ростовский научный журнал, 2017, Вып. 9, с. 23-25.

² Маслодудова Н.В. Воспитание патриотизма в рамках постижения философии // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Д.В. Ким. 2020, т. 2, с. 61.

³ Ракитский А.В. Культуроцентрированные технологии патриотического воспитания курсантов военных институтов войск национальной гвардии: Дисс... канд. пед. наук. СПб, 2019.

лировались на главном телекоммуникационном сооружении страны – Останкинской телебашне.

Перспективными направлениями патриотического воспитания, которые доказали свою эффективность, являются привлечение обучающихся к научно-исследовательской работе по направлениям патриотической направленности, развитие собственных информационных ресурсов, участие в обновлении музейных экспедиций, в деятельности поисковых отрядов, "отрядов памяти", создание и деятельность волонтерских объединений, патриотических клубов и т.п.

Развитие волонтерского движения является важным фактором активизации деятельности обучающихся в сфере патриотического воспитания. Активными участниками молодежного движения систематически проводятся профилактические лекции – беседы по патриотической и правовой тематике в образовательных учреждениях г.Красноярска.

Исходя из опыта патриотического воспитания в ведомственных вузах, в том числе Сибирского юридического института МВД России, при организации и проведения патриотического воспитания целесообразно придерживаться ряда принципов и установок. Прежде всего, следует исходить из того, что молодежь – это не только объект, но субъект процесса воспитания и обучения. Поэтому привлекать молодежь к патриотическим мероприятиям следует по возможности на всех стадиях их разработки и проведения: планирования, организации, реализации, подведение итогов. При этом необходимо учитывать половозрастные, индивидуальные, социальные особенности обучающихся и воспитывающихся.

Таким образом, комплексное сочетание имеющихся разработок в сфере патриотического воспитания, использование инновационных форм и методов, вместе с четким, умелым руководством, соучастием, любовью к своему делу и энтузиазму в воспитательном процессе всех заинтересованных сторон позволяет вывести решение задач патриотического воспитания на новый качественный уровень. В основе этого процесса, безусловно, находится признание того, что формирование и развитие духовно-нравственных начал личности, воспитание ее характера и добросовестного отношения к профессиональному делу является приоритетной целью образования и воспитания, а патриотизм во всем его многообразии – одна из сторон духовной культуры человека, гражданина и профессионала.

Н.Л. СМАКОТИНА

*доктор социологических наук, профессор
факультета глобальных процессов, заведующая
кафедрой глобальных процессов и работы с молодежью
МГУ имени М.В. Ломоносова**

М.А. ЕГОРЕНКОВА

*аспирант факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова***

Глобальное управление или глобальное регулирование?¹

*Концепция глобального управления стала сегодня противоречивой идеей в академическом и международном мире. До сих пор не существует единого общепринятого определения, как в отечественной, так и зарубежной науке, но самое главное – существует некоторая неточность перевода термина *global governance* в отечественной глобалистике. На наш взгляд, термин «глобальное управление» не совсем точно отражает содержание *global governance*. Поэтому глобальное управление в отечественной практике отождествляют с глобальным регулированием. Отсюда возникают некоторые терминологические расхождения. В данной статье предпринимается попытка развести понятия «управление» и «регулирование» в глобальной политической сфере.*

Ключевые слова: глобальное управление, глобальное регулирование, глобальное гражданское общество, международные отношения, глобализация.

N.L. SMAKOTINA

*Doctor of Sociological Sciences, Professor of the
Faculty of Global Processes, Head of the Department
of Global Processes and Youth Work at the
Lomonosov Moscow State University*

---

* Смакотина Наталья Леоновна, e-mail: smakotina@mail.ru

** Егоренкова Мария Андреевна, e-mail: egorenkova.m@gmail.com

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 19-014-00001

M.A. EGORENKOVA
Postgraduate Student, Faculty of the Global Studies,
Lomonosov Moscow State University, Russia

Global governance or global regulation?

The concept of global governance has become a controversial idea in the academic and international world today. Until now, there is no single generally accepted definition, both in domestic and foreign science, but most importantly, there is some inaccuracy in the translation of the term "global governance" in domestic global studies. In our opinion, the term "global governance" does not quite accurately reflect the content of "global governance". Therefore, global governance in domestic practice is identified with global regulation. Hence, some terminological discrepancies arise. This article attempts to separate the concepts of "governance" and "regulation" in the global political sphere.

Keywords: *global governance, global regulation, global civil society, international relations, globalization.*

После окончания холодной войны мир движется к менее централизованной форме управления. Поскольку требования, предъявляемые проблемами в глобализованном мире, отличаются от возможности национальных государств решать глобальные проблемы обычными методами, то и международная политика также вынуждена быть глобализованной. К середине XXI в. в политической науке выделился такой феномен политической глобализации, как глобальное управление (global governance). С 1990-х гг. понятие глобального управления стало часто используемым в политических и научных дискуссиях. Однако значение этого термина остается различным в зависимости от того, кто его использует, или обстоятельств, при которых он используется. Данное определение в литературе остается дискуссионным.

Публикация книги Джеймса Н. Розенау и Эрнста Отто Чемпиэля «Управление без правительства: порядок и перемены в мировой политике» в 1992 г. стала основой для теоретических дискуссий, касающихся глобального управления, хотя само понятие глобального управления там не

появилось¹.

Начало издательской деятельности журнала *Global Governance* в 1995 г. вызвало широкую дискуссию о глобальном управлении. В первом издании журнала Розенау предложил определение термина «глобальное управление», как «система управления на всех уровнях человеческой деятельности, от семьи до международной организации, в которой преследование целей посредством осуществления контроля имеет транснациональные последствия»².

Данное понятие может трактоваться и как процесс создания законов, правил, предназначенных для глобального уровня: Правила могут применяться или только к государствам, или только к субъектам, не являющимся государствами, или к тем и другим. Также важно помнить, что установление этих правил и коллективное управление общими глобальными транснациональными проблемами происходит без верховного авторитета в мире и без полномочий для управления этими проблемами. Действительно, на уровне национальных государств существует такая управляющая власть.

Однако на международном уровне этого правительства не существует, преимущественно государства хотят быть суверенными. Согласно Финкельштейну, глобальное управление «регулирует без суверенной власти отношения, которые выходят за пределы национальных границ. Глобальное управление делает на международном уровне то, что правительства делают дома»³.

Глобальное управление, или управление за пределами национального государства, – это эмпирический факт, и может возникнуть стихийно⁴. Именно здесь можно наблюдать и характеризовать многообразие государственных и негосударственных субъектов, вовлеченных в широкий спектр процессов выработки политики в многочисленных проблемных областях, выходящих за пределы национальных границ.

Глобальное управление включает в себя множество

---

¹ *Rosenau J.N. Governance, order, and change in world politics // Governance Without Government: Order and Change in World Politics / Rosenau J., Czempiel, E.O. (eds). New York: Cambridge University Press, 1992, p. 1-29.*

² *Rosenau J.N. Governance in the Twenty-first Century // Global Governance. 1995, vol. 1, № 1, p. 13-43.*

³ *Finkelstein L.S. What Is Global Governance? // Global Governance. 1995, vol. 1, № 3, p. 367-372.*

⁴ *Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: Монография. М.: Проспект, 2018, с. 406-542.*

субъектов, институтов, идей, правил и процессов, которые способствуют управлению глобальным обществом. Этот термин описывает совершенно новую реальность, новые явления в мировой политике, которые произошли из-за глобализации, а именно регулирование поведения субъектов по отношению к глобальным и транснациональным проблемам. В этой связи, в теории международных отношений существуют разные подходы, понимание самой категории глобального управления. Так, в отечественной науке стали чаще использовать термин «глобальное регулирование» вместо «глобального управления». Безусловно, речь идет об одном и том же феномене. В связи с этим возникает методологический вопрос, какой термин использовать корректнее?

Данная проблематика не нова и поднималась в научных трудах отечественных ученых, занимающихся глобалистикой (в частности, в журнале «Век глобализации»). Но так или иначе этот вопрос имеет актуальность и в настоящее время – время неопределенности, динамичных изменений мировой системы и международных отношений.

Исследованием данного дискуссионного вопроса одним из первых начал заниматься А.Б. Вебер¹. Автор отметил, что проблема управления «давно витает в воздухе», а также оспорил использование понятия «управление» применительно к современным международным отношениям, говоря об «управлении процессами».

Значительный вклад в разграничение понятий «глобальное управление» и «глобальное регулирование» внес ведущий отечественный глобалист А.Н. Чумаков. Его идеи изложены в монографии «Глобальный мир: столкновение интересов»². Так, в 5 главе «Глобальный мир. Проблема управления» автор доказывает необходимость выяснения сути понятия «управление». Аргументация А.Н. Чумакова сводится к тому, что использование данного понятия, сужает понятие «глобальное управление», когда говорят об управлении международными отношениями. Понимая международные отношения как процесс. Автор вводит понятие «регулирование», считая существенно значимыми терминологические различия между управлением и регулированием.

---

¹ Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации, 2009, № 1, с. 3-15.

² Чумаков А.Н. Указ. соч., с. 406-542.

На наш взгляд, международные отношения – это в том числе процесс. В этом случае правомерно применять и понятие «управление», поскольку процессом можно управлять.

Нельзя не отметить и идеи П.А. Цыганкова, основоположника отечественной теории международных отношений, которые состоят в том, что глобальное гражданское общество опережает существование «правления без правительства» (global governance), вводя понятие «глобальное гражданское общество»¹. Однако, размытость понятий «глобальное гражданское общество» и «глобальное управление» не позволяет в полной степени отразить понимание регулирования глобализации.

Вслед за А.Н. Чумаковым Г.А. Дробот отмечает, что наш мир становится неуправляемым, разрозненным, аполярным². В своих рассуждениях автор показывает, что связывать хаос (трудноуправляемость) и наличие множества сильных акторов с управлением становится невозможным.

В монографии «Глобальное управление» под редакцией М.М. Лебедевой отмечается, что сегодня, так же, как и в обозримом будущем, в полном смысле слова говорить о глобальном управлении вряд ли возможно. И скорее всего будет иметь место глобальное регулирование. Такая формулировка не подразумевает такого «жесткого» воздействия, как вкладывается в понимание управления. Но отмечается также, что именно термин «глобальное управление» (global governance) устойчиво вошел в отечественную и зарубежную терминологию³.

А.Д. Урсул вообще говорит о глобальном управлении как о следующей ступени развития глобализации. С точки зрения международных отношений и мировой политики процесс глобального управления достаточно трудный и скорее невозможный. Так, автор видит глобальное управление как

---

¹ Цыганков П.А. Дискурс глобального гражданского общества в свете обострившейся потребности глобального управления // Электронное научное издание альманах «Пространство и Время», 2015, т. 9, вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-globalnogo-grazhdanskogo-obschestva-v-svete-obostrivshesya-potrebности-globalnogo-upravleniya> (дата обращения: 10.04.2020)

² Дробот Г.А. Проблема глобального управления в контексте международных отношений // Век глобализации, 2011, № 2, с. 41-52.

³ Лебедева М.М., Харкевич М.В., Касаткин П.И. Глобальное управление: монография. М.: МГИМО-Университет, 2013, с. 7.

устойчивое развитие¹.

Для понимания сущности «глобального управления» важно значение слова «управление».

А.Н. Чумаков отмечает, что управление, как правило, отождествляют с регулированием, хотя между ними существует разница, причем принципиальная. Термин «управление» может применяться по отношению к «явлениям и процессам, к которым он непосредственно, а то и вовсе не имеет отношения». Термин «управление» в виду своего достаточно сложного содержания имеет множество определений².

Например, Комиссия по глобальному управлению определяет «управление» как «совокупность множества способов, которыми отдельные лица и учреждения, государственные и частные, управляют общими делами. Это непрерывный процесс, посредством которого могут быть учтены противоречивые или разнообразные интересы и могут быть предприняты совместные действия»³.

С точки зрения менеджмента «управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации»⁴. Схожую точку зрения на то, что «под управлением стоит иметь в виду целенаправленный и постоянный процесс воздействия субъекта управления на объект» имеет и А.Н. Чумаков⁵.

Многие ученые и практики-международники используют термин «управление» для обозначения сложного набора структур и процессов, как общественных, так и частных, в то время как некоторые популярные авторы склонны использовать его даже как синоним термина «правительство»⁶. Таким образом, управление – это гораздо более широкий термин, обычно относящийся к решению проблем государственной политики, проблем коллективных действий, с которыми стал-

---

¹ Урсул А.Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации, 2014, № 1, с. 16-27.

² Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. М.: Проспект, 2018, с. 406-542.

³ Our Global Neighborhood: The Report of the Commission on Global Governance. Oxford: Oxford University Press, 1995, p. 2.

⁴ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоурн Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2006, с. 25.

⁵ Чумаков А.Н. Указ. соч., с. 406-542.

⁶ Weiss T.G. Governance, good governance and global governance: conceptual and actual challenges // Third World Quarterly, 2000, vol. 21, № 5, с. 795-814.

квивается любое общество, будь то на уровне локального сообщества, на национальном уровне или на глобальном уровне.

О.Н. Барабанов отмечает, что управление связано с понятием власти. Управление – осуществление власти, а значит, «признание со стороны тех к кому эта власть обращена». По его мнению основная трудность реализации глобального управления заключается в негарантированности выполнения обязательств. Если не будет власти, то не будет выполнения обязательств¹.

В коллективной монографии «Глобальное управление: возможности и риски» под редакцией В.Г. Барановского отмечается, что необходимо рассмотреть с политической и практической точек зрения соответствие дискурсивных рядов, которые образуются в английском и русском языках по отношению к терминам *governance* и «управление»². Очевидно, что данные понятия не тождественны, но и более адекватного перевода *governance* на русский язык нет. Отсюда возникает политико-терминологическая ошибка перевода, которая может иметь негативные политико-идеологические и практические последствия. Отметим, что *governance* в зарубежной политической науке понимается как создание и функционирование систем правил, облегчающих координацию и сотрудничество социальных субъектов³.

Термин «управление» в специальной литературе понимается достаточно строго. В своем исследовании автор определяет управление как «процесс организации в разумной, но высокой степени гарантированного достижения искомых целей (результатов) посредством определенных, регламентированных и проверенных практикой механизмов и процедур»⁴.

Такое определение предполагает наличие объекта управления, процесса управления, а также субъекта управления. В современном глобализированном мире государство реально может быть субъектом управления, но оно не является и не

---

¹ Барабанов О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций, 2009, т. 4, № 2, с. 5-13.

² Косолапов Н.А., Соловьев Э.Г., Войтолович Ф.Г. Становление, эволюция и идеологические основы глобального управления // Глобальное управление: возможности и риски / Отв. ред. В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2015, с. 13.

³ Koenig-Archibugi M. Global governance // The Handbook of Globalisation / Michie J. (ed.). Edward Elgar Publishing Ltd., Cheltenham, 2011, p. 393-406.

⁴ Косолапов Н.А., Соловьев Э.Г., Войтолович Ф.Г. Указ. соч., с. 13-16.

может признаваться субъектом глобального управления. Как показывает практика хаотичны объект и задачи управления. Очевидно, что процесс управления, говоря о глобальной сфере, не отлажен технологически, а также не имеет институциональной базы и в определенных вопросах опирается на институты государства и международные организации.

Обратимся к дефиниции термина «регулирование». Справочный коммерческий словарь (1926 г.) определяет регулирование как планомерное направление деятельности, упорядочение ее¹. Известный британский словарь Collins трактует регулирование (regulation) как контроль над деятельностью или процессом, обычно с помощью правил, разработанных правительством или другим органом².

В Британской энциклопедии приведено следующее определение, что регулирование в области государственной политики относится к принятию целевых правил, обычно сопровождаемых неким авторитетным механизмом мониторинга и обеспечения соблюдения. Такое определение очень похоже по смыслу на трактовки Розенау и Финкельштейна о феномене global governance, которые приведены в начале данной статьи. Так, регулирование в широком смысле определяется как введение правил.

А.Н. Чумаков определяет регулирование как «самопроизвольный процесс или преднамеренные действия»³. Таким образом, процесс «регулирования» можно свести к сохранению состояния упорядоченности, устранению препятствий и отклонений.

Безусловно, это не все авторы, участвующие в дискуссии о том, существует ли управление в глобальном масштабе. Мы упомянули лишь тех, кто внес наибольший вклад в развитие отечественной и зарубежной глобалистики по теме global governance.

В качестве неполитического примера стоит рассмотреть ситуацию с автомобилем. *Управление* транспортным средством осуществляет водитель с целью перемещения из точки А

---

¹ Справочный коммерческий словарь (1926) [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/commercial-reference/index.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

² Collins online dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 20.04.2020).

³ Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации, 2010, № 2, с. 3-5.

в точку В, то есть водитель целенаправленно задает траекторию движения. Во время управления возникает и регулирование автомобиля, например регулирование положения руля для того, чтобы совершить разворот. *Регулирование* транспортного средства тем же водителем без управления происходит для того, чтобы, например, отрегулировать тормозную систему или заменить масло, то есть для поддержания его безопасного состояния и безаварийной езды. То есть управление отчасти предполагает регулирование, в то время как регулирование может возникать и без управления. Разница в данных понятиях очевидна.

В качестве политического примера, для разграничения понятий «управление» и «регулирование», остановимся на международной политической организации ООН.

Данная организация обладает регулируемыми функциями, но не управлением. ООН призвана регулировать международную деятельность, поддерживать глобальный мир и стабильность, а не управлять международным сообществом. Таким образом, существует множество систем принятия решений на глобальном уровне.

Анализируя приведенные выше определения терминов «управление» и «регулирование», видим существенные терминологические и содержательные различия.

В зарубежной практике существует термин *global regulation*, а также *international/world regulation*, переводимые как «международное регулирование» и трактуемое как регулирование международных отношений с помощью международных организаций.

Global governance – это термин, появившийся в трудах зарубежных ученых, которые рассматривали мировую повестку дня от изменения климата до вопросов безопасности и экономического развития, многие из вопросов были проблемами глобального масштаба, которые необходимо было решать в глобальном измерении.

В более общем смысле *global governance* стоит свести к коллективному регулированию глобальных вопросов и проблем, которые не входят в сферу компетенции какого-либо одного правительства.

В целом «глобальное управление» – это аморфный термин, который привлекает много внимания отчасти потому, что открыт для многих толкований. В условиях глобального управления государства и другие социальные субъекты признают

существование обязательств и вынуждены их соблюдать. Суть концепции управления заключается в регулировании коллективных проблем, таких как изменение климата, терроризм, бедность, экономический кризис и достижение общих целей. Эти проблемы не имеют границ и не могут быть устранимы одной отдельно взятой страной. Их можно отрегулировать только путем скоординированных усилий на глобальном уровне.

Стоит отметить, что можно будет говорить о глобальном *управлении* в том случае, если будет создано глобальное гражданское общество. Об этом говорит и П.А. Цыганков¹. Управление включает в себя и регулирование, а также нормы, регулирующие процесс создания и внедрения механизмов управления. Теории глобального управления привлекают внимание к возрастающей важности глобального гражданского общества. Глобальное гражданское общество и глобальное управление стали важными чертами современных международных отношений. Глобальное гражданское общество обеспечивает механизм глобального сотрудничества и координации для решения глобальных проблем.

В связи с этим становится понятно, почему все же в отечественной практике стал употребляться термин «глобальное *регулирование*», а не «глобальное *управление*». Объяснение заключается в том, что *global governance* обычно рассматривается как регулирование и решение глобальных проблем в политическом пространстве, которое не имеет единой централизованной власти, а значит управления, в привычном классическом понимании, как такового не существует.

Регулирование – это традиционный термин, описывающий приведение государств в соответствие с определенными правилами, привычками и моделями. Таким образом, регулирование воспринимается как процесс, тогда как порядок – это состояние дел, к которому приводит регулирование. В свою очередь порядок можно определить как систему международных отношений, в которой государства признают определенное распределение власти и следуют определенным правилам.

---

¹ Цыганков П.А. Дискурс глобального гражданского общества в свете обострившейся потребности глобального управления // Электронное научное издание альманаха «Пространство и Время», 2015, т. 9, вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-globalnogo-grazhdanskogo-obschestva-v-svete-obostrivsheysya-potrebnosti-globalnogo-upravleniya> (дата обращения: 10.04.2020)

Управление и регулирование стали сквозными темами в социальных и политических науках. Классические определения управления выделяют приоритетность роли государства на международной арене, его институтов власти и использования правовых норм. Эти правила и модели поведения могут контролироваться и поощряться определенными институтами. «Управление» понимается как более широкий термин, чем «регулирование». Управление – это обеспечение, распределение и регулирование. Регулирование может восприниматься как процесс, который направлен на управление потоком событий и поведением.

Глобальное управление обычно определяется и как пример управления в отсутствие правительства. Однако на глобальном уровне нет центрального правительства, наделенного монополией власти и легитимностью¹. Неверной, на наш взгляд, является и идея, что глобальное управление равнозначно мировому правительству или требует его создания. Идея мирового правительства не является ни реалистичной, ни желательной, потому что она вряд ли могла бы получить демократическую легитимность и была бы слишком далека от реальных проблем.

В пользу разграничения понятий «глобальное управление» и «глобальное регулирование» (global governance) говорит и реконструкция современной мировой реальности. Например, реакция на происходящую в мире пандемию коронавируса показала, что мир оказался разрозненным, одним из показателей этого явилась слабая солидарность между странами в борьбе против вируса. Актуальным примером этого стала блокировка подготовленной Россией и еще 28 государствами – членами ООН резолюции Генассамблеи всемирной организации на заседании 03.04.2020 г.², а также ряд разногласий внутри стран Европейского Союза, возникших на фоне реализации своих внутренних политических и экономических интересов.

Самый важный урок пандемии COVID-19 – это важность совместной работы над проблемами, которые затрагивают все человечество. Коллективные действия внутри сообществ

---

¹ *Ruggi J.G.* Global Governance and “New Governance Theory”: Lessons from Business and Human Rights // *Global Governance*, 2014, vol. 20, p. 5-17.

² Российский проект резолюции ГА ООН по борьбе с пандемией заблокировали [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/702322> (дата обращения: 05.05.2020).

и, при необходимости, на международном уровне могли бы сделать возможным более быстрый и мирный выход из кризиса глобального регулирования и при необходимости переход к глобальному управлению. Для организации сотрудничества странам необходимо согласовать общие правила и дать возможность соответствующим организациям их контролировать. В этом и заключается процесс устойчивого и результативного глобального управления, который пока еще существует лишь в теории.

Так становится ясным, что в современных условиях можно говорить о не сформировавшихся в международной реальности представлениях как о глобальном регулировании, так и глобальном управлении. Нельзя не учитывать ряд факторов, таких как неопределенность в развитии мира, «сжатость» социального времени, скорость протекания изменений, влияющих на представления о глобальном управлении. Происходящие в последнее десятилетие события в мире показали альтернативность моделей мирового порядка. По словам министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, «...множественность моделей развития не позволяет говорить о том, что западная „корзина“ либеральных ценностей безальтернативна»¹.

Процесс трансформации миропорядка носит необратимый характер. «Смутное время», переживаемое мировым сообществом, характеризуется не только разрушением привычного образа жизни всех социальных слоев общества, возникновением морального вакуума, но кардинальным изменением статуса самой реальности: экономической, политической, социальной. Эта реальность уже сегодня не выглядит закономерно развивающейся, преемственной связью с прошлым опытом, традициями, привычками и становится приблизительной, необязательной, неопределенной, лишенной внутренних и внешних гарантов.

И эта неопределенность современной мировой реальности представляет собой фундаментальную проблему, общую для всех гуманитарных и социально-экономических наук. В самом первом и общем приближении эта проблема есть проблема исчерпанности ресурсов прошлого, прошлых подходов к

---

¹ *Лавров С.В.* Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике, 2019, № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-v-budushhem/> (дата обращения: 05.05.2020)

освоению реальности и необходимости ответа на вызов будущего¹.

Задача неопределенности реальности, негарантированности, рискованности бытия состоит, стало быть, не только и не столько в придании бытию (человеческому бытию) реальности, стабильности, устойчивости, упорядоченности, сколько в необходимости выработать механизмы и технологии, адаптирующие мировое сообщество к жизни в условиях неопределенности, к действиям в ситуациях мирового экономического кризиса.

Это в корне меняет взгляд на конструирование мира во всех сферах жизни, поскольку неопределенность имеет свою логику развития, «правила игры», смену ценностей и моделей поведения.

Термин *global governance* обозначает множественность систем принятия решений на глобальном уровне.

Подводя итог вышесказанному, определяем, что именно неопределенность с ее множественным выбором, открытостью, через управленческий хаос приведет к новому видению «глобального регулирования» и развитию теоретических представлений о «глобальном управлении».

---

¹ Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. М.: КДУ, 2009, с. 39-54.

В.Ю. БЕЛЬСКИЙ

*доктор философских наук профессор, профессор
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя**

В.П. МАЙКОВА

*доктор философских наук, профессор кафедры
педагогики, психологии, права, истории и философии
МГТУ им. Н.Э. Баумана***

Э.М. МОЛЧАН

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
философии Московского государственного
областного университета****

А.А. ЛЕВИЦКАЯ

*кандидат философских наук, доцент кафедры
философии Московского государственного
областного университета*****

Цифровая трансформация личности в виртуальной реальности

В статье представлено исследование проблемы цифровой трансформации личности в виртуальной реальности. Цель статьи – раскрыть концептуальные положения виртуальной реальности, которые позволят приблизить современное общество к осознанию проблемы цифровизации на уровне положительных и отрицательных феноменов виртуального бытия. В статье подчеркивается, что виртуализация личности и общества на уровне сознания разрушает сущностное содержание цен-

---

* Бельский Виталий Юрьевич, e-mail: v.belskiy@bk.ru

** Майкова Валентина Петровна, e-mail: valmaykova@mail.ru

*** Молчан Эдуард Михайлович, e-mail: ed.molchan2015@yandex.ru

**** Левицкая Александра Александровна, e-mail: AA.Levitskaia@mgou.ru

ностных структур что, с одной стороны, может привести к непредсказуемым глобальным проблемам, с другой стороны, делает возможным переосмысление ценностей общества.

Ключевые слова: виртуальная личность, цифровизация, виртуальное бытие, искусственный интеллект, сознание, гиперреальность, ценности.

V. Yu. BELSKY

**Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the
Department of philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia**

V.P. MAIKOVA

**Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of Pedagogy, Psychology, Law, History and Philosophy
of the Mytishchi branch of the Moscow State Technical
University named after N.E. Bauman**

E.M. MOLCHAN

**Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of Philosophy,
Moscow State Regional University**

A.A. LEVITSKAYA

**Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of the Moscow State Regional University**

Digital transformation of personality in virtual reality

The article presents a study of the problem of digital transformation of personality in virtual reality. The purpose of the article is to reveal the conceptual provisions of virtual reality, which will bring the modern community closer to the awareness of the problem of digitalization at the level of positive and negative phenomena of virtual life. The article emphasizes that the virtualization of the individual and society at the level of consciousness destroys the essential content of value structures, which, on the one hand, can lead to unpredictable global problems, and on the other hand, makes it possible to rethink the values of society.

Key words: virtual personality, digitalization, virtual being, artificial intelligence, consciousness, hyperreality, values.

Основная идея современного миропорядка – содержательно-сущностное преобразование метафизических основ личности, уход от адекватной целостности человека к квантованию, расчленению, подмене виртуализацией его сущностных сил. Данная ситуация искусственно создается уничтожением национальных ценностей. Однако, несмотря на аппетитные запросы мировой олигархической элиты, современное общество осознает и констатирует кризисную ситуацию в развитии человека, ищет пути его формирования, структурирует новые парадигмальные формы, которые заложат основание перспективных преобразований на пути преодоления экономических, политических, экологических, военных, культурных, эпидемиологических и др. кризисов, обрушившихся на современное общество¹.

Рассмотрим несколько направлений парадигмальной виртуальной реальности, структурированных в концептуальные положения.

Виртуализация как цифровой диссонанс личности

Учетная запись блога или веб-страница, на которых реальная личность пытается представить себя как значимый информационный объект, обладающий характеристиками идеализированного человеческого индивида, представляет виртуальную личность. Реальный пользователь интернета начинает выдавать себя за другое лицо, виртуальный фантомный субъект, когда учетная запись блога или веб-форумы не соответствует реальной личности². Сегодня виртуальная личность изменяет статус фантомного объекта гиперреальности и потому заслуживает внимания, так как воздействует на гиперреальность своей деятельностью, создавая коммерческие и творческие проекты, привлекая внимания других людей к своему виртуальному «Я». Использование виртуальной личности в корыстных целях встречается в современном бизнесе и политике для создания положительного имиджа,

---

¹ Майкова В.П. Глобальная безопасность как фактор устойчивости развития современного мира. Современные проблемы философского познания: история и современность: сборник материалов по итогам Международной научной конференции, проведенной в рамках III Международного Фестиваля науки. М., 2018, с. 88-95.

² Майкова В.П., Молчан Э.М. Предначала философии виртуальной реальности: Монография. М., 2020. 65 с.; Цивилизация и модернизация: история и современность: Монография // Под ред. В.Ю. Бельского, Е.А. Когай. М.: Изд. СГУ, 2019. 364 с.

манипулируя сознанием других, склонив сообщества на свою точку зрения.

Виртуальная личность может выступать в качестве нового объективного и беспристрастного пользователя, более того, может создаваться специальной компьютерной программой, которая совершенствуется, используя диалог с пользователями. Несмотря на то, что виртуальная личность, созданная программами, весьма несовершенна, однако она может вести беседы. Развитие информационных технологий предполагает объединение виртуальной личности с искусственным интеллектом, который будет воздействовать на подсознание человека, отождествляя себя с реальной личностью. Реализация этого проекта представлена в отчете «Principled Artificial Intelligence: Mapping Consensus in Ethical and Rights-based Approaches to Principles for AI» published by the Berkman Klein Center for Internet & Society at Harvard University», где обсуждается проблема взаимоотношения искусственных интеллектуальных систем и традиционных ценностей¹.

Зачатки виртуальной личности с элементами искусственного интеллекта можно наблюдать как в приложении мессенджер Алиса, так и др. У реального человека при общении с Алисой создается впечатление развитой личности, обладающей сознанием и подсознанием, так как она рассуждает и отвечает даже на философские вопросы. Однако, если посмотреть, как работает эта программа, можно сразу понять, что она собирает множество миллионов диалогов в свою обширную базу данных, таким образом сами пользователи пополняют резерв данных Алисы, которая затем выбирает, по ключевым словам, и по особенностям синтаксиса ответы на вопросы. В будущем Алиса приобретет голографическую виртуальную внешность симпатичной молодой девушки, что пользователь будет представлять разговор с живым человеком. Происходит подмена реального диалогического взаимодействия виртуальным, реальных ценностей фантомными, личность теряет представление о реальности как таковой.

Будущее виртуальной реальности будет наводнено подобными программами, которые станут настолько совершенны, что невозможно станет отличить виртуального человека

---

¹ Fjeld J., Achten N., Hilligoss H., Nagy A.C. & Sriksumar M. Principled artificial intelligence: mapping consensus in ethical and rights-based approaches to principles for AI, Berkman Klein Center Research Publication, 2020, № 1, p. 1-71.

от настоящего, более того уже сейчас общение с настоящими людьми гораздо менее содержательно, чем с виртуальными собеседниками, создающимися компьютерными программами. По данным аналитического отчета «The Malicious Use of AI: Forecasting, Prevention, and Mitigation», выпущенного ведущими исследовательскими центрами искусственного интеллекта в Великобритании и США 2018, возникает острая необходимость в разработке нормативно-правовых и ценностно-нравственных средств регулирования искусственных интеллектуальных систем с точки зрения цифровой, физической и политической безопасности¹. Исследователи прогнозируют, что ИИС превзойдут людей в переводе языков к 2024 г., написании школьных сочинений к 2026 г., вождении грузовика к 2027 г., работе хирургов к 2053 г. Данные в отчете свидетельствуют о 50% вероятности того, что ИИС опередят людей в решении всех задач в течение 45 лет и что будут автоматизированы все рабочие места за 120 лет. Поскольку роботы становятся все более автономными и способны принимать решения самостоятельно, возрастает риск того, что люди потеряют контроль над искусственными интеллектуальными системами².

Необходимо отметить, что современная философия абстрагирует идею виртуальной реальности от ее технического воплощения, так как цифровую реальность можно толковать как моделируемую реальными процессами объектов, содержание и форма которых не совпадают с этими виртуальными процессами. Существование виртуальных процессов подчинено реальности, но рассматривается обособленно. Виртуальные объекты не субстанции реального мира, однако эти объекты актуальны. Они потенциально виртуальны, отражая мнимость, фантомность реальности, устанавливая отношение с обуславливающей действительностью. Виртуальная реальность как цифровая Вселенная, в которой миры вложены друг в друга, зависит от моделирующих процессов, исходящих из основной реальности мира. Прекращение всех моделирующих процессов в действительности открывает дверь в гиперреальность, а искусственный интеллект

---

¹ *Brundage M. Avin S. et al.* The Malicious Use of Artificial Intelligence: Forecasting, Prevention, and Mitigation. 2018. Retrieved from URL: <https://malicious-saireport.com> [дата обращения 11.04.2021].

² *Sutrop M.* Should we trust artificial intelligence? *Trames*, 2019, vol. 23, №. 4, p. 499-522.

будет искать источник неиссякаемой энергии для поддержания всех процессов виртуальной реальности¹.

Виртуальная неопределенность в сознании личности при соединении с гиперреальностью²

Сознание личности всегда имело виртуальный сумматор² потенциальных воображаемых мечтаний. Личность продуцирует свой ментальный фонтом сознания посредством воображения идейных структур. Если сравнить ментальный воображаемый мир с создаваемой современными компьютерами гиперреальностью, то можно понять, что воображение рисует довольно расплывчатые визуально слуховые образы, уникальные для каждого индивида в отдельности, в то время как виртуальное пространство, создаваемое компьютерами, универсально для всех пользователей³. Первыми шагами к виртуальному пространству было изобразительное искусство, пусть и в самой примитивной наскальной его форме. Далее такие средства стимуляции воображения были книги, которые создавали в сознании уже образы, однако индивидуальность этих образов размыта, неустойчива, не определена, не обеспечивает в достаточной мере общего пространства для воображения. Современные информационные технологии предлагают новые методы передачи идейных структур личности, от их воплощения в виртуальном пространстве до реализации в искусственном интеллекте как самообучающие симуляторы человеческих индивидов⁴. Перенос личности в цифровую среду предполагает наполнение виртуальных процессов формой и содержанием отраженной действительности⁵.

---

¹ *Gabriel I.* Artificial intelligence, values, and alignment, *Minds and Machines*, 2020, vol. 30, p. 411-437.

² Сумматор – в кибернетике устройство, преобразующее информационные сигналы (аналоговые или цифровые) в сигнал, эквивалентный сумме этих сигналов; устройство, производящее операцию сложения

³ *Майкова В.П., Майков А.И.* Моделирование динамики социальных систем как метод прогнозирования общественного развития // *Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения*, 2018, № 2(10), с. 72-81.

⁴ *Murzina I. Y.* Humanitarian resistance in the context of digitalisation of education. *The Education and science journal*, 2020, № 22(10), p. 90-115.

⁵ *Майкова В.П., Молчан Э.М.* Дискретизация социальных систем как предопределённая данность виртуальной реальности // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 2020, т. 17, № 4, с. 145-149; *Бельский В.Ю. Золкин А.Л.* Цивилизация и социосистема // *Социально-гуманитарные знания*, 2020, № 2, с.17-22.

Виртуальная реальность продолжает ассимилировать истинную реальность мира, непосредственно вмешиваясь на уровне прохождения нервных импульсов в системе человека, приближаясь к сознанию. Синтез биологического организма человека с искусственными интеллектуальными системами создаст мост в виртуальную реальность, где воздействие на все наши органы чувств рано или поздно предстанет на уровне достоверности, по аналогии, как и в материальном мире¹.

Достижение максимальной реалистичности в сознании личности гиперреальности спровоцирует информационную революцию на уровне сознания человеческой данности.

---

¹ Li ZN., Drew M.S., Liu J. Augmented Reality and Virtual Reality. In: Fundamentals of Multimedia. Texts in Computer Science. Springer, Cham. 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-030-62124-7_20.

А.В. ПОПОВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени И.В. Ломоносова*

Взаимосвязь государственного и корпоративного управления социальной ответственностью бизнеса

Рассматриваются государственные способы поощрения корпораций за социально ответственное ведение бизнеса. Проводится анализ концепций экономического эгоизма, разумного эгоизма и государственного регулирования предпринимательской деятельности. Анализируется история развития СОБ в России.

Ключевые слова: государство, бизнес, ответственность, концепции СОБ, прибыль, экономический интерес, максимизация прибыли, социальный отчёт.

A. V. POPOVA

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University

The relationship between state and corporate governance of social responsibility of business

The article considers state ways of encouraging corporations for socially responsible business conduct. The analysis of the concepts of economic egoism, reasonable egoism and state regulation of entrepreneurial activity is carried out. The history of the development of social responsibility of business in Russia is analyzed.

---

* Попова Анна Вячеславовна, e-mail: ap.prm2017@gmail.com

Keywords: *government, business, responsibility, concepts of business social responsibility, profit, economic interest, profit maximization, social reporting.*

Когнитивная (творческая) деятельность, имманентно при- сущая человеку, включает в себя замысел, способ его дос- тижения и результат. Такая деятельность, основанная на ин- теллектуальных решениях и целях, по определению, должна быть социально ответственной, так как затрагивает интересы других людей, с положением которых необходимо считаться. Ответственность и нравственность - очень близкие понятия и по смыслу, и по содержанию. Объективный закон всеобщей взаимной зависимости людей является условием начала деятельности. Быть ответственным – значит быть свободным. Все субъекты деятельности обременены соответствующими правами и обязанностями. Ответственность субъектов дея- тельности наиболее ярко проявляется в разработке, принятии и исполнении управленческих решений, вот почему наиболее важной является ответственность управленческая и ответст- венность органов управления.

Понятие «социальная ответственность бизнеса» содержит в себе целый спектр смыслов, основным из которых является *ответственность*. Морально и интеллектуально нагружен- ное понятие ответственности имеет определенные «провоци- рующие» коннотации, выводящие экономические смыслы на прямую связь с фундаментальными установками обществен- ного сознания.

Следует выделять ответственность социальную, госу- дарственную (правовую), моральную, экономическую (хо- зяйственную), политическую, психологическую, корпоратив- ную, экологическую, семейную, профессиональную, между- народную, персональную, коллективную и др. Нельзя сводить понимание ответственности к неотвратимой наказуемости, так как это сузит понимание этого термина до категории права.

Что же касается социальной ответственности, то необхо- димо отметить, что социальная ответственность зависит от полноты реализации этого принципа самим государством, в котором это фундаментальное свойство реализуется. Поня- тием «социальная ответственность бизнеса» определяется уровень его добровольного участия в решении социальных проблем организации, региона и государства в целом. В уп- равлении организациями объем ответственности субъектов

управления всегда больше объема ответственности работников¹.

Не только широкие публичные суждения, но и теоретические разработки по теме социально-ответственной деятельности бизнеса представляют собой постоянно возобновляющийся диалог парадигм.

В современную эпоху актуальными становятся проблемы повышения роли государства в регулировании процесса обеспечения социальной ответственности бизнеса.

Государство можно представить акционером и оно обладает такой же совокупностью прав и обязанностей, как и другие акционеры в конкретных корпорациях. Исходя из этого государство может устанавливать в качестве обязательных правила поведения для всех акционеров конкретной корпорации, в том числе и для себя. Это положение распространяется не только на финансово-хозяйственную деятельность, но и на принятие и несение социальной ответственности.

Государственное управление СОБ (социальная ответственность бизнеса – далее СОБ) должно соединять стимулирование бизнеса, экономические поощрения, убеждения, вовлечение компаний в решение определенного круга социальных проблем. Бизнес все глубже внедряется в социальную жизнь общества и его структуру, но и сам оказывается во все большей и многосторонней зависимости от социума и власти. К обязательным принципам реализации бизнесом социальной ответственности необходимо отнести социальную отчетность, прозрачность, заботу о персонале, строгое соблюдение законов, уважительное отношение к правам человека.

Способен ли современный бизнес оценить социальные последствия своей деятельности, беспокоят ли его такие проблемы, как создание положительного имиджа и репутации? И дело здесь не только в научном интересе к данной проблеме, а в том, как выстраивается характер отношений между бизнесом и государством, между государственными чиновниками и бизнесменами. Взгляд предпринимателей на социальную ответственность бизнеса как на нечто искусственно привнесенное в его среду в виде постоянно навязываемой ему благотворительности следует преодолеть как можно скорее. Современная западноевропейская модель СОБ начала формироваться примерно 60-70 лет назад. Американс-

---

¹ Барнард Ч. Функции руководителя. М., 2009.

кий политолог Н. Эберштадт считает, что в настоящее время бизнес обладает исключительно большими возможностями при весьма малой ответственности.

Что же касается России, то принято считать, что только в последние 15-20 лет данная проблема стала серьезно разрабатываться в социологии, политологии, праве, социальной психологии и экономике. Возможны в ссылке конкретные авторы?

За прошедшую четверть века российский бизнес не сумел сформировать средний класс, исторической миссией которого является обеспечение социальной стабильности общества и который является гарантом устойчивости общественного развития и необратимости рыночных реформ. Российский крупный бизнес не выполнил социальные задачи, которые он принял на себя после приватизации государственной собственности в 1990-е гг. прошлого века.

Дискуссии между либералами и сторонниками государственного регулирования экономики не утихают и в настоящее время, когда происходит становление гуманистической экономики в цифровом обществе.

Многие исследователи считают главным в понимании социальной ответственности бизнеса отношения между бизнесом и государством по поводу, с одной стороны, участия бизнеса в развитии данного общества, а с другой – создания обществом условий для эффективного выполнения бизнесом своих обязательств. Под внешней средой для этих двух сторон понимается законодательная система и национальная культура¹.

Сами исследователи расходятся во взглядах на то, в какой мере каждая из сторон должна участвовать в этом процессе. Тут опять сталкиваются две парадигмы, и исследователей условно можно поделить на две группы. Первая группа склонна возлагать *ответственность за развитие общества в максимальной степени на бизнес*. По опросу ФОМ, этого мнения придерживаются, например, 80% респондентов из тех, кто имеет четкое представление о социальной ответственности бизнеса. Об обществе и государстве и их ответственности перед бизнесом они даже не упоминают (ФОМ).

---

¹ *Благов Ю.Е.* Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление. М., Российский журнал менеджмента, 2004, т. 2, № 3, с. 17-34.

Вторая группа исследователей признает необходимость наложения на бизнес социальной ответственности только после того, как в обществе будут созданы все необходимые для этого условия. Среди опрошенных ФОМ таких 20%, и это в основном представители самого бизнеса.

Что такое государство? Существует множество научных формулировок и целых концепций по теме *государства*, нас же интересует один из важнейших аспектов этого явления – взаимодействие народа и власти. Как соотносятся между собой народ и власть, что признается источником появления ограничений и норм – в этом суть¹.

Бизнесу необходимо глубоко осознать, что в его руках основные (причем богатейшие) ресурсы страны и на нем теперь (а не как раньше – только на государстве) лежит фундаментальная ответственность и за состояние экономики, и за сохранение территории страны и ее природы, и за человеческий капитал. Развитие страны теперь в его руках, и, в соответствии с концепцией кооперативного гражданства, он не должен ждать, когда его попросят, а сам находить, куда направить свои социальные инвестиции. Формируя в себе опережающее мышление, бизнес должен предлагать программы собственного видения проблем в социальной области, вместо того чтобы просто отвечать на ожидания общества. Сам должен находить наиболее актуальные для общества темы и решать проблемы, волнующие большую часть населения, сам производить социальные ценности, не боясь иногда и спорить с властью, отстаивая интересы общества.

Индустриальная эра, которую Э. Тоффлер назвал второй волной цивилизации, имеет еще название модерна, история которого охватывает XVIII – большую часть XX века. Эта эра в течение 300 лет создала достаточно интегрированный во всемирном масштабе рынок. Периодически нормальное течение жизни прерывалось войнами, депрессиями или другими катастрофами, но каждый раз мировая экономика возрождалась, становясь все более интегрированной. Корпорации были типичной организацией бизнеса индустриальной эры. Большую часть наших потребностей обеспечивают и ныне несколько тысяч таких объединений, раскинувшихся по всему миру. Корпорации по-прежнему являются господствующими формами собственности на современном рынке. Кор-

---

¹ Гундаров И. На рынок без идеологий. М., ЛГ, 2010, № 11, с. 3.

порации по-прежнему контролируют огромное количество ресурсов, используют миллионы работников. Однако надо знать, как замечает Тоффлер, что корпорации, как и другие институты социума, сотрясаются, трансформируются, разваливаются. Их руководители не всегда знают, что их ожидает в дальнейшем¹.

Правда, большая часть вины за неуверенное самочувствие корпораций возлагается ими на сегодняшний мировой кризис. Примерно до 70-х гг. XX в. корпорации функционировали в сравнительно стабильной атмосфере. В настоящее время корпорации вынуждены работать в очень неустойчивой и беспорядочной среде, в особенности это относится к тем из них, которые вынуждены работать в условиях санкций и высоких рисков. Стремясь даже в этих условиях работать эффективно, не всем это удается в силу объективных причин².

Научные дискуссии в 70-е гг. прошлого столетия отражали попытки понять суть взаимоотношений между государством, бизнесом и профсоюзами по поводу несения социальной ответственности. Широко распространенные плюралистические подходы имели тенденцию отводить государству пассивную роль, преувеличивая влияние различных групп интересов на принятие правительством определенных решений, имеющих ключевое значение для всего общества. Западная практика такова, что влияние государства на процесс реализации корпоративистских соглашений осуществляется не напрямую, а косвенно.

В науке сформировалась *теория медиативных переговоров* и создалась довольно большая технологическая литература: «Гарвардский проект по переговорам» (Т. Крам, Фишер, У. Юри и др.).

Известный философ Ж. Делез выпустил философский трактат под названием «Переговоры», в котором он среди прочего выделил мысль о том, что борьбу против хаоса нельзя вести без сближения позиций противников – только так можно достичь компромисса³.

Успешность переговоров при разрешении корпоративных конфликтов определяется жестокой необходимостью

---

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 2002, с. 669.

² Там же, с. 373-374.

³ Делез Ж. Переговоры. СПб.: Наука, 2004, с. 12.

реально оценивать свой уровень развития в компании корпоративизма.¹

Обращает на себя внимание главное отличие ведущих факторов нового уклада от предыдущего: они носят гуманитарный характер. Например, в Канаде существует стандарт корпоративной социальной ответственности, требующий от корпораций высокого уровня экологичности рабочего места. Оценка качества деятельности корпораций во многом определяется безопасностью труда и состоянием здоровья работников. Организации, которые придерживаются стандартов здорового рабочего места, имеют более низкую текучесть кадров, пропуски работы и больничные, более высокую степень удовлетворенности сотрудников своей деятельностью и, как следствие, более высокую производительность труда².

Известные американские экономисты Г. Беккер, Т. Шульц, Л. Туроу и др. внесли большой вклад в исследование проблем воспроизводства качественной рабочей силы. Они заострили вопрос о роли и значении созидательных способностей человека, доказывая особую значимость образования для экономического роста, и широких инвестиций в человеческий капитал. Благодаря признанию их теории затраты на образование и здравоохранение стали рассматриваться не как издержки производства, а как инвестиции в обеспечение развития³.

Пока реальная ситуация не дает оснований твердо полагать, что все, по крайней мере ведущие страны мира и их бизнесы, полностью осознали свою ответственность перед человечеством⁴. Противостояние промышленно развитой части мира и других стран сохраняется. И человечество продолжает жить по старым стереотипам, борясь друг с другом, разрушая естественные основы своего существования.

Наиболее очевидным проявлением отчуждения между богатыми и бедными в наше время является незначительность общих коммуникативных и символических пространств, лежащих на поверхности какой-либо социальной иерархии,

---

¹ Россия и социальное партнерство. М.: Экспертный институт РСПП, 1993, с. 12.

² Corbett D. Building Sustainable Value Trust: Canadian Excellence Framework // Pre Conference EFQM Learning Edge: Social Dimensions Organizational Excellence. The Hague. June, 2008.

³ Сулян В. США: человеческий потенциал и экономика. М., Человек и труд, 2008, №4, с. 40.

⁴ Неклесса А.И. Глобализация в контексте этики // Этнос глобального мира. М.: Горбачев-Фонд, 1999, с. 32.

проявляющаяся в отсутствии общих интересов и целей, общих тем публичного дискурса, отсутствии информации о жизни друг друга.

Практически на протяжении всего XX в. промышленное предприятие было центром социальной инфраструктуры, местом, где представители разных социальных слоев, взаимно заинтересованные друг в друге, «встречались» и устанавливали долгосрочные отношения. Этот долгосрочный временный контекст позволил им рассматривать свои отношения как «конфликт интересов» и попытаться смягчить его, снизить до приемлемого уровня и даже попытаться разрешить его к обоюдному удовлетворению.

Информационная революция и процессы глобализации, пустившие в ход виртуальные деньги, способны коренным образом поменять ситуацию. Благодаря виртуальным деньгам появились реальные возможности игнорировать необходимость налаживания диалога с обществом путем повышения социальной ответственности.

Проблемы повышения социальной ответственности бизнеса, считает Н.Н. Зарубина, ставят в центр внимания вопрос социального признания полезности, допустимости и приемлемых границ предпринимательства западного капиталистического типа, то есть присущего ему внутреннего самооправдания страсти к накоплению и наживе. Она отметила, что «его мотивация и субъективное оправдание» перед Богом», дополненное в ходе экономических реформ формальной легализацией отдельных видов деятельности, все же не обеспечивает признание большинством легитимности успехов активного меньшинства, не делает «новых» хозяев полноправными членами социокультурного общества¹. Автор выразила уверенность в том, что постепенно будет расти стремление бизнеса доказывать своим социально ответственным поведением его полезность и нужность обществу.

Все-таки транснациональные корпорации, имеющие предприятия не только в разных странах, но и на разных континентах, в наше время более всего склонны к самой широкой панораме действий по реализации социальной ответственности². Много значит обозначившая себя тенденция выбора

---

¹ Зарубина Н.Н. Трансформация рациональности в глобализирующемся мире: влияние денег. М., Социс, 2009, № 4, с. 45.

² Иноземцев В. Тип-топ менеджеры. М., ЛГ, 2010, № 9, с. 2.

работниками транснациональных компаний (корпораций) не столько зарплат, сколько возможности участия в социально значимой деятельности¹.

Требуется серьезная институциональная перестройка, которая позволит качественно повысить уровень государственных управленческих решений, конкретизировать ответственность инстанций, в том числе самых высоких, в режиме обязательного взаимопонимания и проверяемых эффективных решений, изменяющих действительность с учетом приоритетов национальных интересов.

---

¹ Журнал Global Worker «Права работников в глобальных цепочках поставок: привлечение компаний к ответственности», 2016 URL: <http://www.industrialunion.org/ru/tema-nomera-prava-rabotnikov-v-globalnyh-cepochkah>.

В.А. ВАСИЛЬЕВ
*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философских наук
Московского государственного
лингвистического университета**

«Как сердцу высказать себя...»

В статье анализируются сложные вопросы соотношения мышления и языка, объяснения и понимания, слова и речи. Выделяются софистические приемы подмены понятий, смыслов, значений слов. Рассматриваются парадоксы как результаты логических и семантических нарушений языка.

Ключевые слова: софистика, парадокс, мышление, язык, значение, смысл.

V.A. VASILIEV
*Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the
Department of Philosophical Science of the Moscow
State Linguistic University*

"How can the heart express itself..."

The article analyzes complex issues of the ratio of thinking and language, explanations and understanding, words and speeches. Sophistic methods of substitution of concepts, meanings, words values are distinguished. Paradoxes are considered as the results of logical and semantic violations of the language.

Keywords: *sofistry, paradox, thinking, language, value, sense.*

Статья не случайно озаглавлена строчкой из стихотворения Ф.И. Тютчева:

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.*

---

* Васильев Вячеслав Александрович, e-mail: prof.Vasiliev@ro.ru

С помощью художественного образа поэт выявляет не только сложность, но и актуальность языковой культуры. Без неё невозможно ни познание, ни человеческое общение. Мы живем в «мире языка». Слова имеют магическую власть над нами, их часто принимаем на веру и оказываем безграничный кредит доверия. В языковой атмосфере каждый из нас испытывал состояние, когда высказанное суждение не в полной мере отвечало нашей мысли. Не всегда нас понимают, и мы не раз находились в ситуации, когда не могли уловить смысл речи своего оппонента.

Сложность вербального выражения суждений и умозаключений были замечены еще античными философами. Расцвет древнегреческой демократии повысил политическую активность граждан, их заинтересованность к предвыборным баталиям между претендентами в органы власти. С необходимостью появились учителя, которые обучали ораторскому искусству, юридическим дисциплинам, подготавливали учеников к политической карьере, судебной практике. Из таких подвижников сложилось философское направление – софисты (от греч. *sophists* – мастер, художник, мудрец). Наиболее популярными среди них были Протагор, Горгий, Критий, Антифонт и другие. Это были первые просветители, лингвисты, для которых слово, речь стали самостоятельным предметом исследования. Софисты обратили внимание на вопросы соотношения мышления и языка, чувственного и рационального познания, объяснения и понимания, истины и заблуждения, смысла и значения высказываний.

Увлекаясь риторикой софисты не могли не обнаружить, что сложность оформления мысли в нужную словесную форму может привести к парадоксальным выводам. Парадоксы (от греч. *paradoxos* – неожиданность, странность) – это противоречия, возникающие в вербально выраженных суждениях. Парадоксальные предложения одновременно нечто утверждают и отрицают, содержат в себе правду и ложь, что приводит к заблуждению. Известны, например, парадоксы Зенона: чувственное восприятие показывает, что летящая стрела летит, а рассуждение разума отрицает движение; в отличие от данных органов чувств, разум нас убеждает, что быстроногий Ахилл не догонит черепаху. Эвбулид высказал утверждение: одно зерно не есть куча зерен. Следовательно, сколько бы мы не прибавляли зерен, кучи не получится. Как можно прокомментировать следующее утверждение: «Я лгу».

Что здесь истина, а что ложь? Известен парадокс «Брадобрей»: «Парикмахер бреет всех, кто не бреется сам. Может ли он брить самого себя?».

Весьма важные для лингвистики теоретические проблемы софистами стали подменяться чисто прагматическими соображениями: любыми аргументами обосновать правоту своего высказывания, добиться превосходства над своим противником. В этих целях в дискуссиях широко использовались так называемые софизмы (от греч. *sophisma* – хитрая выдумка, уловка). Софизмы имеют внешне правильную форму построения, но содержат заведомо неверный вывод. Подобный прием сознательно применялся в спорах, политических дебатах, чтобы любым способом поставить противника в затруднительное, а то и смешное положение. До нас дошли некоторые софизмы. Например: «Вор не испытывает желаний воровать что-то дурное; приобретение чего-либо хорошего – благое дело; стало быть, вор занимается благим делом». Забавно звучит утверждение: «Лекарство, которое нужно принимать больному, – это добро; чем больше добра, тем лучше; стало быть, лекарства нужно пить как можно больше». «У тебя есть собака и у нее есть щенята? Следовательно, твоя собака мать? Тогда ты брат щенятам». Или иное утверждение: «Что ты не потерял, ты имеешь. Рогов ты не терял. Стало быть, ты рогоносец». Подобные софизмы, как мы видим, опираются на последовательность рассуждений, на основе которых делается совершенно не вытекающий из них вывод. Зрители, наблюдавшие за словесной дуэлью высокопоставленных особ, не замечали ложность умозаключений, потешались над неудачником, отдавая свое предпочтение его оппоненту.

Первоначальное уважительное отношение со стороны граждан к софистам как учителям «мудрости» падало. Формировалось скептическое недоверие к их «всезнанию», осуждались обманные риторические приемы. Постепенно понятие софист стало нарицательным – изворотливый и бесчестный демагог, плут, обманщик. Некорректные приемы софистов подвергались критике Платоном, Аристотелем и другими античными мыслителями. Софист, отмечал Аристотель, ищет корысти от мнимой, а не действительной мудрости. Для него важно казаться исполняющим дело мудрого, чем действительно его исполнять. Позиция человека знающего состоит в том, чтобы четко выстраивать свои доводы и

выслушивать аргументы других, говорить правду и уметь уличать лжеца¹.

Причины словесных заблуждений стали обнаруживаться не только в сознательном использовании двусмысленных форм выражений, но в самой стихии естественного языка. Следует заметить, что в логике существует понятие «паралогизм». В отличие от софизма паралогизм допускает неумышленные оговорки. Речь многих людей практически изобилует паралогизмами. Умозаключение может быть выстроено согласно логике, но в самом конце может быть искажено и не соответствовать сделанному выводу. Нерегулярные речевые отклонения (аномалии) от языковых норм могут быть сделаны чисто случайно, по недостаточному знанию языка, под неосознанным наплывом эмоций, подсознательно и т. п. Одни высказывания могут претендовать на правдивость, а другие, не будучи ими, лишь кажутся таковыми. Подобное заблуждение, рассуждает Аристотель, можно наблюдать и в повседневной жизни. Ведь поведение одних людей действительно безукоризненное, у других это только видимость. Одни люди красивы своей красотой, а другие только кажутся красивыми, потому что прихорашиваются. Точно так же обстоит дело и с неодушевленными предметами. А именно, одни из них действительно серебро или золото, а другие кажутся таковыми чувственному восприятию. Таким же образом одни утверждения и опровержения действительно выверены, а другие нет, но кажутся такими, не будучи ими².

Нарушения в ходе обоснования суждений и выдвижения умозаключений, считал Аристотеля, могут быть весьма многочисленными. Они определяются онтологическими, гносеологическими, семантическими, грамматическими и другими причинами использования языка, его соотношения с мышлением.

Онтологические основания заключаются в том, что слова имеют свою зависимость от объективно существующих вещей, которые фиксируются в языке. Для обоснования данного положения в античный период сложилась концепция «именований», согласно которой в мышлении возникает словесный образ обозначенной вещи. У каждого разумного человека не вызывает сомнения, отмечает Аристотель, что в ходе наших

---

¹ См. *Аристотель*. О софистических опровержениях. Соч. в 4-х т. М., 1978, т. 2, с. 536.

² См. там же, с. 535.

размышлений мы используем не сами вещи, а их идеальные копии – слова. Слово – это вербальный знак языка, определяющий данный предмет и несущий о нем информацию. Слова выступают «заменителями» вещей, их названием (именем). Благодаря именам мы постигаем суть вещей. Слово само по себе не может быть ни истинным, ни ложным. Для этого нужно построение фразы. Слова объединяются в предложения, с помощью которых можно написать и произнести неограниченное количество фраз, выразить истину или ложь, мудрые или глупые мысли.

Складывается определенная последовательность действий: слово – речь – деятельность. Слово-имя и речь не произносятся произвольно, а вызывают к жизни какую-либо операцию с реальными или воображаемыми вещами. Речь предполагает не просто констатацию отдельных слов, их взаимосвязь, но духовную деятельность живого языка. Он выступает мировидением, связкой между внешним миром и внутренним – миром субъекта. Речевая деятельность включает в себя отношение людей к природе и друг к другу, и предстаёт как соединение индивидуальных восприятий с общей человеческой лингвистической культурой. Софисты не признавали концепцию «именований». Известный афоризм Протагора гласит: «Человек есть мера всем вещам». Из подобного тезиса следовали определенные выводы. Поскольку люди индивидуальны, отличаются мировоззренческим, культурным уровнем, то не может быть для всех объективного знания. Как каждый нечто чувствует, так оно и есть на самом деле. Все есть таким, каким оно нам кажется. Об одном и том же можно сказать что-то одно, и одновременно – нечто иное, противоречащее первому утверждению. Если слова не рассматриваются в соотношении с сущностью вещей, то они просто произносятся человеком, звучат и замолкают, являются особенностью «языковой игры», используя которую можно выразить и доказать истину и одновременно ее же опровергнуть.

Не признавая онтологическую связь вещей и слова, софисты в своих риторических построениях совершают следующую ошибку. Она состоит в том, что отрицая предметную определенность слова, они игнорируют его значение, т.е. устойчивую систему умозрительных обобщений относительно того или иного предмета. Значение слова должно быть по содержанию одинаковой для всех людей. Однако в вербальном языке слово может иметь несколько значений, что во многом

вызвано несоответствием между вещами и их именами. Это несоответствие, поясняет Аристотель, состоит в том, что количество вещей неограниченно, а число имен-слов в человеческом арсенале ограничено. Поэтому одно и то же слово-имя может иметь много значений. Сведущие в таких лингвистических тонкостях люди могут легко вводить в заблуждение тех, кто не знает значений слов, используя их, когда сами рассуждают, и когда слушают других¹.

Аристотель обращает также внимание на важную лингвистическую проблему, которая связана с различным пониманием терминов «значение» и «смысл». Если значение – это лишь обозначение того, на что указывает слово, то смысл раскрывает содержание, что следует понять из сказанного. Известный тезис гласит: «Значение слова знают, а его смыслы понимают». Смысл – это нечто важное в речи, индивидуально постигаемое разумом в данной ситуации. Можно в тексте знать каждое слово (его значение), но не понимать смысл всего высказывания. Не редко возникают ситуации, когда мы вопрошаем своего собеседника: «В чем смысл твоего высказывания?». Нам ясно, что речь идет не о значении слов, а о мысли, стоящей за словами. Количество значений слова исчерпывается единицами, а смыслов может быть множество. Смысл задается контекстом и понимается по контексту (текста или ситуации). Поэтому, во-первых, следует уточнять, в каком из принятых в языке значений используется данное слово (какое понятие оно означает). Во-вторых, учитывать смысловое содержание того, кто высказывает нечто и смысловое содержание воспринимающего. Значение произнесенного слова может быть одно, а его смыслов много. Например, человек идет, задумавшись по дороге. Ему кричат: «машина». Он понимает, что его предупреждают об опасности, именно в этом выражается смысл использования конкретного слова. Если обратиться к словарям, то в них прописывается значение слова, то есть то, что оно означает, но не его смыслы. В связке со значением конкретного слова проявляются смыслы, притом в разных ситуациях они могут быть самыми разнообразными, в результате чего возможно непонимание между вступивших в беседу людей. На сложности выявления содержания значения и смысла часто создаются логические «ловушки».

---

¹ См. *Аристотель. О софистических опровержениях*, с.536.

Аристотель выделяет возможные приемы, которыми пользуются те софисты, которые рассуждают лишь ради спора и желания одолеть своего конкурента. Во-первых, софисты намерены создать видимость того, что они опровергают какой-либо аргумент собеседника. Во-вторых, стараются показать собеседнику, что он говорит неправду. В-третьих, привести его к такому выводу, который не согласуется с общепринятым в языке содержанием слов. В-четвертых, своими доводами заставить оппонента делать погрешности в речи, то есть говорить грамматически неправильно, подобно чужестранцу. В-пятых, принудить собеседника к пустословию, то есть к частому повторению одного и того же высказывания, что сбивает ход его рассуждений¹. Подмена предмета обсуждения, уход от основной темы спора – это так же обычная хитрость тех, кто избегает высказываться по сути проблемы. Для обнаружения и устранения вполне явных ошибок, достаточно простых интуитивных представлений о логичности рассуждений, которые формируются у здравомыслящих людей в повседневной жизнедеятельности.

Перед Аристотелем встала лингвистическая и гносеологическая проблема доказательности достоверного знания, только их четкость, не противоречивость является необходимым условием познания. Логические и лингвистические нарушения на основе софистических приемов не приведут участников спора к истинному результату. В рассуждениях необходимы логически выверенные силлогизмы. С точки зрения Аристотеля, силлогизм есть выстроенная речь, включающая суждение (посылки) и основанное на них умозаключение, т.е. новый вывод, который вытекает из посылок, но непосредственно в них не содержится. Пример простого категорического силлогизма: зная, что все люди смертны (основная предпосылка) и что Сократ – человек (второстепенная предпосылка), мы можем обоснованно заключить, что Сократ смертен. Истинный вывод выстраивается на дедуктивном методе, согласно которому мысль идет от общего заключения к частному выводу.

Критическое отношение к софистике сопровождалось у Аристотеля формированием законов формальной логики. Логический закон – внутренняя существенная, необходимая связь между познавательными формами в процессе пост-

---

¹ См. *Аристотель. О софистических опровержениях*, с.537.

роения размышления. Логические законы выступают предпосылкой к объективной правильности рассуждений, которые становятся возможными при условии, если предметы, их взаимосвязи более или менее адекватно отражаются в мыслительной деятельности, в логике понятий. Философ указывает на закон тождества, согласно которому размышление невозможно, «если не мыслить каждый раз что-нибудь одно», то есть любое высказывание (мысль, понятие, суждение) на протяжении всего рассуждения должно сохранять один и тот же смысл. Закон непротиворечивости основывается на доводе, что два несовместимых друг с другом суждений не могут быть одновременно истинными; как минимум одно из них ложно. Согласно закону исключенного третьего, если в одном из двух выражений что-либо о предмете утверждается, а во втором отрицается – одно из них обязательно истинно¹.

Законы построения правильной речи указывают на неправомерность употребления слов. Конечно, люди неосознанно использовали логические законы задолго до того, как их выделили, обосновали возможность рационального применения в процессе построения доказательств. Мыслительная деятельность дана человеку разумному в виде его способности. Однако, усвоенная стихийно, она и в простых ситуациях может показать свою несостоятельность. Не случайно, выделяется мышление логичное и нелогичное. Первое вполне определено, последовательно, аргументировано. Второе – бессистемное, бездоказательное, противоречивое. Творческое мышление необходимо развивать путем проникновения в сущность мыслительных операций с осознанным использованием логического аппарата: понятий, суждений, умозаключений с опорой на законы логики. Следование данным требованиям позволяет выявлять в речи возможные парадоксы, софизмы и иные приемы, нарушающие доказательную логику высказываний.

Аристотель создает науку о правильных формах мышления как орудиях («органон») научного доказательства. С его именем связывается история языкознания, становление грамматического искусства в греко-латинском мире. Разработанная Стагиритом силлогистика доказательства правильности высказываний получила свое продолжение в филосо-

---

¹ См.: *Аристотель. Метафизика*. М., 2016.

фии Нового времени. Развитие промышленности, научные открытия при исследовании природы, формирование социальных и гуманитарных дисциплин вызвали необходимость разработку логико-гносеологических и лингвистических проблем. Так, немецкий ученый Г. Лейбниц дополнил формальную логику законом достаточного основания, согласно которому всякое суждение считается истинным только в том случае, если для признания имеется достаточное обоснование.

Английский философ Ф. Бэкон, отдавая дань уважения древнегреческому мыслителю, обратил внимание на то, что «теоретическая часть учения об опровержениях софизмов прекрасно разработана Аристотелем»¹. В труде Бэкона «Новый Органон» обосновывается индуктивный метод опровержения софистических вывертов и достижения правильности высказываний. Убедительный анализ ложных толкований, отмечает Бэкон, несомненно, разумная и полезная часть науки, так как общие и широко распространенные понятия неизбежно употребляются повсюду, в любых рассуждениях и спорах. Если с самого начала тщательнейшим и внимательнейшим образом не устанавливать четкого различия между ними, они совершенно затемняют сущность всех дискуссий и ведут к тому, что эти дискуссии превращаются в споры о словах. «Ведь двусмысленность слов или неправильное толкование их значений это то, что мы назвали бы софизмами из софизмов»².

Бэкон обращает внимание на то, что за видимой правильностью теоретических постулатов может скрываться бесполезное, а то и весьма обманчивое содержание. Подобное противоречие, с его точки зрения, может быть вызвано предрасположенностью ума к различным видам предрассудков, заблуждений. Человеческий ум, считал Бэкон, слишком мало похож на гладкое, ровное, чистое зеркало, неискаженно воспринимающее и отражающее лучи, идущие от предметов; он скорее подобен какому-то колдовскому зеркалу, полному фантастических и обманчивых видений, призраков. «Что же касается опровержения призраков, или идолов, то этим словом мы обозначаем глубочайшие заблуждения челове-

---

¹ Бэкон Ф. Сочинение в двух томах, т.1.- М.,1971, с. 321.

² Там же, с. 322.

ческого ума ¹. Призраков, или идолов насчитывается четыре вида: рода, пещеры, площади и театра.

«Идолы рода» присущи человеческой природе и связаны с несовершенством органов чувств, разума, что часто создает не правильную картину восприятия и понимания действительности. «Идолы пещеры» – это заблуждения, определяемые индивидуальными особенностями субъекта. Каждый человек воспринимает мир как бы из своей «пещеры», опираясь на личный опыт, уровень культуры. Один субъект может выделить нечто поверхностно-очевидное; другой обратит внимание на глубинные, существенные, скрытые связи; третий остановится на аморфном слое неявных ассоциаций, намеков. Это естественно может вызвать различные значения, смыслы. Познанию также мешают «идолы театра». Они вселились в души людей из разных догматических учений, превратных законов доказательств, на основе которых создается множество сказок, вымышленных и искусственных миров. Слепая веры в авторитеты, устаревшие догматы вселяются в умы людей, их не критическое принятие формирует предвзятое мнение.

Наиболее тягостны, считал Бэкон, – это «идолы площади». Они проникают в разум вместе со словами и именами. Их значения устанавливаются в результате договора, сообразно разумению толпы. Люди верят, что разум повелевает словами, но бывает и так, что слова обращают свою силу против разума. Идолы, которые навязываются разуму словами, бывают разных родов. Одни – это имена несуществующих вещей (ведь подобно тому, как бывают вещи, у которых нет имени, потому что их не замечают, так бывают и имена, за которыми нет вещей, ибо они выражают вымысел, например, «перводвигатель»); другие – это имена существующих вещей, но неясные, плохо определенные и необдуманно и необъективно отвлеченные от вещей. Есть имена, проистекающие из пустых и ложных теорий, догматических положений. Они чаще всего навязываются обывателям. Ведь в большинстве случаев слова формируются исходя из уровня понимания простого народа, а научная терминология понятна только посвященным людям. Поэтому большая часть слов имеет своим источником обычное мнение и разделяет вещи в границах, наиболее очевидных для обыденного восприятия. Когда же

---

¹ Там же, с. 322.

более острый разум и более прилежное наблюдение хотят пересмотреть эти границы, чтобы они более соответствовали природе, слова становятся помехой. В итоге получается весьма плачевный результат, делает английский философ вывод, что громкие и торжественные диспуты ученых часто превращаются в споры относительно слов и имен. Плохое и нелепое установление слов, путанность и неопределенность неподобающим образом их абстрагирование удивительным образом осаждают разум, которому бывает сложно понять истинный смысл высказываний. Исправлять неверно понятое значение слов оказывается недостаточным для того, чтобы помешать обманчивому и чуть ли не колдовскому характеру слова, способного всячески сбивать мысль с правильного пути, совершая некое насилие над интеллектом. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя ученые люди, никоим образом не помогают делу. Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям. Поэтому упомянутая болезнь нуждается в каком-то более серьезном и еще не применявшемся лекарстве¹.

Аристотелем, Бэконом поставлены и разработаны важнейшие философские и лингвистические проблемы языка и мышления (ума), слова и речи. Критика ими софистических приемов использования многозначности слов, возможности подмены их значений и смыслов, обоснование четких логических выводов высказываний остаются весьма актуальными и сегодня. Интерес к исследованию языка не ослабляется, напротив, он особенно активизировался в условиях неклассической науки, дифференциации и интеграции знаний. Расширяются коммуникативные международные связи, что повышает требование к лингвистической культуре. Язык как знаковая система постоянно подвержен развитию. В него вносятся новые термины, которые могут обогатить словарный запас, но могут его «затуманить», когда неоправданно злоупотребляют иностранными понятиями. Возникает необходимость обращать более пристальное внимание на достижение ясности, четкости высказываний, лишённых смысловых парадоксов, противоречий. Язык стал самостоятельным предметом исследования многих наук. Его анализируют представители философии языка, лингвистической философии, герменев-

---

¹ См.: *Бэкон Ф.* Сочинение в двух томах, т.1, с. 325-326.

тики, лингвисты и логики, психологи (психолингвисты) и семиотики, антропологи (этнолингвисты). На стыках различных дисциплин разрабатываются новые парадигмы, методы исследования природы слов, их строение, значения и смыслы, выявляются общие универсальные языковые принципы, которые используются на научном и быденном уровнях.

С.И. ЖЕЛЕЗНЯКОВА
*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова**

Трудовая мотивация молодежи в условиях цифровой экономики: проблемы изучения

В статье рассматриваются проблемы формирования трудовой мотивации молодых работников в современных условиях цифрового общества и цифровизации экономики. Показана динамика трудовых ценностей в зависимости от типа общества. Обозначены проблемы формирования и развития мотивации труда в условиях гибкой занятости. Указаны актуальные направления изучения ценностей в сфере труда с учетом новых тенденций в развитии общества.

Ключевые слова: молодежь, цифровая экономика, ценности труда, трудовая этика, трудовая мотивация, гибкая занятость.

S.I. ZHELEZNYAKOVA
*Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology of the
Plekhanov Russian University of Economics*

Working motivation of youth in the conditions of a digital economy: study problems

The article examines the problems of the formation of a working motivation of young workers in the modern conditions of a digital society and digitalization of the economy. The dynamics of labor values depending on the type of society is shown. The problems of formation and deve-

---

* Железнякова Светлана Ивановна, e-mail: zhelezn11@mail.ru

lopment of labor motivation in conditions of flexible employment are outlined. The relevant directions of the study of values in the world of work are indicated, considering new trends in the development of society.

Keywords: *youth, digital economy, work values, work ethics, work motivation, flexible employment.*

Мотивация трудовой деятельности является одной из важных тем в изучении социальной деятельности человека. Целеполагание, ценности и в общем смысле слова этика практического поведения в важнейшей области человеческого существования – области трудовых взаимоотношений – определяется не только базовыми нормативно-ценностными основаниями общества, но и установками личности, теми ориентирами, которые человек считает для себя ведущими, определяющими повседневную практическую деятельность.

В современных условиях вопросы практической трудовой этики приобретают актуальное звучание. Если в классических теориях управления акцент ставился прежде всего на рациональном использовании имеющихся ресурсов – материальных, организационных, финансовых, кадровых, причем кадровый ресурс рассматривался в ряду других, то уже в рамках теории «человеческих отношений» внимание акцентируется на собственно человеческом потенциале любого труда¹.

В развитие указанных подходов внесли свой вклад и теории человеческого капитала, которые, акцентируя внимание вначале на созидающей роли работника в развитии общества и экономики, позднее трансформировались в ресурсный подход, рассматривая вложения в человека не как затраты, а как условие для получения конкурентных преимуществ для бизнеса, внедрения инноваций².

Это те аспекты повседневной трудовой деятельности человека, которые являются лично значимыми, образуют определенное смысловое поле, в рамках которого работник систематически взаимодействует с другими работ-

---

¹ *Добрин О.А.* Представления о человеке труда в классической социологии управления организацией: Ф. Тейлор и Э.Мэйо / Вестник Пермского университета, 2019, № 3, с. 413-420; *Никитин А.С.* Теория менеджмента: учебник для вузов / А.С. Никитин, С.С. Серебрянников. СПб: Издательский дом «Питер», 2013. – 464 с.

² *Грэхем Х.Т., Беннет Р.* Управление человеческими ресурсами: Учебное пособие для вузов / Пер. с англ., под ред. Т.Ю. Базарова и Б.Л. Еремина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 598 с.

никами, создавая не только продукт, но и систему взаимоотношений, смыслы, определяющие в том числе и его как личность «человека созидающего».

Очевидно, что в ходе развития общества трудовая мотивация получает развитие, будучи детерминированной не только его базовыми ценностными основаниями, но и спецификой переживаемого момента¹, особенностями экономической и социокультурной ситуации, уровнем благосостояния населения, а также рядом других факторов, включающими в числе прочего факторы культурного, духовного, идеологического характера.

Достаточно привести в качестве примера этический идеал советского периода отечественной истории, где понятие «человек труда» раскрывалось через систему этических постулатов и правил практического поведения, рекомендуемых членам общества через всю систему культурно-духовного воздействия – через литературу, кинематограф, средства массовой информации, воспитательное воздействие системы образования, трудового коллектива, общественных организаций. Все это в комплексе предполагало формирование у подрастающего поколения, у молодежи желаемый социальный идеал работника, человека труда – не только создателя материальных благ, но, что признавалось еще более значимым, человека, трудящегося на благо всего общества, движимого соображениями и мотивами высокого порядка.

В период пореформенного развития общества на первый план вышли другие характеристики и качества человека труда, которые во многом были обусловлены спецификой переживаемого момента. В период глубоких трансформационных перемен во всех сферах жизни общества – в экономике, политике, социальной и культурно-духовной сферах, ценностные основания трудовой этики также претерпевают качественные изменения. Становится актуальным вопрос о том, какие качества «человека работающего» позволят ему добиться успеха собственно в профессиональной сфере, а также помогут в социальном продвижении.

---

¹ Galukhin A.V., Ivleva M.I., Novikova E.Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities / Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Сер. "Advances in Social Science, Education and Humanities Research" 2018, с. 361-366.

Изменения в представлениях людей о престижности тех или иных профессий, о необходимых качествах личности для достижения успеха, о наличии предпринимательских качеств для достижения материального и социального успеха демонстрируют смену приоритетов, что получило своё отражение в дискуссиях, в результатах социологических опросов¹, в произведениях массовой культуры. Выбор абитуриентами вузов престижных профессий, связанных в первую очередь со сферами управления, юриспруденции, предпринимательства, снижение престижности ряда других профессий – маркер этих изменений в массовом сознании.

Современный этап развития общества с его характеристиками в терминах глобализации, информатизации, интернетиализации, цифровизации и т.п. актуализирует вопросы – каковы ценностные основания трудовой этики, какова мотивация труда современного человека², какие качества личности важны для достижения жизненного, профессионального, карьерного успеха в условиях цифровой экономики, поскольку социальный статус по-прежнему во многом транслируется через род деятельности и присущие ему атрибуты, такие, как материальная составляющая, престиж, возможность самореализации, карьеры, объем влияния, круг интересов, объем свободного времени и т.п.

Новые требования экономики, процессы современного производства и потребления обусловили востребованность новых качеств работника, среди которых можно выделить не только навыки собственно профессиональные, базовые компетенции, но и ряд других, среди которых назовем лишь некоторые: навыки группового взаимодействия, мультизадачность, междисциплинарный подход, проактивность, конфликтологическая компетентность, умение работать в рамках проектной деятельности, умение самоорганизации деятельности в условиях гибкого графика, навыки организации продуктивной совместной деятельности в рамках временного творческого коллектива и т.п.

Современная компания, корпорация, фирма, любая организация, являющаяся конкурентоспособной, в принципе отли-

---

¹ Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учебник. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2006. – 430 с.; Социология молодежи: учебник для вузов / Р.В. Леньков [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2020. – 357 с.

² Алавердян А.Л., Гавриш В.Д., Галухин А.В. Социальная философия в актуальном изложении. Учебник / Белгород, 2018.

чается в числе прочего еще и своим подходом к человеческим ресурсам, связывая общий успех и эффективность с как с профессиональными качествами сотрудников, так и с их этическими качествами, трудовой мотивацией, творческими способностями.

Продолжается поиск критериев объективной оценки потенциала и трудового вклада работника, и здесь в качестве примера речь может идти о системе KPI (ключевые показатели эффективности), об эффективном контракте и т.п.¹ Работодателю важно иметь инструментарий для объективной оценки соответствия соискателя не только ценностям компании, но и требуемым профессиональным компетенциям, но и личностным качествам, позволяющим человеку развиваться в рамках профессионального направления, реализовывать творческий потенциал. Это необходимо, поскольку для современного менеджмента актуальной задачей является поиск резервов личности для реализации творческого подхода к своим профессиональным обязанностям. Традиционная управленческая проблема – как стимулировать инициативу сотрудника – остается актуальной, требует новых подходов к решению.

Новые вызовы обществу, в том числе и вызов пандемии, стал причиной актуализации такого важного качества работника, как умение самоорганизации в условиях дистанционной работы. Многие работодатели, откликаясь на запрос сотрудников, рассматривают сегодня режим удаленной работы как вариант постоянной занятости, прописывая его в трудовых контрактах. Среди преимуществ такой организации занятости считают не только экономические, позволяющие оптимизировать затраты на аренду офисов, оборудование, проезд к месту работы и т.п., но и те, которые связаны с более рациональным распределением рабочего времени, усилий менеджеров по организации и контролю совместной деятельности коллектива.

В новой все более распространяющейся модели занятости органично вписаны фрилансеры, работа с которыми выгодна компании, поскольку позволяет сократить издержки на содержание постоянного штата; в свою очередь, меняется мотивация сотрудника, когда работник, выполняя проект, видит

---

¹ Система оценки персонала в организации: учебник / И.А. Иванова [и др.] / Под ред. М.В. Полевой. М.: Прометей, 2018. – 280 с.

результат труда и получает оплату за факт выполненной работы, а не за присутствие в офисе, что обозначается в терминах «платформенной экономики», «экономики совместного использования»¹.

Однако интересен тот факт, что в ходе анализа рисков такой организации занятости, среди которых называют увеличение общей продолжительности рабочего времени (рабочее время в условиях домашней занятости имеет тенденцию «расползаться» и захватывать все свободное время, поскольку не ограничено формальными рамками рабочего дня в офисе или на производстве), увеличение неопределенности в оплате труда, отсутствие гарантий трудовых прав; сложности в долгосрочном планировании своей трудовой карьеры и т.п., остается открытым вопрос об этических моментах, связанных с мотивацией труда в этих новых условиях, с теми ценностями труда, которые важны для человека и которые определяют удовлетворение его от процесса, результатов и оценок его созидательной в широком смысле слова деятельности.

Изменение способов взаимодействия сотрудника с работодателем и с другими участниками трудового взаимодействия (имеется в виду дистанционный формат общения) также по-новому ставит вопрос о качестве такого общения, об удовлетворенности его участников ходом и результатами взаимодействия². В различных теориях управления персоналом, мотивации работников важное место отводится способам оценки сотрудника со стороны работодателя и коллектива, поскольку человеку важны оценки его деятельности со стороны других, эти оценки выражаются не только в получаемом им материальном вознаграждении.

Эта проблема является актуальной и требующей своего теоретического осмысления. Так, среди критериев анализа цифровой экономики, к числу которых относятся³: критерии, связанные со сферой занятости; пространственные критерии; технологические критерии; экономические критерии – необ-

---

¹ Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений: Монография / М.В. Полевая [и др.]. М.: Прометей, 2019. – 236с., с. 77.

² Гавриш В.Д. Ситуационное многообразие социального бытия как предпосылка к научной классификации // Социально-гуманитарные знания, 2015, № 8, с. 137-142.

³ Цифровая экономика: социально-психологические и управленческие аспекты: Коллективная монография / Е.В. Камнева [и др.]. М.: Прометей, 2019. – 172 с., с. 26.

ходим и критерий социально-психологический, который позволил бы проанализировать, в частности, уровень адаптации современного работника к новым условиям цифровой экономики. Современный молодой работник наряду с ценностями собственно материального порядка всё более ценит возможности для самореализации, саморазвития, представляемые трудом; при этом ценность такого ресурса, как наличие свободного времени, также актуализируется.

Эта новая ситуация по-новому ставит вопрос о социализирующей роли трудового коллектива, о самой возможности развития человеческой социальности в ходе выполнения производственных задач. Коллектив, в особенности трудовой, оказывает многостороннее влияние на становление, формирование и развитие личности профессионала, поэтому обеспечение условий для сохранения и реализации этой функции также представляет собой актуальную задачу.

Данный тезис находит свое эмпирическое подтверждение в том, что, отвечая в ходе опросов¹ на вопросы о наиболее значимых факторах труда в целом, респонденты ставят на первые места факторы материальные, то есть уровень заработной платы и т.п.; отвечая же на конкретные вопросы об условиях своего труда, к числу важнейших относят такие, как хороший коллектив, доброжелательные взаимоотношения, наличие эффективной коммуникации в коллективе.

Рассмотрим ведущие ценности в труде, актуализированные в сознании современной студенческой молодежи, которая в ближайшее время выйдет на рынок труда и будет определять облик, содержание и эффективность производственных процессов.

К некоторым характеристикам молодых работников, называемых «поколением миллениалов», ученые относят следующие: приоритет целевого поведения на работе; амбициозность, важность признания, материальной составляющей; творческий потенциал; высокая мобильность, ориентация на активное использование и внедрение инноваций; многозадачность; сетевое мышление; алгоритмизация мышления; определенная «клиповость» мышления и восприятия информации; успех в жизни связывается не только с материальным

---

¹ Железнякова С.И. Профессиональное самоопределение молодежи в контексте социальной адаптации / Управление мегаполисом, 2014, № 2(38), с. 135-140.

фактором, но также и с наличием в жизни удовольствий, занятий по душе; и т.д.¹

Ценности, связанные с личностной самореализацией, с достижением определенного равновесия между необходимыми занятиями в жизни и ощущаемой при этом удовлетворенностью становятся ключевыми для современного молодого человека, для описания типических характеристик которого используются термины «миллениалы», «зумеры» и т.п.². Однако вряд ли стоит приписывать работающим «миллениалам» доминирование ориентации на фриланс-занятость. Так, по данным исследователей, более трети опрошенных работников такого типа выбирают данный тип занятости из-за недоступности других³. Это подтверждает тезис о субъективной важности для человека социализирующей роли трудового коллектива, о необходимости межличностной коммуникации для эффективной самореализации профессионала, о комплексном воздействии разнообразных факторов совместного труда.

Так, по данным авторских опросов (опрос проведен в январе 2021 г. среди студентов РЭУ им. Г.В. Плеханова, объем выборки 101 респондент), на первые места среди важнейших жизненных ценностей респонденты ставят не только здоровье (65%) и материальное благосостояние (62%), но и работу по душе (52%), что даже несколько выше оценивается на данном этапе, чем удовлетворенность личной жизнью (45%) и создание стабильной семьи (44%), карьеры и реализации своих способностей (22%).

Не претендуя на универсальный характер выводов, стоит тем не менее подчеркнуть, что изменение характера и содержания современных трудовых процессов обуславливает динамику ценностных ориентаций современного молодого человека в трудовой сфере. Удовлетворенность своей занятостью, трудом складывается для современного работника не только из материальной составляющей, возможностей для

---

¹ Сбербанк России: 30 фактов о современной молодежи. Презентация исследования. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/416/4167388e864b182dc5bd252d4ded8e55.pdf/> Дата обращения: 12.06.2021.

² Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.; Твенге Д. Поколение I / Пер. с англ. А. Толмачева. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019. – 406 с.

³ Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений: Монография / М.В. Полевая [и др.], с. 83.

карьерного роста; важное значение имеет возможность саморазвития в трудовом процессе, наличие возможностей для самоорганизации, самостоятельного процессного планирования, возможность объективной оценки труда на основе четких понятных критериев.

Очевидно, что направлений для дальнейшего исследования обозначенной темы множество. К примеру, актуальным становится вопрос о способах эффективной коммуникации сотрудников в «гибких», «невидимых» офисах, временных творческих коллективах, формировании ценностей корпоративной культуры в таких организациях. Формирование и развитие новых норм и ценностных оснований трудовой этики цифрового общества – актуальное направление исследований, которые могут внести свой вклад в лучшее понимание современного человека и общества.

С.А. МАРЧЕНКО

аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

Влияние модернизации современного социума на экзистенциально-ценностное самоопределение личности

Настоящая статья посвящена актуальной в современных постмодернистских условиях теме, связанной с влиянием модернизации современного общества на экзистенциально-ценностное самоопределение личности. В статье отмечается, что модернизационные условия современного общества поставили человека в крайне противоречивое положение: множественные его достижения в различных сферах бытия позволяют расширять человеческие способности, а также его самоидентификация усложняется социальными конфликтами, кризисным состоянием во многих сферах жизни общества.

Ключевые слова: бытие человека, личность, общество, экзистенциально-ценностное самоопределение, модернизация.

S.A. MARCHENKO

Postgraduate student of the Department of historical and socio-philosophical disciplines of Oriental studies and theology of the Pyatigorsk state University

Influence of modern society modernization on existential and value self-determination of the individual

---

* Марченко Светлана Анатольевна, e-mail: marchenko@mail.ru

This article is devoted to the topic that is relevant in modern post-modern conditions, related to the influence of the modernization of modern society on the existential and value self-determination of the individual. The article notes that the modernization conditions of modern society have put a person in an extremely contradictory position: his multiple achievements in various spheres of life allow him to expand human abilities, and his self-identification is complicated by social conflicts, the crisis state in many spheres of society.

Key words: *the existence of man, personality, society, existential-axiological self-determination, modernization.*

В настоящее время модернизационные процессы определяют конфигурацию социальности и изменяют универсум человеческого бытия. Размышления об экзистенциально-ценностном самоопределении личности – являются распространенной темой социальной философии. Но сегодня современной цивилизации свойственно развиваться по сложному, усложненному сценарию. Модернизация приводит к поведенческим конфликтам, деструктивному поведению, человек теряет ценностные ориентиры, меняет смысл своего бытия.

В своих рассуждениях М. Шелер отмечал, что если европейская культура преодолет кризис, то сознание человека наполнится чувством ценности, современное общество окажется на пути к возрождению и обновлению¹. В настоящее время, человеку свойственно искать новые ценностные ориентиры, по-новому выстраивать свою деятельность, так как в данные условия он поставлен модернизацией, протекающей в обществе. По мнению Н.А. Тельновой проблема самоопределения и сохранения социальной идентичности индивида приобрела особую актуальность². Е.В. Листвина по этому поводу пишет, что «современный человек вынужден переосмысливать свое бытие, заниматься поиском новых ценностей и идей. Ко всему прочему, человек всегда стре-

---

¹ *Трепалина Н.Е.* Кризис европейской культуры: постановка проблемы и пути ее решения на рубеже XIX-XX веков // Многоязычие в образовательном пространстве. Философия, этика, религиоведение, 2015, № 3, с. 198.

² *Тельнова Н.А.* Специфика ценностного самоопределения человека в условиях модернизации современного общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия, 2012, № 3(18), с. 57.

мился к самоопределению, которое представляет важную его потребность»¹.

В результате социальной модернизации прекратили свое существование множественные неотъемлемые свойства человека. Сегодня проводятся исследования в области искусственного интеллекта, генетики, исследуются биотехнологии и те изменения в социуме, которые являются фундаментальными, например эмансипация, атеизм, переопределяется положение человека во Вселенной. М. Бубер призывает не относиться с пессимизмом к тем изменениям, которые приводят к преодолению экзистенциально-ценностных проблем бытия современной личности, к самоопределению². Но направляя внимание на определенный уровень экзистенции с учетом модернизации современного общества с точки зрения бытия отдельного человека, следует констатировать, что в настоящее время проявляется особая незащищенность человека от развития экзистенциального кризиса, которому свойственно проявляться в кризисе идентичности. Так, человек задается вопросами смысла, конечности, свободы, пытается ответить на такие вопросы: зачем я? кто я? какой я?

Социальная модернизация повлекла за собой множество проблем, связанных с экзистенциально-ценностным самоопределением личности. И.А. Бокачев утверждает, что возникновение данные проблемы получили на основании чувствительности конкретного периода бытия³. Л.А. Бурняшева и Л.Х. Газгиреева рассуждают о существующем подходе, объясняющем возникновение проблем через столкновение с конкретными ситуациями.

Сегодня ситуация носит драматический характер, так как обозначенные традиционные пути преодоления экзистенциально-ценностных проблем человеческого бытия (жизни, смерти, свободы, ответственности), выход из экзистенциального кризиса теряют свою эффективность, а образовавшиеся деструкции, саморазрушающее поведение (к примеру, лудо-

---

¹ Листвина Е.В. Тельнова Н.А. Временные модусы социальной идентичности // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, вып. 4. Саратов: Изд-во СГУ, 2011, т. 11, с. 18.

² Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995, с. 157.

³ Бокачев И.А., Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Традиционное и новационное в условиях модернизации современного общества: Учебное пособие. Ставрополь, 2010, с. 82.

мания, аддикции), становятся доступными практически для всех и не представляют никаких альтернатив¹.

Социальная модернизация основательно поменяла представления о потребностях человека, изменила его ценностные ориентации, человек превратился в тотального потребителя, что и определило его идентичность. По мнению В.И. Ильина «данные условия изменили идентичность человека, структуру его повседневного бытия»². Ж. Бодрийяр писал, что «на самоопределение оказывает влияние «подключенность» к идентификатору, то есть символическое отождествление человека с какой-либо определенной объективной предметностью»³. Многие философы указывают на то, что потребительские ценности приводят человека к утрате духовно-нравственных ценностей, к дегуманизации, к потере смысла жизни, к отчуждению истин.

В условиях социальной модернизации, человек испытывает наиважнейшую потребность в общественном порядке, в стабильности, в безопасности. Именно культурные смыслы способны влиять на функциональную деятельность человека, задавать ориентиры определенного порядка и параметры социального развития. Н.Н. Хомутова утверждает: «Все связи в обществе могут существовать, противостоять энтропийным процессам, если личность несет в себе ценности, конструктивную напряженность, направленные на воспроизводство, воссоздание, поддержание себя и мира»⁴. Общечеловеческие духовно-нравственные ценности и массовая культура в данном случае способны оказывать не малое влияние.

Эгалитаризирующий эффект массовой культуры способен оказывать влияние на общедоступную реальность для всех, предоставляя более широкие возможности для самоопределения, для множества вариантов выбора человеком своего отношения к происходящим общественным событиям.

---

¹ Бурняшева Л.А. Духовная безопасность в условиях нового миропорядка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2009, № 4, с. 96.

² Ильин В.И. Поведение потребителей. СПб: Питер, 2003, с. 13.

³ Бурняшева Л.А. Духовно-экзистенциальное время и пространство: современный взгляд // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2010, № 3, с. 169.

⁴ Хомутова Н.Н. Субъективность как основа самодвижения личности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии, 2009, №1(9), с. 192.

Современная культура предоставляет человеку много возможностей. К примеру, «виртуальная реальность» снимает ограничения повседневного бытия, предоставляет безграничное пространство для самоопределения и самоутверждения человека. Репрезентация реальности масс-медиа образует некий парадокс: чем большее количество знаний о мире накапливает человек, тем становится все более сложно найти в нем свое место. Повседневное бытие наполняется все новыми и новыми проблемами, которые ставят человека перед выбором, в результате чего преобразовывается идентичность человека, он вынужден постоянно находиться в условиях самоопределения.

Подводя итог, следует заключить, что условия социальной модернизации создают реальную проблему ценностной самоидентификации человека, пребывающего в мире бесконечных возможностей выбора. Модернизация современного российского общества поставила человека в крайне противоречивое положение: во-первых, множественные его достижения в различных сферах бытия позволяют расширять человеческие способности, во-вторых – его самоидентификацию усложняют общественные конфликты, антропогенные, экономические и духовные кризисы, усиливающееся влияние информатизации. Преодолеть данные проблемы поможет осознанность. Идея осознанности представляет способность приблизиться к восприятию мира, дает возможность отстраниться от эмоций, что позволяет встретиться с экзистенциальными данностями, и, не отрицая их, выбрать наиболее подходящий способ совладания с собой. Данная стратегия развития осознанности не представляется принципиально новой, но в современной интерпретации носит сугубо секулярный характер, и охватывает широкую аудиторию. Также необходимо своевременно создавать способы и средства, которые будут способствовать преодолению возникших условий в обществе, деструктивно влияющих на развитие человека и на его важную потребность – экзистенциально-ценностное самоопределение.

М.А. ДАДАХАЕВ

*аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»**

А.А.-М. МУТУШЕВ

*аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»***

3.3. СААДУЕВ

*аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»****

Влияние информационных технологий на сознание и самоутверждение личности в условиях современных реалий

Статья посвящена актуальной в современных информационных условиях проблеме, связанной с информационным влиянием на сознание и самоутверждение современной личности в эпоху инновационных перемен. В статье авторы выделяют конструктивные и деструктивные аспекты информационного воздействия СМИ. Указывают на то, что человеку не свойственно проявление критичности в избирательности при работе с медийной информацией. Исследование показало, что сегодня необходима продуманная, взвешенная политика на уровне законодательства и специально разработанных программ, которая позволит конструктивно использовать новейшие информационные технологии.

---

* Дадахаев Магомед Арбиевич, e-mail: makaev@yandex.ru

** Мутушев Абдурахмен Абдул-Межитович, e-mail: mutushev@yandex.ru

*** Саадиев Зивади Зайндиевич, e-mail: saaduevzz@yandex.ru

Ключевые слова: инновация, сознание, самоутверждение, информационное воздействие, общество, мировоззрение, манипулирование.

M.A. DADAKHAEV

Postgraduate Student of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines of Oriental Studies and Theology of the Pyatigorsk state University

A.A.-M. MUTUSHEV

Postgraduate Student of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines of Oriental Studies and Theology of the Pyatigorsk state University

Z.Z. SAADUEV

Postgraduate Student of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines of Oriental Studies and Theology of the Pyatigorsk state University

The article is devoted to the problem of information influence on the consciousness and self-affirmation of the modern personality in the era of innovative changes, which is relevant in modern information conditions. In the article, the authors highlight the constructive and destructive aspects of the information impact of the media. They indicate that a person is not characterized by the manifestation of criticality in selectivity when working with media information. The study showed that today a well-thought-out, balanced policy is needed at the level of legislation and specially developed programs, which will allow the constructive use of the latest information technologies.

Keywords: *innovation, consciousness, self-affirmation, information impact, society, worldview, manipulation.*

Во все времена информация способствовала формированию личности, играла определяющую роль в ее мировоззрении, выстраивала стереотипы поведения, влияла на социальную активность, на облик конкретной культуры, на отдельных индивидов, на различные группы и на все общество в целом. Возрастающее количество информации все больше и больше оказывает воздействие на процессы восприятия, понимания и оценку информации. Человек с каждым разом все труднее и труднее воспринимает разно-

родную информацию¹. Экономический рост современного глобального социума повлиял на развитие информационного социума, в итоге принципиальное различие получили вещественно-энергетические и информационные технологии. Признаком такого инновационного феномена следует считать создание глобальной инфосферы, появление информационных технологий, осуществляющих свою деятельность при помощи компьютеризации.

Информационные технологии способны воздействовать на сознание человека, позволяют самоутверждаться в информационном пространстве, что является одним из инновационных компонентов современного человечества. Н. Луман утверждает, что при этом «субъекты информационного воздействия не без основания на то, оказывают большое влияние на формирование мировоззрения личности и ценностной ориентации всего социума»². Занимая лидирующие позиции, субъекты информационного воздействия оказывают идеологическое воздействие. З. Бауман пишет, что «именно им принадлежит роль транслятора культурных достижений, именно они влияют на те, или иные культурные достижения, принимаемая их или отвергая»³.

По Е.Д. Павловой «информационное общество представляет новую форму бытия цивилизации, оказывающую влияние на личностное и массовое сознание»⁴. Рассмотрение на этом основании воздействия информатизации на сознание и самоутверждение современной личности, позволит распознать и проконтролировать распространяющиеся пропагандистские лозунги, оказывающие скрытое воздействие на сознание современного человека.

К. Хессиг отмечает, что на основании внедрения новых информационных технологий информация стала представлять неисчерпаемый глобальный ресурс, который самоорганизует цивилизацию, способствует развитию всех сфер жизнедеятельности социума⁵. В последнее время наблюдается

---

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Пер. с франц. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015, с. 84.

² Луман Н. Глобализация мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998, с. 97.

³ Bauman Z. The Individualized Society. Cambridge, 2001, p. 216.

⁴ Павлова Е.Д. Сознание в информационном пространстве: Монография. М.: Академия, 2007, с. 237.

⁵ Хессиг К. Перспективы информатизации общества. М.: Информ-М, 2001, с. 78.

повышенный интерес к возможностям СМИ по оказанию значительного влияния на мнение и поведение людей. Различные исследователи рассматривают данную проблему, пытаются найти выход из сложившейся ситуации, в их поле зрения попали такие вопросы как массовая коммуникация, пропаганда, политическая социализация и информационная война. С нашей точки зрения, СМИ воздействуют на сознание человека путем последовательных действий, цель которых – изменить сознание на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях посредством масс-медиа. Такие авторы как И.А. Бокачев, Л.Х. Газгиреева, Л.А. Бурняшева, под объектом воздействия понимают непосредственно само сознание; инструментом называют СМИ, целью воздействия – наполнение сознания конкретным содержанием, которое подчинится прогнозируемому поведению¹.

Субъектом информационного влияния следует выделить конструктивные или деструктивные аспекты информационного воздействия СМИ. Конструктивное воздействие представляет гармоничное развитие, оно включает в себя воспитание на основании высоких духовно-нравственных ценностей и ориентаций, направлено на выполнение просветительской и информационной функций в современном обществе. Такое воздействие осуществляют заинтересованные люди. Деструктивное же воздействие, называемое манипулированием, навязывает различные убеждения по принципу – «цель оправдывает средства». Задача такого воздействия – разжечь вражду внутри общества, обострить социальные конфликты и противоречия в обществе. Человеку не свойственно проявлять критичность и избирательности при работе с медийной информацией. Его бытие строится на неустойчивом фундаменте сомнительных аргументов, на восприятии непроверенных фактов «из Интернета». М. Кастельс утверждает, что «информационные технологии сегодня используются для манипулирования сознанием человека, которому свойственно слепо верить медийной информации и резко менять свое мнение под её воздействием»². Все это разобщенно действует на социум, подчиняет людей воле субъекта влияния.

---

¹ Бокачев И.А., Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Традиционное и новационное в условиях модернизации современного общества: учебное пособие. Ставрополь, 2010, с. 94.

² Castells M. The Information Age: economy, society and culture. N.Y., 1998, p. 78.

Важная функция, оказывающая негативное психологическое воздействие задействована в создании иллюзорной, мифологической реальности. В итоге деструктивное воздействие преследует задачу, установить духовное господство над сознанием человека. По мнению Е.Д. Павловой, «человек в этом случае превращается в «интерактивного» субъекта, превращаясь в простого ретранслятора сообщений, что ведет к утрате личности, утрате собственного "Я"»¹. Так. модель СМИ имеет трансформационный характер. Человеку подвластно создание миров, соответствующих его индивидуальности, а не специфики окружающего бытия. Проявлять действия и управлять здесь значительно легче, чем в объективной реальности – именно данная особенность является более привлекательной для человека, который получил возможность чувствовать себя ведущим, а не ведомым. Это частично объясняет постоянный уход в игровую реальность и зависимость от нее. Человек как бы самоутверждается в виртуальном пространстве, здесь ему подвластно то, что в реальном бытии он не в силах осуществить. Другая сторона, расширяющая способности индивида, увеличивает круг опасностей. Информационному пространству свойственно неожиданное вовлечение пользователей в поток волнения, нелогичности, внепредметности и бесформенности. Такая ситуация создает новый тип личности, лишенный собственного «Я», растворяет его в информационном пространстве и разбивает на части виртуальных объектов, то есть утрачивает личность, делает ее фрагментарной². Только лишь понимая свою физическую сущность, ее меру и конечность, человек сможет себе позволить безопасно входить в виртуальное бытие.

Отсутствующие социальные ограничения, свобода выбора, в известной мере безнаказанность, мгновенное изменение позиций, собеседника, мнения и социальных черт (пол, возраст и пр.), недостаток информации о собеседнике – всем этим порождается развитие таких свойств личности, как размытость собственного Я; безответственность; ограниченное понимание, неспособность к методичному мышлению;

---

¹ Павлова Е.Д. Манипуляционный потенциал средств массовой информации // Актуальные проблемы современной науки, 2004, № 2, с. 146.

² Бурнашева Л.А., Газиреева Л.Х. Духовное пространство России в контексте парадигматического дискурса: монография. Пятигорск, 2014, с. 97.

пространственная и временная дезориентации¹. Дезориентация основывается на «слабых участках» – боязни, психических комплексах, неудовлетворенных стремлениях и др. С.Г. Кара-Мурза уверяет, что «именно опасные особенности виртуального общения привлекают человека, представляют для него наибольший интерес, так как дают доступ к неизведанному в плане самореализации»².

Внедрение информационных технологий позволяет сделать современный социум более открытым, плюралистичным. М. Маклюэн писал, «Я понимаю, что сегодня мы живем во всемирной деревне, все мы теперь соседи, и все хотят знать, как дела на соседской кухне. Но даже в таком случае занавески можно оставить задернутыми»³. Не стоит отвергать мысль о том, что явление, наблюдаемое нами в настоящее время, расширяет возможности информации, но в тот же момент вызывает дисбаланс между производителем информации и потребителем. Сознание современного человека является открытым большому потоку разнообразной информации, принимая все на веру человек бездумно потребляет «информационный мусор». В такой ситуации сознание рефлексивирует действительность, осмысливает ее, но иногда даже не пытаясь проникнуть в глубину вещей, в их значимость. Нашему «Я» свойственно отражать информацию, пропускать ее через себя, что вызвано так называемым эффектом «пустого зеркала», именно на этом основываются технологии моделирования мировоззрения, формируется ценностная ориентация личности.

В итоге, следует сделать вывод о том, что сегодня необходима продуманная, взвешенная политика на уровне законодательства и специально разработанных программ, которая позволит конструктивно использовать новейшие информационные технологии, что не позволит искусственным образом формировать сознание людей и общества и оказывать деструктивное воздействие на сознание человека. Эти условия представляют важную задачу социально-философского знания, заключающуюся в осмыслении новых парадигм информационного моделирования действительности.

---

¹ Бурняшева Л.А. Духовная безопасность в условиях нового миропорядка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2009, № 4, с. 95.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2003, с. 187.

³ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции, с. 87.

В.Д. ГАВРИШ

*кандидат философских наук, доцент,
доцент Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова**

П.А. ЗАКЛИНСКИЙ

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры культурологии МПГУ***

От памяти истории к памяти культуры

В статье рассматривается проблема формирования и функционирования исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, общественное сознание, образное мышление.

V.D. GAVRISH

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov*

P.A. ZAKLINSKY

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of cultural studies
Moscow state pedagogical University*

From the memory of history to the memory of culture

---

* Гавриш Виктор Дмитриевич, e-mail: Victor_gavrish@inbox.ru

** Заклинский Петр Александрович, e-mail: zaklinsky@yandex.ru

The article deals with the problem of the formation and functioning of historical memory.

Keywords: *historical memory, social consciousness, imaginative thinking.*

О существовании исторической памяти вряд ли мы помним каждый день, тем более, вряд ли задумываемся. А между тем, сталкиваемся с ней – постоянно. Начиная с самого простого – со всего того, что мы видим: архитектурные сооружения, парки или что-либо другое, все это – память о той или иной эпохе. Нужно уметь видеть, уметь понимать то, что несут в себе эти образы прошлого. Это – дано не каждому. Именно поэтому мы и *не помним* об исторической *памяти*, ее содержание скрыто от нас за внешним блеском дворцов и красотой регулярных парков. Создатели же их не просто стремились к красоте, исподволь они создавали – не портрет эпохи (это лишь внешняя сторона), а почти одушевленный образ ее, образ, который может воздействовать на сознание, передавая необъяснимые ощущения. Так, например, многие из нас, наверняка замечали необъяснимую, казалось бы, внутреннюю противоречивость Павловского парка: изумительная красота его производит гнетущее впечатление. А объяснение этому простое: он спланирован как классический парк-некрополь... Видимо, ощущение подавленности было доминирующим душевным состоянием человека в эпоху императора Павла I. Отразить и увековечить это состояние получилось только таким образом.

Приведенный пример – это уже мастерское владение «искусством памяти», не только как искусством управления собственным сознанием, но и как искусством манипулирования сознанием массовым, да еще более того – в будущем. Чтобы прийти к этому, человечество прошло очень долгий путь.

Искусство памяти открыли греки. При мысли об этом – даже нет сил удивляться: античная Греция – колыбель многих открытий. Более удивительно скорее то, что это открытие было сделано так поздно. Понятие исторической памяти столь завораживающе-тревожно, что его обнаружение хочется приписать какой-нибудь загадочной культуре, – древнего Перу, например. Однако это – лишь романтика. В европейскую традицию искусство памяти попадает через Древний Рим – государство, с которым часто ассоциируется у нас жесто-

кость и разрушение. Ничего удивительного: строгая организация *вынуждает* развивать память с самого низкого, бытового уровня, так как забывчивость, порой, может стоить головы. Тем не менее, это не спасло Рим, ибо «...разрушение традиций – та же традиция». Никакая тренировка локальной, «бытовой» памяти не увела от разрушения памяти исторической, и, например, сожжение Рима Нероном ради поэтических впечатлений – достаточное тому подтверждение.

Первоначально искусство памяти представляло собой именно такую локальную, «бытовую» технику запечатления в памяти неких «образов» и «мест»¹. Иногда эти «образы» являли столь искусственно созданные ассоциации, что сами их нужно *специально запоминать*, что, совершенно ясно, отнюдь не упрощает процесс запоминания. Эта техника, порой, производит впечатление специально придуманной забавы, а не проявления рационализма в мышлении. Недаром считалось, что манипуляции с памятными образами должны были так или иначе захватывать всю душу целиком: память – и забава, и необходимость. С одной стороны, интересно экспериментировать, а с другой, недалеко еще то время, когда память была единственным источником и носителем информации: ведь и «Илиада» Гомерова была кодифицирована лишь спустя два века после ее создания.

Историческая память, как феномен, всегда привлекала к себе внимание, но «график существования» этого внимания – волнообразен: ее то начинали по-настоящему исследовать, мысля излишне рационалистично, то, напротив, шарахались от нее, как от непознаваемой таинственности. При этом, последний вариант встречался чаще.

Серьезное отношение к памяти было не только в эпоху ее открытия: вслед за античной Грецией проблема искусства памяти овладела умами средневековья – тогда развивались – как само искусство памяти (например, создавались в четком соответствии с классическими правилами изображения добродетелей и пороков, как памятные образы), так и «историография» его (например, «Тени» Джордано Бруно). С течением времени вся эта информация накапливалась (в той же исторической памяти!) и в целом не рефлексировалась.

---

¹ Железнякова С.И. Образовательная стратегия и демографические факторы // Точки над Ё, 2013, № 2(7), с. 46-53.

Создавая и продумывая различные алгоритмы запоминания чего-либо, человек исподволь, не задумываясь о том, столетиями приближался к открытию самого главного – алгоритма работы Исторической памяти Человечества. Закон формирования и функционирования исторической памяти объективен¹, поэтому открытие его не дает нам власти над памятью так же, как открытие закона всемирного тяготения не позволило нам отменить его действие. Историческая память как надындивидуальный механизм хранения и передачи информации, с одной стороны, как будто бы состоит из наших «конкретных голов». Но в то же время, с другой стороны, она формирует свое содержание совершенно без нашего участия. Это диалектическое состояние, видимо, объясняется тем, что Историческая память скорее не *состоит* из «конкретных голов», а *использует* их, использует сознание каждого конкретного человека, создавая обобщающие образы происходящих событий и «укладывая» их в определенную систему. Однако, если бы все было так просто!... Эта на первый взгляд простая цепочка действий таит в себе загадку, порождающую как минимум два существенных вопроса. Во-первых, - вся ли всемирно-историческая информация аккумулируется и систематизируется Исторической памятью? Если вся, то как ликвидировать «провалы памяти» (т.е. как извлечь информацию)? А во-вторых, – противоположный вопрос, – если информация аккумулируется не вся, то по какому принципу осуществляется ее отбор? Иными словами, – каков закон формирования содержания Исторической памяти?

Эти два вопроса, на первый взгляд, совершенно точно могут поставить в тупик любого мыслителя. Однако выход есть. Думается, единственно правильный путь решения этой проблемы – в диалектическом ответе: информация аккумулируется вся, но известна она в каждый момент времени (и по сей день) – не вся. Следовательно, целесообразно предположить существование *абсолютной* и *относительной* памяти. Последняя – лишь иное название памяти Исторической. Тем не менее, такое предположение несколько не облегчает задачу: абсолютная память, так же, как и объективная истина, постижима только теоретически, благодаря принципиальной познаваемости мира. Реально же, разговор об абсолютной

---

¹ Алавердян А.Л., Гавриш В.Д., Галухин А.В. Социальная философия в актуальном изложении. Учебник / Белгород, 2018.

памяти бесперспективен. А значит, все вновь упирается в необходимость познания закона формирования относительной (Исторической) памяти.

Самым естественным предположением в данной ситуации было бы предположение о том, что алгоритмы работы Исторической памяти и памяти конкретного человека могут быть сходными. Древнеримская эпоха продумывания того, как лучше запоминать что-либо, дает нам самый удобный материал для будущих сравнений и теоретических построений. Это неудивительно: Древний Рим унаследовал от античной Греции одну из важнейших частей ее культуры – осознание первостепенной значимости ораторского искусства. Культура Древней Греции была в первую очередь культурой звучащего слова. Стереотип «архитектурности» древнегреческой культуры – случаен: архитектура, тем более, столь прекрасная, просто (в хорошем смысле слова) бросается в глаза.

Однако люди, с именами которых в первую очередь должно ассоциироваться ораторское искусство – Цицерон и Квинтилиан – оставили нам лишь отрывочные заметки об этом¹. Автором единственного латинского трактата, посвященного памяти (под названием «Ad Herennium»), был неизвестный римский учитель риторики. «Ad Herennium» передал классическое искусство памяти Средним векам и Возрождению, а тот факт, что он приписывался Цицерону, лишь подчеркивает его значимость и внимание к нему. Некоторые правила запоминания, обозначенные в трактате, для нас довольно странно звучат, мы не можем понять их, потому что для понимания необходимо «вжиться в эпоху» (возможно ли это – другой вопрос), но, тем не менее, составить некоторое представление об этом необходимо: логическая цепочка, которая должна получиться в итоге, в дальнейшем нам очень поможет.

Итак, неизвестный автор повествует нам о том, что «искусная память» есть соединение «мест» и «образов». «Места» – могут быть самые конкретные места, в которых мы должны представить себе то, что хотим запомнить, это могут быть – дом, пространство между колоннами, арка, угол дома (напоминает «архитектурный метод» Квинтилиана), – все это

---

¹ Galukhin A.V., Ivleva M.I., Novikova E.Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities / Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Сер. "Advances in Social Science, Education and Humanities Research", 2018, с. 361-366.

легко удерживается памятью. В эти «места» необходимо поместить определенные «образы» – формы, знаки или подобию того, что мы хотим запомнить. В итоге образуется интересная цепочка запоминания:

1. Нечто → 2. Образ Нечто → 3. Образ Нечто в определенном месте → 4. Фиксация в памяти.

Разумеется, представления о памяти и «правила запоминания» претерпевали изменения в течение истории даже самой Древней Греции, не говоря уже о более позднем времени, но несмотря на разность взглядов, все корифеи искусства памяти – Симонид, Цицерон, Квинтилиан, Плиний – были едины в одном: процесс запоминания они представляли себе только что обозначенным выше порядком действий (разница была не в сущности и не в порядке действий, а в форме «мест» и «образов», например, метродор Скепсийский создал «интересную систему памяти», основанную на определенной «градуировке» зодиака¹.

Древнегреческое прозрение обеспечило искусству памяти вечное место в научном сознании. Но прежде, чем воспользоваться этим ему – искусству памяти – пришлось пережить страшную эпоху Темных веков – времени, когда казалось, что ничего не происходит, а жизнь наполнена страхом и погружена во мрак. Но это – иллюзия: стоявший у истоков средневековья Августин Блаженный признавал за памятью величайшую честь быть одной из трех способностей души – Память, Рассудок и Воля (образ Троицы в человеке), а это – хороший задел на будущее.

Средние века обрушились на античную просвещенность шквалом разрушений и грабежей: разграбление Рима Аларихом в 410 г. и завоевание вандалами Северной Африки в 429 г. – лишь малые звенья большой цепи. Культура звучащего слова утратила силу. Когда повсюду таится опасность, люди не могут спокойно собираться для того, чтобы выслушивать речи. Образование нашло прибежище в монастырях, а искусство памяти, имевшее риторическое значение, стало ненужным. И хотя Марциан Капелла создал в эту смутную эпоху очерк древней системы образования (на семи свободных искусствах), в котором памяти уделено внимание, как одной из частей риторики, это было, скорее поддержанием на плаву, чем движением вперед.

---

¹ Post L.A. Ancient Memory Systems, Classical Weekly. N.Y., XV, p.109.

Средние века (особенно в эпоху «темных веков»), создававшие иллюзию полной стагнации, эдакого «болота истории», имели удивительную способность – «переоткрывать открытия». Выросшие из болотной сырости «темных веков» схоластика и патристика были способны засушить что угодно. От погребения в скуке философскую мысль Средневековья спасло «открытие» Аристотеля (в данном случае трактат «О памяти и припоминании»). Но не следует излишне восторгаться этой бесспорно положительной чертой эпохи: католическое Средневековье имело свои очень существенные минусы. Наиболее трагической оказалась привычка рассмотрения всего с точки зрения полезности католицизму (важнейшим моментом было – найти и извлечь то, что на руку «истинной вере»). Так появился «Аристотель с тонзурой».

Схоластическая скука – не что иное, как начало будущего господства рационалистического мышления. Главное, что порождало трудно преодолимое противоречие, – это столкновение средневекового рационализма с поэтической сущностью прошлых повествований. ...Удивительное больше волнует память, чем привычное. Именно поэтому первые философы выражали свои мысли в поэтической форме, ибо, как говорил Аристотель в своей «Метафизике» «...миф волнует нас больше всего, поскольку он создается на основе удивительного».

Схоластика в своей приверженности рациональному и абстрактному как наиболее подобающим разумной душе предметам, отвергала метафору и поэзию, относящиеся к низшему уровню – воображению. Грамматика и риторика, имевшие дело с такими предметами, должны были отступить перед Диалектикой. И все эти мифы о древних богах, к которым поэзия имела непосредственное отношение, весьма порицались с точки зрения морали. Затронуть, взволновать воображение с помощью метафоры, – значит, воспользоваться суггестивным приемом, идущим врозь со схоластическим пуританством, внимание которого приковано к будущей жизни, к преисподней, чистилищу и Раю.

Е.Ю. БИКМЕТОВ

*доктор социологических наук, профессор
Уфимского государственного авиационного
технического университета; главный
научный сотрудник Института социально-
экономических исследований УФИЦ РАН**

А.В. ЛУКЪЯНОВ

*доктор философских наук, профессор
Башкирского государственного университета*

Л.Р. ХАСАНОВА

*кандидат философских наук, доцент
Башкирского государственного университета*

Историко-временной аспект исследования социальной организации¹

В статье рассматриваются философские и социологические основы развития социальной организации, одним из которых является представление о пространстве и времени существования социальных систем. Историко-временной аспект анализа социальной организации связан с нормами общественной жизни, которые конституируются в социальном пространстве и времени. Авторы обращаются к теме ответственности и милосердия, предполагающей диалог, осознание чувства долга и вины участников организации перед будущими поколениями.

***Ключевые слова:** социальная организация, пространство и время существования социальных систем, ритмичность социума, творческая процессуальность, ответственность, милосердие.*

Бикметов Евгений Юрьевич, Лукьянов Аркадий Викторович, Хасанова Лилия Равильевна, e-mail: bicprof@mail.ru.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 г.

E. Yu. BIKMETOV

**Doctor of Sociology, Professor, Department of
Management and Marketing, Ufa State
Aviation Technical University;
Chief researcher, Institute of Social-economy
Researches, Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Science**

A. V. LUKYANOV

**Doctor in Philosophy, Professor,
Department of Philosophy and Political Science,
Bashkir State University in Ufa**

L. R. KHASANOVA

**Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Department of Ethics, Cultural Studies
and Public Relations, Bashkir State University in Ufa**

Historical and temporal research aspect of social organization

The article examines the philosophical and sociological foundations of the development of social organization, one of which is the idea of space and time of the existence of social systems. The historical and temporal aspect of the analysis of social organization is related to the norms of social life, which are formed in social space and time. The authors turn to the topic of responsibility and mercy, which involves dialogue, awareness of the sense of duty and guilt of the organization's participants to future generations.

Keywords: *social organization, space and time of existence of social systems, rhythm of society, creative processality, responsibility, mercy.*

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что все объекты и процессы в современном мире характеризуются взаимозависимостью, упорядоченностью. Все, что нас окружает, системно, а значит организовано. В исследовании природы организации с позиции рационального подхода она рассматривается как инструмент целедостижения (А. Файоль, М. Вебер). В трактовках социальной организации как естественного организма (А. Этциони, Р. Мертон) внимание сосредоточено на свойствах, процессуальных характерис-

тиках, которые способствуют саморазвитию, поддержанию динамического равновесия во внутренней и внешней среде в условиях неопределенности. Существуют интеграционные подходы при разработке вопросов управления организациями¹, методологии организационных изменений². Изучаются этические аспекты развития социальной организации³.

В настоящем исследовании поставлены и решаются следующие задачи:

- рассмотрение историко-временного аспекта организационной жизни и ценностных ориентаций ее участников;
- анализ изучения темпоральности и процессуальности духовных процессов в социальной организации.

Социальная организация определяется мыслью и стремлением в действиях человека к соразмерному. Социальная организация – это не только деятельность, но предполагает рассмотрение социальных институтов, общественных субъектов. Ее исследование предполагает рассмотрение природного и исторического времени, жизненного цикла. Гуманизация пределов природы направлена на познание содержания тенденций социально-культурного времени истории. Социальная организация – это не только тенденция и результат духовных, культурных или экономических процессов. Это – некая линия хода человеческой истории, который приостанавливает «прежде» и «после» социального развития. Социальная организация подчинена социальному времени. Социальная философия и социология описывают качественное своеобразие общества, становление и развитие, логику социальных процессов. Но историко-временной аспект анализа социальной организации связан с нормами общественной жизни. Эти нормы конституируются в социальном пространстве и времени, что связано с феноменом истории как осознанной процессуальностью общественной и культурной жизни. Социальная организация, ее существование зависит от меры человеческого существования. Эта мера определяется заданными

---

¹ Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003; Щербина В.В. Социология организаций // Социологические исследования, 1998, № 8, с. 116-125.

² Бикметов Е.Ю., Амирханова Л.Р. Методология исследования характера и факторов организационных изменений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018, № 3, с. 225-239.

³ Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / Пер. с нем., предисл., прим. И.И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2004.

временными параметрами социальной жизни. Визуальная очевидность социальных параметров общественной жизни зависит от хозяйственных процессов, которые определяются не только планомерностью экономической жизни, но и ритмичностью социума (вибрация есть пульс и начало социальных перемен). Вибрация, приведенная к устойчивости, есть «пульс, который представляет собой уже начало более высокой жизни»¹.

В разные эпохи фиксируется такой параметр времени, как длительность. Это время персонифицировано в античной культуре. И. Ньютон время социальной организации рассматривал как нечто пригодное для того, чтобы фиксировать обыденное или неистинное время. Рефлексивное осмысление людьми их открытия мирового порядка структурирует мифы о культурных героях. Для мифологической трактовки времени характерно семантико-мифологическое разделение времени. Время, связанное с социальной организацией, отражено в креационных мифах. Социальная организация отходит от сакрального, но в то же время проецируется на сакральное.

Современный мир связан с понятием искусственного человека. Данный человек не претендует на нечто, что вовсе не существовало прежде. Однако виртуальный человек в одно и то же время является единством души и тела. Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. Данная сущность есть совокупность всех общественных отношений. Воспроизводство искусственного человека связано не только с искусственным телом, но и с искусственной сущностью, т. е. с процессом создания искусственного общества, в котором идея создания искусственного интеллекта, пагубно влияющая на развитие социальной организации, начинает двигаться в пределах искусственного общества. Эта мысль становится идеей об искусственной истории².

Социальная организация определяется способностью социального субъекта оказывать влияние на социальную реальность, т. е. изменять социальные отношения, социальное пространство и время. Такая организация направлена на то, чтобы формировать основы для дальнейшего духовного и социального развития людей. Она определяется социокультур-

---

¹ Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Э. Ласо. Томск: Водолей, 1999, с. 251.

² Хазиев В.С. Истины бытия и познания: (избранные сочинения). Уфа: Китап, 2007, с. 14.

турными аспектами целедостижения человека, результативностью деятельности, наличием существенной мобильности, в результате которой улучшаются социальные статусы субъекта, позитивной оценкой со стороны социального окружения. Немаловажную детерминирующую роль играет реструктуризация социального хронотопа, влияющая на изменение социальной реальности. Незрелость либерально-демократических традиций, недостаточная оценка приоритета духовного над материальным порождают барьеры в организационном взаимодействии и общении. Но социальная организация ориентируется на результат. Личность должна иметь поддержку со стороны социального окружения. Организация связана с достижением персональных усилий личности человека, ее способностью преодолевать неблагоприятные обстоятельства.

Незрелость древнего общества вела к тому, что социальные отношения осознавались не в форме действительной социальной организации, а в вещной форме деятельности искусственных, практически виртуальных людей. Временной порядок является для человека в основном сакральным, а его поддержание сакраментальным. Нарушение ритмичности временного порядка выступает в эсхатологических мифах атрибутивным признаком конца земного существования человека. Нарушение ритмичности мирового порядка выступает в эсхатологических мифах функцией жрецов, а календарь мыслится как земной образец небесного миропорядка. Циклические представления о времени существования социальной организации заключают в своей структуре идею без конца повторяющейся последовательности временных циклов, что закладывает в культуре вектор линейных представлений о пространстве и времени. Осознание необратимости временного движения выступает основанием конституирования социальной организации, в основе которой лежит социальное время. Именно это время выступает в качестве доминирующей ценности. Социальное время не может быть нарушено. Оно течет само в себе и является вечно единым. Однако социальные действия различны, и в силу этого человек неразделенному времени назначает части, не разделяя при этом само социальное время. Темпоральная векторность нашла в христианской культуре новую артикуляцию. Культура средневековья переживает время как систему временных локусов, далеко неравнозначных с ценностной точки зрения.

Культура нового времени выводит проблему социального времени из фокуса значимости. Новое и новейшее время концентрируются на естественно-научной трактовке времени. Интерпретация И. Кантом времени как априорной формы чувственности формирует вектор осмысления времени, который задает индивидуальный мир субъекта. В социальной мысли XX в. время социальной организации выступает как некая ситуация. Временность человеческого присутствия в мире, темпоральность экзистенции выступают в трудах Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера предпосылкой осмысления трансцендентального горизонта мира как целого. В современных теориях социальной информации время анализируется в тесной сопряженности с онтологически заданным временем как параметром развивающейся системы. Коммуникация возможна с мирами, имеющими такое же направление времени. Социальная организация не терпит временных разрывов. Эта организация обращена к проблеме созидания ценностей как нечто генетического. Все изначально оцениваемое человеком как новое не является абсолютно новым. Социальной организации присущи творческие преобразования, стремление к улучшению качества жизни ее участников. Даже виртуальное общение в современном мире связано не только с борьбой за справедливость, но и усилением духа гуманности. Но сегодня на место многообразия форм и способов общения выдвигается лишь связь с «дальним», которая может быть, а может и отсутствовать. Виртуальное общение (и в этом возможно и состоит его главная особенность) не позволяет развернуться метафизической боли человека. Эта боль почти не ощущается, чувства человека притупляются сферой искусственного. В связи с этим социальная функция виртуального общения заключается в усилении долготерпимости народа. Жизнь наполняется игровыми компонентами, устраняющими переживания о негативных жизненных перспективах. Но при этом обедняются сущностные силы человека, наблюдается усиление тенденции меркантилизации, утилитаризации отношений. Не только искусственное подавляет естественное, но и само естественное становится искусственным. Люди начинают носить искусственные «маски», а их чувства уходят за грань естественного, потому что мир становится неопределенным и небезопасным для существования.

В предшествующие эпохи милосердие носило, видимо, не технический, а природный характер. Природный и в то же

время социальный механизм милосердия, сострадания выступал важнейшим условием совместного выживания и противостояния угрозам, в том числе и природным. Милосердие, в основе которого лежит взаимопонимание, способность ценить отношения с близким окружением, означало по существу первый шаг на пути к дальнейшей социализации. В.С. Хазиев обозначает дискуссионный момент в становлении милосердия. Милосердие, которое является естественным состоянием для человека, означает боль, а также стыд за свои действия и мысли. Оно не связано ни с чем полезным для современного общества, которое добилось больших успехов благодаря росту конкретности мышления. Общество функционирует на основе культурных и правовых норм, а не основано на подсознательных способах коммуникации. Сегодня человек оказался в духовной ситуации, имитирующей сострадание, не предполагающей стимулирование милосердия резонансом, регулирование связей, исходя из чувства понимания и взаимопонимания. Призыв к милосердию не следует отождествлять с попыткой возврата к старым формам социальной организации. Достаточно большое число людей сегодня отвергает старые формы жизни. Виртуальная коммуникация становится почти единственной стратегией выживания. Поэтому в настоящее время наблюдается скептическая оценка призыва вернуться к тем способам социальнойности, которые во многом были обусловлены не разумом, а инстинктами в условиях несвободы, безальтернативности. Однако милосердие не может быть вызвано разного рода инструкциями, является способом сохранения социальной организации.

Таким образом, в основе новой стратегии мышления лежит способность взаимодействовать с будущим, понимать изменения и трансформировать их в перспективные гуманные действия. Реализация ответственности и милосердия предполагает диалог, осознание чувства долга и вины участников организации перед будущими поколениями. В этом видятся экзистенциалы современного человеческого существования. Вытекающее из такой позиции стремление гармонизировать развитие технологических, социально-экономических и духовных процессов обеспечивает устойчивость развития социальной организации.

А.Д. ВИСЛОВА

**доктор психологических наук, ведущий научный
сотрудник лаборатории «Нейрокогнитивные
автономные интеллектуальные системы» ФГБНУ
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»***

Междисциплинарная интеграция в свете проблемы искусственного интеллекта

В статье предпринята попытка осмысления методологических проблем междисциплинарного исследования ИИ. Рассмотрены специфические трудности междисциплинарного взаимодействия и пути их преодоления. Сделан акцент на особенностях интеграции наук и синтеза знаний. В контексте проблематики ИИ дается определение междисциплинарной интеграции как целостного представления о комплексе знаний из разных дисциплинарных областей, связанных между собой в определенную систему для решения задач и связанных с феноменами искусственного интеллекта.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, методология, психология, междисциплинарный подход, трансдисциплинарный подход, интеграция, синтез.*

A.D. VISLOVA

**Doctor of Psychology, Leading Researcher of the
Laboratory "Neurocognitive Autonomous Intelligent
Systems" of the Federal State Budgetary Scientific
Institution "Federal Research Center" Kabardino-Balkarian
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"**

Interdisciplinary integration in the light of the problem of artificial intelligence

---

*Вислова Аминат Даняловна, e-mail: avislova@mail.ru

The article attempts to comprehend the methodological problems of the interdisciplinary research of AI. The specific difficulties of interdisciplinary interaction and the ways to overcome them are considered. Emphasis is made on the features of the integration of sciences and the synthesis of knowledge. In the context of AI problems, the definition of interdisciplinary integration is given as a holistic view of a complex of knowledge from different disciplinary areas, interconnected in a specific system for solving problems and related to the phenomena of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, methodology, psychology, interdisciplinary approach, transdisciplinary approach, integration, synthesis.

Характерным признаком современной науки является смещение акцента с монодисциплинарного на междисциплинарный подход. Особенностью искусственного интеллекта (далее – ИИ) является обращение к разным наукам – философии, психологии, логике, лингвистике, семиотике и другим, а также к их подходам и методам. Это способствует появлению новых методологических оснований для будущих исследований и свидетельствует о том, что искусственный интеллект является междисциплинарной областью науки.

Именно интеграция наук, конструктивное междисциплинарное сотрудничество открывают новые горизонты в комплексном изучении феноменов искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект интерпретируется как «область исследований особого поведения машин», а также как «поведение, отличительная особенность которого заключается в выполнении задач, обычно связываемого с применением человеческого интеллекта»¹.

Междисциплинарный подход во многом обуславливает «траекторию развития научного знания, определяя его новые точки роста»². Логика междисциплинарного исследования существенно отличается от монодисциплинарной исследовательской логики.

---

¹ Artificial Intelligence // Oxford Dictionaries. URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/artificial_intelligence (accessed: 12.03.2021); Artificial Intelligence // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/artificial%20intelligence> (accessed: 11.03.2021).

² Малинецкий Г.Г. Синергетика, междисциплинарность и постнеклассическая наука XXI века // Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. 2013. № 51. 36 с. URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2013-51>. Доступ 16.03.2021; Dittrich T. Eur. J. Phys. 2015. 36. P. 015010.

Междисциплинарность определяется как интеграция, ко-операция, взаимодействие и взаимодополнение подходов, методов и практик, развитых в отдельных научных областях... Междисциплинарность рассматривается и как форма организации научного знания и научной деятельности, и как процесс или тренд развития науки, и как стиль мышления ученых, и как методология исследований¹. Нетрудно видеть, что исследование такого плана – довольно трудоемкая работа.

Жан Пиаже считается одним из основоположников междисциплинарного подхода. В разработке генетической психологии ученый апеллировал к «методам, характерным для одной дисциплины, в других областях знания, которые порождают новый междисциплинарный инструментарий»². Задаваясь целью разработать междисциплинарный инструментарий необходимо иметь в виду, что это предельно сложная задача, связанная с предельной ответственностью.

Исследователи выделяют два типа междисциплинарного взаимодействия. В одном случае, это взаимодействие между системами дисциплинарного знания в процессе функционирования наук, их интеграции и дифференциации (исследования по классификации науки и ее развитию); в другом – взаимодействие исследователей в совместном изучении различных аспектов одного и того же объекта³. Существуют и другие определения междисциплинарности и её классификации на разных основаниях. Однако есть и весьма образное рассмотрение бокала шампанского как модельного объекта междисциплинарного исследования⁴.

ИИ – междисциплинарная проблема, однако ее продуктивному изучению «препятствует «разъединительный» вектор организации научной деятельности»⁵. Переход к междисциплинарному сотрудничеству может происходить по-разному.

---

¹ Князева Е.Н. Междисциплинарные стратегии исследований. М.: Юрайт, 2019, с. 10.

² Piaget J. The epistemology of interdisciplinary relationships // *Interdisciplinarity. Problems of teaching and research in universities*. Paris: OECD, 1972, p. 127-139.

³ Котова С.А. Развитие междисциплинарных исследований на современном этапе // *Вестник психофизиологии*, 2014, № 8, с. 349.

⁴ Батурин Ю.М. Междисциплинарность и смыслы // *Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании: материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 22-23 июня 2016 г.) / Южный федеральный университет / Отв. ред. Е.Ю. Баженова. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2016, ч. 1, с. 35-55.*

⁵ Соловьев А.А. Образование: междисциплинарность и разделенность // *Primo Aspectu*, 2013, т. 14, № 16, с. 27-30.

Идеи о междисциплинарной интеграции могут рождаться в недрах научных сообществ для решения новых задач, возникающих в ходе исследования и требующих участия ученых из других областей. Нет нужды доказывать, что междисциплинарные проекты «должны генерировать набор совместимых гипотез в структуре исследований на разных уровнях проблемы. Синтезирование всех элементов в единый подход предполагает возможность разработки общего метатеоретического языка, который объединяет отдельные данные, методы, инструменты и концепции с целью достижения синтетического единства»¹.

Междисциплинарность не имеет единого волшебного рецепта и для этого недостаточно «щепотки доброты, горсточка терпения, веточки везения, крошечки удачи». Неоспоримым представляется утверждение о том, что не следует торопить междисциплинарные исследования, хотя бы потому, что сложно с самого начала определить основные исследовательские векторы. В обсуждении линий анализа исследовательской проблемы должны принимать участие все ученые, включенные в реализацию такого проекта. Это касается и вопросов распределения финансовых ресурсов, которые чаще всего решаются кулуарно. Междисциплинарный проект не должен быть сосредоточен на одной научной дисциплине и «поглощать большую часть ресурсов, оставляя других партнеров в качестве орбитальных спутников»².

Бесспорно, междисциплинарный подход основан на интеграции и синтезе знаний из разных научных дисциплин. Возникает вопрос: существует ли и, если да, то какая, разница между интеграцией и синтезом? Одни исследователи считают, что они существенно различаются, другие не находят эти различия столь уж значительными. В литературе нередко эти два понятия используются как взаимозаменяемые. Согласно энциклопедическому словарю, интеграция понимается как «сторона процесса развития, которая связана с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов.

---

¹ Pedersen D. Integrating social sciences and humanities in interdisciplinary research. *Palgrave Commun* 2, 16036 (2016). <https://doi.org/10.1057/palcomms.2016.36>. Доступ 19.03.2021.

² Mind meld- Interdisciplinary science must break down barriers between fields to build common ground// *Nature*, 525, 289-290. (17 September 2015). Doi:10.1038/525289b. <https://www.nature.com/news/mind-meld-1.18353> Доступ 18.03.2021.

Наряду с тем, что эти «процессы могут иметь место как в уже сложившейся системе..., они могут быть связаны с возникновением новой системы из ранее несвязанных элементов»¹. Практически в таком же ракурсе рассматривается интеграция и в социологии: «интеграция – это результат процесса объединения отдельных частей, элементов, функций, видов деятельности, то есть состояние гармонической уравновешенности, упорядоченного функционирования частей целого»². Более развернутая характеристика связывает процесс интеграции с «созданием качественно новой системы путем соединения в органическое целое двух и более систем, структурных элементов и функций, в результате чего эффективность функционирования новой интегрированной системы существенно повышает суммарную эффективность всех составляющих ее частей до интеграции»³.

Чтобы разобраться в различиях между интеграцией и синтезом, обратимся к мнению академика Б.М. Кедрова, который дает следующее пояснение: «понятию синтеза отвечает... понятие соединения, связывания того, что перед тем было разъединено...»; а интеграция – это «конкретное выражение синтеза наук как междисциплинарного процесса их слияния воедино, их взаимного связывания»⁴. В разработанной им типологии видов синтеза наук интеграция обозначает «заполнение переходов между науками» и является частным случаем синтеза. Не вдаваясь в подробное рассмотрение других типов синтеза, ограничимся их перечислением: «наведение мостов», «фундаментация», «стержнизация», или процесс пронизывания⁵. Дается уточнение тому, что следует понимать под интеграцией наук: «...это такая форма их взаимодействия, которая предполагает на-

---

¹ Философский энциклопедический словарь / Ред. – сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА, 1997. – 574 с.; *Энгельсарт В.А.* Интегрализм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии, 1970, № 11, с. 103-115.

² Социологический словарь / Сост.: А.Н.Елсукова, К.В. Шульга. 2-е изд. Минск: Университетское, 1991. – 528 с.; *Стерлигова А.Н.* Анализ значения термина «интеграция» в контексте управления организацией // Логистика и управление цепями поставок, 2005, № 6, с. 71.

³ *Турченко В.Н.* Фундаментальные основы современного социологического знания. Барнаул-Новосибирск: «АзБука», 2004. - 496 с.

⁴ *Кедров Б.М.* О методологических вопросах психологии (Часть вторая) // Психологический журнал, 1982, т. 3, № 6, с. 14-21.

⁵ *Кедров Б.М.* О синтезе наук // Вопросы философии, 1973, № 3, с. 4-7.

личие у разных областей знаний общих научно-исследовательских задач и целей, а также специфической единой системы познавательных средств, необходимых для решения и реализации данных проблем и целей». Авторская типология процессов интеграции в науке выявляет ход движения естественных наук от «их дифференциации к их интеграции: от специального частного к общему; от низшей ступени познания к высшей; от изучения изолированных сторон предмета к единству их рассмотрения»¹.

Синтез – это процедура мысленного или материального соединения выделенных в процессе анализа частей (признаков, свойств, отношений) некоторого объекта в единое целое (систему)².

С позиции интеграции гуманитарных и естественно-математических знаний интеграция определяется как «процесс сопряжения нескольких предметных языков на основе образов, метафор и символов, в результате которого происходит рождение индивидуальных смыслов и ценностей. Одной из главных целей образования является не приобретение информации, а создание механизмов её систематизации и интеграции»³.

Оценивая состояние интеграции в психологической науке, А.А. Крылов резюмирует: «Первое направление интеграционных процессов в психологии, связанное с имманентными особенностями психологического знания, имело и имеет очень важное значение как для познания в целом, так и для познания в какой-либо конкретной области. Второе направление интеграции в психологии связано с тем, что психологические знания все шире используются в других науках. Успешность развития многих наук и их практического применения оказывается в настоящее время непосредственно связанной с данными теоретической и прикладной психологии»⁴.

Интеграция рассматривается и в другом аспекте, когда «слияние науки с практикой, а также вызываемое им измене-

---

¹ Кедров Б.М. О синтезе наук, с. 81.

² Садовский В.Н. Синтез. // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001, т. 3, с. 546.

³ Клепиков В.Н. Интеграция гуманитарных и естественно-математических знаний // Педагогика, 2010, № 4, с. 48 -54.

⁴ Крылов А.А. Интеграция психологического знания и онтопсихология. https://meneghetti.ru/antonio-meneghetti/dossier/Integraciya_ontopsihologiya/ Доступ 17.03.2021.

ние объектов и характера научной деятельности обуславливает интенсивное развитие интеграционных процессов, что порождает необходимость поиска новых форм и содержания деятельности, проведения комплексных исследований, создания более гибких и мобильных исследовательских групп»¹. В развитие представленной идеи, обращается внимание на принцип множественности предметной основы исследований, формирующий многообразие дисциплинарных предметных представлений, состоящий из таких компонентов, как: а) построение комплексного предмета; б) междисциплинарная проблемная ориентация; в) междисциплинарная программно-целевая организация; г) базовая дисциплина. Соглашаясь с тем, что такое понимание интеграции может быть полезным в ряде случаев, отметим, что для обеспечения всепроницаемости разных дисциплинарных знаний в анализе феноменов искусственного интеллекта, требуется его более детальная характеристика.

В процессе интеграции выделяются три стадии:

- первая стадия (начальный этап) – конвергенция, «сближение разнородных элементов, имеющих какие-то общие свойства»;
- вторая стадия – взаимодействие элементов интеграции, в результате которого «рождается некая целостность»;
- третья стадия – синтез, «высшая форма интеграции» при которой происходит глубокое слияние и неразрывное единение элементов, образующих новое качественное состояние, устойчивую целостную динамическую систему, в которой все связано со всем посредством множества прямых и обратных связей», т.е. интерференция².

Термины «интеграция» и «синтез» достаточно близкие по смыслу, и в рамках настоящей статьи считаем возможным их использование как синонимов.

Обоснованность интеграции наук аргументируются тем, что «единство мира требует и единства науки, и постепенно

---

¹ *Краснояров К.П.* Методологические принципы коллективных научных исследований и их роль в интеграции науки: Автореферат Дисс... д-ра педагог. наук. М., 1984. – 48 с.

² *Игнатова В.А.* Интегрированные учебные курсы как средство формирования экологической культуры учащихся: Автореферат Дисс. ... док. педагог. наук: 13.00.01. Тюмень, 1999. – 46 с.

станет возникать некая метанаука, объединяющая и гуманитарные, и естественнонаучные знания...»¹.

В контексте обсуждаемой проблемы междисциплинарная интеграция понимается нами как целостное представление о комплексе знаний из разных дисциплинарных областей, образующих определенную систему и связанных с феноменами искусственного интеллекта.

С нашей точки зрения, первым шагом на пути междисциплинарной интеграции наук в изучении искусственного интеллекта является разработка концепции, выработка согласованного междисциплинарного языка, взаимопроникновение и синтез понятийно-терминологического аппарата из солидарных областей знания.

Наряду с междисциплинарностью в науке обсуждаются проблемы трансдисциплинарности. Важно отметить, что эти подходы не являются тождественными и между ними существуют различия. Если междисциплинарные исследования проводятся с привлечением данных из смежных дисциплин, то трансдисциплинарные выходят за рамки нескольких областей науки и при этом «монополизируют» их теоретико-методологический аппарат. Вследствие этого стираются пределы этих научных областей и формируется комплексная система знания, обладающая новыми эвристическими возможностями. В целом, сегодня наблюдается смещение акцентов с междисциплинарного к трансдисциплинарному подходу, что значительно расширяет платформу для научных изысканий в области искусственного интеллекта.

Из изложенного следует, что перспективы развития искусственного интеллекта во многом определяются осмыслением необходимости более тщательной проработки методологических оснований исследований, выполняемых на «стыке» наук, т.е. в междисциплинарной парадигме. Если исходить из реальности, то причины медленных темпов междисциплинарной интеграции в рамках изучения проблемы ИИ схожи с теми, которые имеют место в психологии и о которых упоминает А.В. Мазилков: «...не вполне адекватны установки научного сообщества в отношении понимания технологии и средств интеграции, ее механизмов; имеет место отсутствие необходимого методологического аппарата для разработки

---

¹ *Моисеев Н.Н.* О единстве естественнонаучного и гуманитарного знаний // Человек, 1992, № 2, с. 16.

технологии взаимодействия; имеет место отсутствие позитивных примеров реализации обоих видов интеграционных процессов¹. Из этого следует, что актуальные задачи связаны с разработкой концептуальных основ междисциплинарного исследования ИИ, выработки четкого междисциплинарного языка, разделяемого участниками проекта. Для их решения необходимо конструктивное сотрудничество специалистов из дружественных ИИ областей наук.

---

¹ *Мазилев В.А.* Интеграция в психологии: методологические аспекты // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика, 2018, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-psihologii-metodologicheskie-aspekty> (дата обращения: 20.03.2021)

Е.В. СЕРЕДКИНА
*кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и права Пермского
национального исследовательского
политехнического университета**

Оценка технологий: история становления, эволюция, новые ВЫЗОВЫ

В статье рассматриваются этапы развития оценки технологий (Technology Assessment, TA), начиная с американской практики политического консультирования на базе Офиса оценки технологий при Конгрессе США и заканчивая партисипативными формами управления технологиями в рамках современных европейских парламентских структур. Проводится сравнительный анализ старой и новой модели TA, анализируются новые подходы и вызовы.

***Ключевые слова:** оценка технологий, ответственные исследования и инновации, «партисипативный поворот», дилемма Коллингериджа, ценностно-чувствительный дизайн.*

E.V. SEREDKINA
*PhD in Philosophy, Associate Professor of the
Department of Philosophy and Law, Perm National
Research Polytechnic University*

Technology assessment: history of formation, evolution, new challenges

The article examines the stages in the development of technology assessment (TA), from the American practice of policy consulting based on the Office of Technology Assessment at the US Congress and ending with participatory forms of shaping technology within the framework of modern European parliamentary structures. A comparative analysis of the

---

* Середкина Е.В., e-mail: elena_seredkina@pstu.ru

old and new TA model is carried out, new approaches and challenges are analyzed.

Keywords: technology assessment, responsible research and innovation, "participatory turn", Collingridge dilemma, value-sensitive design.

В современном мире вопрос управления техникой и технологиями с учетом ценностей общества выходит на первый план, поэтому требуются новые образы технологического будущего, новые методы коммуникации с будущим, этические руководства для проектирования и использования новых технологий.

На подобные вопросы отвечает сегодня оценка технологий (Technology Assessment, TA) – новая научная дисциплина, в рамках которой разрабатываются методы распознавания негативных последствий техники и управления этими последствиями.

Для начала проведем лингвистический анализ ключевого понятия, а также рассмотрим варианты его перевода на немецкий и русский языки. Термин «Technology Assessment» был впервые введен в употребление в 1960-х гг. американским политиком Эмилио Даддарио, по чьей инициативе в 1972 г. был учрежден Офис оценки технологий (ООТ) при Конгрессе США. Англоязычный термин «Technology Assessment» можно перевести как «оценка техники», «оценка технологий».

Немецкоязычным аналогом американского концепта является словосочетание *Technikfolgenabschätzung*, которое как бы «добраивает» англоязычное понятие с учетом немецких представлений о технологическом будущем. В частности, в немецком варианте появляется новое ключевое слово *Folgen* (с нем. «последствия».) Таким образом, *Technikfolgenabschätzung* можно перевести как «оценка последствий техники».

Примечательно, что в немецких исследованиях по философии техники вышеназванный перевод закрепился не сразу. Одним из первых, кто обратил внимание на концепт *Technology Assessment*, был немецкий философ техники XX в. Г. Рополь. Так, во втором расширенном издании сборника статей «Техника и этика» от 1993 г. была опубликована его статья «Новый способ нести ответственность за технику»¹, в

---

¹ Ropohl G. Neue Wege, Technik zu verantworten. In: Lenk, H.; Ropohl G. (Hrsg.): Technik und Ethik. Stuttgart, 1993, s. 149-176.

которой он пытается осмыслить идею социальной оценки техники с философских позиций. При этом Г. Рополь использует словосочетание *Technikbewertung* (от нем. глагола “bewerten”) как вариант перевода оригинала, а не *Technikfolgenabschätzung* (от нем. глагола “abschätzen”)¹. Оба немецких глагола переводятся как «оценивать». Однако между ними существуют различия, схватывающие тонкие нюансы в зависимости от контекста и коннотаций. В частности, процедура *Abschätzung* имеет значение приблизительной, предварительной оценки, расчета, связанного с планированием результата. В случае же *Bewertung* процедура связана скорее с оценкой готового продукта и подразумевает наличие некоторых объективных критериев, позволяющих вынести суждение. Например, сначала сравниваются и взвешиваются преимущества и недостатки какой-либо технологии (процедура оценивания в значении *abschätzen*), а затем принимается решение о внедрении или применении технологии на следующем этапе (процедура оценивания в значении *bewerten*). В этом контексте немецкий глагол *bewerten* по смыслу ближе к английскому слову *assessment*. Поэтому первоначальный немецкий вариант *Technikfolgenbewertung* был более корректным. Почему же в конечном итоге закрепилось словосочетание *Technikfolgenabschätzung*? Есть подозрение, что это было связано с чисто прагматическим аспектом, а именно, чтобы сохранить аббревиатуру *TA* в качестве неизменной формы при переводе².

Русскоязычное академическое сообщество познакомилось с идеями *Technology Assessment* в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., в первую очередь, благодаря переводам и деятельности выдающегося российского философа техники профессора В.Г. Горохова. В основном он работал с немецкими источниками. В конце концов, немецкоязычный термин *Technikfolgenabschätzung* профессор Горохов перевел как «социальная

---

¹ В своей статье он опирался на более ранние работы немецких философов техники, которые также использовали вариант *Technikfolgenbewertung*. Например, см.: *Huisinga R. Technikfolgenbewertung*. Frankfurt a.M., 1985.

² В частности, на это в своих работах указывают: *Ropohl G. Technikbewertung als gesellschaftlicher Lernprozess*. In: Lenk, H.; *Ropohl G.* (Hrsg.): *Technik und Ethik*. Stuttgart, 1993, s. 259; *Scheffczyk W. Technikbewertung und Technikfolgenabschätzung – ein Beitrag zur Entwicklung des Technikunterrichts an allgemeinbildenden Schulen / zur Erlangung des Grades eines Doktors der Wirtschafts- und Sozialwissenschaften Dr. rer. pol. genehmigte Dissertation*. Oldenburg: Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, 2003, s. 37.

оценка техники», тем самым сделав его частью не столько инженерной, сколько гуманитарной парадигмы.¹ Недаром идеи социальной оценки техники в России долгое время развивались исключительно в философском пространстве.

Таким образом, в российской науке еще не сформировался до конца понятийный аппарат ТА. Отсюда – многочисленные варианты перевода термина в научной литературе («социальная оценка техники», «оценка технологий», «оценка техники», «социальные последствия техники и технологий»). В настоящей статье будет использоваться словосочетание «оценка технологий», как наиболее краткое и близкое по смыслу к оригиналу.

Оценка технологий является проблемно-ориентированным междисциплинарным исследованием на стыке технических, естественных и социально-гуманитарных наук, в рамках которого задача формулируется не с внутринаучной точки зрения, а основывается на социальных ожиданиях. Социальные вызовы, по сути, конституируют проблемные области. Такой тип исследования не может опираться на теоретические основания, поскольку последние еще до конца не разработаны. В условиях эпистемологической неопределенности продвижение вперед связано с рисками, поэтому необходимо опираться на специальные методы, чтобы предоставить научно обоснованные решения.

Согласно немецкому эксперту в области ТА профессору А. Грунвальду, можно выделить три формы ТА-практики²:

1) ТА как практика политического консультирования при парламенте и других государственных структурах по вопросам научно-технической политики.

2) ТА как диалог с общественностью (вовлечение рядовых граждан, *не*-экспертов в процесс обсуждения вопросов по научно-техническому развитию).

---

¹ Только с 2007 г. профессор. В.Г. Горохов начинает использовать термин «социальная оценка техники» на постоянной основе. См. например: Развитие инженерной деятельности и роль социальной оценки техники // Лефортовские чтения: Техника и общество: исторические и философские проблемы. М.: Издательский дом МЭИ, 2007, № 3; Инновационно ориентированная социальная оценка техники как вид социотехнического проектирования // «Альма матер» («Вестник высшей школы»), 2007, № 12.

² Grunwald A. Technology Assessment and Design for Values. In.: Handbook of Ethics, Values, and Technological Design / van den Hoven J., Vermaas P.E., van de Poel I. (eds.). Dordrecht: Springer, 2015, p. 67-86; Grunwald A. Technology assessment in practice and theory. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2018, p. 50-52.

3) ТА в инженерной деятельности (речь идет о том, что инженер в процессе разработки новых технологических решений должен опираться на какой-то этический кодекс, то есть нести социальную ответственность за свои изобретения).

История становления оценки технологий. Местом рождения институционализированной ТА является Конгресс США. Как уже упоминалось выше, член демократической партии Эмилио Даддарио первым вводит понятие «оценка технологий», а также разработывает основной подход к консультированию для принятия научно обоснованных решений в сфере научно-технической политики. Изначально Э. Даддарио возглавлял одну из рабочих групп в Комитете по науке Палаты представителей. Венцом его деятельности было создание Офиса оценки технологий (ООТ) при Конгрессе США в 1972 г., который он возглавлял с 1973 по 1977 г.¹.

В своей фундаментальной монографии «Оценка технологий: практика и теория» А. Грунвальд утверждает, что главной причиной основания ООТ была тревога, вызванная асимметричным доступом к релевантной экспертизе со стороны законодательной и исполнительной власти в федеральном управлении США². Законодательная власть имела в своем распоряжении ресурсы, знания и экспертов, чего нельзя было сказать о Конгрессе. А это могло стать угрозой для демократии, тем более что научно-технический прогресс оказывал все большее влияние на процесс принятия решений. Другими словами, за учреждением ООТ стояла необходимость усилить демократические процедуры для доступа к научно объективной информации.

В совет ООТ входили шесть членов Сената и шесть членов из Палаты представителей, равное число представителей обеих партий – Республиканской и Демократической. В основу деятельности ООТ был положен принцип нейтральности, чтобы предотвратить влияние со стороны Конгресса, одной из политических партий или промышленных групп. Процесс оценки представлял собой, с одной стороны, внутреннюю

---

¹ Здесь и далее информация по американскому Офису оценки технологий взята из книги: *Bimber B.A. The Politics of Expertise in Congress: The Rise and Fall of the Office of Technology Assessment*. N.Y.: State University of New York Press, 1996.

² *Grunwald A. Technology assessment in practice and theory*. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2018, p. 40.

инициативу, с другой – поддержку извне. Члены ООТ изучали запросы, чтобы определить, достаточно ли ресурсов, может ли ООТ сам предоставить информацию или нужно обращаться к внешним экспертам, необходимо ли вовлечение широкого круга экспертов и др.

Со дня основания в Офисе оценки технологий работало более 200 человек, среди них 130 ученых – представителей естественных, технических и в меньшей степени социально-гуманитарных наук с годовым бюджетом 22 млн. долл. За время своего существования, ООТ предоставил около 700 отчетов и был одним из влиятельных институтов многие годы. Офис закрылся в 1995 г. из-за специфической политической ситуации, связанной с борьбой между демократами и республиканцами. Позже было предпринято несколько попыток реанимировать Офис, но все они провалились.

Американский ученый Д. Садовски написал работу об истории Офиса оценки технологий при Конгрессе США. По его мнению, основная причина упадка ООТ – игнорирование общественного мнения. Фактически общество было исключено из обсуждения по вопросам технологий¹.

Американский опыт, связанный с появлением оценки технологий и основанием ООТ внимательно изучался во многих западноевропейских странах. Первая волна распространения идей ТА в Европе была тесно связана с проблемами управления технологиями и прогнозированием. Например, ТА-подобные исследования предпринимались Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЕСД) в Париже во главе с Эрихом Янчем, специалистом в области кибернетики и системного мышления.²

Во второй половине 80-х гг. были основаны первые европейские офисы ТА, в частности, в Дании, Великобритании, Нидерландах, Франции. Впоследствии число таких структур увеличивается. Немецким аналогом американского ООТ стало Бюро оценки технологий при Германском Бундестаге.³ Оно было создано 4 марта 1993 г. Этой структурой управляет

---

¹ *Sadowski J. Office of Technology Assessment: History, implementation, and participatory critique // Technology in Society, 2015, № 42, p. 17-19.*

² *Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса / Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Д. М. Гвишиани. 2-е изд., доп. М.: Прогресс, 1974. – 585 с.*

³ <https://www.tab-beim-bundestag.de/de/>

Институт оценки техники и системного анализа (ITAS / KIT Karlsruhe)¹.

В 1990 г. была создана Европейская сеть парламентской оценки технологий (The European Parliamentary Technology Assessment Network, ЕРТА). Участники ЕРТА консультируют парламенты по вопросам возможных последствий техники на общество с упором на социальные, экономические и экологические аспекты. Главной целью структуры является предоставление объективных и высококачественных аналитических отчетов в области биоэтики, общественного здравоохранения, окружающей среды и энергетики, информационно-коммуникационных технологий, политики в области НИОКР и др. Подобная деятельность рассматривается как помощь в обеспечении демократического контроля над научно-техническими инновационными разработками. ЕРТА стремится продвигать внедрение оценки технологий в качестве неотъемлемой части политического консультирования в процессах принятия парламентских решений в Европе, а также укреплять связи между подразделениями ТА в Европе². В настоящее время в Европейскую сеть парламентской оценки технологий (The European Parliamentary Technology Assessment Network, ЕРТА) входит 12 полноправных членов из европейских стран, а также 11 ассоциированных членов, включая США, Россию и Китай.

Европейцы изначально сделали ставку на междисциплинарный диалог, поэтому экспертное сообщество состоит из представителей естественных, технических и социальных наук. В этой связи необходимо отметить большой вклад немецкой философии техники. Именно глубокие философские (эпистемологические) основания делает немецкую модель ТА такой сильной и устойчивой. Кроме того, немецкие философы техники с самого начала активно сотрудничали с Союзом немецких инженеров, поэтому не удивительно, что немецкие инженеры так хорошо чувствуют социальную проблематику.

Эволюция оценки технологий. Классическая модель ТА трансформируется со временем в новую. Прежде всего, европейские ученые пересмотрели ключевое понятие «последствия». Изначально специалисты в области ТА занимались выявлением негативных последствий и побочных эффектов, которые необходимо было минимизировать. В начале

---

¹ <https://www.itas.kit.edu/index.php>

² <https://eptanetwork.org/about/about-epta>

2000-х гг. в связи с развитием нанотехнологий стало понятно, что эта концепция ошибочна. Вмешиваться в управление технологиями нужно не в конце, а в начале. Теоретически, можно «конструировать» наилучшие с этической точки зрения последствия. Именно эта идея и была положена в основу так называемой нанозтики, которая должна была сопровождать нанотехнологии на протяжении всего жизненного цикла, то есть с этапа проектирования до использования и утилизации¹.

Социально-гуманитарные науки во главе с философией и социологией еще раньше отразили эти тенденции в своих теориях. Как известно, в философии и социологии науки существует два подхода для решения вопроса управления техникой – технологический детерминизм и социальный конструктивизм. Долгое время считалось, что техника развивается по собственным законам, а рациональное планирование, равно как и этическая оценка находятся за пределами вопроса управляемости: «Кажется, мы обречены на связь с техникой. Она возможна только благодаря человеческим действиям и, тем не менее, становится независимой, поскольку ее развитие по всей вероятности вряд ли можно контролировать»². Все это определило взгляд на технику как на черный ящик, чье содержание не должно интересовать философов и социологов. Самими технологиями могут заниматься только инженеры, а «гуманитарии» могут изучать лишь социальные последствия применения технологий.

Позже парадигма ценностно-нейтральных технологий была деконструирована одновременно в социологии и философии (голландская школа социологов и специалистов по этике)³. Для становления и дальнейшего развития оценки технологий преодоление технологического детерминизма было решающим. Пока техника рассматривалась как ценностно-нейтральная, не было концептуального обоснования формирования и проектирования техники согласно социальным ценностям. Теперь же можно было постулировать, что

---

¹ Подр. см.: Грунвальд А. 15 лет исследованиям по нанозтике: итоги и достижения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право, 2016, № 2, с. 17-31.

² Rapp F. Analytische Technikphilosophie. Freiburg, München: Alber, 1978, s. 8.

³ The Social Construction of Technological Systems. New Directions in the Sociology and History of Technological Systems. Cambridge, MA: MIT Press, 1987. – 417 p.; Van Gorp A.C. Ethical Issues in Engineering Design: Safety and Sustainability – Delft: Delft University of Technology, 2005. – 224 p.

технологическое развитие может и должно соотноситься с морально оправданными целями и социальными ценностями. Оценка технологий однозначно отрицает технологический детерминизм, но сегодня пытаются найти золотую середину между двумя крайностями.

В этом контексте необходимо рассматривать и дилемму Коллингриджа, которая выражает методологическое затруднение, связанное с управлением технологий¹: 1) проблема знания: при внедрении новых технологий мы не обладаем достаточными знаниями для того, чтобы предсказать важные последствия; знание и опыт приобретаются лишь тогда, когда технология уже широко распространена в обществе; 2) проблема власти: когда технологии укореняются в инфраструктурах общества, и мы познаем всю меру рисков и негативных последствий, то изменения уже затруднены. Менять что-то в такой ситуации очень сложно и, с точки зрения экономики, крайне дорого и невыгодно. Получается, что управление технологиями всегда носит запаздывающий (реактивный, а не проактивный) характер. Таким образом, оценка риска осуществляется в зоне эпистемологической неопределенности, дефицита знания. Кроме того, регулирование ограничивается этическим принципом предосторожности. Это этико-эпистемологический каркас оценки технологий.

В настоящее время эволюция ТА продолжается. Сегодня она представлена в виде трансдисциплинарной модели, в основе которой лежит так называемый RRI подход. (Сокращенная версия с английского Responsible Research and Innovation, переводится как «Ответственные исследования и инновации»). «RRI подход представляет собой обширный набор практик рационального формирования технологий с учетом ценностей общества».² Другими словами, подход RRI предполагает более активное и осознанное вовлечение рядовых граждан (не экспертов) в обсуждение вопросов, связанных с научно-технической политикой. Ученые называют этот процесс «партисипативным поворотом» (participatory

---

¹ Английский ученый Д. Коллингридж (1945-2005) сформулировал дилемму в 1980 г. в своей книге «Социальный контроль над технологиями».

² Подр. см.: *В.Н. Железняк, Е.В. Середкина*. Ответственность как регулятивный принцип в исследованиях по социальной оценке техники // *Дискурс*, 2018, № 3, с. 10.

turn)¹, в результате которого формируется новая архитектура участия. Это уже не просто междисциплинарный диалог политиков и экспертов, а трансдисциплинарное пространство, в котором участвуют все заинтересованные стороны, включая рядовых граждан, простых пользователей с их ценностями, интересами, мечтами, представлениями о будущем. В этом смысле трансдисциплинарная модель TA/RRI рассматривается сегодня многими учеными как инструмент демократизации общества.

В последние годы все чаще стали говорить об идеях ТА в инженерной практике. Идея заключается в том, что знания ТА могут и должны обогатить процесс принятия решений при разработке технологий для рынка. Таким образом, эти процессы должны стать более рефлексивными и учитывать более широкий спектр возможных последствий, а также вовлеченные ценности и интересы. В этом аспекте чрезвычайно плодотворен союз ТА не только с RRI подходом, но и ценностно-чувствительным дизайном (Value-Sensitive Design).² В данной триаде в центре внимания находится проблема разработки методов привлечения и вовлечения граждан, а также всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в процесс формирования технологий.

---

¹ *Jasanoff S.* Technologies of Humility: Citizen Participation in Governing Science // *Minerva*, 2003, № 41, s. 235.

² *Friedman B., Hendry D.* Value Sensitive Design: Shaping Technology with Moral Imagination. Cambridge, MA: The MIT Press, 2019. – 229 p.

Д.Ю. БАЗАРКИНА

*доктор политических наук, ведущий научный
сотрудник Отдела исследований европейской
интеграции Института Европы РАН**

В.Н. ДАМ

*кандидат технических наук, преподаватель
факультета компьютерных наук
НИУ «Высшая Школа Экономики»***

Е.Н. ПАШЕНЦЕВ

*доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института актуальных
международных проблем Дипломатической академии
МИД РФ****

К.Н.А. ФАН

*кандидат политических наук, директор
Центра японских исследований,
Вьетнамская Академия общественных наук*****

Д.О. МАТЯШОВА

*магистрант факультета международных
отношений Санкт-Петербургского
государственного университета******

Угрозы злонамеренного использования искусственного интеллекта против России и Вьетнама в Северо-Восточной Азии¹

---

* Базаркина Дарья Юрьевна, e-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

** Дам Ван Ньит, e-mail: mrnhich@mail.ru

*** Пашенцев Евгений Николаевич, e-mail: icspsc@mail.ru

**** Фан Као Ньат Ан, e-mail: pcanh@hotmail.com

***** Матяшова Дарья Олеговна, email: dasham0708@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН
N 21-514-92001.

В статье определены основные угрозы информационно-психологической безопасности в странах Северо-Восточной Азии, обусловленные злонамеренным использованием искусственного интеллекта. Рассмотрен региональный и геополитический контекст этих угроз и вытекающие из них вызовы для национальной безопасности России и Вьетнама.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, злонамеренное использование искусственного интеллекта, общественное сознание, информационно-психологическая безопасность, Северо-Восточная Азия.*

D.Yu. BAZARKINA

DSc, Leading Researcher, Department of European Integration Research, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences

V.N. DAM

PhD, Lecturer, Faculty of Computer Science, National Research University "Higher School of Economics"

E.N. PASHENTSEV

DSc, Professor, Leading Researcher, Institute of Contemporary International Studies, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

C.N.A. PHAN

PhD, Director, Center for Japanese Studies, Vietnam Academy of Social Sciences

D.O. MATIASHOVA

Masters student, International Relations Faculty, Saint Petersburg State University

Threats of malicious use of artificial intelligence against Russia and Vietnam in Northeast Asia

The article identifies the main threats to psychological security in the countries of Northeast Asia caused by the malicious use of artificial intelligence. The regional and geopolitical context of these threats and the resulting challenges to the national security of Russia and Vietnam are considered.

Keywords: artificial intelligence, malicious use of artificial intelligence, public consciousness, psychological security, Northeast Asia.

1. Введение

Северо-Восточная Азия (СВА) – регион, в котором сохраняется ряд политических конфликтов, отражающихся на общей международной безопасности. В основном конфликты и противоречия в СВА связаны с конкуренцией между находящимся на подъеме Китаем и увеличивающимся присутствием в регионе США. Факторами основных противоречий в СВА остаются проблема денуклеаризации Корейского полуострова, территориальные споры в Восточно-Китайском море и проблемы, обусловленные разноречивыми оценками некоторых исторических событий¹. Сохраняется напряженность в отношениях материкового Китая и Гонконга, которой пользуются и внешние акторы. С 2020 г. рост конкуренции как между странами СВА, так и между мировыми державами, заинтересованными в усилении влияния в регионе, вызвала пандемия коронавируса.

С обострением глобальной конкуренции и региональных противоречий усиливается и информационно-психологическое противоборство на глобальном и региональном уровнях. В частности, распространение антикитайской риторики в американских и проамериканских СМИ и политических кругах² сочетается с попытками США и их сторонников в СВА заставить правительства стран региона присоединиться к антикитайским санкциям³. К противоборству в регионе подключаются негосударственные акторы мировой политики.

И в широких информационных кампаниях в регионе, и во все более частых информационно-психологических операциях не исключено применение технологий искусственного интеллекта (ИИ). В мировой практике уже зафиксированы

---

¹ Đỗ Lê Chi. Việt Nam trước tác động của cấu trúc an ninh tại khu vực châu Á -Thái Bình Dương. Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, Hà Nội, 2020.

² RepublicWorld.Com. COVID-19 originated in a lab in China, science will figure it out: Former CDC chief. URL: <https://www.republicworld.com/world-news/china/covid-19-originated-in-a-lab-in-china-science-will-figure-it-out-former-cdc-chief.html>; Yahoo!News. GOP congressional candidate on Chinese immigrants: 'I don't want them here at all'. URL: <https://news.yahoo.com/gop-congressional-candidate-chinese-immigrants-213933567.html>

³ The New York Times. Japan Is Finding It Harder to Stay Quiet on China's Abuse of Uyghurs. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/01/world/asia/japan-uyghurs-xinjiang.html>

случаи злонамеренного использования глубоких фейков (deepfakes)¹, использования ИИ для манипулирования аудиторией при помощи информационной повестки дня и т.д. Подобная практика получает распространение и в США. Злонамеренное использование ИИ (ЗИИИ) для воздействия на общественное сознание и дестабилизации международной информационно-психологической безопасности в регионе США может негативно отразиться на национальной безопасности ближайших соседей стран региона, среди которых – Россия и Вьетнам.

Данная статья подготовлена в рамках проекта «Злонамеренное использование искусственного интеллекта и вызовы информационно-психологической безопасности в Северо-Восточной Азии», запланированного на 2021-2022 гг. Проект реализуется научными коллективами из России и Вьетнама соответственно на основе грантов Российского фонда фундаментальных исследований и Вьетнамской академии общественных наук. В ходе работы над статьей были использованы первичные и вторичные источники (государственные документы, исследовательская литература и материалы СМИ) на русском, вьетнамском, китайском, японском корейском, монгольском и английском языках. Анализ данных источников выявил растущий интерес официальных кругов, специалистов, а также широкой общественности к рискам использования ИИ, среди них – к информационно-психологическим аспектам ЗИИИ.

Методология исследования, лежащего в основе данной статьи, базируется на системном подходе к оценке политической обстановки в мире и роли ИИ в сфере международной информационно-психологической безопасности с особым вниманием к ЗИИИ. Отдельные элементы сценарного анализа были использованы для прогнозирования осуществимости ряда выявленных угроз. Для исследования конкретных случаев ЗИИИ в странах США авторы применяли кейс-анализ.

В рамках данной статьи термин «ЗИИИ» обозначает любое сознательное антисоциальное применение ИИ в интересах государственных и негосударственных акторов.

---

¹ *Bazarkina D. Yu., Pashentsev E. N. Malicious Use of Artificial Intelligence: New Psychological Security Risks in BRICS Countries // Russia in Global Affairs, 2020, №4(18), p. 154-177.*

2. Неразрешенные конфликты и противоречия в США

Проблема Корейского полуострова. За влияние на полуострове конкурируют США, Китай, Россия и Япония. Для обеспечения своих стратегических интересов США создали альянсы с Японией и Южной Кореей, разместив военные базы в этих странах. США стремятся использовать Южную Корею для сдерживания растущего влияния Китая и России, а также сдерживать КНДР, прежде всего, ее ядерный потенциал. КНДР готова к переговорам с США, но не в форме односторонних уступок, а путем поэтапной денуклеаризации полуострова вместе с постепенной отменой введенных Западом санкций. В то время как Дональд Трамп предпочитал вести переговоры с КНДР с позиции силы и превосходства, многие считают, что Джозеф Байден выберет «поэтапный» подход, принятый администрацией Барака Обамы¹ сосредоточив больше внимания на сотрудничестве с союзниками (к примеру, на совместных военных учениях) с целью вынудить КНДР саму свернуть свою ядерную программу. Вместе с тем, 25 марта 2021 г. Дж. Байден на пресс-конференции назвал КНДР величайшей угрозой национальной безопасности США². Это заявление сопровождается призывами к ужесточению курса в отношении КНДР от аналитиков видных американских «фабрик мысли» США³. Таким образом, элиты США вряд ли в ближайшее время прекратят информационно-психологические атаки на КНДР на международной арене.

Стратегическая конкуренция Японии и Китая. Япония и Китай, несмотря на экономические связи, конкурируют в политике и области безопасности⁴, в частности, продолжается спор о принадлежности аннексированных в 2012 г. Японией спорных островов Сэнкаку/Дяоюйдао. В конкуренции США и

---

¹ ТАСС. Байден: США ответят «надлежащим образом», если КНДР пойдет на эскалацию напряженности. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama-10997761>

² O'Hanlon M. Biden administration needs to get real on North Korea. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/03/29/biden-administration-needs-to-get-real-on-north-korea/>

³ Shinkman P. North Korea Issues Fiery Threat amid Frustrations with the Biden Administration. URL: <https://www.usnews.com/news/world-report/articles/2021-03-16/north-korea-issues-fiery-threat-amid-frustrations-with-the-biden-administration>

⁴ Zhang Y., Liu J., Wen J. Nationalism on Weibo: Towards a Multifaceted Understanding of Chinese Nationalism // The China Quarterly, 2018, № 235, p. 758-783.

Китай японо-американский союз играет важную роль¹. Синдзо Абэ и Дональд Трамп в начале 2017 г. сделали совместное заявление относительно японо-американского альянса, где определена обязанность США защищать японские острова Сенкаку². Во время международных саммитов Япония решительно выступает против территориальных требований Китая. В то же время, распространение антикитайской риторики в американских и проамериканских СМИ и политических кругах³ сочетается с попытками США и их сторонников в США заставить правительства стран региона (в том числе Японию) присоединиться к антикитайским санкциям⁴.

Напряженность в отношениях Японии и Южной Кореи. Отношения Японии и Южной Кореи обострились по ряду вопросов⁵. Здесь и оценка исторических событий (в том числе судьбы «женщин для утешения» – корейских работниц японских полевых борделей времен Второй мировой войны⁶; принудительного труда в военное время), и территориальные споры вокруг острова Такэсима/Докдо⁷, и противоречия по

---

¹ NHK News Web. 日米共同声明 安保 経済での緊密連携を強調. URL: https://www3.nhk.or.jp/news/html/20170211/k10010872651000.html?utm_int=news-politics_contents_list-items_008

² NHK News Web. 日米共同声明 安保 経済での緊密連携を強調. URL: http://www3.nhk.or.jp/news/html/20170211/k10010872651000.html?utm_int=news-politics_contents_list-items_008

³ RepublicWorld.Com. COVID-19 originated in a lab in China, science will figure it out: Former CDC chief. URL: <https://www.republicworld.com/world-news/china/covid-19-originated-in-a-lab-in-china-science-will-figure-it-out-former-cdc-chief.html>; Yahoo!News. GOP congressional candidate on Chinese immigrants: 'I don't want them here at all'. URL: <https://news.yahoo.com/gop-congressional-candidate-chinese-immigrants-213933567.html>

⁴ The New York Times. Japan Is Finding It Harder to Stay Quiet on China's Abuse of Uyghurs. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/01/world/asia/japan-uyghurs-xinjiang.html>

⁵ CNBC. China treads a fine line as it seeks to mediate in Japan-South Korea trade dispute. URL: <https://www.cnbc.com/2019/08/22/china-seeks-to-mediate-in-japan-south-korea-trade-dispute.html>; *Tsuchiyama J.* The Balance of Power in Korea, and Japan // *Japan Review*, 2019. Vol. 2, №. 4, p. 29-33.

⁶ Thủ thách ngoại giao của Thủ tướng Nhật Bản // Thông tấn xã Việt Nam, Tài liệu tham khảo đặc biệt, 26.09.2017; An ninh Thủ đô. *Mai Phương* - Hàn Quốc lý giải vì sao không thể giải quyết vấn đề "phụ nữ mua vui" bằng ngoại giao. URL: <https://anninhthudo.vn/the-gioi/han-quoc-ly-giai-vi-sao-khong-the-giai-quyet-van-de-phu-nu-mua-vui-bang-ngoai-giao/778471.antd>.

⁷ Baoquocte.Tokyo vừa ra Sách Trắng, Hàn Quốc phản đối mạnh mẽ, triệu tập quan chức ngoại giao Nhật Bản. URL: <https://baoquocte.vn/tokyo-vua-ra-sach-trang-han-quoc-phan-doi-manh-me-trieu-tap-quan-chuc-ngoai-giao-nhat-ban-101808.html>

торговым вопросам¹, и проблемы безопасности². В 2020 г. напряженность возросла, когда Южная Корея обратилась во Всемирную торговую организацию с просьбой рассмотреть японские меры ужесточения контроля экспорта в Республику Корея ряда высокотехнологичных материалов³. К прежним противоречиям добавились новые, когда японское правительство решило сбросить более 1 млн тонн радиоактивной воды с атомной электростанции Фукусима в море для ее фильтрации и снижения радиоактивности⁴. Южная Корея на правительственном уровне последовательно возражает против этого плана.

Противоречия между КНР и западными странами вокруг Гонконга и Синьцзяна. После передачи Гонконга КНР в 1984 г. основное требование, периодически высказываемое в Гонконге, – ввести прямые выборы главы администрации и членов Законодательного собрания⁵. С этими требованиями в 2004, 2014 и 2019-20 гг. в Гонконге проходили массовые протесты⁶. Издание Синьхуа, отражающее позиции властей КНР, в частности, писало, что с 2016 г. Законодательное собрание Гонконга действовало неэффективно – в частности, «его работа подрывалась затягиванием принятия законов через филибастер и насильственными действиями»⁷. Международ-

---

¹ Cuoituan Tuoitre. Sáng Ảnh. Xung đột thương mại Nhật – Hàn: Không phải một ngày một bữa. URL: <https://cuoituan.tuoitre.vn/tin/20190809/xung-dot-thuong-mai-nhat-han-khong-phai-mot-ngay-mot-bua/1538278.html>

² Vietnam Plus. Nhật Bản hủy chuyến thăm của một tàu khu trục đến Hàn Quốc. URL: <https://www.vietnamplus.vn/nhat-ban-huy-chuyen-tham-cua-mot-tau-khu-truc-den-han-quoc/551673.vnp>

³ Những rào cản lớn trong quan hệ Nhật-Hàn, Thông tấn xã Việt Nam, Tin tham khảo thế giới 02/11/2020, tr.12-13.

⁴ Đảng Cộng sản Việt Nam. Nhật Bản sẽ xả nước thải nhiễm phóng xạ ra biển. URL: <https://dangcongsan.vn/the-gioi/tin-tuc/nhat-ban-se-xa-nuoc-thai-nhiem-phong-xa-ra-bien-565811.html>

⁵ Конституции государств (стран) мира. Конституция специального административного региона Китайской Народной Республики Гонконг. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=184>

⁶ T-Salon. Hong Kong: Calls for Universal Suffrage Unabated. URL: <http://t-salon.net/2004/10/hong-kong-calls-for-universal.html>; Time. Hong Kong's Protesters Are Fighting for Their Economic Future. URL: <https://time.com/3444164/hong-kongs-protesters-are-fighting-for-their-economic-future/>; Quartz. The hated extradition bill will finally be gone but Hong Kong's protests will keep going. URL: <https://qq.com/1701586/hong-kongs-extradition-bill-will-finally-be-withdrawn/>

⁷ Xinhua Global Service. Carrie Lam expects more prosperous Hong Kong with improved electoral system. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/04/c_139858229.htm

ный дискурс присоединения Гонконга к КНР – изначально негативный. В западных СМИ перспективы дальнейшего политического развития Гонконга (понимаемого как поступательное движение к демократии западного типа) рассматриваются как неблагоприятные. Помимо поддержки властей Гонконга, западные элиты и СМИ постоянно проводят кампании, призванные заставить страны СВА признать политику КНР в отношении уйгуров (которая в Пекине оценивается как борьба с ростом религиозного экстремизма) геноцидом. В частности, Дж. Байден призвал мировое сообщество консолидировать усилия в давлении на КНР по вопросам Синьцзян-Уйгурского автономного района¹. Таким образом, комплекс противоречий, сложившихся вокруг Гонконга и Синьцзяна, – неиссякаемый источник угроз информационно-психологической безопасности в СВА.

Влияние коронавирусной пандемии на политическую ситуацию в СВА. Ограничения, направленные на борьбу с распространением коронавируса, привели к большим экономическим потерям. По данным Международного валютного фонда, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, где были введены самые жесткие меры, это привело в среднем к 12%-ному снижению (в месяц) промышленного производства (в частности, в Китае снижение составило более 10% в январе–феврале 2020 г., в Японии – 10%)². МВФ отмечает, что геополитическая напряженность, в особенности между США и Китаем, может серьезно затормозить восстановление мировой экономики³. К росту социальных волнений привело катастрофичное воздействие пандемии на беднейшие и наиболее социально уязвимые слои населения. Все эти и многие другие факторы создают угрозы не только в физической реальности, но и в информационно-психологической сфере.

Можно заключить, что *противоречия между странами СВА и вокруг региона в последнее время только растут,*

---

¹ CatchNews. Joe Biden administration: Need to bring world together to condemn China over Uyghur repression in Xinjiang. URL: <http://www.catchnews.com/world/joe-biden-administration-need-to-bring-world-together-to-condemn-china-over-uyghur-repression-in-xinjiang-214393.html>

² International Monetary Fund. Navigating the Pandemic: A Multispeed Recovery in Asia. October 2020, p. 11. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2020/10/21/regional-economic-outlook-apd>

³ International Monetary Fund. Navigating the Pandemic: A Multispeed Recovery in Asia. October 2020, p. 1. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2020/10/21/regional-economic-outlook-apd>

причем не без участия внешнего актора – Запада в лице США. Это обуславливает рост угроз международной информационно-психологической безопасности в регионе, среди которых может проявиться и ЗИИИ.

3. Основные угрозы ЗИИИ для информационно-психологической безопасности в СВА

Уровни противоречий в СВА. Как мы убедились, политическая ситуация в СВА осложняется серьезными конфликтами на национальном и региональном уровнях и активным внешним вмешательством в дела региона со стороны США. Противостояние акторов мировой политики в СВА носит многоуровневый характер. В регионе наблюдается: а) столкновение ценностей, интересов, целей различных политических сил на национальном уровне; б) трения, напряженность в отношениях между странами разной социально-политической ориентации; в) конфликт интересов между США (с их союзниками по НАТО и ЕС) и Китаем; г) растущее соперничество транснациональных компаний и банков в условиях международной конкуренции, нестабильности на мировых рынках; д) дестабилизирующее воздействие на общественно-политическую и информационно-психологическую обстановку в странах региона со стороны преступных организаций, индивидуумов с преступными намерениями.

Многоуровневому характеру противостояния соответствует и многоуровневая система информационно-психологического противоборства. Вполне логично стремление всех участников этого противоборства по мере возможностей использовать такой новый и все более эффективный компонент, как ИИ.

Обзор технологий ЗИИИ в СВА: Информационно-психологический аспект. Любая технология может быть применена на благо или во вред, и чем мощнее прорыв, тем сильнее это проявляется.

Технология deepfakes («глубокие фейки») — метод синтеза человеческого изображения и/или голоса на основе использования ИИ. Deepfakes стали быстро очень популярными. Более 7 миллионов пользователей Douyin использовали эту технологию для создания видео, и эти видео были просмотрены более 2,7 миллиарда раз. Китай – один из мировых

центров создания deepfakes. Китайские стартапы пытаются получать прибыль за счет таких технологий¹.

Управление киберпространства Китая (УКК) 18 марта 2021 г. сообщило, что представители управления и Министерства государственной безопасности встретились с сотрудниками Alibaba Group, Tencent, ByteDance и других компаний, специализирующихся в области информационных технологий, чтобы обсудить потенциальные проблемы с deepfakes. Государственные контрольные органы Китая поручили местным управлениям УКК и органам государственной безопасности усилить оценку безопасности голосового программного обеспечения и deepfakes. Делать это предлагается с учетом «Закона о сетевой безопасности», «Положения об оценке безопасности информационных услуг в Интернете» и других законов и нормативных актов². Видимо, существуют реальные опасения, что, например, внешне достоверные deepfakes членов руководства КПК могут быть использованы для провоцирования беспорядков. Подобные действия могли бы быть особенно опасны в синхронизированной на разных платформах акции в условиях критического обострения обстановки в стране и мире.

В Японии проблема злонамеренного использования deepfakes проявилась в контексте порнобизнеса, когда был запущен сайт с «умным» поиском, подбирающий похожих друг на друга порноактрис (их фото и видео с их участием на крупном порноресурсе). Помимо этого, deepfakes используют для вымогательства и шантажа. В сентябре 2020 г. два³, а в ноябре 2020 г. три человека были арестованы в Японии по обвинению в клевете с использованием deepfakes (они продавали доступ к видео, в которых лица известных актрис и певиц были присоединены к телам порноактрис). Агентство Ever Green Entertainment (Токио) заявило, что некоторые из актеров

---

¹ Protocol. Chinese deepfakes are going viral, and Beijing is freaking out. URL: <https://www.protocol.com/china/chinese-deepfakes-regulators-alibaba-tencent>

² Cyberspace administration of China. 国家互联网信息办公室、公安部加强对语音社交软件和涉深度伪造技术的

互联网新技术新应用安全评估. URL: http://www.cac.gov.cn/2021-03/18/c_1617648089558637.htm

³ Jiji. Two men arrested over deepfake pornography videos // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/10/02/national/crime-legal/two-men-arrested-deepfake-pornography-videos/>

подверглись в связи с этим издевательствам¹ в Интернете. В конце сентября полиция подтвердила, что около 200 женщин-знаменитостей стали жертвами порно-deepfakes.² Вместе с тем, судя по открытым источникам³, аспект ЗИИИ в контексте информационно-психологической безопасности практически не затрагивается в важнейших документах японского правительства по проблемам кибербезопасности.

Отчет 2019 г. компании Sensity (ранее Deeptrace) показал, что 96% колоссального объема видео-deepfakes в Интернете – порно контент. При этом 25% тех, чьи лица были использованы в этих видео, – исполнители К-поп (корейской поп-музыки). В январе 2021 г. в Южной Корее более 375 000 чел. подписали онлайн-петицию на сайте президентского Голубого дома с требованием к правительству принять меры против создания и распространения в социальных сетях порно deepfakes. В 2020 г. в стране были одобрены законодательные меры, устанавливающие за эти действия наказание до пяти лет тюрьмы или штраф до 50 миллионов вон (47 420 евро)⁴. Несмотря на это, Корейская ассоциация адвокатов указывает, что принятых мер недостаточно, и призывает не только требовать от отечественных и зарубежных интернет-компаний удалять порно deepfakes, но ужесточать наказание для зрителей таких видео⁵. Таким образом, проблема злонамеренного использования порно deepfakes уже стоит весьма

---

¹ Ryall J. *Celebrity deepfake porn cases in Japan point to rise in sex-related cybercrime* // MSN. URL: <https://www.msn.com/en-xl/news/other/celebrity-deepfake-porn-cases-in-japan-point-to-rise-in-sex-related-cybercrime/ar-BB1bcoUk>

² Jiji. *Two men arrested over deepfake pornography videos* // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/10/02/national/crime-legal/two-men-arrested-deepfake-pornography-videos/>

³ Provisional Translation. *Cybersecurity Strategy of Japan*. July 27, 2018. URL: <https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/cs-senryaku2018-en.pdf>; *The Cybersecurity Policy for Critical Infrastructure Protection (4th Edition)* // Cybersecurity Strategic Headquarters, Government of Japan. URL: https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/cs_policy_cip_eng_v4_r2.pdf

⁴ Ryall J. *Deepfakes send a shiver down South Korea's tech spine*. // dtNext.in. URL: <https://www.dtnext.in/Lifestyle/Technology/2021/01/25005129/1272795/Deepfakes-send-a-shiver-down-South-Koreas-tech-spine.vpf>; Lee Minji. (News Focus) *deepfake-celebrities*. URL: https://cboard.net/news_03/314894; 이현우, 2021. 연예인 딥페이크 영상 판매 10대 구속...'용돈 벌려고 시작했다가...!' // 대한포커스. URL: <http://www.dhfocus.co.kr/news/articleView.html?idxno=8227>

⁵ Lee Minji. (News Focus) *Anger mounts over deepfake porn targeting Korean female celebs; more than 330,000 sign petition* // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210114006500315>

остро в США. Есть основания считать, что с углублением кризисных явлений в мире и регионе, а также прогрессом в создании, хранении и распространении deepfakes, она станет еще более серьезной.

Злонамеренное использование ИИ при формировании информационной повестки дня (agenda-setting). Роль СМИ в определении информационной повестки дня оказывает большое влияние на общественную и политическую жизнь. В последние годы в этот процесс все больше вовлекается ИИ. Алгоритмы и автоматизация пронизывают все производство новостей, будь то журналистские расследования с помощью методов машинного обучения и интеллектуального анализа данных, создание новых интерактивных медиа (новостные боты, которые общаются с аудиторией), или оптимизация контента для различных медиаплатформ с помощью тестирования заголовков¹. К сожалению, это означает и возможность ЗИИИ практически на всех этапах формирования информационной повестки дня, что проявляется и в США.

Одностороннее и однобокое освещение темы Курильских островов, обвинения Китая и КНДР в агрессивности и т. п. поддерживаются в информационном англоязычном пространстве в значительной мере за счет активного применения ИИ в ведущих (американских) поисковиках (Google, Microsoft Bing, Yahoo)², социальных сетях и мессенджерах (Facebook, YouTube, WhatsApp)³ алгоритмов, которые, если не запрещают, то понижают рейтинг публикаций, не укладывающихся в общую канву антироссийской и антикитайской риторики. Например, так поступили с RT и Sputnik⁴. Применение ИИ для продвижения в общественное сознание «правильных идей и подходов» в сочетании со способностью ИИ подстраиваться под индивидуального пользователя (что само по себе – очень удобное качество) закрепляет определенные психологические паттерны реагирования пользователей Интернета на рассматриваемые материалы. И поскольку запрос на критичный

---

¹ *Diakopoulos N.* Automating the News: How Algorithms Are Rewriting the Media. Cambridge, MA, 2019.

² *Chris A.* Top 10 Search Engines In The World (2021 Update). URL: <https://www.reliablesoft.net/top-10-search-engines-in-the-world/>

³ Statista. Most used social media 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/>

⁴ *Bazarkina D.Yu., Pashentsev E.N.* Malicious Use of Artificial Intelligence: New Psychological Security Risks in BRICS Countries // Russia in Global Affairs, 2020, №4(18), p. 167.

контент о Китае и России велик, то ангажированные публикации на эти темы часто начинают «естественным образом» лидировать в запросах пользователей поисковиков с целью создания требуемого градуса международной напряженности.

Разумеется, Китай как главная мишень информационно-психологических атак США делает все возможное для своей защиты. Используя государственные предприятия, технологические компании и отношения с иностранными партнерами, в том числе западными университетами, КПК строит глобальную систему сбора данных. Когда большие потоки данных объединяются с ИИ, создаются мощные инструменты коммуникации¹. Так, китайский поисковик Baidu – четвертый в мире, хотя его некитайская аудитория крайне мала по сравнению с зарубежной аудиторией поисковиков США.

Роль ИИ в формировании повестки дня японских СМИ растет одновременно с напряженностью в отношениях Японии с Китаем, КНДР, Россией, хотя и в разной степени. Соответственно, роль ИИ в японоязычном информационном пространстве растет и в обеспечении психологических операций. Такая возможность следует из роста использования ИИ в информационном секторе и рекламе² этой страны.

Если некоторые средства влияния на повестку дня уже действуют и угрожают информационно-психологической безопасности стран СВА, то другие технологии еще на подходе. Китайское государственное информационное агентство Синьхуа представило в 2018 г. так называемые композитные продукты ИИ (composite anchors), сочетающие изображение и голос человека с технологией ИИ. Созданные таким образом дикторы новостей, запущенные Синьхуа и поисковой системой Sogou во время Всемирной интернет-конференции в Учжэне, могут передавать новости с тем же эффектом, что и люди, поскольку программа машинного обучения способна синтезировать реалистичную речь, движения губ и мимику.

---

¹ Hoffmann S.. Engineering global consent: The Chinese Communist Party's data-driven power expansion // ASPI, 2019, p. 3.

² Lundin M., Eriksson S. Artificial Intelligence in Japan (R&D, Market and Industry Analysis). URL: https://www.eubusinessinJapan.eu/sites/default/files/artificial_intelligence_in_japan.pdf; Technology Media. Japan Artificial Intelligence (AI) in Media and Entertainment Industry Databook Series (2016-2025) – AI Spending with 15+ KPIs, Market Size and Forecast Across 8+ Application Segments, AI Domains, and Technology (Applications, Services, Hardware). URL: <https://www.marketresearch.com/TechInsight360-v4166/Japan-Artificial-Intelligence-AI-Media-12296303/>.

В 2020 г. аффилированная с CNN южнокорейская телекомпания MBN ввела первого в стране диктора новостей на основе ИИ. Внешне диктор – точная копия телеведущей Ким Чжу Ха, вплоть до мимики и звука голоса¹. В Монголии 22 сентября 2020 г. состоялась официальная презентация технологии «Чимэгэ», которая распознает звуки монгольского языка и переводит речь или аудиофайлы в текст и наоборот через любое цифровое устройство. Саму презентацию проводила машина – первый в Монголии робот-ведущий с ИИ². Так как боты-ведущие пока очень просты и лишены эмоционального интеллекта, опасность их использования в злонамеренных целях в современном мире незначительна. В будущем эта ситуация может измениться. Использование телеведущих на основе ИИ может принять характер злонамеренного в четырех вариантах:

1) в реакционном государстве для продвижения правительственной повестки дня в корыстных интересах правящих элит;

2) в случае перехвата управления над ИИ для трансляции, например, послания террористической организации или иного антисоциального негосударственного актора;

3) в случае перехвата управления над ИИ для трансляции идей иностранного государственного актора, например, накануне или в ходе вторжения с целью дезориентации властей и граждан;

4) для получения сверхприбылей антисоциальными корпоративными структурами, создания паники на бирже и пр. (может пересекаться с первыми тремя вариантами).

Особенно опасным такое использование будет при дальнейшем совершенствовании ИИ, в особенности эмоционального ИИ, прогнозной аналитики и ряда других направлений.

Воздействие на повестку дня тесно связано с использованием чат-ботов. На сайтах многих компаний и организаций используются чат-боты, которые работают с текстом и голосом. Эти боты, способные общаться на любые темы и учи-

---

¹ Tech Times. First AI News Anchor in South Korea: How Does it Compare to China's 'Xinhua'? URL: <https://www.techtimes.com/articles/254712/20201203/ai-news-anchor-south-korea-accomplishes-10-000-minutes-reporting.htm>

² ARD. В Монголии создан робот-ведущий с искусственным интеллектом. URL: <http://asiarussia.ru/news/25515/>; Өглөө.мн. ICT EXPO: Монголын анхны хиймэл оюун ухаант хөтлөгч “Марал” анхны ярилцлагаа хийлээ. URL: <https://www.uuuu.mn/433855.html>

тивать контекст разговора, обучены на миллиардах бесед пользователей социальных сетей. Организации, которые искусственно продвигают контент, с помощью ботов могут манипулировать повесткой дня: чем чаще люди видят определенный контент, тем более важным они его считают. Например, ущерб репутации, нанесенный с помощью ботов во время политических кампаний, может быть использован злоумышленниками в крупных провокациях, в том числе для организации актов насилия. В начале 2020 г. в Интернете было использовано большое количество ботов для распространения фейков о коронавирусе: «коронавирус – оружие Китая», «коронавирус – оружие против Китая» и др.¹

В Южной Корее компания Scatter Lab, создатель чат-бота Lee Luda объявила о приостановке его работы всего через 19 дней после запуска. Бот работал в Facebook Messenger и позволял пользователям вести беседы, которые либо начинал, либо продолжал. Scatter Lab решила придать боту лицо 20-летней девушки (в Республике Корея есть певица с псевдонимом Lee Luda). Технология глубокого обучения, лежащая в основе бота, опиралась на более чем 10 миллиардов сообщений, передаваемых в социальных сетях реальными собеседниками в стране, что позволило боту казаться в беседе естественным и реалистичным. Это помогло Luda привлечь пользовательскую базу около 400 000 человек в течение нескольких недель после запуска.

Проблемы начали возникать почти сразу же после того, как некоторые пользователи-мужчины начали вести с ботом разговоры на темы секса, сообщает Korea Herald. Впоследствии все больше пользователей делились фантазиями о том, как они могли бы превратить Lee Luda в «секс-рабыню». Другие побудили бота делать гомофобные или другие дискриминационные заявления. Scatter Lab принесла извинения за высказывания бота, заявив, что они «не отражают основных ценностей компании», и пообещала найти способы предотвратить подобное в будущем². Таким образом, налицо проблема антропогенного характера – использование чат-ботов на основе ИИ для распространения «языка вражды». Такие случаи с чат-ботами показывают возможность перехвата управ-

---

¹ НТВ. Топ фейков о коронавирусе COVID-19. URL: <https://www.ntv.ru/cards/4321/>

² DW. 'Deepfakes' rattle South Korea's tech culture. URL: <https://www.dw.com/en/deepfakes-rattle-south-koreas-tech-culture/a-56310213>

ления над ними и использования в злонамеренных целях. В случае кризисной, конфликтной ситуации злонамеренное использование чат-ботов особенно опасно из-за чувства паники в обществе и недостатка времени для проверки информации.

Прогностическое оружие. ИИ, машинное обучение и анализ тональности текста позволяют предсказывать будущее путем анализа прошлого. В случае ЗИИИ злоумышленники могут использовать результаты прогнозов известных организаций для воздействия на событие или аудиторию. К примеру, на благо общества японские исследователи используют ИИ для прогнозирования экологической ситуации, в том числе в зависимости от погодных условий. Такие системы могут пригодиться в городах, где размещаются опасные химические производства, чтобы быстро принимать решение об эвакуации людей и мерах устранения ядовитых выбросов¹. Однако в случае вброса в такую систему ложных данных (которые с помощью ИИ будет возможно быстро опубликовать в социальных сетях или приложениях) инструменты прогнозной аналитики могут привести к крупной провокации и нанести ущерб репутации страны.

В конце 2020 г. правительство Японии вело переговоры с американской компанией Palantir Technologies Inc. о возможном использовании системы анализа больших данных на основе ИИ, разработанной американской фирмой, для принятия политических решений². Во-первых, появление нового инструмента ставит перед Японией задачу по отслеживанию производства и закупки соответствующих частей и компонентов. Во-вторых, японское правительство также сталкивается с необходимостью сбора и анализа огромного объема данных о политических событиях, а среди них, как мы видим, в теории могут оказаться и намеренно вброшенные ложные данные.

Перехват контроля над коммерческими системами с участием ИИ. В настоящее время во многих технических системах участвует ИИ, полностью или частично, что вызывает риски злонамеренного перехвата контроля над ними. Объекты инфраструктуры (к примеру, роботизированные

---

¹ VC.ru. Муравьева Е. Как искусственный интеллект меняет жизнь в Японии: примеры трёх проектов. URL: <https://vc.ru/future/39478-kak-iskusstvennyy-intellekt-menyaet-zhizn-v-yaponii-primery-treh-proektov>

² ИА Регнум. Искусственный интеллект в Японии будет допущен к политическим решениям. URL: <https://regnum.ru/news/society/3105461.html>

самообучающиеся транспортные системы, управляемые ИИ) могут стать удобной мишенью для высокотехнологичных терактов. Перехват контроля над системой управления транспортом в городах может привести к многочисленным жертвам, вызвать панику и спровоцировать правительства на принятие решений, выгодных злоумышленникам. В 2020 г. китайское правительство выпустило план развития интеллектуальных транспортных средств, чтобы ускорить массовое производство автономных автомобилей к 2025 г.¹. Излишне говорить, что злонамеренный перехват управления над подобным ИИ особенно опасен в мегаполисах.

Злонамеренное использование ИИ в видеоиграх. Видеоигры стали важным инструментом информационно-психологического воздействия на людей. Наиболее распространенной ролью ИИ в видеоиграх является управление неигровыми персонажами (non-player characters (NPCs)). ИИ был неотъемлемой частью видеоигр с момента их появления в 1950-х годах². С ростом возможностей обработки естественного языка однажды игроки-люди не смогут точно сказать, управляет ли ИИ или другой игрок-человек персонажем в видеоиграх. В будущем развитие ИИ в видеоиграх, скорее всего, будет сосредоточено на создании не более мощных NPC, а более уникального геймерского опыта³. СВА – мировой центр игрового бизнеса, как по производству видеоигр, так и по количеству пользователей. В Китае больше всего геймеров, чем в любой другой стране мира (в 2020 г. – 665 млн. человек⁴). Игровой бизнес – важная отрасль японской экономики. В 2018 г. в стране насчитывалось 67,6 миллиона геймеров. Культурный обозреватель New York Times Сет Шизель прокомментировал: «Когда вы смотрите на игры по всему миру, Корея – лидер во многих отношениях...»⁵. По доходам отрасли три вышеуказан-

---

¹ BBC News. *Harper J.* Can robotaxis ease public transport fears in China? URL: <https://www.bbc.com/news/business-52392366>

² The New Yorker. *E. F. Grant, R. Lardner* – It. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/1952/08/02/it>

³ Harvard University. AI in Video Games: Toward a More Intelligent Game. URL: <https://sitn.hms.harvard.edu/flash/2017/ai-video-games-toward-intelligent-game/>

⁴ Statista. Total number of game users in China from 2008 to 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/870620/china-number-of-game-users/>

⁵ The New York Times. The Land of the Video Geek. URL: https://www.nytimes.com/2006/10/08/arts/08schi.html?pagewanted=all&_r=0

ные страны США вошли в четверку мировых лидеров по итогам 2020 г.¹

ЗИИИ в играх связано с формированием и управлением игровым пространством в антисоциальных целях, а также (дискуссионный вопрос) с использованием игр в интересах разведки. Весьма активно пытаются использовать в асимметричном информационно-психологическом противоборстве игры и продвинуть свою политическую повестку определенные круги Тайваня. Тайваньская игровая компания Red Candle Games, чье популярная приключенческая игра ужасов «Преданность» содержала скрытое сравнение китайского президента Си Цзиньпина с Винни-Пухом, извинилась в 2019 г. после того, как геймеры в Китае бойкотировали этот продукт. Но вице-премьер Тайваня Чэнь Чи-май призвал поддержать игру и «творческую свободу»².

Правительственный опрос 2019 г. в Южной Корее показал, что почти 20% населения (примерно 10 миллионов человек) подвержены риску интернет-зависимости³. Республика Корея объявила зависимость от видеоигр кризисом общественного здравоохранения (более 600 000 детей борются с ней)⁴. Именно на подверженных игровой зависимости легче всего оказывать злонамеренное воздействие. Таким образом, не в последнюю очередь за счет применения технологий ИИ, повышающих реализм и привлекательность игр, создаются возможности информационно-психологического влияния, в числе злонамеренного, на массовые аудитории.

Угрозы ЗИИИ информационно-психологической безопасности в регионе не ограничиваются направлениями, которые мы рассмотрели. Более того, масштаб и спектр этих угроз постоянно растет, что представляет опасность не только для стран США, но и не в последнюю очередь для их непосредственных соседей.

---

¹ PSU. Top Countries of the Gaming Market Leaders Board. URL: <https://www.psu.com/news/top-countries-of-the-gaming-market-leaders-board/>

² Yahoo!News. Comparison of Winnie the Pooh with Xi too much for China gamers to bear. URL: <https://news.yahoo.com/comparison-winnie-pooh-xi-too-much-china-gamers-114138120.html>

³ Sullivan M. South Korea Says About 20% Of Its Population Is At Risk For Internet Addiction. // NPR. Available at: <https://www.npr.org/2019/07/30/746687204/south-korea-says-about-20-percent-of-its-population-is-at-risk-for-internet-addi>.

⁴ HealthyGamer. Video Game Addiction Statistics 2020. URL: <https://www.healthy-gamer.gg/video-game-addiction-statistics/>.

4. Угрозы злонамеренного использования ИИ в СВА: Информационно-психологические вызовы национальной безопасности России и Вьетнама

Наращение угроз ЗИИИ в СВА имеет прямое отношение к проблемам национальной безопасности России и Вьетнама. Поскольку часть России входит в этот регион, а Вьетнам соседствует с ним, оба государства имеют там важных партнеров и ярко выраженные интересы к экономическому и политическому сотрудничеству.

Как показал анализ угроз ЗИИИ, уже сегодня наносится заметный ущерб информационно-психологической безопасности, по крайней мере, ряду ведущих стран СВА. Это неизбежно наносит ущерб их политической и экономической стабильности. Потеря стабильности у соседей и партнеров России и Вьетнама неизбежно создаст серьезные проблемы и для последних. Связь между ЗИИИ и политической ситуацией в той или иной стране можно проследить по влиянию угроз ЗИИИ на общество. Например, если, конкретный механизм ЗИИИ (например, злонамеренное использование «глубоких фейков») доступен для широких целевых аудиторий, то он может оказывать постепенно возрастающее негативное воздействие. В свою очередь, это воздействие может быть одним из многих элементов стратегического информационно-психологического противоборства, невзирая на внешнюю невинность и безопасность некоторых своих проявлений. За счет этого может быть достигнута культурная и политическая переориентация граждан. И чем напряженнее существующие в обществе конфликты и противоречия, тем успешнее будет такая переориентация.

Обществу и государственным властям проще реагировать на очевидные расхождения ЗИИИ с законом (такие, как порно deepfakes), чем на более опасные латентные формы информационно-психологического воздействия с помощью ИИ. Внедряемые в сознание мемы будут влиять на мысли, чувства, предпочтения, и, в конечном счете, поведение людей, включая оценку политических реалий и политическую активность. Для России и Вьетнама понимание механизма создания подобных угроз в СВА представляется крайне важным для обеспечения их собственной национальной безопасности.

Нельзя исключить использование ИИ для дискредитации внешнеполитических партнеров стран СВА (включая Россию и Вьетнам), для провоцирования межгосударственных конфлик-

тов и противоречий. Здесь уже используется арсенал разных средств информационно-психологического воздействия с привлечением ИИ.

На острие атаки информационно-психологического воздействия находится молодежь. Она наиболее активно использует современные ИКТ с растущей долей ИИ (социальные сети, голосовых помощников и т. п.). Молодежь в среднем намного больше времени проводит в виртуальном пространстве, чем люди старшего поколения, лучше и разнообразнее использует новые информационные продукты, чаще ведет поиск информации, устанавливает личные контакты с гражданами других стран. Также мировоззрение молодежи еще не устоялось, а в силу ее большей активности в использовании ИКТ, опираясь на современные технологии ИИ, легче проникнуть как в сознание отдельного индивидуума, так и целевой молодежной группы, например, студенчества, чем в сознание более старших поколений. ИИ качественно облегчает работу с большими группами, их дифференциацию по множеству параметров в условиях высокой неопределенности для принятия решений. Отдельные продукты на основе ИИ могут оказать еще более сильное эмоционально-психологическое воздействие на сознание детей и подростков, чем на молодежь (например, видеоигры). Однако, прежде всего молодежь, а не дети, в состоянии серьезно угрожать общественному порядку под влиянием целевых информационных кампаний, в том числе с использованием ИИ. Долговременная практика разжигания волнений в Гонконге с использованием современных ИКТ убедительно это продемонстрировала.

Своевременный учет практики ЗИИИ с целью информационно-психологической и политической дестабилизации молодежной среды в странах СВА представляется весьма важным для России и Вьетнама поскольку они находятся во многом в сходных обстоятельствах, когда некоторые внешние акторы проявляют явный интерес к осложнению внутривосточной ситуации в этих странах руками молодежи.

Проведенный анализ *открытых* первичных и вторичных источников из всех стран региона (кроме КНДР) показал отсутствие сформированного и научно обоснованного развернутого системного представления об угрозах ЗИИИ в контексте информационно-психологической безопасности. Наиболее далеко в понимании угроз ЗИИИ продвинулся Китай, но там ЗИИИ обсуждается, прежде всего, в контексте

военных угроз¹. Китайские СМИ отмечают вклад двоих авторов данной статьи в выделение угроз ЗИИИ информационно-психологической безопасности в качестве самостоятельного предмета изучения².

Однако даже КНР не в полной мере учитывается *синергетический* эффект *системного* использования ИИ в информационно-психологической сфере (в защите и нападении), в то время как страна подвергается нарастающему давлению с широким спектром применения ИИ. Даже предполагая наличие определенного пласта закрытых исследований в этой области в Китае, первичный анализ ответов страны на новые угрозы говорит об определенном запаздывании принимаемых решений в области защиты от высокотехнологичных угроз информационно-психологической безопасности. Другие страны СВА демонстрируют более низкий уровень защиты от ЗИИИ в этой сфере.

ЗИИИ на сегодня стало значимым, но еще не главным инструментом подрыва информационно-психологической безопасности в СВА, уступая по результативности в целом хорошо известной и изученной совокупности форм и методов традиционной пропаганды (хотя и она все чаще не обходится без ИИ в качестве вспомогательного инструмента). Однако в недалеком будущем, за счет количественного и качественного совершенствования возможностей ИИ, дальнейшего его внедрения в различные сферы общественной жизни, ЗИИИ может выйти на первый план. В этом случае в аспекте негативного информационно-психологического воздействия оно будет уступать лишь реальным делам того или иного государства, которое своим ошибочным или сознательно антисоциальным курсом может стать главным источником угроз как для населения своей страны, так и для других народов. Соответственно, Россия и Вьетнам должны активно развивать ИИ и стратегическое видение его использования с учетом растущих угроз ЗИИИ.

---

¹ 王丹娜. 人工智能恶意使用威胁与应对. URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-CINS201908008.htm>

² Dong Y. 董映璧. 恶意使用人工智能威胁公众心理安全//科技日报.2019年11月12日 (Dong Yingbi. Malicious use of artificial intelligence to threaten public psychological safety // Science and Technology Daily, 2019, November 12). URL: http://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/kjrb/html/2019-11/12/content_434578.htm

Все вышесказанное требует диалектического подхода к оценке роли ИИ в США. ИИ дает прекрасный шанс для развития общества, что наглядно демонстрирует сегодня, прежде всего, Китай. Однако с развитием этих технологий растут (иногда опережающим образом) и угрозы ЗИИИ, осуществляемого как внутренними, так и внешними акторами. Для преодоления угроз ЗИИИ нужны не столько меры технологического или административного порядка, сколько социального. Единственная технология в мире, которая нацелена на частичную или полную замену человека в различных формах когнитивной деятельности и эмоционально-психологической активности (например, эмоциональный ИИ в работе с инвалидами), будет усиливать угрозы человечеству, если последнее направит свои растущие за счет ИИ возможности не на построение более гармоничного социального строя, а на усиление социальной, национальной или расовой поляризации.

5. Заключение

Для предотвращения антисоциального использования ИИ, помимо мер информационной безопасности (недопущение подобной деятельности в Интернете), видимо, следует создать междисциплинарные группы специалистов по исследованию информационно-психологических аспектов ЗИИИ. Эти группы могли бы, используя методы сценарного анализа и ряд других, создать схемы не только технической диагностики тех же *deepfakes*, прогностического оружия или других механизмов, но и методы информационно-психологического противодействия с использованием ИИ (к примеру, прогнозной аналитики).

Во всем мире, включая США, сегодня налицо запаздывание в оценке угроз информационно-психологической безопасности со стороны ЗИИИ. Это отставание проявляется в отсутствии исследований, базовых разработок, в адаптированной форме доступных для широкого круга лиц. Один лишь узкий круг военных профессионалов такую защиту в принципе обеспечить не может. Как в период накануне второй мировой войны в курсы гражданской самообороны входило обучение навыкам защиты от ядовитых газов при помощи противогаза, так и здесь без курсов информационно-психологической защиты не обойтись.

Разумеется, подобные курсы не имеет смысла организовывать там, где правительство проводит информационно-

психологические операции для защиты корыстных интересов эгоистичных элит в собственной стране. Гармонично и все-сторонне развитой индивидуум с навыками критического системного мышления будет практически всегда защищаться от злонамеренного информационно-психологического воздействия, независимо, исходит оно от внешних или внутренних антисоциальных кругов. Реакционные круги, по сути, ведут борьбу за перепрограммирование массового потребителя в корыстных экономических и политических интересах, используя его в своих клановых войнах, но одинаково не допуская гармоничного и всестороннего развития личности, становления гражданского общества.

Россия и Вьетнам, развивая собственные стратегии ИИ, могут объединенными силами обеспечить взвешенный «взгляд со стороны» на происходящее в США, чтобы, учитывая позитивный и негативный опыт стран региона, разработать подходы и инструментарий противодействия ЗИИИ в сфере информационно-психологической безопасности. Научное сотрудничество на этом направлении может стать прологом к сотрудничеству практическому.

И.В. ШАВЫРИНА

*кандидат социологических наук, доцент
кафедры психологии и дефектологии
ОГАОУ ДПО Белгородский институт
развития образования**

И.А. ДЕМЕНЕНКО

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления
БГТУ им. В.Г. Шухова***

О.И. ДИВИЧЕНКО

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления
БГТУ им. В.Г. Шухова****

Мотивы личностного роста и самореализации как определяющие в сфере социального предпринимательства в молодежной среде¹

На основе анализа данных измерения готовности и включенности молодежи в сферу социального предпринимательства, а также определения основных мотивов возможности реализации себя в данном направлении, авторами было выявлено, что определяющую позицию занимает группа мотивов, связанная с личностным ростом и самореализацией, свободой и независимостью.

***Ключевые слова:** социальное предпринимательство, молодежь, мотивы предпринимательской деятельности, самореализация.*

---

* Шавырина Ирина Валерьевна, e-mail: shavyrina_77@mail.ru

** Демененко Инна Арамовна, e-mail: inna12manager@gmail.com

*** Дивиченко Олег Игоревич, e-mail: divichenko31@yandex.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00350 «Технология развития социального предпринимательства в молодежной среде (региональный аспект)»

I.V. SHAVYRINA

Candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Defectology, RSAEI of SPE Belgorod Institute of Education Development

I.A. DEMENENKO

Candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

O.I. DIVICHENKO

Candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

The motives of personal growth and self-realization as determinants in the field of social entrepreneurship in the youth environment

The motives of personal growth and self-realization as determinants in the field of social entrepreneurship in the youth environment. Based on the analysis of data measuring the readiness and involvement of young people in the sphere of social entrepreneurship, as well as determining the main motives for the possibility of self-realization in this direction, the authors found that the determining position is occupied by a group of motives associated with personal growth and self-realization, freedom and independence.

Keywords: *social entrepreneurship, youth, motives for entrepreneurial activity, self-realization.*

Пересмотр роли социального предпринимательства как одного из ключевых факторов социально-экономического развития страны привел к переоценке значения предпринимательской активности и предпринимательских намерений. Определяющей целью социального предпринимательства является «не максимизация прибыли, а достижение определенных экономических и социальных результатов, а также спо-

способность применять инновационные подходы к решению социальных проблем»¹. Это обуславливает актуальность исследования молодежного социального предпринимательства как нового явления в молодежной среде, выявления факторов, способствующих его развитию, основных мотивов, а также ограничений на пути становления социальных предпринимателей. В рамках проведенного авторами исследования в Белгородской области «Социологическая диагностика вовлеченности молодежи в сферу социального предпринимательства» (N=800) предпринимается попытка определения мотивационного профиля потенциальных социальных предпринимателей.

Один из вопросов анкеты был направлен на выявление желания реализовать себя в предпринимательской сфере, направленной на решение социальных проблем. Так, полученные данные показывают, что большинство опрошенных – 49,88% – не имеют желания реализовать себя в предпринимательской сфере, направленной на решение социальных проблем. Тем не менее, 16,87% респондентов затруднились с ответом. Мотивацию к затруднению в ответе достаточно тяжело интерпретировать, но, на наш взгляд, она обусловлена, скорее незнанием и неосведомленностью о данной сфере деятельности. Более того, 31,75% опрошенных утвердительно ответили о желании реализовать себя в данной сфере, а 1,50% – обозначили себя состоявшимися предпринимателями в социальной сфере.

Если полученные данные сопоставить с результатами, полученными при ответе на вопрос о желании заниматься предпринимательской деятельностью в принципе, то очевидным является то, что та треть опрошенных (30,25%), которая была зафиксирована как не имеющая желания заниматься предпринимательской деятельностью, констатирует отсутствие желания реализовать себя в предпринимательской сфере, направленной на решение социальных проблем. Более того, те 41,75% опрошенных, которые высказались утвердительно, в большинстве своем не исключают возможность реализации себя в предпринимательской деятельности, направленной на решение социальных проблем.

---

¹ Данакин Н.С., Шавырина И.В., Демененко И.А. Сущностные характеристики феномена социального предпринимательства // Миссия конфессий, 2020, т. 9, № 3(44), с. 384.

На наш взгляд, респонденты демонстрируют достаточный потенциал для возможности и готовности реализовывать себя в качестве социальных предпринимателей.

Следующий вопрос нашей анкеты был адресован тем респондентам, которые отмечают свою готовность и желание заняться предпринимательской деятельностью в социальной сфере. Для нас было достаточно важным узнать, что послужило бы в качестве основных мотиваторов такого рода деятельности.

В основу изучения основных мотивов к занятию предпринимательской деятельностью в социальной сфере нами был положен классический подход, используемый коллективом сотрудников Исследовательской группы ЦИРКОН, в рамках которого «каждый из элементов указывает на сочетание трех типов источников мотивации социального предпринимателя: выполнение «социальной миссии», экономическая (бизнес-) мотивация – материальный успех, а также «инновационность» – стремление реализовать свои знания и новаторские идеи в области современных технологий, подходов и бизнес-решений»¹.

Данные постулаты послужили для нас отправной точкой для выявления мотивов возможной реализации себя в качестве социального предпринимателя.

Согласно полученным данным, наибольшее значение для респондентов имеет стремление к самостоятельности и независимости. На это указало 63,9% опрошенных. Также, достаточно значимым является мотив самореализации и личностного роста. На это указало 48,2% опрошенных. Экономическая мотивация (материальный успех) отмечена в качестве мотива 32,6% опрошенных.

В следующий блок входят мотивов, направленные на решение собственных проблем, а также помощь людям с аналогичными проблемами (29,1%), инновационность – желание реализовать свои идеи и знания (24,5%) и достижение успеха в обществе, повышение своего авторитета (18,9%).

Такой мотив как выполнение «социальной миссии», желание быть полезным обществу отмечен лишь 8,2% респондентами.

---

¹ Исследовательская группа «Циркон». Официальный сайт. URL.: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что основными мотивами возможной реализации себя в качестве социального предпринимателя, являются стремление к самостоятельной, независимой от внешних акторов хозяйственной деятельности, а также самореализация и личностный рост.

Сравнительный анализ полученных данных в определенной степени подтверждаются данными, проведенных исследовательской группой ЦИРКОН в 2018 г. Наиболее сильными мотивами по данным Всероссийского исследования явились «желание реализовать определенную идею» и «стремление к самостоятельности и независимости» – и тот, и другой вариант выбрали по 70% опрошенных¹.

Полученные нами данные не отражают в качестве основного мотива инновационность (стремление реализовать свои знания и новаторские идеи). Тем не менее, необходимо понимать, что во Всероссийском исследовании принимали участие уже состоявшиеся социальные предприниматели, а в авторском исследовании – лишь только молодежь без относительно рода их деятельности.

Согласно данным Всероссийского исследования, «достаточно актуальным к созданию своего предприятия оказывается невозможность получения какой-либо необходимой услуги или товара надлежащего качества от уже существующих субъектов бизнеса или государственных учреждений. Так, более половины опрошенных (54%) указали, что одним из мотивов было стремление решить ту или иную проблему, важную для семьи или же лично для себя. Согласно результатам нашего исследования, данный мотив отмечен 29,1% опрошенных»². И здесь необходимо понимать, что данный мотив может еще быть не совсем актуализирован в сознании молодежи отсутствием насущной потребности.

Сходными являются результаты относительно приоритета бизнес-мотивации. Так, по результатам Всероссийского опроса, «стремление улучшить собственное материальное благосостояние отмечено 52% респондентов и стремление удовлетворить определенные потребности общества через максимизацию своей прибыли (47%)»³. По результатам исследова-

---

¹ Исследовательская группа «Циркон». Официальный сайт. URL.: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf.

² Там же.

³ Там же.

ния, проведенного автором, экономическая мотивация (материальный успех) отмечена в качестве мотива 32,6% опрошенных и данный мотив занимает третью позицию.

А вот мотив признания, достижения успеха и повышения своего авторитета является наиболее неоднозначным. Так, признали для себя важным это стремление 39% опрошенных, и примерно столько же – 37%, считают для себя это неважным во Всероссийском опросе, и 18,9% в авторском.

В целом, сравнивая результаты двух опросов, можно сделать вывод о том, что группа мотивов, связанная с личностным ростом и самореализацией, свободой и независимостью занимает безусловно лидирующее положение. Мотивы, связанные с бизнес-мотивацией, выражены гораздо слабее. На наш взгляд, особое внимание заслуживает мотив, направленный на решение собственных проблем, посредством создания социального предприятия, так как именно данный мотив, на наш взгляд, может указывать на то, что семья является не только важным фактором к созданию собственного бизнеса, но и одним из его участников.

Т.А. ЛЕВЧЕНКОВА

*кандидат философских наук, доцент кафедры
«Методология права и юридическая коммуникация»
Российского университета транспорта (МИИТ)**

М.М. СИМОНОВА

*кандидат социологических наук, доцент
департамента психологии и развития
человеческого капитала Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации**

С.А. БУТЫРИНА

*кандидат философских наук, доцент
Московского государственного института
физической культуры, спорта и
туризма имени Ю.А. Сенкевича**

Проблема насилия в трудах русских просветителей

В статье анализируются взгляды русских просветителей на проблему насилия, в том числе военного. Рассматриваются их точки зрения о причинах насилия, изучается предлагаемая классификация войн. Делается вывод, что в данный период развития философской мысли происходит освобождение военно-политической проблематики от исключительно богословской оболочки.

***Ключевые слова:** насилие, война, просветители, государство.*

T.A. LEVCHENKOVA

*PhD in Philosophy, Associate Professor, department of
Methodology of Law and Legal Communication, Russian
University of Transport (MIIT)*

---

* Левченкова Татьяна Анатольевна, e-mail: tatlev@yandex.ru

* Симонова Маргарита Михайловна, e-mail: MMSimonova@fa.ru

* Бутырина Станислава Альбиновна, e-mail: s6354986@yandex.ru

M.M. SIMONOVA

**Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor at the Department of Psychology and Human
Capital Development, Financial University under the
Government of the Russian Federation**

S.A. BUTYRINA

**Candidate of philosophical sciences, associate
Professor, Moscow State Institute of Physical culture,
sports and tourism n.a. Yu.A. Senkevich**

The problem of violence in the works of Russian enlightener

The article analyzes the views of Russian educators on the problem of violence, including military violence. Their points of view on the causes of violence are considered, and the proposed classification of wars is studied. It is concluded that in this period of the development of philosophical thought, there is a liberation of military-political issues from the exclusively theological shell.

Keywords: *violence, war, enlightenment, the state.*

Сегодняшнее время по праву можно назвать временем ренессанса русской общественной мысли, когда происходит возрождение огромного интереса к отечественной философской традиции. Причина этого – не только проявление дани уважения великим предкам, но и попытка найти в произведениях русских мыслителей прошлого ответы на злободневные вопросы наших текущих будней. Уникальность философского знания заключается в том, что оно не стареет, не уходит в прошлое, так же как никогда не уйдут в прошлое и вопросы, над которыми тысячелетиями бьется философская мысль. В чем сущность человека и смысл его существования? Каково место и роль человека в этом мире? Очевидно, что и проблема насилия в человеческой истории тоже относится к числу «не стареющих».

Отношение к насилию, в том числе и к такой форме его проявления как войне, в русской общественной мысли было всегда неоднозначным: от полнейшего отрицания до признания ее объективности и необходимости в определенных условиях. Тем не менее, по меньшей мере, два аспекта рас-

смотрения этой проблемы оставались общими для всех философских систем и направлений. Во-первых, это попытка нравственной оценки войны. Русская философия всегда была известна своей моральной составляющей. Касается это и отношения к теме насилия. Другая особенность – поиски места России в историческом процессе и вытекающие отсюда варианты оценки возможности или невозможности оправдания насилия при выборе Россией своего исторического пути.

Одним из важных вопросов в истории русской философии является разработка проблемы насилия в контексте вопросов войны и мира. Причем, исследуя данную проблему, интересно проанализировать первоначальные подходы философского осмысления войны и мира в историко-теоретическом, мировоззренческом плане. Существует устоявшаяся традиция связывать зарождение военно-политической мысли на Руси с древней церковно-славянской трактовкой, которая объясняла причины возникновения войн «божьим попущением», наказанием за «грехи», содеянные человечеством. В дошедших до наших дней древнерусских литературных памятниках XI-XIII вв. достаточно широко представлена и другая позиция, заключающаяся в анализе темы насилия исходя из других оснований. В их числе «Повесть временных лет», «Русская правда», «Слово о полку Игореве», в которых обоснование сущности и причин войн, вооруженных конфликтов рассматривается во взаимосвязи с вопросами единства и национальной независимости русского государства.

Характерным примером является известный в истории русской общественной мысли труд «Слово о законе и благодати» (1037-1050 гг.), созданный, как полагает большинство исследователей Иларионом Киевским и во многом определивший ведущие проблемы русской литературы и философии XI-XIII столетий. Древнерусский мыслитель поставил перед собой сложную задачу: используя для большей убедительности высказывания из Священного писания, умышленно противопоставляя положения «закона» (Ветхого завета) «благодати» (Новому завету), доказать идею равенства всех народов и право народов на избавление от захватчиков, от «законом избранных».

Автор утверждает, что защита земли своей от внешних врагов – «благодать», но «единодержавие в земле своей» внутри своей страны не должно насилие. Данная точка зрения митрополита Иллариона нашла свое отражение в

других древнерусских произведениях, таких как «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Чтение о Борисе и Глебе».

В начале XII в. киевский князь Владимир Мономах поднимет данную тему в «Поучении» своим детям потомкам, уделяв отдельное внимание причинам возникновения войн и их характеру. Главный пафос военного аспекта его сочинения состоял в допущении войны в целях защиты родной земли. В другом древнем источнике «Молении Даниила Заточника», относящемся к началу XIII в., прославляется сильная политическая власть, которая способна иметь боеспособное войско и оградить родину от надвигающейся внешней опасности. Таким образом, можно отметить, что уже древние русские мыслители неоднократно предпринимали попытки теоретического осмысления проблем, связанных с причинами возникновения войн, характером их ведения и установления взаимосвязи между ними и политикой государства. Начиная с 1240 г, на протяжении более двух столетий, вследствие монгольского нашествия на Русь надолго замедляется развитие общественно-политической мысли. В свое время К. Маркс писал по этому поводу, что монгольское иго не только подорвало экономику и культуру страны, но и иссушило душу русского народа. Это несомненно наложило свой отпечаток на развитие общественной мысли: если в памятниках древнерусской письменности домонгольского периода на первом месте стояла тема объединения русских земель, находящихся в состоянии междоусобицы, то в последующий период, в условиях внешней опасности, основной становится задача защиты Отечества и освобождения Руси от иноземных захватчиков. Решение задачи восстановления национального суверенитета протекало в сложной внутренней ситуации, что проявлялось в том числе в идеологических религиозных спорах о взаимоотношениях церкви и государства. Достаточно в этой связи вспомнить спор иосифлян и нестяжателей. После падения монгольского владычества (1480 г.), с XVI в., в русском обществе происходят существенные социально-экономические изменения, связанные с активным экономическим, политическим и культурным развитием, концентрацией национальных сил: складывается национальный рынок; изменяется социальная структура общества – центральная власть, опираясь на «служилое» дворянство, ограничивает влияние боярской знати; преодолевается феодальная раздробленность. Вместе

с тем обостряются внутренние классовые противоречия, которые в XVII в. выливаются в крестьянские войны под предводительством Ивана Болотникова и Степана Разина.

Развитие общественной жизни России в XVII в. несколько меняет тематику философской и общественно-политической мысли в сторону вопросов о дальнейшем развитии страны, об отношении к Западной Европе и греческому Востоку, о культурно-исторической ориентации страны. Религиозное мировоззрение перестает удовлетворять интересам и стремлениям передового слоя дворянства и посадского населения, начинается процесс обмирщения и европеизации культуры. Общественная мысль становится более тесно связанной с реальными социальными процессами.

Дальнейшее развитие тема насилия получило свое отражение во взглядах прогрессивных мыслителей, теоретические разработки которых были связаны с попытками осмысления опыта прошлого и периода «смутного времени». Практическую и реальную направленность развития военно-философская мысль получила в известных трудах того времени, таких как «Плач о пленении и конечном разорении превысокого и пресветлого московского государства», «Сказание» Авраамия Полоцкого, «Письма» Никона, «Временник» Ивана Тимофеева, труды Хворостинина, Шаховского, Катывева-Ростовского и др.

Одновременно с господствующей в то время теорией «божественного предопределения войн» в работах представителей общественно-политической мысли формируется рациональный подход к анализу феномена насилия, появляются первые попытки типологизации войн, вырабатывается отношение к войне как к «бессмысленному и братоубийственному делу», зарождаются пацифистские идеи.

Так, Иван Тимофеев во «Временнике» выделяет войны, которые ведутся за обретение национальной независимости и «законопреступные войны», которые он называет «суетным советом безглавной чады» и «безумным шумом»¹.

Но уже более выражено, хотя и в узких рамках просветительской традиции, военно-философская проблематика нашла свое отражение во взглядах С. Полоцкого, Ф. Прокоповича, Ю. Крижанича, Е. Славинецкого, Ф. Ртищева. Харак-

---

¹ Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., пер. и коммент. О.А. Державиной / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.: Л., 1951.

терным для творчества этих мыслителей является то, что они не только описывали конкретные исторические события, но и высказывали более общие идеи о насилии, о причинах возникновения войн, их характере, пытались обосновать назначение и роль армии в обществе.

Важную роль в развитии общественно-политической мысли на Руси, в том числе и ее военно-философской проблематике, сыграло творчество Юрия Крижанича (1617-1683 гг.). Необычная судьба мыслителя, богатый жизненный опыт позволили ему осветить ход исторических событий «в земном приближении». Известный русский историк В.О. Ключевский, анализируя деятельность Ю. Крижанича, писал: «Крижаничу можно отвести особое, но видное место среди наших исторических источников: более ста лет не находим в нашей литературе ничего подобного наблюдениям и суждениям им высказанным. Наблюдения Крижанича дают новые краски для изображения русской жизни XVII в., а его суждения служат проверкой впечатлений, выносимых из ее изучения»¹. Родившийся в турецкой неволе, в бедной хорватской семье, рано осиротевший Ю. Крижанич был вывезен в Италию. Там, получив духовное образование в семинарии, он поступает в римскую коллегию Св. Афанасия, где его готовят для миссионерской деятельности в славянских странах. Главной целью молодого ученого стала борьба за объединение славян под началом мощного Российского государства. Эта мысль звучит во всех его трудах. Ю. Крижаничу принадлежит большая заслуга в том, что он был в числе первых исследователей, которые вплотную занимались теоретическими проблемами войны и мира. Это нашло отражение в целом ряде его научных работ, таких как «Политика», «Духовное завещание», «Толкование исторических пророчеств», «Повествование о Сибири» и др. В своем основном труде, в «Политических дум», Ю. Крижанич исследует темы войны трояким образом: с точки зрения экономических возможностей государства, с позиций военных средств и с позиций «мудрости», т.е. рассматривая в единстве средства духовные и политические. Мыслитель берет на себя смелость утверждать, что экономические интересы князей и феодалов являются главной причиной войн, а не божественное предопределение и расплата за грехи. Мирному «житию и благополучию» всех славян мешают две беды: «чужебесие –

---

¹ Ключевский В.О. Ю. Крижанич. Соч., М., 1957, т. 3, с. 254.

бешенное пристрастие ко всему чужеземному и чужевластво – иноземное иго, тяготеющее над славянами». «Ни один народ под солнцем, – пишет Ю. Крижанич, – исконе веков не был так изобижен и просрамлен от иноземцев как мы, славяне...». Исходя из этого, исследуя характер войн, Ю. Крижанич предпринимает попытку их классификации: в первую очередь он выделяет «разбойные войны», причинами которых являются корыстные цели правителей, и «рати праведные», которые ведутся за национальную независимость или для обеспечения своей безопасности. Вместе с тем открыто критикуя жесткий гнет самодержавия, Ю. Крижанич признает «законопреступными» всякие военные действия против законной власти. Мыслитель, перечисляя «срамоты и обиды народные» предлагает исправление сложившегося положения путем просвещения и правительственной регламентации, действием сверху: «царским повелением все можно исправить и завести все полезное»¹.

Аналогичных взглядов на происхождение и характер войны придерживались и другие мыслители того времени. Наиболее системно взгляды военно-философского характера нашли свое отражение в работах Симеона Полоцкого (1629-1680), таких как «Беседа о брани», «Жезл правления», «Венец веры», а также в его проповедях и поучениях. Исследуя причины войн на конкретных примерах действительной жизни, С. Полоцкий приходит к смелому выводу, что желание богатств брани возбуждает. Подобное понимание войн, как имеющих вполне земное происхождение, и их причин, основанных на жадности, стяжательстве, стремлении присвоить чужое добро, во многом предвосхитило научное рассмотрение происхождения войн. «С появлением частной собственности, классов и государства, – писал позднее Ф. Энгельс, – вооруженное нападение ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом»².

Несмотря на историческую ограниченность в понимании сущности и причин возникновения войн у С. Полоцкого и у других мыслителей того времени, все же следует подчеркнуть, что они отвергали богословский тезис о греховности человечества как основной причине войн. Являясь идеологом государственной централизации, воплощенной в неограничен-

---

¹ Крижанич Ю. Собрание сочинений Юрия Крижанича. М., 1891-1893.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 64.

ной монархии, Симеон Полоцкий провозглашает идеал сильного, способного защитить себя государства, во главе которого стоит просвещенный монарх. В числе первых ему принадлежит идея достижения в таком государстве «всеобщего блага» путем установления мира между сословиями. Интересен подход С. Полоцкого к определению места и роли армии при осуществлении насилия. Абсолютно верно мыслитель утверждает, что военные должны воевать только с теми, кто носит оружие, но мирные жители должны оставаться вне боевых действий. Вместе с тем, защита отечества – это священный долг всех жителей страны, а не только военных. Однако, С. Полоцкий, как и все предшествующие ему мыслители, был далек от признания справедливости классовой войны угнетенных против угнетателей.

Большой интерес представляет исследование темы насилия в рамках кружка Феофана Прокоповича (1681-1736 гг.), получившего название «Ученой дружины». Помимо глубокого интереса к науке и стремлению содействовать расцвету России, членов кружка, в который входили В.Н. Татищев, А.Д. Кантемир, И.Ю. Трубецкой, объединяли принципы рационального анализа, логической и фактической документальности. Это обстоятельство не могло не отразиться и на развитии ими военно-философских идей. Ф. Прокопович – автор большинства философско-социологических трудов, сыгравших значительную роль в обосновании политики государства. Среди них особое внимание заслуживает «Правда воли монаршей» и «Духовный регламент». Опираясь на исторический опыт европейских стран, Ф. Прокопович видел причину как внутренних, так и внешних военных конфликтов в общественном строе с нестабильными демократическими и аристократическими (олигархическими) режимами. Именно в них, по его мнению, кроются источники народных бедствий, вследствие которых возникают все «пребеззаконные дела», бунты, заговоры. Отстаивая самодержавие как наиболее полезное правление, гарантирующее общественное благополучие (все члены кружка были горячими почитателями Петра I и считали его правление образцом политической жизни общества), мыслитель исходит из сущности разработанной им концепции общей всенародной пользы. Пожалуй, впервые в русской общественной мысли звучит смелая мысль, определяющая действительные истоки народных выступлений, войн, восстаний: это прежде всего обострение имущественных и

сословных различий между «благородными» и «подлыми», чрезмерная эксплуатация народа, жестокость и своеволие господ, приносящие урон «общей пользе», отсутствие общего «беспечалья». У Ф. Прокоповича наиболее системно изложена концепция установления всеобщего мира, отрицающая войны и насилие вообще. Главными условиями наступления всеобщего мира для русского мыслителя выступает просвещение народа и установление просвещенной монархии, для которой было бы характерно соблюдение принципа «общей пользы»¹. Они же, по словам мыслителя, являются важнейшими факторами совершенствования общества, снятия острых социальных противоречий и наступления «общего беспечалья».

Анализируя и оценивая вклад прогрессивных мыслителей России первого этапа просветительства в разработку темы насилия, можно прийти к выводу о том, что для русских просветителей было характерно освобождение философской мысли от богословской оболочки. Для их взглядов характерен рациональный подход к решению многих проблем, связанных с темой войны, применение новых средств и методов исследования, не свойственных ранее отечественной философской мысли.

Важно также отметить, что многие теоретические положения русских просветителей послужили исходной базой для последующих исследований темы насилия и не потеряли своей актуальности и сегодня, т.к. без их анализа невозможно целостное понимание развития общественной мысли в России.

---

¹ Прокопович Ф. Слова и речи. М., 1965, с. 27.

М.И. ИВЛЕВА
*кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова**

К.Г. ЛЕВЧЕНКО
*кандидат физико-математических наук,
доцент департамента математики
Финансового университета
при Правительстве РФ***

Развитие понятия информационного общества с точки зрения ноосферного подхода в трудах Н.Н.Моисеева

Статья исследует основные особенности ноосферного подхода, использованного Н.Н. Моисеевым при изучении информационного общества. Также изучено понятие Коллективного Интеллекта как базиса информационного общества, место искусственного интеллекта в понятии Коллективного Интеллекта.

Ключевые слова: информационное общество, коэволюция, интеллект, разум, ноосфера.

M.I. IVLEVA
*PhD., Associated Professor of Philosophy,
Plekhanov Russian University of Economics*

K.G. LEVCHENKO
*PhD., Associated Professor of Philosophy,
Financial University under the Government of the
Russian Federation*

---

* Ивлева Марина Ивановна, stm602@yandex.ru

** Левченко Кирилл Геннадьевич, imaths@yandex.ru

The article examines the main features of the noosphere approach used by N.N. Moiseev in the study of the information society. The article investigates the concept of Collective Intelligence as the basis of the information society, the place of artificial intelligence in the concept of Collective Intelligence is also studied.

Keywords: *information society, coevolution, collective intelligence, reason, noosphere.*

Понятие информационного общества, начиная с 60-80-х гг. XX столетия, стало неотъемлемым элементом научного сознания. В трудах Ф. Махлупа, Й. Масуды, Й. Стоуньера, Н. Постмана, Р. Катца и др.¹ были заложены основы теории информационного общества, объяснены тенденции тогдашнего социального и технологического развития, долженствовавшие привести к установлению этого общества в социальной жизни, отмечалась особая роль социальной коммуникации, медиатехнологий, а впоследствии и сети интернет. В настоящее время уже ни у кого нет сомнения в том, что эпоха информационного общества наступила, и современные исследователи активно изучают ее материальные, экономические², технологические и социально-коммуникационные характеристики³.

Следует, однако, отметить, что многочисленные исследования информационного общества как феномена современной социальной реальности сосредоточены в первую очередь на его объективных характеристиках либо на вопросе, каково воздействие нового качественного состояния информации на человека. Субъективный же фактор, а именно, воздействие самого человека на развитие информации как основы новых общественных отношений и информационного общества в

---

¹ *Machlup F.* The production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962; *Postman N.* «The Information Environment» N.Y. University Education Quarterly, 1979, vol. 36, p. 234-245, *Masuda Y.* The information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981; *Stonier T.* The Wealth of Information. L., 1983; *Katz R.L.* The Information Society: An International Perspective. N.Y., 1988.

² *Гаверуш В.Д.* Философско-методологические основы анализа социально-экономических ситуаций / «Фундаментальные исследования в естественно-научной сфере и социально-экономическое развитие Белгородской области». Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2013, с. 258-275.

³ *Железнякова С.И.* Противоречия процессов массовой коммуникации в современном обществе // Теории и проблемы политических исследований, 2017, т. 6, № 1А, с. 232-240.

целом, фактически остается вне сферы современной научной проблематики.

Оригинальный подход к вопросу о том, каким образом духовная деятельность человека способствует возникновению и дальнейшему развитию новых отношений информационного общества, мы находим в творчестве отечественного мыслителя Никиты Николаевича Моисеева (1917-2000).

Н.Н. Моисеев, известный математик, ученый, обладавший разносторонними научными интересами, в 80-е годы XX столетия активно занимался изучением проблем вычислительной техники, кибернетики, информатики. В это же время окончательно сформировалось его внимание к изучению человеческого общества на основе ноосферной философии В.И. Вернадского. Развитие Н.Н. Моисеевым воззрений этого выдающегося философа и ученого обусловило использование им ноосферного подхода в изучении информационного общества.

В своем широко известном труде «Человек и ноосфера»¹, объясняя суть учения Вернадского, Моисеев отмечает, что существуют различные подходы и толкования, которые раскрывают понятие ноосферы, исходя из особых точек зрения, однако сам ученый подчеркивает на важность тезиса Вернадского о том, что ноосферное, согласованное с природой и несущее ответственность за ее будущее развитие общества, потребует специальной организации общества и даже создания специальных структур, которые будут способны обеспечить это совместное с природой развитие. И Моисеев делает вывод о том, что «ноосфера – это такое состояние биосферы, когда ее развитие происходит целенаправленно, когда Разум имеет возможность направлять развитие биосферы в интересах Человека, его будущего»².

Исходя из принципов холистической философии, мыслитель не сосредоточивается на изучении ноосферы как таковой, но стремится охватить картину развития человечества во всей ее целостности и полноте, заявляя: «Я считаю более уместным говорить не о ноосфере, а об эпохе ноосферы, когда человек уже сможет разумно распоряжаться своим могуществом и обеспечить такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит развиваться и обществу, и Приро-

---

¹ Моисеев Н. Человек и ноосфера. М., «Молодая гвардия», 1990

² Там же. с. 8.

де»¹. Следуя теории Вернадского, Моисеев отмечает, что в течение длительного времени происходил, как он пишет, «естественный» ход исторического процесса, когда человеческий разум практически не оказывал воздействия на ход общественного развития, за исключением революционного преобразования логики антропогенеза вследствие возникновения морали: «Запрет на убийство себе подобных ... качественно изменил весь характер эволюционного процесса. Чисто биологическое развитие начало постепенно замедляться, уступая место развитию общественному, т. е. развитию новых общественных форм жизни»². Ныне происходит новая революция антропогенеза, не просто эпоха утверждения новой цивилизации, но переход к новым принципам антропогенеза и появлению нового человека. И переход к информационному обществу, базисом которого, в терминологии Моисеева, является так называемый Коллективный Интеллект либо Коллективный Разум, является механизмом этих революционных изменений.

Коллективный разум – это не совокупность разумов людей, которые живут в одном обществе в одно и то же время. Коллективный Разум (Коллективный Интеллект) – это «системное свойство совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание, коллективную память и, может быть, самое главное – вырабатывать и принимать коллективные решения»³. Эволюционный процесс становления и развития Коллективного Интеллекта, по мнению Моисеева, является не социальным, но природным процессом, наряду с другими процессами природы. Как отдельные индивиды, так и люди в целом нуждаются в обмене информацией, опытом и навыками, следовательно, в коллективных действиях, объединенных общим пониманием цели, а также технологиями накопления, передачи и использования информации, на основе которой принимаются как индивидуальные, так и коллективные решения.

Процесс становления Коллективного Интеллекта является весьма длительным и начинается в эпоху палеолита, со

---

¹ Моисеев Н. Человек и ноосфера, с. 8.

² Моисеев Н.Н. Агония России: Есть ли у нее будущее? (Попытка системного анализа проблемы выбора) / Моисеев Н.Н. Заслон Средневековью. М., Тайдекс Ко., 2003, с. 119.

³ Там же, с. 120.

времен первых революционных изменений в антропогенезе, но, как считает Моисеев, будучи природным, естественным процессом, он по большей части носил не столько качественные, сколько количественные изменения: «Если во времена палеолита можно было говорить о коллективном интеллекте обитателей одной пещеры, в крайнем случае, племени, то в период максимума голоцена, когда появилась первая иероглифическая письменность, начал возникать коллективный интеллект локальных цивилизаций, а с появлением феномена науки, развитием техники и промышленности, с расширением средств связи и развитием контактов стало правомочным уже в начале XX в. говорить об интеллекте планетарного сообщества»¹.

Технико-технологические изменения, произошедшие во второй половине XX в., связанные с развитием средств коммуникации и вычислительной техники, постановка новых задач общепланетарного масштаба для решения глобальных проблем современности и формирование глобального гражданского общества, детерминировали факт резкого ускорения развития Коллективного Интеллекта. И это развитие, которое доньше носило стихийный характер, вслед за развитием экономики, науки и техники, в настоящее время должно быть качественным образом преобразовано: «пришло время его целенаправленной организации в масштабе планеты, необходимой для формирования информационного общества и сохранения цивилизации»².

Как мыслит Моисеев, инструментарием такого преобразования становится искусственный интеллект, интеллектуальная система «система обмена, накапливания, хранения информации (т. е. система, формирующая коллективную память) и использования полученной информации для выработки рациональных решений»³. Проблема искусственного интеллекта, начиная с 90-х гг XX в. стала одной из наиболее обсуждаемых в социальной философии⁴, культурологии, социоло-

---

¹ Моисеев Н.Н. Агония России: Есть ли у нее будущее? (Попытка системного анализа проблемы выбора) / Моисеев Н.Н. Заслон Средневековью, с. 121.

² Там же, с. 121.

³ Там же, с. 123.

⁴ Алавердян А.Л., Гавриш В.Д., Галухин А.В. Социальная философия в актуальном изложении. Учебник / Белгород, 2018.

гии¹, и Моисеев вносит в нее свой оригинальный аспект. Наибольшее значение для будущего человечества имеет аналитический потенциал интеллектуальных систем и их способность служить основой для процедур принятия коллективных решений.

В первую очередь, по мнению ученого, широкое использование Коллективного Интеллекта и его целенаправленное совершенствование необходимы для решения глобальных проблем современности, требующих объединённых планетарных усилий, от работы с которыми зависит само существование цивилизации. Принятие любых социально-экономических и социально-политических решений должно соответствовать требованиям экологического императива, той границе осуществления человеческой деятельности, которую ни при каких обстоятельствах нельзя переступать, и для выполнения этого требования необходима информационная обеспеченность, для чего недостаточно простое существование сети интернет как пространства свободного обмена информацией и ее хранения. «Необходима выработка Стратегии планетарного сообщества, способной реализовать принципы коэволюции человека и биосферы, т. е. формирование такой организации сообщества, в основе жизнедеятельности которой лежали бы принципы экологического императива»², что невозможно без регламентированного сбора и классификации информации.

Таким образом, по мнению Н.Н. Моисеева, информационное общество представляет собой в первую очередь социально-политический организм особого рода, «в котором Коллективный Разум играет такую же роль в его жизнедеятельности, как и разум человека в его организме. Он способен предвидеть опасности и помочь найти рациональные решения не только локальных, но и общечеловеческих проблем»³.

---

¹ Железнякова С.И. Профессионализация и социальная адаптация молодежи // Точки над Ё. 2014, № 2(11), с. 27-31.

² Моисеев Н.Н. Агония России: Есть ли у нее будущее? (Попытка системного анализа проблемы выбора) / Моисеев Н.Н. Заслон Средневековью, с. 127.

³ Там же, с. 128.

А.В. МАТЮХИН

*доктор политических наук, профессор кафедры
теории и истории международных отношений
Института международных отношений
и социально-политических наук (факультет)
Московского государственного лингвистического
университета**

Радикализация идеи парламента в русском либерализме второй половины XIX века

В статье прослеживаются процессы теоретической и практической радикализации идеи парламента в русском либеральном движении второй половины XIX века, выявляется его социальная база и особенности идеологического мировоззрения. Значительную роль в радикализации идеи парламента сыграли либеральные представители земского самоуправления. Институт земства стал рассматриваться не для решения насущных местных проблем, а в качестве политической задачи форсированного учреждения парламента как параллельного центра власти.

***Ключевые слова:** радикализация, идея парламента, русский либерализм второй половины XIX века, земство, общеземское представительство, конституция.*

A. V. MATIUKHIN

*Doctor of Political Sciences, Professor
of the Department of Theory and History
of International Relations at the Institute
of International Relations and Socio-political
Sciences (faculty) Moscow State linguistic University*

---

* Матюхин Андрей Викторович, e-mail: avmpl@mail.ru

Radicalization of the Idea of Parliament in Russian Liberalism of the Second Half of the XIX Century

The article traces the processes of theoretical and practical radicalization of the idea of parliament in the Russian liberal movement of the second half of the XIX century, reveals its social base and features of the ideological worldview. Liberal representatives of the zemstvo self-government played a significant role in the radicalization of the idea of parliament. The institution of the zemstvo began to be considered not for solving urgent local problems, but as a political task of forcing the establishment of parliamentary representation as a parallel center of power.

Keywords: radicalization, the idea of parliament, Russian liberalism of the second half of the XIX century, zemstvo, all-Russian representation, the constitution.

Данная статья является продолжением проблематики идеи парламента в русском дореволюционном либерализме, начатой автором в предыдущем номере журнала «Социально-гуманитарные знания»¹. В первой статье давалась характеристика теоретических особенностей реализации проектов парламентаризма в России как со стороны крупнейших либеральных мыслителей XIX в. (М.М. Сперанского, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина), так и высшего либерального чиновничества (Д.А. Милютин, П.А. Валуева, Вел. кн. Константина Николаевича, М.Т. Лорис-Меликова). Эти парламентские проекты отличал рационально-сдержанный, консервативный характер. Но наряду с подобным умеренным, ориентированным на стабильность реформируемой политической системы охранительным подходом, со второй половины XIX в. в отечественном либеральном лагере проявились серьезные радикальные тенденции.

Здесь важно подчеркнуть, что популярность либеральных идей в России всегда обеспечивалось достаточно поверхностным их восприятием представителями так называемых «образованных классов». В своем массовом варианте и либерально настроенная аристократия, и российская интеллигенция традиционно не проявляли особую склонность ни к

---

¹ Матюхин А.В. Идея парламента в русской либеральной мысли XIX века // Социально-гуманитарные знания, 2021, № 3, с. 225.

серьезному анализу реальных политических процессов, ни к глубокому познанию сущности и логики либеральной философии, часто компенсируя свою некомпетентность выхватыванием отдельных привлекательных фрагментов из трудов либеральных классиков – Д. Локка, Вольтера, Ш.-Л. Монтескье, А. Смита, И. Канта, Д. Милля и др. К середине XIX века основными массовыми носителями либеральных настроений выступали университетские профессора и приват-доценты, «прогрессивные» помещики, литераторы, журналисты, учителя гимназий, а после начала реформ Александра II социальная база отечественного либерализма существеннополнилась адвокатами, присяжными заседателями, разночинной интеллигенцией, деятелями земского движения.

Одной из самых популярных и привлекательных для «массового отряда» российских либералов оказалась идея парламента. В этой связи стоит обратить внимание на характеристику неоднородности феномена русского либерализма со стороны Б.Н. Чичерина. Хорошо зная изнутри особенности отечественного либерального лагеря, он старался провести разграничительную грань между подлинным «охранительным» либерализмом, объединяющим конструктивных сторонников постепенных преобразований в сотрудничестве с властью, и «крайностью либерализма» – «радикальной партией». Радикальных либералов он, в свою очередь, делил еще на два подвида: охлократический «уличный» либерализм – ориентированный на громкие политические скандалы и дискредитирующий сущность либеральных свобод, и «оппозиционный либерализм» – не отказывающийся от предоставляемых властью «теплых местечек», но постоянно обличающий эту же власть, российские реалии, критикующий «медленность реформ», призывающий к ускоренным либеральным изменениям¹.

Здесь также важно привести следующие замечания Б.Н. Чичерина: «Если либералы («охранительные» по классификации автора – А.М.) стремясь к улучшениям, выставляют идеальные требования и держатся более или менее теоретических начал, то для радикальной партии отвлеченная идея, доведенная до крайних последствий, составляет осно-

---

¹ Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. Издание К. Солдатенкова. М.: Типография В. Грачева и комп., 1862, с. 185-204.

вание всех ее политических воззрений»¹, что может расшатать общественную ситуацию в стране до «разгульной свободы, которая не признает себе пределов»². Он так же подчеркивал, что «разумный и умеренный либерализм всегда составлял у нас достояние ничтожного меньшинства, бессильного среди крайних течений»³ и отмечал склонность российского радикал-либерала «прибегнуть к насилию»⁴. Этот политико-идеологический анализ Чичерина оказался весьма пророческим: начиная с появления на исторической арене России - и вплоть до наших дней⁵ отечественный либерализм в своем доминирующем массовом, поверхностном, радикальном варианте оказался тесно связанным не с созиданием, а с разрушением государственных устоев, традиций, культуры, всего жизнеустройства русского мира.

Со второй половины XIX в. исследуемая либеральная идея парламента стала ярким примером той самой, по определению Чичерина, «отвлеченной идеей, доведенной до крайних последствий». Особенно показательно это проявилось после начала земской реформы Александром II. Согласно «Положению о земских учреждениях» (1864 г.) предусматривалось развитие системы местного территориального и хозяйственного самоуправления в Российской Империи⁶. Но именно земские учреждения оказались местом массовой концентрации российских либералов. «Либерализм стал модой, даже средством обратить на себя внимание»⁷ – писал, например, А.И. Герцен. Общественные настроения периода земской реформы показательно характеризовал и русский

---

¹ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866, с. 469.

² Чичерин Б.Н. Мера и границы // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. Издание К. Солдатенкова. М.: Типография В. Грачева и комп., 1862, с. 79.

³ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки в III томах. М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, т. III, 1898, с. 404.

⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866, с. 469.

⁵ Матюхин А.В. Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал), 2015, № 4, с. 113-119.

⁶ История России / А.В. Матюхин, Ю.А. Давыдова, Р.Е. Азизбаева / Под ред. А.В. Матюхина. 3-е издание. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2017, с. 108-110.

⁷ Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959, т. 18, с. 193.

философ В.В. Розанов, замечая, что в то время доминировал «самодовольный либерализм», а любой не либерал оценивался «как бы изгой без княжества: ни ум, ни талант, ни богатое сердце не давало того, что всякий тупица имел я жизни, в печати, если во лбу его светилась медная бляха с надписью «Я либерал»¹.

Не в последнюю очередь также внимательное наблюдение Ф.М. Достоевского за деятельностью и особенностями мировоззрения земских либералов отразилось в соответствующей характеристике романа «Идиот»: «Русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию, то есть ненавидит и бьет свою мать. ... Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, все»². Здесь важно подчеркнуть, что институт земства стал активно использоваться отечественными либералами для решения не столько насущных местных хозяйственных проблем, сколько политических задач, главной из которых стало ускоренное формирование общероссийского парламента.

При этом именно земские учреждения стали рассматриваться как первоначальный подготовительный этап выстраивания некой пирамидальной конструкции земской системы - объединения представителей губернских земств в единый общероссийский центральный земский орган с политическими полномочиями представительной и законодательной власти. «Нельзя перестроить здание и оставить над ним прежнюю крышу»³ – писал, например, активный сторонник общеземского парламента Л.А. Полонский в вырезанном цензурой «Внутреннем обозрении» первого номера журнала «Вестник Европы» за 1876 г. По меткому замечанию поборника «умеренной» чичеринской традиции В.А. Маклакова, сделанном уже в эмиграции, российские либералы увидели в земских учреждениях предпосылку для конституционного строя⁴, а тео-

---

¹ Цит. по: *Корольков А.А.* Пророчества Константина Леонтьева. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1991, с. 123.

² *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинение в двенадцати томах. М.: Издательство «Правда», 1982, т. 7, с. 16.

³ М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. М.К. Лемке: В 5 томах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911, т. 2, с. 190.

⁴ *Маклаков В.А.* Первая Государственная Дума: (воспоминания современника). Париж, 1939, с. 257.

ретик монархизма¹ Л.А. Тихомиров так характеризовал господствующие умонастроения либеральных лидеров земств: «Если сделан первый шаг, то нужно ... дойти до «увенчания здания», до «конституции», до ограничения самодержавия волею народа», так как «народ дорос до гражданской свободы»².

Уже через год после начала земской реформы Петербургское губернское земское собрание, при поддержке ряда других земств, ходатайствовало о созыве центрального земского собрания³. В дальнейшем подобные ходатайства со стороны земских лидеров увеличивались, а радикальность требований отечественных либералов нарастала⁴. В 1870-х гг. прошло несколько нелегальных совещаний и съездов «земской общественности» с целью разработки общей тактики борьбы за учреждение института народного представительства и подготовки конституции. Первый нелегальный съезд лидеров земского движения собрался в Москве в марте 1871 г. в Москве, на котором были представлены восемь председателей земских губернских управ и около двух десятков земских гласных из других губерний⁵. Параллельно начались консультации земских либералов с представителями революционных подпольных организаций для согласования деятельности по общей борьбе с правительством и формирования представительного органа⁶. «У нас нет врагов

---

¹ Матюхин А.В. Самодержавная система государственного управления в монархической теории Л.А. Тихомирова // Журнал политических исследований, 2018, т. 2, № 2, с. 1-15.

² Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб.: Российский имперский союз-орден, 1992, с. 376.

³ Белокопский И.П. Земское движение. М.: Московское Книгоиздательское Товарищество «Образование», 1910, с. 7.

⁴ См.: Тихомиров Л.А. Конституционалисты в эпоху 1881 года. 3-е пересмотренное издание. М., 1895, 122 с.; Белокопский И.П. Земство и конституция. М.: Московское Книгоиздательское Товарищество «Образование», 1910, 183 с.; Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России: (Воспоминания современника): [В 3-х частях]: Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г. Ч. 1. [Отд. 1-2: Реакция. Оживление России]. Париж: Журн. «Илл. Россия», 1936, 246 с.; Петров Ф.А. Нелегальные общеземские совещания и съезды конца 70-х – начала 80-х годов // Вопросы истории, 1974, № 9, с. 33-44; Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. М.: «Наука», 1977, 288 с.

⁵ Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х годов XIX в. Л.: «Наука», 1978, с. 218-219.

⁶ См.: Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля // Архив русской революции в XXII томах. Берлин, 1934, т. XXI, 467 с.

слева»¹ - отмечал один из активных лидеров либеральных земцев И.И. Петрункевич. Он считал тактический союз русских либералов с революционерами достаточно перспективным в общей борьбе с самодержавной системой.

В 1880 г. состоялся съезд нелегальной земской «Либеральной лиги», где главным вопросом ставилось усиление давления на власть с целью форсированной организации центрального народного представительства. На основе этого был образован Земский союз для выработки политической тактики действий по децентрализации государственного управления и учреждения Государственной Думы в качестве полноценного парламента, с передачей ей функций контроля за действиями правительства².

На подобного рода нелегальных собраниях, съездах и союзах земских либералов речь шла фактически о государственном перевороте путем создания параллельного имперской исполнительной вертикали центра власти в лице сформированного земцами общероссийского парламента, с последующим возрастанием его полномочий. При этом фигурировали различные варианты названий парламента – «Учредительное собрание», «Общий Совет народных представителей», «Центральное земское собрание», «Государственная Дума», «Земский союз», «Земский Собор» и т.д.

Умеренный вариант готовившейся М.Т. Лорис-Меликовым конституции, предусматривающей законсовещательный статус Общей комиссии выборных местных представителей от губернских земских собраний, также не вдохновил российских либералов, вызвав ряд ответных, более радикальных проектов. Так, согласно проекта К.К. Арсеньева, предлагалось создание специального общеземского собрания для рассмотрения земских ходатайств, поступавших с мест в адрес правительства, а также реорганизацию Государственного Совета и Сената путем пополнения их выборными земскими представителями³. М.М. Стасюлевич писал о созревших условиях в России для ускоренного учреждения полноценного

---

¹ Цит. по: *Шаццлло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. М.: «Наука», с. 162.

² *Тихомиров Л.А.* Конституционалисты в эпоху 1881 года. 3-е пересмотренное издание. М., 1895, с. 106-107.

³ *Петров Ф.А.* Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в конце 70-х – начале 80-х годов XIX в. // Отечественная история, 1993, № 4, с. 34-35.

парламента с законодательными функциями и ответственности перед ним правительства¹. А И.И. Петрункевич призывал: «Мы не должны быть фигурантами конституционной комедии, а, отвергнув всякую конституцию, данную сверху, будем настаивать на созыве Учредительного собрания»².

С другой стороны, были также попытки русских либералов «договориться» с М.Т. Лорис-Меликовым на общий компромиссный вариант «дележа власти» через учреждение проземского парламентского представительства. Так, например, будущий председатель I Государственной Думы С.А. Муромцев, совместно с А.И. Чупровым и В.Ю. Скалоном, предлагали созыв «Особого самостоятельного собрания представителей земства к участию в государственной жизни»³, но эта заявка была правительством отвергнута.

После убийства 1 марта 1881 г. Александра II и устранения из политической элиты М.Т. Лорис-Меликова с рядом других либерально настроенных чиновников, новый российский император Александр III сразу обозначил свое отрицательное отношение как к планам общеземского народного представительства, так и к институту парламентаризма в России достаточно емкой фразой: «Выберут в депутаты пустых болтунов – адвокатов, которые будут только ораторствовать, а пользы для дела не будет никакой»⁴.

Несомненно и то, что Александр III находился под интеллектуальным влиянием своего наставника и ближайшего соратника, идеолога российского самодержавия К.П. Победоносцева⁵, который саму либеральную идею парламента называл «Великой ложью нашего времени». Он, в частности, писал: «Учреждение, основанное на ложном начале, не может быть иное, как лживое... Парламент есть *учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей*». ... На фронто-

---

¹ М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. М.К. Лемке: В 5 томах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1912, т. 3, с. 774-775.

² Петрункевич И.И. Ближайшие задачи земства (1879) // Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном в 22 томах. М.: «Терра», 1993, т. 21-22, с. 456.

³ Муромцев С.А. В первые дни министерства М.Т. Лорис-Меликова: Записка о полит. состоянии России весной 1880 г. Berlin, 1881, с. 43-44.

⁴ Цит. по: Литвак Б.Г. Реформы и революции в России // История СССР, 1991, № 2, с. 94.

⁵ Отечественная история: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Матюхин, Давыдова Ю.А., Ушаков А.И. и др. / под ред. А.В. Матюхина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012, с. 108-109.

не этого здания красуется надпись: «Все для общественного блага». Но это ничто иное, как самая лживая формула; парламентаризм есть торжество эгоизма, высшее его выражение. Все здесь рассчитано на служении своему я»¹. А служение исключительно своему я противоречит в принципе русской социально-политической традиции, которая строится на идее целостности².

Другой знаковый представитель высшего российского консервативно-монархического чиновничества В.К. Плеве следующим, весьма не комплементарным, образом характеризовал деятельность либеральных земцев второй половины XIX века: «Мутные источники в виде работы политических карьеристов всякого рода, которые пользуются всеми подходящими случаями, чтобы устраивать нечто вроде общественных протестов, и происков разных центробежных сил и стремлений на инороднической подкладке»³.

Общая политика Александра III по укреплению «вертикали власти» привела к существенному снижению инициативности и проявлений политической активности земских либералов, а развитие идеи парламента сместилось по преимуществу в академическую сферу и область публицистической полемики на страницах отечественных и европейских изданий. Определенное «политическое затишье» в вопросе «представительства» пришлось и на первые годы правления Николая II, но с начала XX века либеральная идея парламента получила не только теоретическое, но и весьма бурное практическое воплощение, отразившись роковым образом как на судьбе Российской Империи, так и либерального Временного правительства. Этому будет посвящена статья в следующем номере журнала «Социально-гуманитарные знания».

---

¹ *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993, с. 31-35.

² *Ишутин А.А.* Идея целостности как российский социально-политический феномен // Журнал политических исследований, 2020, т. 4, № 2, с. 129-137.

³ Цит. по: *Любимов Д.Н.* Памяти Вячеслава Константиновича Плеве. СПб., 1904, с. 41-42.

Т.И. САВИНЧЕНКО

*кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры истории и философии Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова**

М.А. КИНДЗЕРСКАЯ

*кандидат культурологии, доцент, доцент
кафедры истории и философии Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова***

Начальный период Великой Отечественной войны на страницах журнала «Исторический архив»

В статье рассматриваются документальные публикации журнала «Исторический архив», посвященные начальному периоду Великой Отечественной войны, которые представляют научный интерес и были опубликованы впервые.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, «Исторический архив», начало войны, документальные публикации.

T.I. SAVINTCHENKO

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History and
Philosophy, Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov*

M.A. KINDZERSKAYA

*Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of History and
Philosophy, Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov*

---

* Савинченко Татьяна Игоревна, Savintchenko.TI@rea.ru

** Киндзерская Марина Александровна, ma_kindzerskaja@rambler.ru

The initial period of the Great Patriotic War on the pages of the magazine "Historical Archive"

The article examines the documentary publications of the journal "Historical Archive", dedicated to the initial period of the Great Patriotic War, which are of scientific interest and were published for the first time.

Keywords: *The Great Patriotic War, "Historical Archive", the beginning of the war, documentary publications.*

В этом году исполняется 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны. На страницах журнала «Исторический архив» публикуются новые документы и материалы по истории Великой Отечественной войны, которые представляют несомненный научный интерес. Документальные публикации журнала затрагивают важную тему: предыстория Великой Отечественной войны и ее начальный период. Выделим самые значимые публикации журнала: «Неуслышанные сигналы войны. Докладные записка Л.П. Берии и И.М. Масленникова (апрель-июнь 1941 г.)»¹; «Нападение на Россию планируется на весну 1941 г. Французская военная разведка о подготовке немецкого вторжения в СССР»²; «Анализ дел по вскрытой вражеской агентуре свидетельствует»³; «Только авторитетный командир сможет заставить преодолеть страхи и инстинкт сохранения». Докладные записки секретаря ЦК КП(б) Б П.К. Пономаренко И.В. Сталину. 1940-1942 гг.»⁴; «Директивные документы ГКО о создании московской зоны обороны (сентябрь-октябрь 1941 г.)»⁵.

Различного рода версии о просчетах советского политического и военного руководства в определенный сроков войны, заставляют вновь обращаться к данной проблеме. Именно этой проблеме посвящена публикация «Неуслышанные сигналы войны»⁶.

Журналом опубликованы докладные записки А.П. Берии и заместителя парткома внутренних дел И.И. Масленникова

---

¹ См.: Исторический архив. 1995, № 2, с. 4-22.

² См.: Исторический архив, 1996, № 1, с. 71-86.

³ См.: Исторический архив, 1999, № 4, с. 37-47.

⁴ См.: Исторический архив, 2004, № 6, с. 44-78.

⁵ См.: Исторический архив, 2015, № 6, с. 3-35.

⁶ См.: Исторический архив, 1999, № 4, с. 4-22.

адресованные И.В. Сталину, В.М. Молотову, С.К. Тимошенко за период с 12 апреля – по 21 июня 1941 г. Документы извлечены из фонды заместителя парткома внутренних дел СССР по войскам и хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА).

Данная публикация содержит сведения о том, когда и какая информация поступала от НКВД о приготвлении Германии к войне против СССР. Благодаря данной публикации, мы можем узнать о том, персонально кому в высшие инстанции поступала данная информация.

В опубликованных «Историческим архивом» документах так же содержится информация: об ускоренных темпах передислокации германских войск к границам СССР, в том числе и мотомеханизированных дивизий, о развернутом германским военным командованием сооружении укреплений в районе границы, налаживание связи для прослушивания телефонных переговоров (. док. №№, 4, 5, 9).

Факты о нарушениях государственной границы СССР германскими самолетами содержатся в документах №№ 2, 5, 7, В, 10, 11, 12, 13, 14 Безусловно, наличие такого рода информации, позволяло судить о возможных сроках начала войны¹.

Несмотря на многочисленность сведений о приготвлении фашистской Германии к войне с Советским Союзом, Сталин трактовал эти фаты, как умышленную дезинформацию. Поэтому директива наркома обороны приграничным округам разработать к 25 мая свои планы обороны и планы ПВО появилась слишком поздно. Директива НКО и Генерального штаба за подписью Тимошенко и Жукова приграничным округам о возможном нападении немцев была подготовлена лишь вечером 21 июня 1941 г. ставила задачу не поддаваться на провокационные действия, а поступила она в войска, когда уже шла война.

В воспоминаниях маршала Г.К. Жукова, много раз переизданных², содержатся размышления о просчетах в определении сроков вероятного нападения немецко-фашистских войск. Г.К. Жуков приходит к выводу, что «мы, военные, вероятно не сделали всего, чтобы убедить И.В. Сталина в неизбежности войны с Германией в самое ближайшее время и доказать

---

¹ *Савинченко Т.И.* Публикаторская деятельность журнала «Исторический архив» по истории Великой Отечественной войны. М., 2002, с. 68.

² Первое издание относится к 1969 г.

необходимость провести несколько раньше в жизнь срочные мероприятия, предусмотренные оперативно-мобилизационным планом. И так, ставшие доступными архивные материалы позволяют по-новому взглянуть на события начала Великой Отечественной войны. в целом, фактически остается вне сферы современной научной проблематики.

Как бы продолжением этой темы является публикация «Нападение на Россию планируется на весну 1941 г.» основанная на данных французской военной разведки о подготовке немецкого вторжения в СССР.

Несмотря на то, что Франция капитулировала в июне 1940 г., французская военная разведка вела активную работу против фашистской Германии, Научной значимостью данной публикации является то, что в ней излагаются вопросы организации боевой подготовки германских войск в зимнее - военную кампанию 1941 г., а самое главное приводится довольно точный прогноз развития событий в Европе. Предсказывается расширение германской агрессии в балканском регионе и говорится о том, что война против СССР начнется весной 1941 г.

Дата составления аналитической справки французских спецслужб «Аннотация немецких документов, касающихся обучения немецкой армии зимой 1940-1941 гг.», не указана. Однако, исходя из того, что в ней анализируются документы Вермахта, последний из которых датирован 28 февраля 1941 г., а в прогнозе говорится о готовящемся вторжении немецких войск в Югославию и Грецию, начавшемся в апреле 1941 г., то можно утверждать, что материал подготовлен в период между двумя этими датами.

Интересной представляется и судьба данного документа. При оккупации Южной Франции в 1942 г. данный документ мог попасть к гитлеровским спецслужбам. Однако возможен был и другой вариант развития событий: в июне 1944 г. после высадки войск союзников в Нормандии, гитлеровские спецслужбы захватили архивы французской военной разведки. И только потом, уже как трофей, из фашистской разведки этот документ достался Красной Армии. Выявлен он в фондах Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ)¹.

---

¹ Савинченко Т.И. Публикаторская деятельность журнала «Исторический архив» по истории Великой Отечественной войны. М., 2002, с. 72.

Начальному периоду войны посвящена публикация «Анализ дел по вскрытой вражеской агентуре свидетельствует»¹. Речь в ней идет о методах работы германских спецслужб на Украине. Документ датируется концом декабря 1941 г. Эта докладная записка НКВД Украинской ССР в НКВД СССР о методах работы немецкой разведки на территории Украины. К концу осени 1941 г. почти вся левобережная часть Днепра и многие районы Донбасса оказались под немецкой оккупацией. Непосредственно за регулярными войсками Вермахта продвигались подразделения немецкой военной разведки (абвер). Вслед за военной разведкой, подчиняющейся непосредственно командованию Вермахта, в захваченные области Украины были переброшены подразделения Главного управления имперской безопасности (РСХА). Таким образом, к зиме 1941 г. на Украине была создана мощная разведовательно-подрывная система органов спецслужб фашистской Германии.

Ценностью данной публикации является то, что в ней обобщен опыт практической борьбы чекистов НКВД УССР с противником. Для историков данная докладная записка представляет интерес в связи с тем, что содержание документа, его фактический материал, были использованы для подготовки информационного сообщения в Государственный Комитет обороны.

Опубликованный «Историческим архивом» документ является одним из первых документов аналитического характера, в котором на высоком профессиональном уровне изложены выявленные формы и методы подрывной деятельности немецкой разведки в период боевых действий в прифронтовых и тыловых районах оккупированной территории Украины. Тот факт, что в планы противника входило ведение подрывной работы в глубоком тылу советской территории, свидетельствует о том, что фашистская стратегия «молниеносной войны» окончательно провалилась и перед фашистской Германией встала проблема затяжной войны с Советским Союзом.

Таким образом опубликованные документы позволяют реально взглянуть на события начала войны² и вносят вклад в формирование исторического сознания.

---

¹ См.: Исторический архив, 2000, № 4, с. 37-47.

² Гаерш В.Д., Заклинский П.А. Историческое время // Социально-гуманитарные знания, 2018, № 9, с. 155-161.

А.В. ГАЛУХИН
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова**

К определению понятия достоверности с позиций теории обоснования

Достоверность может определяться по логическим, деонтологическим и эпистемическим критериям. В классической эпистемологии достоверность истолковывалась в абсолютном смысле, исходя из условий непосредственного усмотрения истинности. Релятивное понятие достоверности раскрывается на основе выделения конкретных модусов эпистемического превосходства; достоверность определяется как такая эпистемическая модальность, которая соответствует превосходной степени обоснованности. Рассматриваются критерии достоверности, определившиеся в программах фундаменталистской эпистемологии.

***Ключевые слова:** эпистемология, достоверность, знание, эпистемическое обоснование, фундаментализм, интернализм в теории обоснования.*

A. V. GALUKHIN
*PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of history and philosophy,
Plekhanov Russian University of Economics*

On the definition of the concept of certainty in terms of theory of justification

---

* Галухин Андрей Владимирович, e-mail: mystolbard@gmail.com

Certainty can be defined according to logical, deontological and epistemic criteria. In classical epistemology, certainty was treated absolutely – as that status of a belief which is derived from the immediate grasp of truth. In a relative sense the concept of certainty can be analyzed in terms of specific modes of epistemic superiority. Thus, certainty is defined as an epistemic modality that corresponds to the excellent degree of justification. Criteria for certainty developed in the programs of foundationalist epistemology are revealed.

Key words: *epistemology, certainty, knowledge, epistemic justification, foundationalism, internalism in theory of justification.*

Понятие достоверности является одной из ключевых универсалий в составе концептуального аппарата классической эпистемологии. Тенденция вычленять в составе пропозиций, составляющих предметное содержание знания, пропозиции, которые являются достоверными, представляется вполне закономерным эффектом реализации основных проектов, которые находятся в фокусе приоритетных задач эпистемологии: помимо разработки понятия знания эпистемологи стремятся осуществить «каталогизацию наших знаний и упорядочить типы пропозиций, которые могут составлять предмет знания, на основе выделения специфицируемых эвиденциальных отношений»¹.

Понятие достоверности в философии, особенно в эпистемологии, получает различные определения, которые зависят от парадигмы анализа и тематического контекста исследований. Так, например, если анализировать условия значимости высказываний, выражающих то, что является достоверным, исходя из роли этих высказываний в рамках определенной языковой игры, представляющей практику повседневности, то можно согласиться с Витгенштейном, что «знание» и «достоверность» принадлежат к различным категориям»². В границах языковой практики некоторого сообщества эти понятия разводятся в виду различия релевантных способов их осмысленного употребления: «Кто-то говорит: «Я знаю», когда располагает убедительными основаниями. «Я знаю» относится к возможности демонстрации истины»³; высказывания,

---

¹ Klein, Peter D. *Certainty: A Refutation of Scepticism*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981, p. 120.

² Витгенштейн Л. О достоверности / Людвиг Витгенштейн. Культура и ценность. О достоверности / Пер. с англ. Л. Добросельского. М.: АСТ: Астрель, 2010, с. 180.

³ Там же, с. 172.

выражающие уверенность в некотором факте или положении дел (например: «Я уверен, что это моя рука»), относятся к случаю признания достоверности, в условия которого не входит представление каких-либо достаточных оснований, поскольку сомнение в таких вещах, как и требование обоснования, иррелевантны условиям языковой игры, в рамках которых придается смысл выражениям уверенности («разве эта «уверенность» не заложена исходно в языковую игру?»¹); иначе говоря, условия, при которых функционирует выражение уверенности, отличаются от условий функционирования высказываний, выражающих притязания на знание: если в последнем случае имеет место выражение готовности представить основания или побуждение к этому, то в случае выражения уверенности в некотором положении, как и в случае утверждения очевидности, артикулирующего некую «стержневую установку», требование обоснования не подразумевается, интенция такого высказывания содержит попытку закрыть запрос на обоснование, что, однако, не исключает возможности проверки.

Для целей эпистемологического анализа необходимо различать *дескриптивно-фактическое понятие достоверности*, которым описывается состояния убежденности субъекта, соответствующее психологической (логической) невозможности для субъекта сомневаться в истинности некоторого положения, и *нормативно-эпистемическое понятие*, которое относится к пропозициям, рассматриваемым относительно условий и оснований признания истины, выделяемым в границах конкретных познавательных ситуаций.

Дескриптивно-фактическое понятие достоверности относится к установкам, состояниям и диспозициям субъекта, т.е. выражает некое состояние совершенной уверенности в (правоте собственных допущений относительно) истинности некоторого положения, которое может возникать под воздействием факторов неотвратимой очевидности и является обратной стороной отсутствия сомнений: «испытывать полную уверенность в своей правоте – значит не сомневаться относительно данного вопроса»².

---

¹ Витгенштейн Л. О достоверности / Людвиг Витгенштейн. Культура и ценность. О достоверности / Пер. с англ. Л. Добросельского. М.: АСТ: Астрель, 2010, с. 205.

² Alston William. Varieties of Privileged Access // American Philosophical Quarterly 1971, vol. 8, No. 3 (Jul., 1971), p. 223-241, p. 227.

Нормативно-эпистемическое понятие достоверности указывает на необходимость условий, при которых убежденность в истинности некоей пропозиции является в деонтологическом смысле допустимой и в эпистемологическом смысле оправданной. Понятие достоверности в контексте оценки достоинства убеждений, исходя из условий обращения их в знание, относится главным образом к пропозициям, которые принимаются или отвергаются в силу непосредственно очевидной истинности или по эпистемически-адекватным основаниям.

Общим для ряда эпистемологических программ стало представление, что если некоторая пропозиция квалифицируется как достоверная, то соответствующее убеждение или высказывание является *обоснованным в превосходной степени*, и это само по себе рассматривается как независимый фактор удостоверения статуса знания: в теории познания понятие достоверности, по замечанию Клейна, часто используется в том смысле, что «пропозиции, которые являются достоверными (Рассел называет их «базисными пропозициями») ipso facto составляют предмет знания»¹.

Понятие достоверности допускает многоплановую нормативную экспликацию, которая получает отражение на уровне определенных стандартов, различаемых в зависимости от того предметно-оценочного плана, в котором выделяются условия и степени эпистемической гарантированности пропозиций, составляющий предмет соответствующих убеждений.

Деонтологический стандарт достоверности: субъект имеет право быть уверенным в истинности некоторого положения, если и только если он располагает настолько сильными свидетельствами истинности, что было неразумно вменять ответственность за то, что он принимает это положение даже тогда, когда это положение является ложным, а его убеждение – ошибочным.

Логический стандарт достоверности: логически достоверной является пропозиция, которая является демонстративно истинной во всех возможных мирах. Так, А. Ивинг рекурсивно определяет логическую достоверность на классе «достоверных априорных пропозиций, отрицание которых привело бы к логической абсурдности»², т.е. это класс логи-

---

¹ Klein, Peter D. Certainty: A Refutation of Scepticism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981, p. 121.

² Ewing A.C. The Fundamental Questions of Philosophy, London and N.Y.: Routledge, 1989, p. 99.

ческих законов. В широком смысле условию логической достоверности удовлетворяет также такая пропозиция, демонстрация истинности которой осуществляется посредством правильного дедуцирования ее из положений, удовлетворяющих условию логической истинности.

Метафизический стандарт достоверности: пропозиция является метафизически достоверной, если она должна быть истинной в других возможных мирах, но не потому, что это истина логики, а потому, что каждый возможный мир должен быть устроен таким образом, что относительно определенных вещей дело не может обстоять по-иному (как не может, например, энергопотребление в каком-либо из возможных миров зависеть от функциональности вечного двигателя).

Эпистемический стандарт достоверности: пропозиция является эпистемически достоверной, если и только если по отношению к этой пропозиции выполняются условия исключительно высокой гарантированности того, что пропозиция является истинной. Условия эпистемической достоверности определяются вариативным образом, в зависимости от степеней и модусов эпистемического превосходства (таких как несомненность, иммунизированность от ошибок, устойчивость по отношению к опровержениям и т.д.), выделение которых служит основанием для различения градаций достоверности. Так, например, раскрывая принципы фундаментализма в теории обоснования, М.Ламменранта замечает, что степень обоснованности убеждений, выделяемых в качестве базисных, «достигает достоверности», – «эта достоверность вытекает из множества эпистемических иммунизаторов. Базисные убеждения вариационно описываются как гарантированные от ошибки, сомнения и опровержений»¹. Понятие достоверности анализируется в терминах соответствующих «иммунизаторов» – показателей превосходного эвиденциального статуса пропозициональных установок.

Эпистемический стандарт достоверности является совместимым с *деонтологическим*, даже если убеждение обладает ограниченным иммунитетом; так, например, Ивинг утверждает, что приписывание себе ментальных состояний является достоверным, полагая при этом, что «не будет

---

¹ *Lammenranta Markus. Theories of Justification In: (Eds:) Ilkka Niiniluoto, Matti Sintonen and Jan Wolenski Handbook of Epistemology Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2004, p. 467-497. p. 474.*

никакого самопротиворечия, если допустить, что я могу ошибаться в интроспекции»¹ (по Алстону, это следует понимать так, что интроспективные убеждения имеют достаточно сильное эвиденциальное обеспечение, чтобы исключить основания для сомнений). Эпистемически значимым в контексте оправдания притязаний на знание необходимых истин является и *логический* стандарт, хотя релевантность его условиям знания контингентных истин вызывает вполне оправданные сомнения.

Раскрывая понятие достоверности в рамках нормативного подхода, необходимо учитывать принципиальное различие: в эпистемологическом дискурсе это понятие употребляется как в *абсолютном*, так и в *относительном* смысле. В классической эпистемологии абсолютная достоверность атрибутировалась положениям, истинность которых усматривается непосредственным образом. В смысле эвиденциально превосходного качества содержания пропозициональных установок достоверность эквивалентна высшей степени эпистемической обоснованности. Так, например, «можно утверждать, что пропозиция является абсолютно достоверной, если нет пропозиции более обоснованной (гарантированной в плане истинности – *Авт.*), чем эта. Но мы также полагаем обычно, что одна пропозиция является более достоверной, чем другая, подразумевая, что эта вторая, несмотря на меньшую достоверность, все же является достоверной»².

Собственно, матрицей для различения степеней достоверности служит *систематика модусов эпистемического превосходства*. Именно относительный смысл понятия достоверности имеет в виду У. Алстон, когда в контексте анализа различных модальностей пропозициональных установок, возникающих в условиях привилегированного доступа, соотносит это понятие с другими понятиями, выражающими эпистемически превосходные качества определенного типа убеждений, такие как несомненность, безошибочность, непогрешимое правдоподобие, и рассматривает эти «иммунизаторы» как модусы некоего континуума, на котором проявляется различие степеней достоверности: «общее понятие норматив-

---

¹ Ewing A.C. The Fundamental Questions of Philosophy, London and N.Y.: Routledge, 1989, p. 100.

² Klein, Peter D. Certainty. In: A Companion to Epistemology. edited by Jonathan Dancy, Ernest Sosa, and Matthias Steup - 2nd edition. Malden, Oxford and Chichester: Wiley-Blackwell, 2010, p. 272-274, p. 273.

ной достоверности представляет в действительности своего рода множество или континуум понятий, различающихся в плане выделения определенной позиции в рамках измерения силы гарантий (“warrants”) для убеждений. Между тем как наши другие модусы эпистемического превосходства (имеется в виду несомненность, безошибочность, положительная неиспаравимость и т.д. – *Авт.*) не подвержены вариациям по степени; это абсолютные понятия»¹.

Когда *уверенность в истинности некоторого положения является эпистемически оправданной*, то это означает только, что для соответствующего убеждения имеются довольно сильные основания или иные факторы, усиливающее вероятность его истинности, но насколько сильным должно быть такое обеспечение – это вопрос о том, *какой степени достоверности* должны обладать те или иные положения, чтобы притязания на знание были оправданными; в фактическом же смысле это вопрос о том, какой *модус эпистемического превосходства*, соответствующий определенной *степени достоверности*, является оптимально достижимым для субъекта относительно данного типа пропозиций в условиях стандартной познавательной ситуации.

Так, оценивая степень достоверности, на которую можно рассчитывать, когда формируются убеждения относительно собственных ментальных состояний, Алстон утверждает, что достоверность распознавания собственных состояний в условиях привилегированного доступа настолько высокая, что вполне оправданно говорить либо о безошибочности, либо о несомненности.

В предложенной Алстоном модели редуктивного анализа нет необходимости выделять достоверность в качестве особого свойства убеждений наряду с другими атрибутами эпистемически превосходного статуса.

Однако достоверность в некотором инвариантном смысле все же рассматривается классическими и современными эпистемологами как *свойство высокой эпистемической гарантированности* убеждений (т.е. гарантированности обращения убеждения в знание), достигаемой в при определенных условиях реализации познавательного отношения,

---

¹ *Alston William. Varieties of Privileged Access // American Philosophical Quarterly 1971, vol. 8, No. 3 (Jul., 1971), p. 223-241, p. 227.*

которые получают нормативное выражение на уровне стандартов, отражающих максимальную степень обоснованности.

Таким образом, в аналитической эпистемологии один из способов определения понятия достоверности применительно к доксистическим основаниям эмпирического знания заключается в представлении достоверности как эпистемической модальности, которая отражает оценку пропозиций или убеждений, сообразную *превосходной степени обоснованности*.

Репрезентативным в этом плане является подход Р. Чизома. Так, например, в работе «Теория познания» (1989) Чизом представил общую модель анализа состояния и степеней обоснованности, которая строится на основе последовательного применения оценочных категорий, предназначенных для измерения позитивного эпистемического статуса убеждений. Согласно классификации, разработанной Чизомом, по степени обоснованности пропозиция p для некоторого субъекта S может быть:

- уравновешенной (=Df S имеет такие же основания для убеждения, что p , как и основания для убеждения, которое заключается в отрицании p . Или: отрицание p является столько же обоснованным для S , как и утверждение p);

- вероятной (=Df полагание, что p , является для S более обоснованным, чем полагание отрицания p);

- вне всякого разумного сомнения (=Df у субъекта больше оснований признавать пропозицию p как истинную, чем воздерживаться от признания истинности p)

- достаточно очевидной (p очевидна =Df p вне всякого разумного сомнения и при этом для любой пропозиции q , какой бы ни был ее эпистемический статус, верно, что признание p в качестве истинной является по крайней мере столь же обоснованным для S , как и воздержание от признания q);

- достоверной (P достоверна для S = Df для любой пропозиции q , какой бы ни был ее эпистемический статус, верно, что признание p в качестве истинной является для S более обоснованным, чем воздержание от признания q , и полагание, что p , является, по крайней мере, столь же обоснованным, сколь полагание, что q)¹.

---

¹ *Chisholm Roderick M.* Theory of Knowledge. Third Edition. New Jersey: Prentice-Hall International, 1989, p. 9-12.

В более поздней работе «Основания знания» номенклатура категорий для определения модусов и выражения степеней обоснованности представлена в несколько модифицированном виде. Чизом различает несколько уровней в порядке достижения положительного эпистемического статуса убеждений, которые предметно отражают прямую атрибуцию определенных свойств пропозициональных установок субъекта. Обоснованность положения, выражающего приписывание некоторого свойства (а есть F), может определяться в том смысле, что: (1) имеется некоторая презумпция в пользу этого положения; (2) положение это отвечает условию приемлемости; (3) положение это вне всякого разумного сомнения; (4) положение это квалифицируется как очевидное (вне разумных сомнений и является основой разумных решений); (5) положение это удовлетворяет условию объективной достоверности (прямое приписывание некоторого свойства субъекту находится вне разумного сомнения и является, по крайней мере, столь же разумной, как и приписывание любого другого свойства)¹.

Стандарту достоверности соответствуют, по мысли Чизома, «определенные логические и метафизические аксиомы, которые формируют основу того, что мы знаем а priori», а также пропозиции относительно ментальных состояний, которые удовлетворяют условию «само-презентованности»². На уровне предметного содержания базисных убеждений достоверность достигается за счет того, что определенные события, свойства и состояния обладают свойством непосредственной представленности сознанию субъекта, и это свойство актуализируется при соответствующих условиях, включающих актуализацию сознательной установки. В качестве сущностей, способных к самопрезентации, Чизом рассматривает интенциональные состояния (такие как мыслить, судить, желать и намереваться, любить и ненавидеть, бояться и вожделеть и т.д.) и чувственные состояния (ощущения и их комплексы, т.е. квалиативное содержание опыта и то, как нечто явлено субъекту). Свойства и состояния, способные к самопрезентации, распознаются следующим образом: *свойство (или состояние) φ относится к классу свойств, способных к самопрезентации, если и только если оно таково, что если*

---

¹ Chisholm Roderick M. The Foundations of Knowing. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1983, p. 8.

² Chisholm Roderick M. Theory of Knowledge. Third Edition. New Jersey: Prentice-Hall International, 1989, p. 12.

субъект обладает этим свойством и если он также задумается о том, имеется ли у него это свойство ϕ , то *ipso facto* он придет к убеждению, что это свойство ϕ присуще ему. Так, например, если субъект пребывает в состоянии печали и попытается осознать то состояние, в каком он пребывает, то он безошибочно припишет себе именно это состояние. В случае квалиативного содержания сознания, которое формируется в процессе восприятия, реализуется тот же принцип, который заложен в определении свойств, способных к самопрезентации: так, например, когда у субъекта имеется ощущение чего-то красного, то свойство явленности в качестве красного (“being appeared redly to”) с необходимость таково, что если субъекту нечто кажется красным, то при условии сознания этого состояния, он припишет себе свойство актуальной переживаемости этого явления, т.е. придет к убеждению, что у него имеется ощущение красного.

Существенно то, что убеждения, формируемые на основе самопрезентации определенных свойств и состояний, отвечают стандарту достоверности. Именно в самопрезентованности заключается, по Чизому, источник достоверности убеждений, которые обладают качеством непосредственной обоснованности. Так, например, «если ты думаешь о том, чтобы покататься на велосипеде, то налицо все необходимые основания для того, чтобы полагать, что ты думаешь о том, чтобы покататься на велосипеде»¹, – убеждение о наличии мысли с таким содержанием является совершенно обоснованным, поскольку мысль эта непосредственно представлена сознанию субъекта, и это обеспечивает гарантии достоверности.

Чизом формулирует «материальный эпистемический принцип», который связывает выполнение условий достоверности с реализацией свойств, способных к самопрезентации: *если свойство быть F (состояние F) удовлетворяет условию самопрезентации, то для всякого субъекта S верно, что если S обладает (пребывает в состоянии) F и если S инициирует сознание того, обладает ли он свойством (пребывает ли он в состоянии) F , то полагание, что S есть F , является для S совершенно достоверным*². Достоверность достигается на уровне интенциональных и чувственных сос-

---

¹ Chisholm Roderick M. Theory of Knowledge. Third Edition. New Jersey: Prentice-Hall International, 1989, p. 19.

² Chisholm Roderick M. Theory of Knowledge, p. 19.

тояний, которые обладают свойством самопрезентации, в силу которого «они не могут быть источником ошибок относительно самих себя»¹. Достоверность в этом смысле – это такое положительное качество определенного класса убеждений, которое соответствует высшей степени эпистемической обоснованности.

Систематика целого ряда классических эпистемологических подходов к анализу формаций знания и структуры обоснования выстраивается в парадигме нормативно значимых допущений относительно структуры доклатической сферы, которые выражаются в *правилах приоритизации*, т.е. в принципах упорядочивания, согласно которым *одни убеждения как достоверные превосходят другие как более или менее вероятные*, – это превосходство коррелирует с утверждением фундаментально первичного статуса *непосредственно обоснованных убеждений* по отношению к убеждениям, имеющим *инференциальное обоснование*. Такая откровенно фундаменталистская ориентация на упорядочивание элементов доклатической сферы исходя из оценки их эпистемической значимости прослеживается в том, как Б. Рассел определяет задачи эпистемологии относительно исследования оснований эмпирического знания: «Эпистемология должна выстроить все наши убеждения, как те, относительно которых мы испытываем уверенность, так и те, которые представляются нам лишь более или менее вероятными, в определенном порядке, начиная с тех, которые кажутся нам заслуживающими доверия независимо от каких-либо аргументов в их пользу, и указать характер выводов (обычно не строго логических), посредством которых мы переходим от первоначальных убеждений к их следствиям. Утверждения о реальной действительности, которые кажутся нам заслуживающими доверия независимо от каких-либо аргументов в их пользу, можно назвать «базисными суждениями». Они связаны с определенными невербальными событиями, которые можно назвать «чувственным опытом». Природа этой связи является одним из фундаментальных вопросов эпистемологии»². Фундаменталистские теории указывают на достоверность как эпистемически превосходное достоинство базисных убеждений, кото-

---

¹ Chisholm Roderick M. Theory of Knowledge, p. 20.

² Рассел Б. Исследование значения и истины / Пер. с англ. Ледникова Е.Е., Никифорова А.Л. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999, с. 15.

рое определяется условиями их верификации и соответствует исключительной роли таких убеждений (пропозиций, высказываний) в обосновании других убеждений (пропозиций, высказываний). Условия атрибуции достоверности убеждениям, выделяемым в качестве базисных, исключают инференциально-доказательную детерминацию, но эпистемологи расходятся относительно природы тех факторов, от которых зависит достоверность в первичном смысле.

В ряде классических теорий познания, развивавшихся в парадигме фундаментализма, условием верификации определенного типа пропозиций и, соответственно, убеждений, представлявшихся в качестве базисных, представлялось достижение той превосходной достоверности, которая возможна только в условиях *прямого когнитивного отношения, гарантирующего непосредственное усмотрение истинности* (например, посредством рациональной интуиции или апперцепции) или *обеспечивающего доступ к факторам, служащим первичными (недоказательными) верификаторами* (например, осведомленность о содержании опыта, допускающем прямую регистрацию). Так, например, некоторые убеждения представляются достоверными в том смысле, что предметную основу их составляют положения (пропозиции), которые являются рационально самоочевидным, не подлежат сомнению (картезианская достоверность), исключают скептические альтернативы. Для Декарта достоверным является то, противоположное чему помыслить невозможно, т.е. несомненное. При этом несомненность трактуется в более сильном смысле, чем отсутствие разумных оснований для сомнения, а именно – как исключение всякой возможности сомнения в истинности в виду «ясного и отчетливого представления», в котором истинность определенных положений раскрывается с непосредственной очевидностью (поэтому Декарт утверждает: «все представляемое нами вполне ясно и отчетливо – истинно»¹). Но достоверность рациональной интуиции, посредством которой познаются «первые принципы», Декарт отличает от достоверности дедуктивного рассуждения, – в последнем случае положения, которые сами по себе не являются очевидными, «выводятся из истинных и известных

---

¹ *Декарт Рене*. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. Соч. В 2 т. / Пер. с лат. и франц. / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1989, т. 1, с. 269.

принципов посредством постоянного и нигде не прерывающегося движения мысли»¹.

В ряде эмпирицистских теорий, развивавшихся в парадигме интернализма, обеспечение гарантий достоверности связывается с тем, что субъект имеет привилегированный доступ к факторам, служащим непосредственными верификаторами данного положения, так что возможность ошибки исключена. В учении Дж. Локка, например, когнитивный доступ предполагается в допущении непосредственного восприятия простых идей, которые мы приобретаем от ощущения или рефлексии, но «восприятие связи или противоречия, согласия или несогласия, существующих между какими-либо нашими идеями»², в котором и заключается познание, допускает опосредствование. Универсалией эмпирицистских подходов к анализу знания стало представление, согласно которому положение достоверно, поскольку составляет предмет убеждения, которое непосредственно «базируется» на опыте и, следовательно, верифицируется недоксатическим состоянием, на основе которого это убеждение возникает и которое «регистрируется», описывается, выражается соответствующими высказываниями (например, протокольными предложениями т.д.). Не только для представителей классического эмпиризма, но и для ряда влиятельных эпистемологов XX в., таких как Б. Рассел и К.И. Льюис, парадигматически общим стало представление, что «те утверждения, которые отражают мои сиюминутные суждения о собственных текущих состояниях, включая высказывания о чувственном опыте, опыте воспоминаний, текущих ощущениях и т.д., являются достоверными (и, следовательно, гарантированными) для меня в настоящий момент, и что достоверность их не получена прямым или косвенным образом из их согласованности с другими утверждениями»³. Но для Льюиса так же, как и для Рассела, достоверность сводится к безошибочности: «Невозможно ошибаться относительно содержания того, что непосредственно сознаваемо. Если я надкусил яблоко, я не могу ошибаться по поводу вкуса во рту. Но я могу ошибаться,

---

¹ Декарт Рене. Правила для руководства ума. Соч. В 2 т. / Пер. с лат. и франц. / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989, т. 1, с. 85.

² Локк Дж. Соч. В 3-х т. / Под ред. И.С. Нарский, А.Л. Субботин / Пер. с англ. А.Н. Савина. М.: Мысль, 1985, т. 1, с. 288.

³ Firth Roderick. Coherence, Certainty, and Epistemic Priority // The Journal of Philosophy, 1964, vol. 61, № 19, p. 545-557, p. 551.

предсказывая сладость яблока или ожидая подобного вкуса от другого укуса. Единственный смысл, в котором схватывание может быть иллюзорными или ошибочными, заключается в том, что (в интенциональный фокус. – Авт.) включается значение, которое не дается, но добавляется к данному, и должно быть проверено, если такое произойдет, в каком-то другом опыте¹.

Так или иначе, то, как понятие достоверности употребляется в аппарате классических фундаменталистских теорий, показывает, что эти теории закладывали в основание концепции базисных убеждений дискриминационно-оценочную позицию: в статусе базисных могут выступать убеждения, предмет которых составляют положения, удовлетворяющие стандарту *совершенной достоверности* или имеющие превосходную степень эпистемической гарантированности. В случае убеждений, составляющих основу эмпирических знаний, достоверность достигается благодаря особой когнитивной перспективе, служащей формой реализации прямого - «привилегированного доступа» к фактам, событиям и условиям, которые выступают внедоксастическими эвиденциальными факторами или являются непосредственными верификаторами для определенного класса убеждений. Если для Декарта высшей достоверностью обладают положения, выступающие предметом ясного и отчетливого понимания, исключающего ошибку или сомнение, то для Рассела и Льюиса достоверность определяется в силу отношения непосредственной осведомленности об актуально данном («квалиативном») содержании опыта, такая осведомленность запечатлена в предметности соответствующих убеждений и выражена в экспрессивных высказываниях или предложениях, характеризующих (описывающих) опыт на уровне его знакомых конститuentов. Относительно т.н. «базисных суждений» Рассел пишет, что каждое такое суждение «должно быть известно независимо от вывода из других суждений, но не обладает независимостью от свидетельства, поскольку должно существовать перцептивное событие, являющееся причиной базисного суждения и дающее основание доверять ему»². В этой эпистемологической парадигме, допускающей, например, анализ суждений восп-

---

¹ Lewis Clarence Irving. *Mind and The World-Order. Outline of a Theory of Knowledge*. N.Y.: Dover Publications, Inc.1990, p.131-132.

² Рассел Б. Исследование значения и истины / Пер. с англ. Ледникова Е.Е., Никифорова А.Л. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999, с. 153.

приятия с позиций *косвенного реализма*, суждения, предполагающие существование объектов внешнего мира, не являются достоверными, поскольку, как поясняет Айер, согласно воззрениям Рассела и других философов, «ни одна такая пропозиция логически не следует из какого-либо множества пропозиций, которые только фиксируют содержание текущего чувственного опыта»¹. Однако если суждения об объектах внешнего мира являются по этому стандарту менее достоверными, чем суждения о качественном содержании опыта, то из этого вовсе не следует, что первые суждения ни при каких условиях нельзя признать истинными (это было бы неоправданным шагом в сторону скептицизма).

Принятие дискриминационной позиции, основанной на утверждении инвариантного стандарта достоверности (пропозиция достоверна, если и только если логически невозможно, чтобы эта пропозиция, и, соответственно, убеждение, было ложным), имеет проблемные следствия для разработки теории эмпирического знания: такое определение достоверности, по критическому замечанию Клейна, априорно делает вопрос о существовании достоверных эмпирических положений бессодержательным.

Понятие достоверности в его классическом смысле получило развитие в рамках парадигмы интернализма, задававшей принципы анализа знания и обоснования в программах субъектоцентричной эпистемологии.

Насколько понятие достоверности может применяться в рамках экстерналистских подходов в теории обоснования?

Экстерналистские теории делают обоснование частично или полностью независимым от условий сознательной доступности факторов, определяющих достижение пропозициональной обоснованности, при этом факторы эти, как правило, выделяются за пределами доксистической сферы: допускается, что убеждение имеет надлежащую каузальную генеалогию, номологически связано с фактом, выработано посредством надежного когнитивного процесса, является достаточно чувствительным к истине, обладает статусом, супервентным по отношению к должному когнитивно-функциональному состоянию и т.д. С одной стороны, нормативный концепт досто-

---

¹ Ayer A.J. Wittgenstein On Certainty // In: Royal Institute of Philosophy Supplements, vol. 7: Understanding Wittgenstein. London: Palgrave Macmillan, 1973, p.226-245, p.2 32.

верности оказывается иррелевантным квази-натуралистическому плану когнитивно-эпистемологических исследований, поддерживающих парадигму экстернализма. С другой стороны, понятие достоверности допускает экспликацию в терминах общей теории логического и пропозиционального обоснования, а принцип достоверности, как и принцип правдоподобности, может получать определенную интерпретацию в рамках экстерналистских подходов, применяемых, например, при разработке понятия знания в объективном смысле.

З.М. КЕШЕВА

*кандидат исторических наук,
зав. сектором новейшей истории Института
гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ
Кабардино-Балкарского научного центра РАН**

М.Х. ГУГОВА

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник сектора
новейшей истории Института гуманитарных
исследований – филиала ФГБНУ
Кабардино-Балкарского научного центра РАН**

К вопросу о формировании территориальных брендов (на примере г. Нальчика)

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с развитием курорта Нальчик, в котором расположен ряд природно-исторических, бальнеологических и этнокультурных брендов. Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время развитие территориального брендинга способствует не только сохранению объектов показа, но и в целом оздоровлению экономики региона.

Ключевые слова: территориальное брендинговое, курорт Нальчик, Атажукинский сад, региональный бренд

Z. M. KESHEVA

***Candidate of History, Head Sector of Modern History of
Institute of humanitarian researches – affiliated FSBSE
«Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences»***

---

*Кешева Зарема Мухамедовна, e-mail: kesheva10@gmail.com

*Гугова Марина Хабасовна, e-mail: gugowa@mail.ru

M. Kh. GUGOVA
Candidate of History, Senior Researcher of the
Department of Modern History of the Institute for the
Humanities Research – affiliated FSBSE «Federal Scientific
Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences»

On the issue of the formation of territorial brands (on the example of Nalchik)

The article is devoted to the consideration of issues related to the development of the resort of Nalchik, where a number of natural-historical, balneological and ethno-cultural brands are located. The relevance of the topic is due to the fact that currently the development of territorial branding contributes not only to the preservation of display objects, but also to the overall recovery of the region's economy.

Key words: territorial branding, Nalchik resort, Atazhukinsky garden, regional brand.

Теоретики брендинга Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн и Д. Хайдер считают, что территории, как и любые коммерческие структуры могут заниматься продажей своих продуктов и услуг, связанных не только с экономическими, но и со своеобразными, отличающими только данную территорию историко-культурными особенностями. В результате должны вырасти объемы инвестирования в развитие территории, что в свою очередь приведет оздоровлению экономики региона и его узнаваемости. Маркетинг мест должен пониматься буквально как продвижение территорий с их историко-культурным и природно-географическим ресурсом в качестве уникального товара на туристическом рынке.

В настоящее время выездной туризм находится в полосе кризиса из-за затянувшейся пандемии коронавирусной инфекции и в этих условиях именно внутренний туризм призван заполнить туристическую нишу для желающих путешествовать. В связи с этим, особое значение придается брендингу российских городов, способных привлечь туристов не только географическими, но и историческими особенностями. Чтобы развивать конкурентное преимущество, каждый город должен определить свои особые черты, с этой точки

зрения Нальчик имеет давнюю историю как этнокультурного, так и оздоровительного центра и по праву может считаться признанным курортным брендом Северного Кавказа.

Одним из знаковых брендов КБР является «Атажукинский парк» – крупнейший в регионе. Примечательны размеры парка и его природно-культурное содержание. Преобладают деревья, которые, согласно обычаям, приносят удачу: дуб, кавказская сосна, граб, липа, ясень, боярышник, грушевые, яблоневые, алычевые деревья и т.д. В таком качестве парк был задуман с самого начала, получив в 1847 г. название казенного сада.

В первой половине XVIII в. на территории современной столицы республики находились крепость и деревня верховного князя Кабарды Асланбека Кайтукина, его сподвижника и советника Жабаги Казаноко, деревни еще 20 подвластных Асланбеку дворян. Здесь проходили многие княжеские, княжеско-дворянские хаса (собрания). В связи с этим был сформирован соответствующий данному назначению ландшафт с обилием культовых деревьев, в окружении которых, согласно традиции, должны были проходить собрания и съезды народа¹.

Согласно архивным данным, еще в 1840-х гг. в создании и развитии парка активное участие приняли русские, грузинские, кабардинские аристократы: начальник Центра Кавказской линии князь В.С. Голицын, грузинский князь Эристов, а затем полковник кабардинский князь Атажуко Атажукин. Последний принимал непосредственное участие в выборе и посадке деревьев на принадлежавшем ему участке. Затем в его руки был передан весь парк, вплоть до дальнего района Волчьих ворот, причем Атажукина поддерживали представители интеллигенции Кабарды и Балкарии, получившие отличное образование в лучших учебных заведениях России. Согласно архивным данным, на которые ссылается исследователь С.Н. Бейтуганов, Атажуко Атажукин умер 24 февраля 1868 г. и до последнего дня он вкладывал огромные усилия в развитие Нальчикского природно-культурного комплекса трудно переоценить².

---

¹ Бгажноков Б.Х. Музей адыгской садово-парковой культуры // Исторический вестник, Нальчик, 2008, № 6, с. 325.

² Бгажноков Б.Х. Музей адыгской садово-парковой культуры, с. 327.

После смерти Атажукина парк лишился ухода и постепенно пришел в запустение, о котором сообщали Я.В. Абрамов, известный общественный деятель Осетии А.Т. Цаликов и др. О плачевной судьбе «Атажукинского сада», бывшего Нальчикского казенного фруктового сада, рассказывается в статье, опубликованной в журнале «Дело» №1 за 1884 год, издававшемся в Ставрополе: «...Около самого Нальчика находится так называемый «Атажукин сад», от которого теперь остались только жалкие остатки. Это был один из тех громадных садов, подобные которым можно встретить только на Кавказе. Это был сад – лес. Он разделялся на две части, из которых одна представляла полукруглую террасу, довольно круто спускающуюся в долину, а другая – саму долину, по которой протекает река Нальчик. Терраса была разделена на несколько малых террас, которые, представляя каждая правильный полукруг, возвышались друг над другом порогами. Все эти террасы были превращены в великолепные виноградники. Нижняя часть сада была засажена самыми разнообразными плодовыми деревьями – грушевыми, яблонями, «шишками», алычюю, черешнями, барбарисом, персиком, тутовником и т.д. Для полива виноградников и некоторых частей нижнего сада был проведен из-за нескольких верст канал. ...Совсем иной вид получил он с тех пор... Канал заброшен. Виноградники не обрабатываются, и зеленые лозы одичавшего винограда скашиваются на корм скоту вместе с травой, которою заросли террасы...»¹.

Новый период реконструкции Нальчикского парка начался в начале XX в., когда активизировалась деятельность «Общество курортного благоустройства». Стали воздвигаться помещения для ванн с минеральной водой, проведены работы по закладке фундамента Курортного зала, было запланировано проведение освещения. Но начавшаяся вскоре Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции помешали осуществлению планов по благоустройству «Атажукина сада». Однако после победы власти Советов в Кабарде исполком Нальчикского округа принял решение о начале работ по реконструкции городского парка. Приехавший из Москвы архитектор В.Х. Казин составил проект, согласно которому запущенный к данному периоду

---

¹ Пеннер В.Я., Пеннер Н.В. Нальчик глазами современников. Нальчик, 1993, с. 30.

парк должен был превратиться в образцовый объект этнокультурного наследия с сохранением уникальных образцов местной флоры. Проект оказался достаточно дорогостоящим и требующим значительных вложений, однако руководитель Кабардино-Балкарской автономной области Б.И. Калмыков смог его претворить в жизнь. Нехватка финансовых средств и техники была компенсирована бесплатным трудом рабочих и служащих, привлекаемых на субботники и воскресники. Ко дню празднования Октябрьской революции основная часть работ по благоустройству парка была завершена и 7 ноября 1923 г. в торжественной обстановке, в столице республики – г. Нальчике состоялось открытие парка «Имени Коммунистического Интернационала».

В 1930 г. Нальчикский городской парк культуры и отдыха был переименован в «Кабардинский парк», а в 1933 г. – в «Парк имени Сталина». Центральный вход в парк требовал реконструкции, поэтому был устроен конкурс, в котором первое место занял проект В. Веснина, известного московского архитектора, позднее ставшего президентом Академии архитектуры СССР. Областной совет профсоюзов выпустил «Заем рабочей инициативы» общим тиражом 7500 облигаций на 75 тысяч трудовней с номинальной стоимостью каждой облигации в 10 трудовней под лозунгом: «Активным участием каждого трудящегося в социалистической переделке города превратим Нальчик в культурный центр Кабардино-Балкарии»¹.

В нальчикском парке в 1930-е гг. появилась аллея знаменитых голубых елей, выведенных талантливым селекционером И.П. Ковтуненко, саженцы елей были отправлены в Москву для высадки у Мавзолея.

Работы в парке не прекращались, были разбиты клумбы с оригинальным национальным узором, высаживались редкие растения, доставленные из Северной Америки, Европы, стран Дальнего Востока, Средней и Малой Азии. В 1958 г. состоялось переименование в «Парк культуры и отдыха».

Большую популярность в России и за рубежом имели Малая и Большая канатные дороги, расположенные на территории Атажукинского парка. Кабинная канатная дорога на Большую Кизиловку была открыта в 1977 г., она стала самой крупной в регионе и привлекала туристов, став свое-

---

¹ Кабанов А.С. Нальчик – столица Кабарды. Нальчик, 1950, с. 96.

образным техническим брендом Нальчика. Были произведены технически сложные работы по установлению 20-метровых бетонно-металлические опор на протяжении дороги, вырубка широких просек в лесном массиве на подходе к верхней станции. Канатная дорога на Большую Кизиловку имела пропускную способность 400 человек в час¹. Однако во второй половине 1980-х гг. начались экономические трудности, дорога перестала быть рентабельной и ее в 1989 г. закрыли, а затем демонтировали.

В 1979 г. Кабардино-Балкарскому Совету по управлению курортами профсоюзов был выделен земельный участок площадью 1,6 га для строительства единственного на тот период на Северном Кавказе терренкура на гору Большая Кизиловка. Проект оказался сложным в исполнении, так как сопровождался техническими затруднениями при строительстве в гору. Но в итоге уникальная «Тропа здоровья» была проложена за год двумя строительными бригадами под руководством И. Хасьянова и Ю. Лещенко. Специальная подъемная техника не использовалась, поэтому все строительные материалы приходилось поднимать вручную, что являлось очень трудоемким процессом. Приоритетной при осуществлении строительства объекта явилась сохранность ландшафта природных водостоков и растительного покрова.

Терренкур «1000 ступеней», как и канатная дорога, является визитной карточкой и брендом Нальчика и пользуется популярностью у спортсменов, туристов и местных жителей уже несколько десятилетий. Для него была выбрана горная местность с чистым воздухом, без пересечения осевой линии канатной дороги и автодороги на вершину горы, а при проектировании учитывались заданные уклоны и геологическое сложение грунтов. Общая протяженность – 2620 м, наивысшая точка – 843 метра над уровнем моря. В пределах горы Большая Кизиловка крутизна подъемов составляет от 20 до 45 градусов.

Городской парк Нальчика в 2002 г. занял первое место в конкурсе на звание лучшего зеленого парка России. В 2007 г. было принято историческое постановление Нальчикского городского Совета местного самоуправления по вопросу о присвоении парку названия «Атажукин сад». В настоящее время представленные в Атажукинском парке образцы 160

---

¹ URL: <https://olegluban.livejournal.com/9159.html>

различных древесно-кустарниковых видов флоры дают возможность утверждать, что-природный бренд республики является одним из самых уникальных не только на Северном Кавказе, но и в России. В парке находится редкий экземпляр – реликтовое двухлопастное гингко, одно из древнейших на Земле растений, чья история насчитывает шесть с половиной миллиардов лет.

Нальчик является признанным историко-этнологическим и туристическим брендом Северного Кавказа. В период расцвета туризма в СССР в столице республики начинались и заканчивались многочисленные туристические и экскурсионные маршруты, здесь располагалась крупнейшая туристская организация республики – Кабардино-Балкарский областной совет по туризму и экскурсиям, которому подчинялись десятки значимых объектов¹.

Нальчик – знаменитый курортно-бальнеологический бренд России, что в условиях пандемии, а следовательно – активизации развития внутреннего туризма приобретает серьезную значимость. Особую привлекательность курорту придают минеральные воды, обладающие ощутимым лечебным эффектом. Среди них – белореченская минеральная вода, нальчикская минеральная вода, источник «Долинск №1» с высоким содержанием борной кислоты и брома и другие. Территория белореченских минеральных ванн являлась продолжением самого курорта Нальчик. Река и многие из ее притоков в районе ванн протекала по белому ложу, состоящему из известняковой гальки и, ввиду прозрачности воды, приобретала белый цвет. Вода этих источников оказывала воздействие на воспалительные процессы и на красную кровь, способствует усилению ее регенерации. Клинико-экспериментальные работы Центрального института курортологии и клинические наблюдения врачей курорта показывали, что наружное применение белореченских минеральных ванн у большинства больных вызывали урежение пульса и дыхания². Под влиянием белореченских ванн и других курортных факторов у больных улучшался состав крови, количество гемоглобина увеличивалось в среднем на 5-10 процентов³.

---

¹ Бураев Р.А. Нальчик. Нальчик, 1981, с. 10.

² Там же, с. 11.

³ URL: <https://viktorkotl.livejournal.com/277974.html>

Самого высокого уровня развития как город-курорт и историко-культурный центр региона, Нальчик достиг к началу 1980-х гг. Однако в связи с распадом СССР и переходом к рыночной экономике, курорт серьезно пострадал, испытал все тяготы перестроечного и постперестроечного периода. В сложившейся ситуации руководящие структуры города и республики не смогли по достоинству оценить и распорядиться наследством, доставшимся от советских времен. Отсутствие финансирования как со стороны федерального центра, так и из бюджета ставшей самостоятельным субъектом республики, бытовой национализм и криминогенная обстановка, отпугнули желающих отдохнуть на курорте и привели к практическому прекращению его функционирования.

В период с 1992 по 1995 гг. курорт пришел в упадок и перестал принимать отдыхающих. Были закрыты многие санатории, дома отдыха, лечебные учреждения, уволены врачи и медицинские работники. В 1995 г. по предложению президента КБР В. М. Кокова в санаториях и домах отдыха были размещены беженцы и переселенцы из Чеченской республики. Их трехлетнее пребывание нанесло значительный урон, курортная зона и прилегающий парк превратились в криминогенную зону.

Туристический кластер, включая канатные дороги, базы отдыха, был изношен и требовал реорганизации. Тогда количество туристов, посещающих КБР, сократилось практически в 10 раз. Сказались многие негативные факторы: рост преступности, политическая нестабильность, усиление экстремизма и терроризма, увеличение цен на туристические и рекреационные услуги при их невысоком качестве. С конца XX в. туристы вновь стали посещать КБР, в среднем время пребывания туриста приблизилось к 10 дням. Кратковременный, плохо организованный туризм 1990-х гг. сменился на более продуманный и упорядоченный.

В сложившейся ситуации, когда в средствах массовой информации говорили о Северном Кавказе исключительно в негативном ключе, желающих приехать на отдых в Нальчик отсутствовали, однако с 1998 г. начался постепенный рост спроса на курортные услуги, стали проводиться восстановительные работы, появились первые отдыхающие, в основном из соседних республик. В 1999 г. постановлением Правительства РФ курорту Нальчик был присвоен статус курорта федерального значения.

Рекреационная деятельность в Кабардино-Балкарии вновь серьезно пострадала в середине 2000-х – начале 2010-х гг., когда КБР постоянно упоминалась в выпусках новостей о терактах и взрывах, хотя ранее считалась одной из самых стабильных и благополучных республик в регионе. Однако, с созданием на Северном Кавказе туристического кластера, ситуация постепенно стабилизировалась. Глава КБР К.В. Коков отмечает, что сегодня перед республикой стоит задача вернуть объектам инфраструктуры курорта «Нальчик», другим привлекательным для развития туризма местам КБР достойный облик. Это поможет в активизации вложения в экономику Кабардино-Балкарии дополнительных инвестиций, а одним из способов решения данных задач является возвращение курортным объектам КБР былой известности через воссоздание объектов этнокультурной сферы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Нальчик является привлекательным для туристических посещений и с точки зрения улучшения здоровья на объектах рекреации, и с точки зрения создания объектов этнокультурного брендинга. В постсоветский период создание и распространение территориального брендинга усилилось, приобрело монетизированные формы. В целом, использование многочисленных региональных брендов будет способствовать в дальнейшей перспективе оздоровлению экономического климата дотационного региона, сохранению традиционной культуры, т.к. она может являться ценным этнокультурным объектом показа.

УДК 316.346.32-053.6

ББК 67.408.06 я 73

Д 64

DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51652

К.А. ДОЛГОПОЛОВ
*кандидат юридических наук, доцент,
и.о.заведующего кафедрой уголовного права и
процесса Северо-Кавказского федерального
университета**

Меры государства по реформированию системы уголовного наказания в России

В статье рассматривается совокупность мер, предпринимаемые государством по реформированию системы уголовного наказания, как фактор конвенциональности уголовного наказания в России. Выделены факторы, характерные для современного российского общества, которые обеспечивают указанное отношение. Сделан вывод о необходимости поэтапного, но неуклонного сокращения практики применения уголовного наказания, связанного с лишением свободы.

Ключевые слова: *конвенциональность уголовного наказания, смягчение уголовного наказания, общество, государство.*

K.A. DOLGOPOLOV
*Candidate of Law, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Criminal Law
and Procedure, North Caucasus Federal University*

State measures to reform the criminal punishment system in Russia

The article considers the totality of measures taken by the state to reform the criminal punishment system as a factor of the conventionality of

---

* Долгополов Кирилл Андреевич, e-mail: nadal06@mail.ru

criminal punishment in Russia. The factors characteristic of modern Russian society that provide this attitude are highlighted. It is concluded that there is a need for a gradual but steady reduction in the practice of applying criminal penalties associated with deprivation of liberty.

Keywords: *conventionality of criminal punishment, mitigation of criminal punishment, society, state.*

Дорожная карта уголовной политики России на 2017-2025 гг. предполагает реализацию поэтапного изменения уголовного права России, что предусматривает гуманизацию, систематизацию и пересмотр наказуемости деяний¹. В течении нескольких последних лет в данной области предприняты меры, позволившие ощутимо сократить назначение мер наказания, связанного с лишением свободы.

Прежде всего, это декриминализация ряда статей уголовного кодекса, касающихся экономических преступлений, избрание мер пресечения, не связанных с лишением свободы, что позволило сократить вдвое, по сравнению с предыдущим десятилетием, количество заключенных. Также следует отметить введение альтернативного лишению свободы вида наказания – принудительных работ. Помимо сказанного, новым законодательством предусматривается переход к отбыванию наказаний в одном учреждении различных категорий осужденных с их раздельным содержанием и углубленной дифференциацией отбывания наказаний, учитывая количество судимостей и общественную опасность.

По мнению известного специалиста в области проблем, связанных с преступностью и назначением и отбыванием наказания, Я.И. Гилинского, лишение свободы – неэффективная мера наказания с многочисленными негативными побочными последствиями; к ней допустимо прибегать только в отношении совершеннолетних, виновных в тяжких насильственных преступлениях².

Между тем, в обществе сохраняются различные мнения по поводу степени жесткости уголовного наказания. В данном контексте изменения в уголовном законодательстве могут

---

¹ Иванчин А.В. Дорожная карта уголовной политики России на 2017-2025 годы: достоинства и недостатки // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки, 2017, № 3(41), с. 54-58., с. 55

² Гилинский Я. Демография «заключенности». URL: <https://polit.ru/article/2009/02/01/demoscope361/> (дата обращения – 10.11.2020)

рассматриваться как фактор конвенциональности уголовного наказания в России, где конвенциональность понимается как неотъемлемое качество культурного объекта, приобретаемое им в результате признания за ним (вследствие установления согласия между участниками социокультурного взаимодействия) определенного набора устойчивых характеристик, выделенных в качестве значимых¹. То есть, в нашем случае, под культурным объектом понимается уголовное наказание; участниками социокультурного взаимодействия выступают, с одной стороны, общество, а с другой – государство. Государство предлагает обществу изменения в системе уголовного наказания в сторону смягчения как основной механизм его совершенствования. В случае позитивной реакции общества культурный объект – уголовное наказание – приобретает значимые характеристики, признаваемые обществом, то есть, можно будет говорить о согласии между участниками социокультурного взаимодействия, и, таким образом, о конвенциональности. В случае негативной реакции общества данное качество уголовного наказания окажется под угрозой.

Данный социальный аспект может быть рассмотрен в рамках подхода Э. Дюркгейма, согласно которому, общество считает необходимостью применение адекватного наказания за совершение преступления².

Легитимно применяемая жестко карающая система уголовного наказания должна заставить человека отказаться от повторного совершения преступления. В целом, в настоящее время можно говорить о сохранении конвенциональности уголовного наказания в России.

Тем не менее, изменение порядка назначения наказания за совершение преступлений в сторону его смягчения вызывает неоднозначную реакцию в обществе.

В целом российское общество негативно воспринимает тенденции смягчения уголовного наказания. Несмотря на то, что государство поддерживает сложившиеся тенденции, связанные со смягчением уголовного наказания, общество в целом с ним не согласно³.

---

¹ Крысько В.Г., Фельдштейн Д.И. (ред.) Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999. – 343 с.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. – 575 с.

³ Петропавловский В.Г. О гуманизации наказания // Буква закона, №2(25), 2009, с. 6-9.

Результаты опросов свидетельствуют: 91% населения России считают правильным ужесточение наказания. При этом 95% населения России считают правильным ужесточение наказания по некоторым статьям – например, за коррупцию. Амнистия, приуроченная ко Дню Победы, нашла безусловную поддержку лишь у 11% опрошенных граждан; более половины граждан высказались принципиально против¹.

Далее, статистические данные ФСИН России об общем количестве осужденных, отбывающих наказание в ИК, пользующихся правом передвижения без конвоя и проживающих за пределами этих учреждений за пять лет (с 2016 г.), свидетельствуют о снижении количества осужденных: отбывающих наказание в ИК на 12,4%; отбывающих наказание в КП на 17,45%; пользующихся правом передвижения без конвоя на 59,5%; проживающих за пределами ИК на 98%².

Тем не менее, такой подход создает определенные проблемы, связанные с исполнением наказания, и с социальной интеграцией бывших заключенных.

В первом случае исполнение наказания превращается в проблему, которую рассматривает в рамках своего подхода Ирвинг Гоффман. Места отбывания наказания в полной мере соответствуют введенному Гоффманом понятию «тотального института». Именно в условиях таковых, согласно подходу Гоффмана, индивид подвергается наиболее глубокой десоциализации, последствия которой могут быть необратимы³.

Оказавшись в заключении, человек в той или иной степени гарантировано подвергается десоциализации. По мнению А.И. Ковалевой, «это процесс, в котором прежде социализированный человек возвращается частично или полностью к доличностной форме либо утрачивает социально одобряемые личностные качества»⁴. С одной стороны, этому способствуют

---

¹ Идею амнистии к 75-летию Победы одобрили менее половины жителей России [Электронный ресурс]. <https://armenianreport.com/pubs/247813/> (дата обращения: 03.06.2020)

² Дроздов А.И., Орлов А.В. Принудительные работы и лишение свободы в колониях-поселениях: сравнительно-правовой анализ // Уголовно-исполнительное право, 2015, № 1, с. 40-43.

³ Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Пер. с англ. А. С. Салина / Под ред. А. М. Корбуа. М.: Элементарные формы, 2019. – 414 с.

⁴ Кашепов В.П. Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, Т.О. Кошаева и др. / Под общей ред.

требования режима. С другой стороны, в силу вступают факторы, о которых говорят Т. Лукман и П. Л. Бергер, выделяя интернализацию - глубокое усвоение индивидом ценностей и норм конкретного социокультурного контекста¹. В нашем случае это нормы и ценности сообщества заключенных, избавиться от влияния которых заключенный при всем желании не может.

О проблемах социальной интеграции свидетельствует статистика рецидивной преступности.

Анализ статистики разных лет показывает высокий уровень данного показателя. В общем количестве лиц, преступивших закон в течении десяти лет (2003-2013 г.), доля повторно его преступивших возросла в два раза; в рамках последних пяти лет данного периода (2009-2013 г.) она достигла около половины; в 2014 г. повторные уголовные деяния превысили планку более половины всех преступлений – 50,7%; в 2015 г. их число возросло до 51,8%, в 2016 г. – до 54,0%, в 2017 г. – до 56,0%, в 2018 году – до 57,8% из расследованных; по не обнаруженным, и, следовательно, не расследованным статистика отсутствует².

Таким образом, очевидно, система уголовного наказания, основанная на наказании в виде лишения свободы, не справляется со своей задачей исправления и перевоспитания осужденных.

Указанная проблема может быть рассмотрена с позиции подхода Р. Мертона. Он выделял социальное противоречие, возникающее вследствие несовпадения целей социального развития и механизмов, которые предлагаются обществом для достижения этих целей. Достижение целей в таких условиях зачастую влечет различные типы девиации, независимо от выбора какой-либо из указанных категорий, либо игнорирования их³. При этом достаточно перечислить проблемы бывшего заключенного, характеризующие указанное положение, чтобы убедиться, что определяющей причиной, способст-

---

В.П. Кашепова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015, с. 17-18.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Издательство «Медиум», 1995.

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

³ Мертон Р. Социальная структура и anomia http://scepsis.net/libra-ry/id_632.html (дата обращения – 17.05.2019)

вующей неуклонному росту рецидива выступает, в первую очередь, то положение, в которое попадают лица, отбывшие срок заключения:

- проблема регистрации по месту жительства. В соответствии с действующим законодательством государство не обеспечивает бывшего заключенного жильем в случае необходимости, как это было раньше.
- проблема отсутствия государственной системы мер по социальной реабилитации бывших заключенных.
- проблема радикального отношения общества к человеку, совершившему тяжкое преступление. В результате, по мнению Э. Лемерта в рамках теории стигматизации, происходит вторичная девиация, предполагающая ярлык как центр идентичности человека и, соответственно, усиливающая девиацию, причем в различных социальных системах¹.

Понимание указанных проблем должно привести, в свою очередь, к пониманию особой социально-политической значимости, которую имеет разработка, совершенствование и реализация программы, включающей системное и поэтапное смягчение уголовного законодательства в области наказания. Сюда же относится острая необходимость изменения отношения общества к мерам государства в данном направлении.

В данном случае необходимо достижение социального состояния, когда органическая социальная солидарность, согласно Дюркгейму, включает понимание, и, как следствие, позитивное восприятие обществом государственных мер в направлении поступательного сокращения практики применения лишения свободы.

Данный момент имеет решающее значение в направлении понимания социальной значимости уголовного наказания, вернее, изменения сущности уголовного наказания.

Уголовное наказание должно выступать социально-политическим инструментом, с помощью которого происходит решение ряда социальных проблем. Однако анализ показывает, что уголовное наказание в виде лишения свободы вызывают лишь новые социальные проблемы, наиболее явными из которых является десоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и рост рецидивной преступности.

---

¹ Рассел Дж. Смертная казнь и Совет Европы. Страсбург, 2001, – 44 с.

Таким образом, возникает определенное социальное противоречие: с одной стороны, система исполнения наказаний в России на сегодняшний день сохраняет конвенциональность, то есть общество в целом поддерживает предложенную государством систему исполнения уголовного наказания, с другой стороны, эта данная система исполнения уголовного наказания неэффективна.

Данное противоречие проявляется в процессе развития социальных отношений в российском обществе.

С одной стороны, государство понимает необходимость реформирования системы уголовного наказания и предпринимает меры в направлении сокращения объема использования уголовного наказания, связанного с лишением свободы.

С другой стороны, общество в целом не одобряет указанных мер, предпринимаемым государством. Согласно указанному подходу Э. Дюркгейма, это объясняется неготовностью общества позволить нарушителю социальных норм избежать наказания.

Подобное противоречие между государством и обществом ставит под угрозу конвенциональность уголовного наказания в России, что, в свою очередь влияет на степень доверия населения к власти.

Отсюда можно говорить о ряде шагов, которые позволили бы сохранить конвенциональность уголовного наказания в России, то есть необходимо сохранение согласия между участниками социокультурного взаимодействия – обществом и государством – по вопросам исполнения уголовного наказания, при его обязательном реформировании.

Прежде всего, необходимо продолжение политики, направленной на сокращение объема применения наказаний, связанных с лишением свободы. В частности, может быть рекомендовано расширение категорий осужденных, которые могли бы избежать лишения свободы, отбывая наказание.

Одним из важнейших моментов в данном направлении является работа по изменению отношения общества к реформированию отечественной системы наказания в направлении сокращения применения наказания, связанного с лишением свободы. Эффективности данной работе может добавить привлечение к ней общественных организаций и интернет-сообществ.

М.И. КАМАЛОВА

*аспирант кафедры политического анализа
факультета государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Роль поправок 2020 года в Конституции Российской Федерации в развитии государственной молодежной политики

В статье рассматривается существующая нормативно-правовая база государственной молодежной политики. Рассмотрены и проанализированы правки в статьи Конституции РФ, обозначены иерархия и содержание нормативно-правовых документов, проведен анализ эффективности и их влияния на состояние государственной молодежной политики в современной России.

***Ключевые слова:** государственная молодежная политика, молодежь, эффективность государственной политики, нормативно-правовая база, современная политика.*

M.I. KAMALOVA

*Post-graduate Student of the Department of Political
Analysis, Faculty of Public Administration, Lomonosov
Moscow State University*

The role of the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation in the development of State youth policy

---

* Камалова Мария Игоревна, e-mail: maria.alaeva.msu@gmail.com

The article examines the existing legal framework of the state youth policy. The amendments to the articles of the Constitution of the Russian Federation are considered and analyzed, the hierarchy and content of normative legal documents are outlined, the effectiveness and their impact on the state of state youth policy in modern Russia are analyzed.

Key words: *state youth policy, youth, effectiveness of public policy, legal framework, current policy.*

Конституция как основной закон государства играет важнейшую роль в любой сфере жизни общества. Для формирования и имплементации государственной молодежной политики Конституция и, в целом, нормативно-правовые механизмы имеют колоссальное значение.

Нормативно-правовую базу проводимой государственной молодежной политики по уровню и месту нахождения в правовой иерархии можно разделить на: Конституцию Российской Федерации; Федеральные законы; Указы Президента; Постановления и Распоряжения Правительства; Приказы министерства образования и приказы других министерств, регулирующих молодежную сферу; Приказы федерального агентства по делам молодежи; Уставы образовательных учреждений, уставы некоммерческих организаций, положения органов студенческого самоуправления; Методические рекомендации.

Прежде всего, внимания заслуживает Конституция Российской Федерации, в которую в этом году были внесены правки¹. Одной из ключевых для молодежи является правка в ст. 72, ч. 1 закрепляющая молодежную политику, «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: «е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики»². По мнению некоторых ученых, отсутствие до сегодняшнего дня в Конституции РФ какого-либо упоминания о молодежи и государственной молодежной политике являлась серьезным юридическим пробелом и главным источником противоречивости формирования законодательства в сфере государственной молодежной политики»³.

---

¹ <http://duma.gov.ru/news/48045/> официальный сайт Государственной Думы

² Там же

³ Кочетков А.В. «Конституция Российской Федерации как основа формирования законодательства о государственной молодежной политике» (электронный ресурс, URL: <http://os.x-pdf.ru/20radiotehnika/425030-1-v-siluu-togo-chtovstupivshaya-let-nazad-konstituciya-rossiyskoj-p.php> (дата обращения: 21 февраля 2020 г.)

Данный факт, безусловно, должен дать толчок упорядочиванию и выстраиванию единой иерархии всех законодательных и нормативно-правовых актов в сфере ГМП. Таким образом, на сегодняшний день сразу после принятия правок был внесен и уже принят закон о молодежной политике¹.

Ст. 7 главного закона страны описывает Российскую Федерацию как социальное государство, в котором гарантируется свободное развитие личности и благополучная жизнь граждан – для этого в государстве проводится политика, направленная на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»², и устанавливаются гарантии социальной защиты граждан, обеспечивается поддержка семьи, детства, социально незащищенных слоев населения, существуют государственные пенсии и пособия³. Во второй главе описаны фундаментальные права и свободы граждан РФ, которые естественным образом распространяются и оказывают прямое воздействие на молодежь, а также являются базисом создания всех федеральных законов и других нормативно-правовых актов, в том числе, регулирующих молодежную и социальную политику.

Стоит отметить, что еще ряд внесенных поправок в Конституцию (июль 2020 г.) прямым образом влияют на молодежь. В ст. 72, ч. 1 «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: (ж1) защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях;»⁴; в ст. 114 ч. 1: а) пункт «в» изложить в следующей редакции: «в) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепле-

---

¹ Электронный ресурс, URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 30.01.2021)

² Конституция РФ, электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0b3885e36003852fe32df6bcfefdcdb6e7ec85e/ (дата обращения: 10 сентября 2020 г.)

³ Конституции РФ 1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, статья 7.

⁴ Электронный ресурс, URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 17 августа 2020 г.)

ния и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды;»; изменения в ст. 67, в которой говорится, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Традиционные, важные, разделяющие большинство россиян¹ семейные ценности получили свое отражение в высшем законе страны. Прогнозируя влияние на молодежную политику страны, можно предположить, что молодежные движения, популяризирующие консервативные, традиционные ценности будут иметь поддержку не только у своих сторонников по ценностным соображениям, но и поддержку разных уровней власти. С другой стороны, молодежные движения, популярные в западных странах, связанные с правами ЛГБТ сообщества не будут иметь возможность на законодательном и официальном уровне развиваться, что, с одной стороны, действительно, может укрепить молодежь в традиционном понимании семьи, но в то же время, в дальнейшем, означать вероятность протестных движений со стороны молодых людей, разделяющих иные ценности и не имеющие формальной институциональной возможности разделить и поддержать эти ценности.

В ст. 114 ч. 1 внесена следующая поправка: Правительство РФ «е.1) осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики»². К сегодняшнему дню Россия достигла немало в сфере становления и развития некоммерческого сектора³. Закрепление обеспечения со стороны госу-

---

¹ Электронный ресурс, URL: <https://rg.ru/2013/11/28/semya.html> (дата обращения: 17 августа 2020 г.)

² Конституция РФ, электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0b3885e36003852fe32df6bcfefdcdb6e7ec85e/ (дата обращения: 10 сентября 2020 г.)

³ Гражданский сектор государственного управления / Под ред. проф. А.И. Соловьева. М: Аграмак-медиа, 2018, с. 179.

дарства участия гражданского сектора в формировании государственной политики, безусловно, дает возможность и основание для более масштабной и уверенной работы НКО и других институтов гражданского общества. Ведь, влияние некоммерческих организаций на формирование и имплементацию политики государства, в том числе, обеспечение участия общества в принятии, реализации решений и контроля за ними является одним из ключевых аспектов взаимодействия некоммерческого сектора и государства¹. В эту же статью внесена правка, закрепляющая Волонтерство – Правительство РФ «осуществляет меры по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности»². За последние несколько лет волонтерское движение в нашей стране получило колоссальный толчок и ярко выраженную поддержку со стороны органов государственной власти. Факт внесения и одобрения соответствующей поправки означает, что и дальше акцент в области государственной молодежной политики будет сделан именно на вовлечение молодежи в добровольческую деятельность.

Таким образом, можно предположить возникновение нескольких тенденций в ближайшем будущем, в области молодежной политики. Среди них: усиление и увеличение оказанной поддержки молодежным организациям, популяризирующим традиционные ценности; открытие и развитие все большего количества некоммерческих организаций; продолжение активной поддержки добровольческого и волонтерского движения; все больше отдаление друг от друга концепций и проектов государственной молодежной политики России и западных стран; усиление Влияния зарубежных НКО на часть молодежи, имеющую иные взгляды и убеждения, укрепление подобного взаимодействия.

---

¹ Там же

² Конституция РФ, электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0b3885e36003852fe32df6bcfefdcdcb6e7ec85e/ (дата обращения: 10 сентября 2020 г.)

В.О. ТРАПЕЗНИКОВ
*аспирант факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Нормативно-правовое регулирование лоббизма: выгоды для российской политической системы

В статье рассматривается проблема нормативно-правового регулирования лоббизма. Проводится краткое теоретико-игровое обоснование выгоды механизмов регулирования лоббизма для политической системы. Отмечается, что в современной России она не решена, хотя имеются положительные примеры лоббирования норм для регулирования определенных вопросов.

Ключевые слова: лоббизм, нормативно-правовое регулирование, теория игр, «Дилемма заключенных», политическая система России.

V.O. TRAPEZNIKOV
*Post-graduate Student of Moscow State University
named after M.V. Lomonosov*

Legal regulation of lobbying: benefits for the russian political system

The article deals with the problem of legal regulation of lobbying. A brief game-theoretic substantiation of the benefits of lobbying regulation mechanisms for the political system is carried out. It is noted that in modern Russia it has not been resolved, although there are positive examples of lobbying norms to regulate certain issues.

Keywords: lobbyism, legal regulation, game theory, "Prisoners' Dilemma", the political system of Russia.

---

* Трапезников Владимир Олегович, e-mail: Voltrap@mail.ru

Одной из главных особенностей российской политической системы является отсутствие нормативно-правового регулирования механизмов реализации в ней лоббистской деятельности. Понятие лоббизма исключено из российского законодательства, что создает значительные сложности как в его непосредственной реализации, так и в обеспечении эффективного функционирования всей системы. Это делает рассмотрение вопроса нормативно-правового регулирования лоббизма в России актуальной исследовательской задачей.

Соответственно, **целью** статьи выступает определение выгод от нормативно-правового регулирования лоббистской деятельности для российской политической системы.

Задачами, необходимыми для ее достижения выступают:

1. Концептуальное (на основе теории игр) обоснование выгод нормативно-правового регулирования лоббистской деятельности;
2. Обозначение важности норм и правил лоббизма в российской политической системе.

Теоретическую базу статьи составили работы российских авторов, занимавшихся рассмотрением лоббизма в современной России, в том числе механизмов его регулирования, ставших основой для понимания этого феномена. К ним можно отнести исследования Доспан С.О., Воропаева И.В., Любимова А.П., Толмачевой И. и ряда других¹.

Приступая к решению первой обозначенной задачи, отметим, что на основе институционального, бихевиористского, и ряда других подходов к определению лоббизма, в рамках данной статьи он будет рассматриваться как институционализированная практика социальных групп, реализуемая с целью влияния на органы государственной власти: принимаемые ими решения и действия, широким набором методов, делающих их деятельность эксклюзивной и эффективной в рамках определенной политической системы. Такая трактовка позволяет отличать лоббизм от ряда других, близких ему понятий и дает возможность осуществлять концептуальное и

---

¹ Доспан С.О. Проблема лоббизма в государственной политике в условиях модернизации России: Дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2014. – 208 с.; Воропаев И.В. Лоббизм как фактор повышения эффективности взаимодействия неправительственных организаций с органами государственной власти современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Орел, 2011. – 189 с.; Любимов А.П. История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. – 208 с.; Толмачева И. Лоббизм по-русски. Между бизнесом и властью. М.: Эксмо, 2011. 320 с.

прикладное рассмотрение в его структуре механизмов нормативно-правового регулирования.

Перспективной в этом контексте методикой представляется теория игр, инструментарий которой все чаще применяется в рамках анализа явлений и процессов современной политики. В отечественной литературе можно найти исследования лоббизма с помощью теории игр. Одним из примеров является работа А.В. Захарова, в которой он приводит пример игры объясняющей процесс лоббирования в американском парламенте и причины покупки при продвижении определенного интереса сверхбольшинства голосов. Вопрос заключается в том, зачем на практике обеспечивается сверхбольшинство, когда теоретически для продвижения законопроекта достаточно половины конгрессменов плюс один голос. Посредством игры автор доказывает, «чтобы гарантировать прохождение законопроекта, нужны примерно вдвое большие ресурсы, чем у тех, кто потенциально хочет сорвать голосование и сохранить статус-кво»¹.

Аналогичным образом принципы и методики теории игр могут применяться к иным аспектам изучения лоббизма. Наиболее широкий подход ее применения предполагает рассмотрение ситуации как игры, в которой выделяют участников (игроков), обладающих определенным набором ресурсов и стратегий, реализуя которые они максимизируют свою выгоду и могут получить выигрыш.

В случае лоббизма очевидно, что главными участниками игры являются сами лоббисты. Такое представление не исключает рассмотрение в качестве участников игры других субъектов, в первую очередь «чиновников», представителей власти, на которых лоббисты пытаются оказать влияние.

Наглядной демонстрацией применения теории игр в лоббизме может служить одна из наиболее простых игр, «Дилемма заключенных». В ситуации лоббистского взаимодействия лоббисты, играющие друг против друга и стремящиеся воздействовать на «чиновника» могут действовать в системе, основанной и не основанной на механизмах его нормативно-правового регулирования.

Предполагаемая матрица исходов может быть представлена таким образом (см. рисунок 1).

---

¹ Захаров А.В. Теория игр в общественных науках. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015, с. 117.

Л2 (лоббист второй социальной группы)

		<i>на основе регулирования</i>	<i>без регулирования</i>
Л1 (лоббист одной социальной группы)	<i>на основе регулирования</i>	<p>Л1: стабильность системы взаимодействия с «чиновником», ресурсообеспеченность, законность, возможность частичного или компромиссного решения</p> <p>Л2: аналогично исходам Л1</p>	<p>Л1: ресурсообеспеченность, законность, защищенность от наказания, но отсутствие консенсуса в системе</p> <p>Л2: ситуативность работы, повышенные риски наказания, угроза потери канала коммуникации с «чиновником», прекращения лоббистской деятельности</p>
	<i>без регулирования</i>	<p>Л1: ситуативность работы, повышенные риски наказания, угроза потери канала коммуникации с «чиновником», прекращения лоббистской деятельности</p> <p>Л2: ресурсообеспеченность, законность, защищенность от наказания, отсутствие консенсуса в системе</p>	<p>Л1: недостаточность ресурсов, риски наказания, отсутствие стабильности в системе взаимодействия, ситуативность работы, отсутствие социально-политического консенсуса.</p> <p>Л2: аналогично исходам Л1.</p>

Рис.1. Лоббистское взаимодействие с властью в матрице «Дилеммы заключенных».

Из представленной матрицы видно, что в ситуации, когда оба участника (лоббиста) работают в системе, предполагающей нормативно-правовое регулирование лоббизма, то для каждого из них результат будет наиболее позитивен.

В случае работы в противоположной, взаимно незаконной системе все названные преимущества отсутствуют для

любого из игроков. При этом крайне высок риск того, что «чиновник» вообще не пойдет «на контакт» и не только один конкретный интерес не будет реализован, но и дальнейшее взаимодействие будет прекращено.

Наиболее неоднозначными в представленной матрице являются исходы, в которых один лоббист следует законным процедурам, а второй их нарушает. Очевидно, что в рамках теоретической модели первый будет иметь все положительные результаты взаимодействия и максимизирует выигрыш, а второй получит все риски и издержки. Однако в нашем представлении подобная ситуация в любом случае является менее выигрышной для каждого из лоббистов, так как она снижает легитимность и стабильность всей системы взаимодействия.

В качестве иллюстрирующих примеров этих тезисов можно привести кейсы «лоббистских войн», реализовавшихся в нашей стране и за рубежом. Примером «международного лоббизма» может служить влияние Саудовской Аравии и Катара на администрацию Д. Трампа в 2017 г., реализовавшееся в ходе их взаимного противостояния. В его ходе ряд ближневосточных государств, во главе в Саудовской Аравией объявили Катару дипломатическую и экономическую блокаду.

Каждая из сторон была вынуждена обратиться к авторитетным лоббистским компаниям США и потратить на работу с ними 24 млн. долл. (Саудовская Аравия) и 20 млн. долл. (Катар). Публичное обращение к лоббистам, а также значимость потраченных на них средств привели, согласно мнениям аналитиков, к тому, что, «Вашингтон изменил свою позицию по вопросу о блокаде в пользу Катара, и страсти внутри Залива стали угасать»¹. То есть законная лоббистская ситуация привела пусть и не к максимальному, однако взаимно выгодному исходу, дающему каждому из участников возможность дальнейшей игры на лоббистском поле. В этом заключается одно из очевидных преимуществ ситуации для Саудовской Аравии, которая пусть и проиграла в этой конкретной ситуации, сформировала себе значительный массив институциональной и экспертной лоббистской поддержки в Вашингтоне и, таким образом, сформировала благоприятное для себя поле, необходимое для дальнейшей игры.

Очевидно, что возможная ситуация не обращения одного из участников к официальным лоббистским процедурам, а

---

¹ Лоббистские войны URL: <https://ideologs.com/mnenie/lobbistskie-vojni/>

влиянию «на Трампа» другими, выходящими за рамки закона методами «коррупционного лобби», стала бы угрозой как для согласившихся на это лоббистов, так и для участника.

Аналогичным, более частным примером, можно назвать пример «лоббистской войны», разгоревшейся в конце 2008 г., когда Госдумой принимался «в виде федерального закона технический регламент «О молоке и молочной продукции»»¹, обязывавший молоко, произведенное с использованием порошка, называть «молочным продуктом». В итоге была проведена открытая публичная полемика, и регламент был принят. Очевидно, что указанный пример говорит не о «законном» и «не законном» лоббизме, так как в РФ он правом не регулируется, а об открытом и потенциальном «теневом» обсуждении этого вопроса.

Очевидно, что производители восстановленного молока в итоге проиграли. Однако в целом, публичность и дискуссионность принятого решения привела к тому, что они и представлявшие их лоббисты, все равно получили ряд выгод. Среди них можно назвать широкий пиар, приобретение ряда сторонников, не согласных с регламентом, возможность дальнейшего влияния на реализацию принятого решения в форме воздействия на содержание нормативно-правовых актов, с помощью которых оно будет осуществляться, и т.д.

Также очевидно, что выведение обсуждения и решения за рамки публичности (а значит и законности) одним из участников могло привести к потерям для всех: затягиванию вопроса, его скандальности, репутационным издержкам, приводящим к потере, а не приобретению связей и сторонников.

Особенно очевидно это становится в случае моделирования ситуации, в которой оба участника не прибегают к помощи лоббистов и публичному обсуждению, а уводят ее «в тень», пытаясь решить коррупционными методами.

Понятно, что в данном случае, принимающие решения персоны, могли побояться принимать определенную сторону и вопрос мог быть не решен, а принятие регламента было бы отложено. Ситуация на «молочном рынке» осталась бы нерегулируемой. Кроме того, участники не смогли бы влиять на ход решений в дальнейшем.

---

¹ Лоббисты и решалы, – как это устроено в России URL: <https://www.e-vod.ru/zakon-i-pravo/250219/lobbisty-i-reshaly-kak-eto-ustroeno-v-rossii>

В итоге, можно говорить о том, что нормативно-правовое регулирование лоббизма является необходимой составляющей этого процесса. Использование законных механизмов сокращают издержки и, в целом, увеличивают выгоды для всех участников лоббистского процесса, так как создают стабильную систему устойчивой коммуникации и формируют возможности для консенсусного решения вопросов, которое в ситуации использования незаконных методов любым из участников не будет реализовано и понизит доверие и эффективность всей лоббистской системы.

Таким образом, главными принципами эффективности лоббизма стоит считать не единовременную реализацию определенной группой своего интереса, а стабильное функционирование всей системы социально-политического взаимодействия.

С.Г. ДОРОНИНА
*аспирант центра историко-философских и
компаративных исследований Института
философии Национальной академии наук Беларуси**

Специфика исследования феномена детства: философский контекст

В данной статье автор акцентирует внимание на эпистемологических аспектах исследования феномена детства. Эксплицирует альтернативные пути его развития, ориентированные на внедрение философских методов и подходов, включение субъективного опыта ребенка в научный дискурс.

Ключевые слова: *эпистемология детства, отношения «взрослый – ребенок», феномен детства, философские методы, концепции детства.*

S.G. DORONINA
*PhD student at the Center for Historical, Philosophical
and Comparative Studies, Institute of Philosophy of the
National Academy of Sciences of Belarus*

The specifics of studying the phenomenon of childhood: a philosophical context

The author of the article explicates and analyzes the main epistemological problems of studying the phenomenon of childhood, focuses on the need to introduce philosophical research methods aimed at identifying the immanent characteristics of childhood experience and overcoming asymmetric relationships between adults and children.

Key words: *epistemology of childhood, relationship "adult – child", the phenomenon of childhood, philosophical methods, concepts of childhood.*

---

* Доронина Светлана Геннадиевна, e-mail: svetadoris@mail.ru

В настоящий момент можно говорить о существовании нескольких историко-культурологических, психо- и социогенетических концепций¹, получивших широкое признание и посвященных анализу исторических форм представлений о детстве в западной культуре.

В этих работах выявлен факт культурной и социальной обусловленности отношений «взрослый – ребенок», продемонстрирован ход эволюции исторических представлений о детстве как целостном феномене, в то время как определение способов формирования значений детства и установление механизма их трансформации, представляющих для философского знания наибольший интерес, остаются за рамками последовательного анализа.

Проведенный автором анализ показал, что процесс формирования значений детства в культуре и обществе напрямую зависит от методов и подходов, эпистемологических и онтологических допущений, лежащих в основе познания этого феномена², субъективных исследовательских предпочтений и мировоззренческих установок³. Такая специфика научного поиска имеет отношение не только к исследованиям детства, но указывает на ряд эпистемологических проблем, рефлексивно осмысливаемых в постмодернистском дискурсе⁴.

Внимание современных философских исследований феномена детства направлено на поиск способов преодоления следующей антиномической ситуации⁵. С одной стороны, детство воспринимается как независимый от взрослой куль-

---

¹ *Aries P.* Centuries of Childhood: A Social History of Family Life. N.Y.: Random House, 1962. – 448 p.; *Postman N.* The Disappearance of Childhood. N.Y.: Delacorte Press, 1982. – 177 p.; *Демоз Л.* Психоистория. Ростов-н/Д.: «Феникс», 2000. – 509 с.

² См. например: *Polokow V.* The erosion of childhood. Chicago: University of Chicago Press, 1982, p. 17; *Matthews G.* The philosophy of childhood. Cambridge: Harvard University Press, 1996, p. 26.

³ *Idid.*, p. 69-79.

⁴ См., например: *Хайдеггер М.* Вещь Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993, с. 319; *Латур Б.* Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Социология вещей: Сбор. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006, с. 342-362; *Rorty R.* Mind-Body Identity, Privacy, and Categories // The Review of Metaphysics, vol. 19, № 1, 1965, p. 24-54.

⁵ *Cassidy C.* (ed.) Being Children: Children's Voices on Childhood The International Journal of Children's Rights, 2017, vol. 25, № 3-4, p. 701-702; *Kohan W.O.* Childhood, Education and Philosophy: Notes on Deterritorialisation // Journal of Philosophy of Education, 2011, vol. 45, № 2, p. 339-341.

туры модус существования, имеющий собственную онтологическую, аксиологическую и экзистенциальную значимость (детство как сущность); с другой – под ним понимается предваряющий взрослую жизнь этап, ценность которого актуализируется, исходя из его будущего развития (детство как становление).

В первом случае исследователи дистанцируются от попыток концептуализировать и однозначно интерпретировать детство, поскольку оно непознаваемо и является феноменом *per se*. Этот аргумент часто используется в пользу проведения исследований, в которых ребенку отводится центральная роль (*child-centered approach*). Во втором случае оно рассматривается как «неполноценный» этап жизни, требующий коррекции, в результате чего возникают многочисленные концепции, редуцирующие это феномен к набору качественных и количественных характеристик, требований, сформированных и определяемых интересами взрослого мира (*adult-centered approach*)¹. Такой подход хорошо объясняет, почему образы детства и представления о субъектности² ребенка в разных концепциях сильно отличаются, особенно это заметно, если сравнивать результаты теоретических и практико-ориентированных исследований.

Несмотря на формирование гуманистической парадигмы образования в XX в., названным – во многом благодаря новаторской работе Эллен Кей³ – «веком ребенка», для многих ученых дети по-прежнему являются только объектом исследования, группой людей, имеющих низкий социальный статус, обладающих незначительными когнитивными и моральными способностями⁴. Необоснованность таких заявлений активно обсуждается в современных философских исследованиях⁵, направленных на признание за детьми статуса полноценных личностей, переопределение понятия «детство», поиск мето-

---

¹ James A., Prout A. *Constructing and Reconstructing Childhood: Contemporary issues in the sociological study of childhood*. London: Routledge, 2015. – 246 p

² Здесь под субъектностью понимается способность ребенка выступать агентом собственного самостоятельного действия.

³ Кей Э. Век ребенка. М.: В.М. Саблин, 1910. – 314 с.

⁴ Kennedy D. *Philosophical Dialogue with Children: Essays on Theory and Practice*. The Edwin Mellen Press. Lewiston, N.Y., 2010, p. 3-10.

⁵ Matthews G., Mullin A. *The Philosophy of Childhood*. The Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс] URL: [https:// plato.stanford.edu/entries/childhood](https://plato.stanford.edu/entries/childhood) (дата обращения: 18.02.2021)

дов, устраняющих асимметрию в отношениях «взрослый – ребенок».

На уровне не критического восприятия определение детей как полноправных участников взрослого «жизненного мира» выглядит предпочтительней. Однако аргументы в пользу таких формулировок обычно сводятся к двум тезисам: существуют доказательства, указывающие на отсутствие у исследователей достаточных ресурсов для познания объективных характеристик детского опыта; обосновывается факт наличия у детей аналогичных взрослым навыков и способностей¹, при этом повседневные детские практики зачастую не подвергаются системному изучению.

Этот парадокс указывает на идеологическую ангажированность любых исследовательских установок. Постмодернистские идеи в философии, культуре и обществе произвели инверсию в представлениях об этом феномене – дефицитарность сменилась на избыточность взрослых качеств в ребенке², что по-прежнему мешает достижению исследовательских целей, коррелирующих с определением специфики именно детского бытия.

В целом, как показало исследование, в представлениях детей о себе как об объектах самопознания, и во взрослых интерпретациях детского опыта наблюдается эффект «качественной противоположности», что актуализирует вовлечение субъективного опыта ребенка в научный дискурс.

Такая постановка вопроса в эксплицитной форме содержит указание на формирование дополнительных эпистемологических проблем. Во-первых, возникает необходимость определения компетентностей и способностей детей, выявить которые можно, согласно авторской позиции, путем обращения к социальному контексту поведения, эмпирическим ситуациям, проявляющим реакции, оценки и переживания ребенка³, выражение которых в речи и письме является частью исследовательского процесса, эмпирическим материалом, поддающимся интерпретации и концептуализации. Во-вторых, двойная перспектива исследования формирует ряд дополнитель-

---

¹ См., например: *Gopnik A. The Philosophical Baby: What Children's Minds Tell Us About Truth, Love, and the Meaning of Life* N.Y. Picador, 2010. – 304 p.

² По мнению некоторых исследователей, мы находимся в стадии «исчезновения» детства». См. работу *Postman N. The Disappearance of Childhood*, 1982. – 177 p.

³ *Мид Дж.Г. Избранное: Сб. переводов. М., 2009, с. 147.*

ных требований к ученому, в основе которых лежит способность взрослого эксперта различать собственные представления, проецируемые на исследуемый объект, – феномен детства в целом и конкретного ребенка в частности – и субъективный опыт последнего, имеющий объективную природу. Такая специфика указывает на невозможность определения характеристик детства исключительно с позиции «авторитетного наблюдателя», поскольку человек описывается и определяется также в терминах собственного сознания (Э. Кассирер).

Итак, в отсутствии возможности объективного познания социально-гуманитарными науками предмета исследовательской деятельности¹, взрослый эксперт входит в зону критического осмысления методологических аспектов изучения феномена детства, ориентированных на преодоление дистанции между взрослым и ребенком, нивелирование собственных перцептуальных и когнитивных искажений («преломляющего эффекта»).

Подходы, связанные как с радикальной позицией «отсутствия» ученого и его слиянием с участвующим в научном дискурсе ребенком, так и с определением последнего исключительно в качестве объекта эмпирических наблюдений, не позволяют учесть разумное соотношение сил и осуществить адекватную интерпретацию детского опыта. Оптимальными можно считать стратегии, находящиеся между нейтральным по отношению к объектам исследования позитивистским сбором данных и радикальным отсутствием наблюдателя².

Автор предлагает обратиться к идеям герменевтического³, феноменологического и интроспективного⁴ подходов, позволяющим минимизировать субъект-объектную асимметрию, корректировать наблюдательную позицию, регистрировать и описывать характеристики внутреннего детского опыта. Субъективность выше указанных подходов можно преодолеть с помощью введения в исследование диалогических методов,

---

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988, с. 24-27.

² Нагель Т. Каково быть летучей мышью? / Пер. с англ. М. Эскина // Хофштадтер Р.Д., Деннет Д. Глаз разума. М.: Бахрах-М, 2003, с. 349-360. .

³ Гадамер Х.-Г. Указ. соч.

⁴ Smith D.W., Thomasson A.L. (eds.). Phenomenology and Philosophy of Mind. Oxford University Press, N.Y., 2005. 336 p.

позволяющих реконструировать и уточнять детские высказывания в ходе коммуникации взрослого эксперта и ребенка¹.

Также представляется целесообразным включить в эмпирический базис исследования рассуждения ребенка о собственном опыте «проживания детства»², являющихся наиболее информативными для определения смыслов и значений этого феномена. В свою очередь, выявить и уточнить характеристики имманентного опыта ребенка, откорректировать интерпретации взрослых экспертов, внести ясность в решение проблемы легитимности использования детского «голоса» в научном дискурсе помогут высказывания от «первого лица», тематические детские рассуждения, запечатлевающие формы раннего философствования³.

Автобиографии также могут внести некоторую определенность в понимание феномена детства. Однако было установлено, что автобиографические описания фиксируют способы социального взаимодействия ребенка и взрослого⁴ и представляют совокупность обрывочных воспоминаний, качественные и количественные характеристики которых, по сравнению с другими периодами жизни, существенно ниже⁵, что не позволяет использовать их в качестве источников, содержащих следы непосредственно детского бытия.

Краткий анализ основных эпистемологических проблем философского исследования феномена детства позволяет прийти к следующим выводам. Современные практико-ориентированные исследовательские тенденции акцентируют внимание на необходимости, во-первых, установления скрытых интенций и установок, определяющих процесс познания

---

¹ Cassidy C. (ed.) Being Children: Children's Voices on Childhood // The International Journal of Children's Rights, 2017, vol. 25, № 3-4, p. 703.

² Ibid, p. 698-715.

³ Matthews G. Philosophy and the Young Child. Harvard University Press, 1980. – 115 p.; Kennedy D. Changing Conceptions of the Child from the Renaissance to Post-Modernity: A Philosophy of Childhood. The Edwin Mellen Press Lewiston, N.Y., 2006. 269 p.; Юлина Н.С. Философия для детей. М.: «Канон-н РООИ «Реабилитация», 2005. – 464 с.; Борисов С.В. Эпистемологические проблемы генезиса философствования в первоначальной (наивной) форме. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 374 с.

⁴ Выготский Л.С. Развитие высших психических функций: Собр. соч.: В 6 т. М., 1983, т. 3. – 369 с.

⁵ Bauer P.J., Larkina M. The onset of childhood amnesia in childhood: A prospective investigation of the course and determinants of forgetting of early-life events // Memory, 2014, vol. 22, № 8, p. 907-924.

феномена детства, во-вторых, поиск методов, позволяющих включить субъективный опыт ребенка в научный дискурс.

Данная специфика актуализирует внедрение философских методов и подходов, нацеленных на экспликацию индивидуальных значений проявления детского опыта, преодоление асимметрии в отношениях «взрослый – ребенок»; использование в качестве эмпирического материала детских документов, анализ которых позволит определить характеристики внутреннего детского опыта, его значения.

Р.В. НАДТОКА
*аспирант факультета государственного
управления Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова**

Ключевые проблемы и подходы к мониторингу этнополитической напряженности в Российской Федерации

В статье проводится обзор существующих подходов и практик к мониторингу этнополитической напряженности в Российской Федерации, рассмотрены проблемы экспертных докладов по вопросам предупреждения межэтнических конфликтов, а также государственной информационной системы «Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций».

***Ключевые слова:** этнополитические конфликты, мониторинг напряженности, межнациональные отношения, национальное государство, предупреждение конфликтов.*

R. V. NADTOKA
*Post-graduate Student of the Faculty of Public
Administration of the Lomonosov Moscow State University*

Key problems and approaches to monitoring ethnopolitical tensions in the Russian Federation

The article provides an overview of existing approaches and practices to monitoring ethnopolitical tensions in the Russian Federation, examines the problems of expert reports on the prevention of interethnic conflicts, as well as the state information system "Monitoring in the field of interethnic and interfaith relations and early warning of conflict situations."

---

* Надтока Руслан Вугарович e-mail: sp_nadtoka@list.ru

Keywords: *ethnopolitical conflicts, monitoring of tension, interethnic relations, nation state, conflict prevention.*

Сбалансированное развитие межнациональных отношений в полиэтническом сообществе является одним из системообразующих факторов в обеспечении стабильности национального государства. На протяжении длительного исторического периода вооруженные конфликты между этническими сообществами и радикальными группами не раз становились предтечей социальных и гуманитарных катастроф, оказывая дезинтегрирующее влияние на институциональную стабильность национального государства. Сопровождающие этнические конфликт сепаратизм и преступления против человечности, зачастую разрушающие десятилетиями складывающиеся административно-хозяйственные связи между регионами, государствами подпитывают внутреннюю конфронтационную модель развития политических сил, тормозя развитие общества.

Для Российской Федерации этнополитические конфликты и межнациональные столкновения являются важнейшим индикатором кризиса общественных и государственных отношений. В последней четверти XX в. сопровождающаяся социально-экономическими реформами политизация этничности привела к распаду крупнейшего геополитического актора международных отношений – советского государства, что оказалось предтечей десятка этнических конфликтов и вооруженных противостояний¹.

По мнению П. Леашвилли, этнополитические конфликты сыграли одну из основополагающих ролей в политическом, социальном и территориальном кризисах на постсоветском пространстве, результаты которых ощущаются до сих пор².

Важно отметить, что если этнополитические конфликты в период распада и политического размежевания коррелировали с поиском оптимальных путей независимого развития новообразованных государств и сопровождали демократизацию общественно-политической жизни, то после укрепления российской государственности и активного процесса нациестрои-

---

¹ *Payin E.* Settlement of ethnic conflicts in post-Soviet society. United Nations University website. URL: <https://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/uu12ee09.htm> (Дата обращения 27.04.2021)

² *Leishvili P.* Post-Soviet ethnic conflicts: The Economic aspects require an in-depth study. *The Caucasus & Globalization*, vol. 1(2), 2007, p. 3-4.

тельства в бывших союзных государствах этнополитические конфликты стали приобретать роль возможного триггера будущих политико-экономических потрясений¹.

Поэтому для Российской Федерации вопросы выявления и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, а также улучшения внутригосударственного климата между народами, этноязыковыми группами и конфессиями является важнейшей задачей укрепления институтов власти. Они становятся условием гармоничного социально-экономического развития. В 2012 г. в целях усиления нормативной составляющей для реализации многовекторной национальной политики Указом Президента РФ № 1666 была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Стратегия является краеугольным камнем федеральной политики в поощрения конструкта межэтнического сближения и сохранения межнационального мира и согласия, обеспечивает укрепление институтов власти, сохранения сбалансированного развития общества при постоянно-адаптирующейся к внешним и внутренним угрозам административно-управленческой модели, экономической политики и ценностно-идеологических установок. Подобный шаг не лишен оснований: согласно переписи населения 2010 г. и данным Федерального агентства по делам национальностей на территории Российской Федерации проживает 193 народа², в том числе 47 коренных малочисленных народов³. Кроме того, Российская Федерация является формальным лидером по организации Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств, в составы которых входят приграничные государства, имеющие вековые трансграничные экономические и культурные связи, что традиционно усиливает влияние и миграционных процессов в регионе. Наличие постоянных миграционных потоков, большого числа народов и народностей формирует необходимость не только в управлении национальной политикой, но и в

---

¹ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1997. - 286 с. - библиогр.. с. 277-283.

² Федеральное агентство по делам национальностей «В России проживает 193 народа» URL: <http://fadn.gov.ru/news/2015/07/27/2335-v-rossii-prozhivaet-193-naroda> (Дата обращения 27.04.2021)

³ Правительство Российской Федерации. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации (с изменениями на 26 мая 2020 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757631> (Дата обращения 27.04.2021)

выработке действенных управленческих инструментов по мониторингу и оценке возникновения конфликтных ситуаций.

На основе метода контент анализа, экспертных опросов и доступа к электронному документообороту органов исполнительной власти было определено, что основными источниками мониторинга и оценки текущего состояния этнополитической ситуации в Российской Федерации являются:

- ежегодные заключительные отчеты «Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства науки и высшего образования Российской Федерации», которые подготовлены на основе разработанной экспертной модели и охватывают центральный федеральный округ и северо-западный федеральный округ¹;

- ежегодные доклады о выполнении плана деятельности Федерального агентства по делам национальностей в периоде с 2016 по 2021 гг.²;

- система раннего предупреждения межэтнических конфликтов «сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EWARN)», созданная в 1993 г. Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук с целью изучения этнического, культурного и религиозного разнообразия в общественном и политическом контексте³;

- государственная информационная система «Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций», создание и развитие которой регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2017 г. № 1312⁴;

---

¹ Письмо в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации от 17.03.2020 года №14110/1127-106 от ФГБУ науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук «О направлении отчета о выполнении работы «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации»

² ФАДН План деятельности 2016-2021 годы// URL: <http://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/plan-deyatelnosti> (Дата обращения 10.05.2020)

³ Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов URL: <http://eawarn.ru/> (Дата обращения 26.04.2021)

⁴ Государственная информационная система Мониторинг межнациональных конфликтов. Официальный портал URL: <https://sm.fadn.gov.ru/auth/login?service=https%3A%2F%2Fsm.fadn.gov.ru%2Fusers%2Fservice> (Дата обращения 26.04.2021)

- иные источники (исследования ВЦИОМ¹, экспертные разовые доклады).

Для оценки эффективности представленного набора инструментов был проведен опрос по заранее подготовленной опросной анкете среди экспертного сообщества. В опросе приняли участие сотрудники Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, ряда региональных органов власти, образовательных организаций высшего образования, научных организаций, некоммерческих организаций, а также аспирантов российских учебных заведений. В опросе участвовало 338 респондентов. Перед опросом респондентам рассказывалось о существующих информационных системах и подходах к оценке этнополитических конфликтов и после предлагалось указать, какой из озвученных и презентованных инструментов учитывает больше факторов и условий в отдельно взятом регионе и в большей степени отражает существующую картину межнациональных отношений. Результаты опроса приведены в таблице № 1. Кроме того, респондентам было предложено заполнить форму с описанием характера проблем каждого из инструментов оценки и мониторинга этнополитической напряженности. Результаты заполнения формы приведены в таблице № 2.

---

¹ Например, доклад ВЦИОМ «Мигранты: эффекты присутствия» URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/migranty-v-rossii-effekty-prisutstviya> (Дата обращения 26.04.2021)

Определение эффективности инструментов оценки этнополитической напряженности

Вопрос	Варианты ответа (инструменты)	Количество ответов респондентов в пользу инструмента
Изучив специфику работы систем мониторинга и оценки конфликтов, какой инструмент, на Ваш взгляд, является оптимальным для работы органов власти федерального и регионального уровня и принятию управленческих решений? (выберете один вариант ответа)	Экспертные доклады и исследования	25
	ГИС «Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» ФАДН	141
	Система раннего предупреждения межэтнических конфликтов EAWARN и отчеты экспертов	98
	Социологические исследования и опросы	73

**Перечень проблем при использовании инструментов
оценки этнополитической напряженности**

№ п/п	Наименование/описание научной проблемы работы с инструментами по оценке этнополитической напряженности	Экспертные оценки				
		Не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Согласен
1.	Из-за отсутствия достаточного числа открытых государственных данных и единой методики оценки невозможно верифицировать результаты мониторинга	-	16	26	93	204
2.	Внедрение цифровых технологий (Искусственного интеллекта) не решает проблемы этики данных: качественной обработки результатов мониторинга и оценки угроз	-	11	40	118	169
3.	Операторы систем оценки угроз не обладают достаточными навыками и компетенциями для распознавания всех источников проблемы	23	42	76	60	137
4.	Социологические и экспертные опросы носят разовый характер и не в полной мере отражают степень этнополитического кризиса в регионе	11	36	62	42	185
5.	Существующие модели оценки угроз представляют собой последовательную модель раннего предупреждения конфликта и не способны обеспечить своевременную реакцию на сам конфликт	39	28	19	146	106
6.	Мониторинг этноконфликтов не решает проблемы профилактики этнонационализма	27	14	2	44	249

Подводя итоги и анализируя данные таблиц необходимо отметить следующее.

Прежде всего, большинство респондентов высоко оцени-

вают возможности ГИС «Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций», как инструмента для работы с прогнозированием этнополитических конфликтов. В тоже время, большинство респондентов указывает, что открытость данных и их полнота все еще остается актуальной проблемой для верификации результатов мониторинга. О решении данной проблемы государство должно задуматься уже сейчас и создать механизмы, обеспечивающие эффективную агрегацию и сбор данных, а также разработку соответствующей запросам национальной безопасности и внутривнутриполитической ситуации методике оценки этноконфликтов.

Почти все эксперты согласились с выводом об усугублении проблемы качественной обработки данных путем машинного обучения. Здесь важным элементом выступает система распознавания речи и лица, поэтому поиск путей развития этики данных на государственном уровне, является ключевой задачей для предотвращения расовой и этническую дискриминацию и недопущения новых очагов конфликтов.

Эксперты отметили, что сохраняется проблема подготовки и переподготовки кадров – операторов государственных информационных систем, в том числе по работе с данными государственной информационной системы мониторинга этнической напряженности. Для решения этой проблемы необходимо ускорить разработку методических пособий и рекомендаций для усиления органов федеральной и муниципальной власти в субъектах федерации.

Консолидированным выглядит позиция о том, что существующие системы мониторинга этноконфликтов не решают проблемы профилактики этнонационализма, а также не способны обеспечить соразмерную реакцию на сам конфликт. Поэтому необходимо обеспечить доработку существующей системы государственного мониторинга в целях повышения релевантности ее метрик и внедрения дополнительных показателей по отслеживанию степени возможной угрозы в регионах страны.

В заключении необходимо отметить, что при разработке систем этномониторинга важно учитывать многофакторный анализ, принимая в расчет как фундаментальные наработки, терминологические тонкости в подборе релевантных определений, так и междисциплинарный подход при оценке состояния общества в конкретную историческую эпоху.

С.Н. ЛЕТНИКОВА
*студентка факультета Международных
отношений и международного права
Дипломатической академии Министерства
иностраннных дел Российской Федерации**

Современные протестные движения во Франции

В статье рассмотрены современные протестные движения во Франции – гражданские беспорядки и антиправительственные протесты, протестные движения против мигрантов с двойным гражданством и экофеминизм.

Ключевые слова: протестные движения, Франция, мигранты, экофеминизм, проблемы.

S.N. LETNIKOVA
*student of the Faculty of International Relations
and International Law, Diplomatic Academy of the
Russian Foreign Ministry*

Modern protest movements in France

The article examines modern protest movements in France - civil unrest and anti-government protests, protest movements against migrants with dual citizenship and ecofeminism.

Keywords: protest movements, France, migrants, ecofeminism, problems.

Многими специалистами Франция рассматривается как один из очагов современных протестных движений. Действительно, миграционная политика властей ЕС и самой Франции в совокупности с социально-экономическими проблемами создают почву для протестных движений. Эксперты при рассмотрении тематики протестных движений предлагают обратить внимание на тот факт, что только в начале нового столетия

---

* Летникова София Николаевна, e-mail: s.letnikova@mail.ru

потомки живших на территории Франции трудовых мигрантов приобрели статус постоянных жителей республики¹.

Представители профсоюзов, политических движений и журналистского сообщества Франции вышли в ноябре 2020 г. в знак протеста против рассматриваемого в парламенте страны законопроекта «О глобальной безопасности». Демонстрация в Лилле на севере страны собрала более тысячи участников.

Франция охвачена гражданскими беспорядками и антиправительственными протестами, протестующие в желтых костюмах вышли на улицы городов по всей Франции. Демонстрации часто становились жестокими, что приводило к драматическим столкновениям с французской полицией по охране общественного порядка.

Первоначальным катализатором протестов было запланированное повышение налога на углеводороды, введенное в рамках экологической стратегии французского правительства, которое повысит цены на топливо, особенно дизельное топливо, с 1 января 2021 г. Протесты превратились в более широкие действия. Движение получило поддержку среди рабочих и среднего класса, недовольных предполагаемым снижением уровня жизни в результате политики президента Макрона, и демонстрации быстро переросли в более структурированные мероприятия, организованные через группы в социальных сетях².

Местные демонстрации из-за топлива быстро превратились в более широкое, национальное движение, и недовольство также приняло антиправительственный и особенно анти-Макронский характер. Первоначально французское правительство отреагировало, объявив, что оно откладывает запланированный налог на топливо. Однако всего через день правительство заявило, что полностью отменяет повышение налогов. Но беспорядки продолжились.

Десятки тысяч протестующих вышли во французских городах, чтобы выступить против закона о безопасности, который, по их мнению, ограничит съемку и публикацию изображений жестокости полиции. Демонстранты также протестовали

---

¹ Келасьев О.В., Казаков С.В., Лейес А.Ю. Специфика коммуникации власти и населения в контексте массового публичного протеста // Журнал социологии и антропологии, 2016, т. 9, № 1.

² Marco Giugni. Modern protest politics archive-ouverte.unige.ch (дата обращения: 05.03.2021)

против ограничений, введенных для остановки распространения коронавируса и защиты культурного сектора, который особенно сильно пострадал от принятых мер.

К демонстрациям присоединились активисты движения *gilets jaunes* (желтые жилеты), которое охватило Францию более года, прежде чем пандемия ограничила масштабные протесты. Демонстранты протестуют против законопроекта, который запрещает съемку действий полиции, который правящая партия *La République En Marche* президента Франции Эммануэля Макрона заявила, что она будет переписана. Но люди также протестуют против использования средств наблюдения, таких как дроны и пешеходные камеры.

Протестующие в желтых одеждах стали синонимом настроений против истеблишмента во Франции, но общественность проявляет признаки усталости от еженедельных протестов, беспорядков и насилия, а в последние недели возникло движение контрпротеста.

В некоторых городах скромные акции в честь этого состоялись в минувший уик-энд, в каких-то планируются на ближайший. Причем даже несмотря на немногочисленность и совершенно мирный характер нынешних демонстраций, французская полиция умудрилась в некоторых местах применить против протестующих слезоточивый газ, чем лишним раз подтвердила свое более чем жесткое отношение к протестному движению.

Эта жесткость имеет серьезные последствия. За все время «жилетных» протестов официально зафиксированы 11 смертей, связанных с ними, в том числе гибель 80-летней женщины в Марселе, которая была смертельно ранена у себя дома в результате попадания гранаты со слезоточивым газом.

На конец прошлого года зафиксировано почти 4,5 тысячи ранений. Некоторые из них очень тяжелые, приведшие к потере глаз, ампутации конечностей, травмам головы и т. д. В общей сложности (согласно официальным данным) полиция применила против протестующих более 19 тысяч резиновых пуль, 1,4 тысячи гранат со слезоточивым газом и 5,4 тысячи светошумовых боеприпасов. Неудивительно, что последствия для здоровья участников демонстраций были порой столь серьезными.

Наиболее известная группа протеста против насилия называется «Красные шарфы Франции» (или *Foulards Rouges*). Призывая прекратить блокады и насилие, группа «Красные

шарфы» стремится передать гнев молчаливой части населения, столкнувшейся с блокировками и насилием, совершаемыми в кулуарах демонстраций. Основной посыл был в том, группа сочувствует соотечественникам, но осуждает группы насилия, которые использовали протесты¹.

"Красные шарфы" прошли маршем в Париже в рамках «Марша за республиканские свободы» вместе с другими союзными группами, включая «Синие жилеты» или «Gilets Bleus». «Синие жилеты» также призывают положить конец «всем формам насилия и ненависти».

Антиправительственные протесты широко рассматриваются как восстание против президента Макрона, политика которого рассматривается как поддерживающая бизнес, горожан и богатство. Президент Макрон, изо всех сил пытался поколебать свою репутацию президента богатых, особенно в условиях стремления к реформированию системы налогообложения, рынка труда и сложной пенсионной системы. Планы по рационализации государственного сектора Франции и обещание президента Макрона сократить 120 000 рабочих мест до 2022 г.) также сделали его непопулярным среди государственных служащих и влиятельных профсоюзов Франции.

Эксперты при рассмотрении тематики протестных движений предлагают обратить внимание на тот факт, что только в начале нового столетия потомки живших на территории Франции трудовых мигрантов приобрели статус постоянных жителей республики². Во Франции вопрос миграции является достаточно актуальным и серьезным.

Мигранты во Франции оказывают серьезное влияние на политические процессы. При этом подобные протестные движения замечены не только во Франции, но и в других странах Западной Европы.

Как правило, активность протестных движений во Франции имеет прямую связь с принятием каких-то важных законопроектов и заключении соглашений с внешними участниками политического процесса. Многие исследователи протестные движения сравнивают с социальными потрясениями. Одна

---

¹ *Marco Giugni*. Modern protest politics archive-ouverte.unige.ch (дата обращения: 05.03.2021)

² *Koopmans R., Statham P., Giugni M.G., Passy F.* Contested Citizenship: Immigration and Cultural Diversity in Europe // *Social Movements, Protest and Contention*; v. 25. University of Minnesota, 2015.

из причин заключается в глобальных процессах миграции, состоявшихся в 50-80-е гг.

Все началось еще в начале 2000-х гг., когда потомки трудовых мигрантов получили статус постоянных жителей. Власти Франции оказались к этому не готовы. Все дело в том, что политики мультикультурализма – совершенное чуждое явление для Европы. Через данную политику власти намеревались осуществить интеграцию бывших мигрантов в глобальное европейское общество. Надежды на возможность мирного сосуществования разных народов на одной территории не оправдались. Об этом власти Франции и ряда других европейских государств заявили в 2010 г.¹

В 2016 г. тысячи людей прошли маршем в 70 французских городах, включая Париж, с требованием немедленных действий, чтобы остановить продолжающееся во Франции чрезвычайное положение, и открыто выразили возмущение планами правительства по лишению французского гражданства лиц с двойным гражданством, многие из которых являются мусульманами, осужденными за терроризм. До 20 000 протестующих, многие из которых являются членами правозащитных групп, политических партий и профсоюзов, приняли участие в мирной акции протеста в Париже.

Так как проблемы социального и экономического характера не являются новыми для потомков мигрантов, то их протесты в основном завершаются уличными столкновениями. И в этой борьбе принимают участие только две стороны – сами протестанты и полиция. Официальные власти Франции предпочитают в это не вмешиваться. В некоторых случаях уличные столкновения являются лишь ответной реакцией на применение к митингующим физической силы. Важно отметить, что у мигрантов нет других законных возможностей для выражения своей политической позиции. Поэтому они проводят несогласованные митинги, а в ответ на бездействие властей и применение водометов для разгона демонстрантов те объявляют свои митинги в качестве протестов².

Также особенное внимание хотелось бы уделить протестным движениям экокфеминизма во Франции. Хотя слово «экокфеминизм» впервые было употреблено в 1974 г. француз-

---

¹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2013.

² Шмелёв Н.П. Вступительное слово // Мигранты: социальная адаптация и конфликты: материалы международного круглого стола. М., 2017.

женкой, активисткой и бывшей коммунисткой Франсуазой Добон, это движение не получило большого распространения во Франции.

Основная идея заключается в том, что существует связь между господством природы и господством женщин. Экофеминизм – это нестандартное мышление, а также помощь в изменении наших представлений. Экофеминизм стремится к обществу, свободному от иерархии: миру, в котором все живые существа рассматриваются как равные компоненты одного общего организма, Земли. В результате многие экофеминистки разрушают различия между мужчиной и женщиной, природой и культурой, разумом и телом.

Именно экофеминизм сейчас имеет предпосылки к распространению и развитию, потому как абсолютно точно нельзя предугадать о развитии экологических движений и оценить уровень потрясений от них. Француженки стараются поддерживать друг друга и больше распространять информацию об экологическом феминизме.

При рассмотрении современных протестных движений во Франции необходимо отметить, что этнические меньшинства, которые проживают на территории страны, за время своего существования успели разделиться на две части¹. Одна часть по-прежнему верна своей культуре и языку, занимает обособленное положение. А другая часть активно взаимодействует с местным населением и старается завершить процесс ассимиляции. И именно вторая часть меньшинств является активным участником протестных движений. Через это политическое участие мигранты стараются добиться улучшения своего социального положения. Так, в 2005 г. на территории Франции прошла так называемая война предместий. Беспорядки быстро охватили Париж и его пригороды. И для подавления этих беспорядков опять же были использованы силовые методы со стороны властей. Причиной к масштабным протестам стала случайная смерть группы подростков (потомков мигрантов), возникшая в результате преследования со стороны полиции. Каких-либо четких политических требований протестующие не выдвигали.

Молодежь, которая принимала участие в протестах, обвиняла правительство в безработице. Аналогичные беспорядки

---

¹ Рубинский Ю.И., Белик Т.В. Политическая система Франции: незаконченная модернизация // ДИЕ РАН, № 174, М., 2016.

были отмечены во Франции и до этого времени. Сегодня же во Франции набирает силу протестное движение “желтых жилетов”. Все началось в конце 2018 г., когда подорожало топливо. Недовольные политикой властей стали публиковать гневные посты в социальных сетях. Через них в конце 2018 г. было объявлено о проведении массового протеста. По данным властей, в протестах приняло участие больше 250 тыс. человек. Сложность подавления этих протестов со стороны властей сводилась к тому, что фактически у них не было организаторов. Позднее к этому политическому движению подключились несколько парламентских партий, в том числе, левых. И властями пришлось пойти на уступки – перейти к пересмотру экономической и социальной политики. По данным на 2019 г., это протестное движение по-прежнему проявляет активность. Одной из причин является то, что больше 3 тыс. участников протестных акций были арестованы и приговорены к тюремным срокам. Поэтому у “желтых жилетов” появился новый повод для того, чтобы выйти на очередные акции протеста и выдвинуть властям новые требования, которые будут сводиться к амнистии политических заключенных.

А.С. ШАХБАЗОВ
*аспирант кафедры дипломатии и консульской
службы Дипломатической Академии МИД России**

Актуальные проблемы сотрудничества Испании со странами Магриба

Статья посвящена анализу основных аспектов испанской внешней политики в отношении стран Магриба, а также определению ключевых изменений, произошедших на современном этапе. Присутительное внимание уделяется вопросам включения Магриба в приоритетное направление внешнеполитического курса Испании. Автором проведен анализ современного состояния политических отношений между странами Магриба с одной стороны, и Испанией и ЕС – с другой.

Ключевые слова: Испания, ЕС, Магриб, внешняя политика, пандемия коронавируса, миграция.

A.S. SHAHBAZOV
*Postgraduate Student of the Department of Diplomacy
and Consular Service of the Diplomatic Academy of the
Ministry of Foreign Affairs of Russia*

Current problems of cooperation between Spain and the Maghreb countries

The article is devoted to the analysis of the main aspects of the Spanish foreign policy towards the Maghreb countries, as well as to the definition of the key changes that have occurred at the present stage. Close attention is paid to the inclusion of the Maghreb in the priority direction of Spain's foreign policy. The author analyzes the current state of political relations between the Maghreb countries on the one hand, and Spain and the EU on the other.

---

* Шахбазов Абульфаз Салех оглы, e-mail: londinium96@yandex.ru

Keywords: *Spain, EU, Maghreb, foreign policy, coronavirus pandemic, migration.*

Внешняя политика Испании в отношении стран Магриба в значительной степени подчинена главенствующим принципам ЕС в этом направлении. Однако не менее справедливо и то, что Испания активно участвует в разработке глобальной европейской политики в рамках сотрудничества с этим регионом. Это неудивительно, так как данное направление было и остается объектом приоритетного внимания испанской внешней политики. С политической и институциональной точек зрения отношения с южными соседями со временем укрепляются благодаря подписанию договоров о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В частности договоры, достигнутые с Марокко, способствуют поддержанию интенсивного политического диалога в рамках регулярных встреч на высоком уровне, где обсуждаются вопросы, представляющие двусторонний интерес.

Объективное наблюдение за состоянием экономических, политических и культурных отношений между Испанией и Магрибом показывает, что данное партнерство открывает новые возможности для сотрудничества, которые либо по-прежнему недостаточно ценятся, либо вовсе не используются. Такое пренебрежение возможностями испано-арабского сотрудничества парадоксально в свете их близости, глубины исторических связей, взаимных геостратегических и экономических интересов и неизбежной общей судьбы, вписанной в рамки евро-средиземноморского пространства, которое активно развивается в настоящее время.

Испания активно выступает за более тесные связи Европейского Союза с Северной Африкой, полагая, что данное направление должно быть приоритетным в европейской внешней политике. Отношения ЕС со странами Магриба формируются не только географической близостью, но и колониальным наследием. Следует отметить, что современная испанская дипломатия объединила разные подходы в вопросах выстраивания долгосрочных отношений с североафриканским регионом. Зачастую внешнеполитическая деятельность Испании в отношении стран Магриба выстраивалась в контексте региональных связей ЕС-Африка. Фактически, Испания играет особую роль в вопросах межрегионального сотрудничества по многосторонним и глобальным проб-

лемам, и неоднократно заявляла о необходимости достижения взаимопонимания.

Какие существенные изменения произошли на современном этапе?

На данный момент каждая внешнеполитическая инициатива рассматривается в свете глобальных последствий пандемии коронавируса. Необходимо не только управлять кризисом сферы здравоохранения, но и его последствиями для экономики, социальной сферы и международного сотрудничества. Отношения между Испанией и странами Магриба не являются исключением. Некоторые страны Северной Африки, возможно, полагают, что, несмотря на ненадежность их систем здравоохранения, у них есть некоторые преимущества лучше пережить пандемию, а именно подавляющее молодое население, теплый климат, потенциально снижающий риск заражения, а также меры сдерживания, введенные тогда, когда число случаев заболевания было ниже, чем в странах Южной Европы. Но тяжелых последствий для экономики избежать будет невозможно. Особенно сильно пострадают уязвимые слои населения (внутренне перемещенные лица, группы, зависящие от международной помощи, и, прежде всего, работники неформальной экономики), а ущерб, нанесенный туристическому сектору и ценам на нефть, может привести к тому, что экономики стран Магриба окажутся в крайне неблагоприятном положении. С одной стороны, этот сценарий может подтолкнуть Испанию к разработке европейских программ помощи для конкретных секторов стран Магриба. С другой стороны, это может создать условия, когда государства-члены региональных блоков (ЕС-страны Магриба) смогут совместно продвигать многосторонние меры реагирования на кризис здравоохранения, в частности, создание вакцин.

До тех пор, пока коронавирусная инфекция не распространилась по всему миру, казалось, что прошлый 2020 г. имел все составляющие переломного момента в отношениях между Испанией и странами Магриба. Совпадение пяти факторов, по-видимому, создало благоприятную институциональную динамику:

1. новое испанское правительство, которое сделало Северную Африку приоритетом своей внешнеполитической доктрины;
2. планирование евро-африканского саммита;

3. продление срока действия соглашения Котону;
4. создание африканской континентальной зоны свободной торговли, изначально запланированное на июль 2020 г.;
5. заключительный этап переговоров по новому многолетнему бюджету Европейского Союза (2021-2027 гг.), среди нововведений которого следует выделить внедрение единого финансового инструмента.

Ситуация с мировой пандемией вынудила пересмотреть приоритеты, но тем не менее можно наблюдать активное желание Испании уделять большее внимание Северной Африке.

Включение Магриба в приоритетное направление испанской внешней политики

Стратегическая переориентация внешней политики Испании влечет за собой радикальный сдвиг в приоритетных направлениях, которая уделяет особое внимание Средиземноморью и Северной Африке. Дипломатические усилия хоть и могут быть временно приостановлены, но тот факт, что отношения со странами Магриба особенно близки в таких сферах, как торговля, миграция и энергетика, говорит о том, что рано или поздно интерес Испании к своим южным соседям усилится.

Испания может сыграть конструктивную роль и получить большее влияние, как в Африке, так и в ЕС. Связь Испании со странами Магриба очевидна, особенно если учесть, что Канарские острова географически являются африканскими, а Гибралтарский пролив – естественным «мостом», соединяющим ЕС с континентальной Африкой. Из стран с обширным дипломатическим присутствием по всему континенту Испания имеет меньше колониального клейма, чем другие европейские страны. Что касается политической стратегии, то Испания занимается реализацией своего третьего Африканского плана, цели которого гармонично согласуются как с европейским подходом, так и с приоритетами ее североафриканских партнеров. Этот план рассматривает континент как прекрасную возможность для Испании и Европы, сосредоточившись на четырех аспектах: мир и безопасность, устойчивое развитие, укрепление институтов и упорядоченная, регулярная и безопасная мобильность.

Что касается стран Магриба, то политика Испании была направлена на укрепление двусторонних отношений, особенно с Марокко и Алжиром, через так называемый «буфер

интересов», нацеленный на смягчение потенциальной напряженности и продвижение более амбициозной средиземноморской политики. Растущий интерес испанского правительства оправдывается не только соображениями безопасности, но и в продвижении политики развития и сотрудничества в области миграции, подразумевая, что Испания хорошо осведомлена о связях между ее соседями по Магрибу и остальным Африканским континентом.

Подводя итоги, следует отметить, что Испания прилагает определенные усилия для проведения политики соседства в рамках Европейского союза и укрепления политических отношений со странами Магриба на региональном уровне. Еще одной региональной целью является развитие испанского языка, который может извлечь выгоду из исторических связей и растущего интереса южных соседей к испанскому языку. В вопросах безопасности стабильность в странах Северной Африки является общим интересом. По этой причине Испания предлагает продолжать развивать постоянное сотрудничество в области обороны и внутренних дел в рамках, как двусторонних программ, так и многосторонних форматов, среди которых следует особо выделить региональный диалог Европейский Союз-Магриб.

Н.А. АНАНЬЕВ
*аспирант факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова**

Основные идеи русского консерватизма в конце XIX – начале XX века

В статье рассматриваются основные идейно-политические аспекты консервативной мысли в России на рубеже XIX-XX столетий. Автор характеризует сущность фундаментальных основ русского консерватизма в политической, экономической, социальной и религиозной сферах.

***Ключевые слова:** русский консерватизм, самодержавие, правослаvie, социально-политическая мысль.*

N.A. ANANYEV
*PhD student faculty of political science of the
Lomonosov Moscow State University*

The main ideas of Russian conservatism in the end XIX – early XX century

The article discusses the basic principles of the political concept of conservative philosophic thought in the late XIX – beginning of the XX century. The author describes the fundamental aspects of Russian conservatism in political, economic, social and theological spheres.

***Key words:** Monarchy, Orthodoxy, Russian conservatism, social-political thought.*

Русская консервативная мысль на рубеже XIX – XX столетий переживала период своего развития. Следуя в ногу со временем, русский консерватизм стремился дать свою

---

* Ананьев Никита Александрович, nikita_a_ananiev@mail.ru

оценку происходящим в стране социально-политическим процессам, предложить свои концепции государственного и общественного устройства, а также решения актуальных проблем, волновавших в ту пору российское общество.

Стоит отметить, что русские консерваторы в конце XIX – начале XX вв. в целом остались верны тем идеалам, которые они отстаивали в первой половине столетия, ещё во времена «николаевской эпохи». Эти идеалы были выражены министром народного просвещения графом С.С. Уваровым в известной триаде «православие, самодержавие, народность» ещё в 1833 г. и с тех пор *de facto* являлись государственной идеологией Российской империи. Тем не менее, этими тремя постулатами консерватизм в России не ограничивался, затрагивая все сферы жизни российского общества.

В данной работе предпринята попытка перечислить основные идеологические аспекты русского консерватизма в последние десятилетия существования Российской империи.

Краеугольным камнем консерватизма в политической сфере, естественно, являлось самодержавие. Приверженность идеям самодержавной монархии, отстаивание её незыблемости отличали всех русских консерваторов. Консерватизм, как известно, предполагает сохранение существующего политического устройства при условии его соответствия отечественным традициям, а также его эффективности, проверенной историческим опытом. Таким образом, та форма правления и тот политический режим, которые соответствовали обоим вышеозначенным критериям, считались наиболее приемлемыми для государства и общества. Следовательно, по мнению консерваторов, их было необходимо всячески отстаивать, сохранять и укреплять.

Поскольку столетиями Российское государство развивалось и крепло именно при монархическом строе, поскольку в годовщину смут и кризисов (татаро-монгольское нашествие, Смутное время) широкие слои населения обращались к монархическому принципу как к средству спасения государства и народа, поскольку православная религия и монархия были неразрывно связаны между собой (фигура царя как помазанника Божьего на земле) – принцип самодержавия как сильной авторитарной монархической власти оказался наиболее подходящим для России.

Н.И. Черняев, известный консервативный публицист, приводил в пользу самодержавной монархии следующий аргу-

мент: как форма правления, она исторически «прижилась» в российском обществе и позитивно влияла на укрепление и расширение Русского государства¹. Аналогичные доводы приводил в своих произведениях видный общественный и политический деятель, князь А.Г. Щербатов². Император был для русских консерваторов «хозяином всей Русской земли»³ (С.Ф. Шарапов), отражением «воли народа»⁴ (Н.Н. Жеденов), «единственным источником авторитета»⁵ (Л.Н. Тихомиров), «олицетворением высшей справедливости и нелицеприятия»⁶ (К.Н. Пасхалов). Иными словами, он олицетворял в себе не только политическую, но и духовную власть. Как отмечал В.А. Грингмут, «в России народ испокон веков повинуется своему Монарху не по контракту, а по вере Христовой – как Помазаннику Божию, по верноподданнической присяге – как Самодержцу, и по сыновей любви – как своему Царю-Батюшке»⁷.

Без монархии русские консерваторы не представляли Россию. М.Н. Катков писал: «Выврите с корнем монархическое начало, общество возвратится в деспотизм диктатуры; уничтожьте естественный аристократический элемент в обществе, место его не останется пусто, оно будет занято или бюрократами, или демагогами, олигархами самого дурного свойства»⁸.

Русский консерватизм в религиозном отношении во все времена был неразрывно связан с православным христианством. Это было вполне закономерным явлением, поскольку православие исторически являлось государственной религией в России, и её приверженцами была абсолютная часть населения страны. Ситуация нисколько не изменилась и в ту

---

¹ *Черняев Н.И.* О русском самодержавии // Русское самодержавие. М.: Институт русской цивилизации, 2011, с. 22.

² *Щербатов А.Г.* Русская государственность // Православный приход – твердыня русской народности. М.: Институт русской цивилизации, 2010, с. 36.

³ *Шарапов С.Ф.* Самодержавие и самоуправление // Россия будущего. М.: Институт русской цивилизации, 2011, с. 46.

⁴ *Жеденов Н.Н.* Законодатель и правительство // Гроза врагов русского народа. М.: Институт русской цивилизации, 2013, с. 624-625.

⁵ *Тихомиров Л.Н.* Царь и народ // Руководящие идеи русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2008, с. 181.

⁶ *Пасхалов К.Н.* Революционеры справа // Русский вопрос. М.: «Алгоритм», 2008, с. 110.

⁷ *Грингмут В.А.* Руководство черносотенца-монархиста // Объединяйтесь, люди русские! М.: Институт русской цивилизации, 2008, с. 345.

⁸ *Катков М.Н.* К какой принадлежим мы партии? // Собр. соч. В 6 т. СПб.: Росток, 2011, т. 2. с. 37.

пору, когда в состав сначала Русского царства, а затем Российской империи стали входить территории с населением иных вероисповеданий. Более того, на международной арене Россия всегда позиционировала себя как защитницу православной веры в мировом масштабе и всех православных людей, проживающих в других государствах (Османской империи, Речи Посполитой). Знаменитая теория «Москва – Третий Рим» обозначала глобальную роль России как хранительницы истинной веры, перенявшей эстафету от Византийской (Восточной Римской) империи.

По существу, православное христианство определяло в той или иной степени деятельность всех сфер жизни российского общества. Подобная тенденция сохранялась вплоть до 1917 г. Как отмечал В.А. Грингмут, «ни Русские Государя, ни русский народ не могли бы сами по себе ни создать, ни сохранить, ни развить всю физическую и нравственную мощь России, если бы они не были соединены между собой Православной верой и не входили в состав Православной Церкви. В Православной вере они находили источники того могущественного упования на торжество святой Истины, которое давало им силу переносить самые тяжёлые испытания в течение своей исторической жизни: в Православной Церкви Русские Государя и Русский народ установили в течение веков между собой тот величавый патриархальный уклад взаимных отношений, с которым, по глубокому этическому значению, не может сравниться никакая западня – ни феодальная, ни договорная – форма правления»¹.

Вера, по мнению консерваторов, всегда была важнейшим компонентом человеческой жизни. По мнению К.Н. Леонтьева, «пока религия жива, всё ещё можно изменить и всё спасти, ибо у неё на всё есть ответы и на всё утешения»². «Религия в общественной жизни подобна сердцу в организме животном»³ – такими словами он подытоживал значимость религии для человека в частности и общества в целом. Подобную точку зрения разделял и В.А. Грингмут, обращая внимание на моральный долг императора и его подданных по сохранению православной веры: «Русский

---

¹ Грингмут В.А. Православная церковь в России // Объединяйтесь, люди русские! М.: Институт русской цивилизации, 2008, с. 399-400.

² Леонтьев К.Н. Религия – краеугольный камень охранения // Восток, Россия и Славянство. М.: Эксмо, 2007, с. 417.

³ Там же.

Царь и Его Русские подданные являются прежде всего православными христианами, соблюдающими, ради спасения своей души, священные заветы Божественного Учителя, Иисуса Христа».¹

Ещё одним немаловажным компонентом русского консерватизма стала «народность». Под этим словом подразумевалась приверженность консерваторам к традиционному социально-экономическому, культурному, религиозному и бытовому укладу господствующего в Российской империи русского народа. Под «русскими», как уже отмечалось, подразумевались великороссы, малороссы и белорусы, ими часто называли также русин, живущих на территории Австро-Венгерской империи.

Русский народ, по мнению консервативных мыслителей, во-первых, является традиционным оплотом Российской государственности в лице самодержавной монархии, а во-вторых, выступает в роли носителя истинной веры – православного христианства, не «повредив» её в многочисленных «расколах». М.О. Меньшиков, один из наиболее влиятельных идеологов русского национализма начала XX в., провозглашал: «Великая задача национального движения – пробудить в народе древнюю гордость, его бесстрашие, его дремлющий богатырский дух. Он был, этот дух, когда-то – иначе не было исполинской России – и он есть. Нужно сдунуть гадкие очарования, нужно сказать народу какие-то внешние слова – и богатырь проснётся»². С ним соглашался и Алексей Сергеевич Суворин, в газете которого³ М.О. Меньшиков долгое время работал: «Надо, чтоб русские люди перешли в новую жизнь как граждане, не теряя чувства русского достоинства; надо, чтобы русских людей не толкали в шею через порог за то, что они русские»⁴.

В силу вышеизложенных причин консервативные политики, философы и публицисты призывали государственную власть «опираться» на русский народ как основу населения Российской империи, опору православной веры и самодержавной монархии; как народ, в течение многих столетий упорным

---

¹ Грингмут В.А. Православная церковь в России, с. 400.

² Меньшиков М.О. Национальное движение // Великорусская идея. М.: Институт русской цивилизации, 2012, т. I, с. 166-167

³ «Новое время».

⁴ Суворин А.С. Надо, чтобы русских людей не толкали в шею // Россия превыше всего. М.: Институт русской цивилизации, 2012, с. 91.

трудом создававший Российское государство. Выразителем этого стремления был лозунг «Россия для русских». М.О. Меньшиков писал: «Достаточно того, что в Основных Законах Россия названа государством Российским, чтобы вопрос о господстве считать решённым. Государство ведь и есть господство. И так как оно Российское, то тем самым утверждено господство в России именно русской народности, а не какой другой. Добиваться господства русских в России – значит осуществлять первое понятие Основных законов – понятие того, что земля наша есть русское государство».¹ По мнению консерваторов, деятельность всех государственных учреждений должна быть, в первую очередь, направлением на содействие процветанию русского народа, русский язык объявлялся господствующим на всей территории страны, а Российское государство – единым и неделимым.

В области экономики русские консерваторы высказывались за протекционизм. Они однозначно отрицали социализм как систему хозяйствования², поддерживали идеи автаркии³. При этом к национальной русской буржуазии (купечеству, мещанству) консерваторы всегда проявляли положительное отношение. Как писал А.С. Суворин, данное сословие «постоянно работало, не покладая рук, работало упорно над развитием русской торговли и промышленности с тех самых пор, как началось Русское государство, как заключён первый торговый договор «с греками»⁴.

Наконец, важным аспектом русского консерватизма была идея «социального единства». Она подразумевала единение всех сословий и социальных слоёв русского общества перед лицом самодержца. М.Н. Катков, в частности, писал: «Трон затем возвышен, чтоб пред ним уравнивалось различие сословий, цехов, разрядов и классов. Бароны и простолюдины, богатые и бедные при всём различии между собой равны

---

¹ Меньшиков М.О. Чьё государство Россия? // Великорусская идея. М.: Институт русской цивилизации, 2012, т. I, с. 143.

² См., например: Шаратов С.Ф. Экономика в русском самодержавном государстве // Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм, 2006, с. 617.

³ См., например: Меньшиков М.О. Замкнутое богатство // Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм, 2006, с. 750; Тихомиров Л.Н. Национальная экономика // Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм, 2006, с. 656.

⁴ Суворин А.С. Что такое русская буржуазия // Россия превыше всего. М.: Институт русской цивилизации, 2012, с. 92.

пред Царём. Единая власть и никакой иной власти в стране, и стомиллионный, только ей покорный народ, – вот истинное царство»¹. Монархия в мировоззрении консерваторов должна быть поистине «всенародной», надклассовой и общенациональной, а не только «дворянской», «буржуазной» или «крестьянской». Её задача заключается в отражении общенациональных интересов, интересов всех сословий и социальных классов, а не какого-либо одного. Император, таким образом, олицетворял собой всё население страны, «весь Православный Русский Народ, остающийся верным присяге неограниченному Самодержавному Царю»².

В заключении стоит сделать следующий вывод. Русский консерватизм на рубеже XIX-XX столетий во многом сохранил те основы, которые «были заложены» в нём ещё в начале XIX века. Как и в старые времена, консерваторы остались верны прежним принципам, считая их единственно истинными и защищая их с прежним рвением. В защиту своих постулатов они неизменно выдвигали широкий набор аргументов. Этими постулатами были и оставались: вера в необходимость самодержавной монархии для Русского государства, стремление укрепить влияние православной веры в российском обществе, а также обеспечить максимальное обеспечение интересов русского народа в России. Русские консервативные круги в лице своих ведущих философов и публицистов стремились использовать устоявшиеся ценности консервативной мысли для укрепления и развития Российского государства и общества.

---

¹ Катков М.Н. Единственный царский путь // Собр. соч. В 6 т. СПб.: Росток, 2011, т. 2, с. 433.

² Грингмут В.А. Руководство черносотенца-монархиста, с. 344.

А.Т. МАТЕВОСЯН
*координатор исследований Фонда восстановления
и развития Родины (Республики Армения)**

Особенности реализации «мягкой силы» США в Армении посредством Агентства США по международному развитию (USAID)

В статье рассматривается реализация «мягкой силы» США на примере деятельности Агентства США по международному развитию в Армении (USAID). Анализируются основные особенности многоплановой работы агентства в Армении, посредством которой USAID продвигает национальные интересы США в этой стране.

Ключевые слова: «мягкая сила», США, USAID, внешняя политика США, Армения, программы развития.

A.T. MATEVOSYAN
*Research Coordinator of the Homeland Recovery and
Development Foundation (the Republic of Armenia)*

Main features of the implementation of the US "soft power" in Armenia through the US Agency for International Development (USAID)

The article reveals the implementation of U.S. "soft power" on the example of the U.S. Agency for International Development in Armenia (USAID). The main features of the agency's multifaceted work in Armenia, through which USAID promotes US national interests in the country, are analyzed.

---

* Матевосян Анна Торгомвна, email: anya.matevosyan.94@mail.ru

Keywords: "soft power", USA, USAID, US foreign policy, Armenia, development programs.

В условиях развития информационных технологий «мягкая сила» играет ключевую роль в международных отношениях, напрямую или косвенно оказывая влияние на формирование внешней политики стран и их внешнеполитических предпочтений. Но одной информационной пропаганды «извне» не достаточно, для эффективной реализации своих целей страна-объект «мягкой силы» использует целый набор инструментов невоенного влияния с помощью работы определенных институтов в странах-мишенях. Таким известным институтом «мягкой силы» является Агентство США по международному развитию (USAID).

При помощи данного агентства США обеспечивают свое политическое присутствие во многих развивающихся странах. За 70 лет своей деятельности USAID, используя методы невоенного воздействия, превратилось в ключевой инструмент американского влияния в различных регионах мира. Особо активную деятельность USAID развивает на постсоветском пространстве, в том числе и на территории стратегического партнера России – Армении. Официальной целью агентства является продвижение «доброй воли» США через помощь странам-партнерам стать самостоятельными, чтобы вести собственный путь развития¹. Однако, *декларируемая цель расходится с целью реальной, которая заключается в продвижении политической воли и влияния США в данных странах.* Для осуществления этой цели USAID реализует программы, которые трансформируют сферы общественной жизни в соответствии со стратегическими интересами США в определенном государстве.

Основными областями деятельности агентства являются развитие демократии, прав и свобод, экономический рост и торговля, гендерное равенство и др.². Вкладывая инвестиции для реализации программ в данных сферах в 134 страны мира (по данным на 2019 г.), *США посредством USAID становится проводником американского влияния, стараясь активно участвовать во внутренней политике государств.*

---

¹ USAID. WHO WE ARE. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usaid.gov/who-we-are/mission-vision-values> (дата обращения: 10.04.2021)

² USAID. WHAT WE DO. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usaid.gov/what-we-do> (дата обращения: 15.03.2021)

ва. В 2019 г. бюджет на реализацию программ в 28 сферах деятельности составил почти 21 млрд долл.¹.

В Армении агентство работает с 1992 г., и главными декларируемыми целями USAID в данном государстве являются поддержка в переходе к демократии и повышение экономической безопасности. С тех пор агентство предоставило Армении помощь на сумму более 1,2 млрд долл.². По состоянию на 2019 г. было выделено почти 21 млн долл. на программы в 15 различных сферах³.

На данный момент в стране осуществляется «Стратегия сотрудничества в области развития на 2020-2025 г.». Главной целью USAID на следующие пять лет является наращивание потенциала Армении и укрепление ее самостоятельности. В дорожной карте Армении по данным на 2018-2019 гг. измеряются показатели приверженности страны к самостоятельности и потенциала развития⁴.

Чтобы достичь главную цель стратегии, агентство ставит две задачи: 1) продвижение перехода к демократии (осуществляются 13 программ)⁵; 2) укрепление экономической безопасности (реализуются 6 программ)⁶. Помимо данных программ, USAID сейчас также осуществляет проекты по противодействию COVID-19, в области социальной защиты, в том числе в восстановлении после конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 г. *С помощью данных программ США фактически вмешивается во внутренние дела государства и определяет политический вектор развития, тем самым оказывая давление на национальные интересы Армении.*

---

¹ DOLLARS TO RESULTS. USAID INVESTMENTS AND ILLUSTRATIVE RESULTS. [Электронный ресурс] URL: <https://results.usaid.gov/results> (дата обращения: 15.03.2021)

² USAID in Armenia. OUR WORK. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usaid.gov/armenia/our-work> (дата обращения: 16.03.2021)

³ DOLLARS TO RESULTS. USAID INVESTMENTS AND ILLUSTRATIVE RESULTS. [Электронный ресурс] URL: <https://results.usaid.gov/results/country/armenia?fiscalYear=2019> (дата обращения: 16.03.2021)

⁴ Journey to Self-Reliance: FY 2021 Country Roadmap. [Электронный ресурс] URL: <https://selfreliance.usaid.gov/country/armenia>

⁵ USAID in Armenia. DEMOCRACY, HUMAN RIGHTS AND GOVERNANCE. <https://www.usaid.gov/armenia/democracy-and-governance> [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 24.03.2021)

⁶ USAID in Armenia. INCLUSIVE AND SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usaid.gov/armenia/our-work/economic-growth-and-trade> (дата обращения: 24.03.2021)

Характеризуя деятельность агентства, можно выделить основные особенности работы проводимых программ, которые демонстрирует активность США в продвижении внешнеполитических интересов в данной стране.

В первую очередь стоит отметить определенную направленность работы и выделение приоритетных сфер. По статистике за 5 лет (2015-2019 гг.) большая часть ресурсов вкладывалась в развитие правительства и гражданского общества республики, и вложение в данный сектор с каждым годом росло. Второе и третье место занимают поддержка бизнеса и операционные расходы (См. график 1).

График 1. Статистика по трем основным секторам

Согласно статистике, главной целью США на протяжении последних лет в стране является продвижение своих представлений о демократии, гражданском обществе. США таким образом стремится к постепенному формированию зависимости Армении от США, и выводу ее из по геополитического влияния России и стран ЕАЭС.

Также значимую роль играют институты, с которыми работает агентство. Для реализации поставленных задач стратегии и соответствующих программ, сотрудничая с государственными структурами, USAID особенно активно работает с неправительственными организациями, предоставляя гранты на проекты в рамках основной стратегии. *Через подобные институты США наращивает мягкую силу в стране, проникая в различные сферы общественной жизни.* Например, только в рамках одной программы «Сельское

экономическое развитие – новые экономические возможности» (RED-NEO) из 22 текущих проектов USAID намерено предоставить НПО 100 грантов (29 из которых уже выданы)¹. Ставя акцент на важности сотрудничества с частным сектором, агентство лоббирует свои интересы через соответствующие организации, укрепляя свое присутствие в различных сегментах общества.

Важной составляющей работы агентства является исследование проблемного поля различных сфер деятельности USAID в Армении. Составление стратегии и дорожной карты возможно посредством проведения исследований и анализа базы данных о стране, которые, как сообщает агентство, получает из сторонних источников (ООН, Всемирного Банка, исследовательских центров и др.), что позволяет наиболее таргетированно проводить деятельность². В рамках программы агентства «Местные работы: проведение исследований и анализа», завершенной в ноябре 2020 г., USAID совместно с местной исследовательской организацией провели исследование в 10 регионах Армении в целях развития местного управления³. Агентство активно способствует развитию исследовательских организаций. Так в сентябре 2020 г. при поддержке USAID в рамках программы «Инициатива поддержки Армении» и проекта «Совершенствование избирательных процессов и политической подотчетности» (SEPPA) был открыт Экспертный центр Национального собрания РА, который будет заниматься исследованием и аналитикой в области выработки политического курса, законотворчества, реформирования⁴. Финансируя подобные инициативы, США становится активным участником работы данных организаций и «ненавязчиво» определяет направленность работы политичес-

---

¹ RURAL ECONOMIC DEVELOPMENT-NEW ECONOMIC OPPORTUNITIES. [Электронный ресурс] URL: <http://card.am/en/categories/1/projects/22> (дата обращения: 20.03.2021)

² Armenia. Journey to Self-Reliance: FY 2021 Country Roadmap. [Электронный ресурс] URL: <https://selfreliance.usaid.gov/country/armenia> (дата обращения: 19.03.2021)

³ USAID in Armenia. DEMOCRACY, HUMAN RIGHTS AND GOVERNANCE. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usaid.gov/armenia/democracy-and-governance> (дата обращения: 20.03.2021)

⁴ NATIONAL ASSEMBLY LAUNCHES RESEARCH AND TRAINING CENTER. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usaid.gov/armenia/news-information/news/national-assembly-launches-research-and-training-center> (дата обращения: 24.03.2021)

ких институтов государства. Таким образом, USAID пытается воздействовать на политические процессы в стране, в том числе выборы, реформы, и усиливать американское влияние.

Наконец необходимо отметить гибкость применяемых инструментов «мягкой силы» агентства в Армении. В процессе реализации программ могут вноситься изменения ввиду различных факторов. К примеру, по причине усложнения ситуации с коронавирусом агентство в августе 2020 г. выделило дополнительное финансирование в размере 1,2 млн. долл. для программы «Инициатива поддержки Армении»¹. Также агентство объявило о готовности изменения стратегии по причине произошедшего в 2020 г. конфликта в Нагорном Карабахе и COVID-19². Быстрая адаптация инструментов и высокая активность USAID в сложной для страны ситуации позволяют агентству *выстроить нужное доверие для реализации «доброй воли» США и продвижения своих национальных интересов в стране и регионе.*

Безусловно, данный анализ не исчерпывает все аспекты многовекторной деятельности агентства в стране, но даже вышеперечисленные особенности демонстрируют стратегический интерес со стороны США в регионе и четкую направленность инструментов «мягкой силы» посредством USAID в Армении. Агентство активно ведет свою деятельность в стране, работая с различными группами населения в различных сферах, выделив стратегически важные. Механизм работы позволяет оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации и корректировать свои действия, что дает нужный результат в рамках стратегических интересов США здесь и сейчас. Прогнозируя дальнейшую деятельность агентства в Армении, можно предположить общее усиление активности ввиду ситуации в Нагорном Карабахе, где Россия закрепила свое присутствие. В частности, агентство продолжит адаптацию программ ввиду постконфликтной ситуации в стране, *предлагая свое видение в разрешении возникших проблем и стремясь к такому разрешению конфликта, которое было бы в интересах США.* USAID, вероятно, будет дальше реали-

---

¹ U.S. ASSISTANCE to ARMENIA on COVID-19. [Электронный ресурс] URL: <https://am.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/92/covidresponseeng.pdf> (дата обращения: 20.03.2021)

² COUNTRY DEVELOPMENT COOPERATION STRATEGY. [Электронный ресурс] URL: <https://www.usaid.gov/armenia/cdcs> (дата обращения: 20.03.2021)

зовывать программы в сфере трансформации правительства и гражданского общества путем внедрения собственных представлений о демократии. Судя по последним тенденциям, агентство расширит работу с НПО путем увеличения количества грантов с целью проникновения в различные сферы общественной жизни. USAID создает максимально благоприятную среду для реализации определенных целей Соединенных Штатов, которые имеют прямое отношение с тесными союзническими связями России и Армении. Россия занимает особое место в армянской внешней политике, в частности, в сфере безопасности, так же, как и Армения играет стратегически важную роль в Закавказском регионе для Москвы. США в свою очередь стремится *осуществить фактический переход Армении в сферу своего политического, экономического и культурного влияния.*

Таким образом, ввиду активной политики Вашингтона в стратегически важной для США стране и регионе в целом необходимо переосмыслить инструменты российской «мягкой силы». Россия должна быть более активной в своей политике сотрудничества в регионе, эффективно используя свои инструменты «мягкой силы», и противопоставить активной деятельности USAID в Армении свою помощь как традиционного партнера и союзника страны.

Т.Г. ЕГОРЯН

аспирант кафедры философских наук Московского государственного лингвистического университета*

Проблема добра и зла в армянской культуре дохристианского периода

В статье анализируется проблема добра и зла в самых древних прослойках армянской культуры. Рассматривается влияние эллинизма и зороастризма на национальную культуру армянского народа. Армянский народ на протяжении веков создал самобытную культуру.

Ключевые слова: добро, зло, язычество, мифология, бог.

T.G. YEGORYAN

*Postgraduate Student of the Department of
Philosophical Science of the Moscow State University*

The problem of good and evil in Armenian culture of the pre-Christian period

The article analyzes the problem of good and evil in the most ancient layers of Armenian culture. The influence of Hellenism and Zoroastrianism on the national culture of the Armenian people is considered. Over the centuries, the Armenian people have created an original culture.

Keywords: good, evil, paganism, mythology, god.

Современные философские размышления о добре и зле своими корнями уходят в глубины человеческой истории, когда определяющим мировоззрением являлась мифология. Миф (др.-греч. речь, слово, сказание, предание) – это повествование о месте человека в мире, его отношений к другим

---

* Егорян Тамара Гагиковна, e-mail: tamaraegoryangag@gmail.com

людям, о происхождении всего сущего, о героях и богах, влияющие на судьбы людей. Мифология возникла в силу определенной потребности людей, которая заключается в их стремлении осмыслить мир. В мифологии человек неразрывно связан с природой, которую он одушевлял (анимизм). Древнейшая мировоззренческая форма выступала важным способом осознания бытия, выполняла функцию регулирования общественной жизни. В мифах отражаются фантастические представления людей о себе, об окружающем мире, морально нравственные устои народа. Это область оценивания, интерпретации человеческих поступков, осмысление которых актуально во все времена. Немецкий философ Г.В. Лейбниц отмечал, что один из лабиринтов, в которых блуждает человеческий разум, это вопрос о происхождении зла¹. Чтобы выявить генезис и особенности этой проблемы наша мысль направляется в прошлое, чтобы найти ответы на волнующие нас сегодня вопросы.

Мифы присущи всем народам мира, имеют общие и особенные характерные черты. Армянская мифология в процессе своего формирования также включала общечеловеческие идеи, создавая одновременно свое самобытное видение жизненно важных для народа проблем. Ее самобытность во многом определяется особыми географическими условиями. Армянский народ проходил все этапы формирования этноса на Армянском нагорье. Этот путь развития и изменений длился от обожествления стихий, животных, тотемных предков и мифических верований в духов до создания целостной мировоззренческой системы.

Армянская духовно-религиозная культура, делиться на два исторических периода: языческий и после принятия христианства в 301 г., вплоть до формирования Золотого V века. Эти периоды тесно духовно связаны. Древними духовными истоками дохристианского периода выступали языческие воззрения, народный эпос, предания, сказания, песнопения, наскальная живопись. Особое значение в духовной культуре Армении в выявлении проблематики добра и зла, принадлежит национальной мифологии, где одухотворенные стихии являются началом жизни. В мифах мы видим

---

¹ См.: *Лейбниц Г.В.* Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Соч. В 4 т. М.: Мысль, 1989, т. 4, с. 53.

обожествление природных сил и ритуальное поклонение божествам.

В архаических источниках первостепенное место всегда отводится мифам о «сотворении мира». В них описывается священная история космогонии и происхождение богов и героев прошедшей эпохи, за которой следует человеческая эра. Космогонические мифы, объясняющие возникновение Вселенной, связаны как с этногоническими, так и с антропогоническими мифами, которые объясняют происхождение этноса и человека. Значителен тот факт, что в армянской мифологии не наблюдается внутреннего противостояния добра и зла. В пантеоне нет злых богов. В противоположность славянской, персидской и других мифологий, в армянских космогонических мифах не изображается создание двух противоположных «начал»: добра и зла. На формирование, развитие и трансформацию армянской мифологии имел огромное влияние индоевропейский миф о драконе и драконоборце. По примеру этого героического духа были созданы армянские мифы об Айке, об Аре Прекрасном, и обо всех героических предках в целом, которые являясь создателями армянского космоса, боролись против зла во имя свободы народа.

Языческий бог Ваагн – драконоборец, родившийся из тростника, у Мовсеса Хоренаци представлен как сын царя Тиграна, герой, который сражался с драконами и ему приписывались подвиги, похожие на Геракловы. Он был обожествлён и в Иверии. По словам Хоренаци: «...в Иверской стране почитали жертвоприношениями его статую, сделанную в рост»¹. В стихе описывается рождение светлокудрого, бесстрашного драконоборца Ваагна от божественной триады: Неба, Земли и Воды. Он убивает драконов, воплощающих зло. Миф отражает противоборство добра с внешним злом. Эта идеология становится сопричастной христианской духовности, становится менталитетом для армянского народа на протяжении всей долгой героическомученической истории вплоть до наших времён. Это и есть объединяющая линия армянской культуры двух исторических периодов.

---

¹ Мовсес Хоренаци. История Армении. Матенагирк Айоц. Антилиас, 2003, т. 2, кн.1: гл. 31, с. 1831.

Следует отметить, что эллинистический период имел тесное взаимодействие с армянской цивилизацией и наложил свои особенности на ее культуру. Несмотря на попытки укоренения своих ритуалов древнегреческая культура не смогла поменять и подействовать на мировоззрение и моральные устои армянского народа. Эллинизм, а также и зооастризм не смогли вытеснить армянских национальных богов. На протяжении всех исторических этапов пантеоны богов армянского народа представляли из себя триады, то есть среди богов всегда выделялись три главных бога. В пантеоне Ванского царства (государство Урарту IX-VI вв. до н.э.) на главном месте находилась верховная триада богов со своими женскими половинами: создатель вселенной и людей, покровитель наук, ремесел Халди, с женой Арубаини, бог грома, молнии и войны Тейшеба с женой, богиней Хуба, и бог солнца Шивини с женой Тушпуеа. Сведения о божественной триаде сохранились в нише скалы близ города Ван, известная под названием «Дверь Мгера».

Пантеон Великой Армении (VI в. до н.э. – IV в. н.э) возглавляла верховная триада Арамазд, Анаит и Михр. Арамазд – доброе начало мироздания, даритель щедрого изобилия, руководитель всех богов и людей, верховный бог в армянском языческом пантеоне. Он изображен Агафангелом, как и Ксерксом, творцом небес и земли, величайшим среди богов, но чаще всего он характеризовался как «мужественный», «храбрый». Более того, он дарил процветание, изобилие земле и получил эпитет – «приносящий добро». Арамазд не был воинственным богом. Боги языческого пантеона представляли идеалы армянского народа и отражали их миролюбие и добродетельные черты.

Анаит – великая госпожа, божественное женское начало, «мать всего целомудрия», «слава и спасительница народа», «попечительница, страны Армения». Михр – бог солнца, третье божество в триаде, со временем уступил свое место Ваагну – воплощению драконоборца, защитнику всего светлого и доброго, символизирующего мир, огонь, представляющего силы добра и начало мира. Огонь – это домашний очаг, символ внутреннего огня человека, его жизненной силы, чувство внутренней любви человека к Богу.

Этногонический миф рассказывает о патриархальной семье первопредка Айка, о его борьбе со злом, Белом Титанидом, властелином Вавилона, посягавшего на свободу

других народов. Предание отражает структуру патриархальной семьи древних армян, которые борются со злом, отстаивают крепкую и дружную семью. Эта характерная черта отражается и в последующих этногонических преданиях и становится менталитетом для армянского народа на протяжении всей долгой героической истории. В древних армянских мифах образы были историзированы и превратились в предков мудрых и добрых царей или в их противников, сторонников зла. Они построены по принципу двойственного противопоставления. Складывается противоположность и борьба двух социально-духовных сил, которая в итоге заканчивается победой добра и поражением зла. Армянские мифические герои отличаются самопожертвованием ради семьи и родины.

В мифе о прекрасной ассирийской царице Семирамиде (Шамирам) армянский царь Ара отвергает предложение руки и престола любострастной женщины. В ответ войско оскорбленной Семирамиды нападает на Армению, в результате битвы Ара погибает. Царица приказывает тело царя поставить в святилище, где боги должны были его оживить. Но тело разложилось, но царица распустила молву, что боги воскресили его. В противопоставлении образу царя, который лишён каких бы то ни было эгоистических черт, представляется порочный образ Семирамиды. Будучи пленницей своей страсти, она становится причиной страданий, несчастий людей, смерти Ара и войны между двумя народами.

Следует особо отметить, что единственный образ, который совмещает в себе индивидуальные человеческие слабости – это Артавазд, сын царя Арташеса Доброго (189-160 гг. до н. э.), который позавидовав славе умершего отца, говорит: «Ты ушёл и унёс с собой всю нашу землю, как же мне царствовать над развалинами?». Арташес из загробного мира проклинает сына, сказав: «Если ты поедешь на охоту на одну из вершин Арарата (Масис), тебя захватят демоны и ты более не увидишь света». Как мы видим, образ Артавазда не однозначен. Народная мысль не склонна мириться с подобным образом, и поэтому, были придуманы другие версии легенды, в которых народ оправдывает главного героя. В одной из версии его просто похитили злые духи, заковали в цепи, приставили охрану. Кузнецы ударяли молотами по наковальням, от их

ударов цепи становились толще¹. В отличие от персидской Зратуштры, славянского Сварога верховный бог Арамазд не создаёт первоначального Зла. В армянском пантеоне нет бога тьмы, ада, распутства. Все боги имеют только положительные черты, отстаивают добро, стремятся облегчить жизнь человеку и нации.

Армянский народ в течение тысячелетий сформировал уникальную культуру, которая по своей сути является сложной и гибкой системой. Находясь, постоянно в сфере взаимодействия разных культур, она все же сохранила свою самобытность и индивидуальность. Эпические герои мифов воплощали в себе народные идеалы, в которых армянский народ решительно противостоял социальному и духовному злу, воспевал любовь к родной земле, преданность традициям, формировал мужество в сердцах защитников страны. В армянской культуре боги и герои олицетворяют общие характерные черты своего народа, отражают религиозные идеи и моральные устои. Принятие Арменией христианства в качестве государственной религии можно считать закономерностью, так как армянское язычество своей сущностью являлось как бы прототипом христианства: своими триадами, моралью и ценностями. Армянская духовность в ее дохристианского и постхристианского периодов не только несет в себе национальные особенности, но оказала и оказывает влияние на мировую культуру.

---

¹См.: *Веселовский А.Н.* Прометей кавказских легендах мировой поэзии. В кн.: *Стасов В.В., Веселовский А.Н., Луначарский А.В., Горький А.М.* об Армении и армянской культуре. Ереван, 1970, с. 59.

Информация для авторов

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

- Необходимые сведения об авторе:
  - Код УДК (посмотреть точный код УДК можно по ссылке <http://teacode.com/online/udc/>);
  - Фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (учебы); должность на русском и английском языках; адрес электронной почты; контактные телефоны.
- Объем статей не должен превышать:
  - 7 страниц для соискателей степени кандидата наук;
  - 17 страниц для соискателей степени доктора наук.
- Название статьи на русском и английском языках;
- Аннотации (не более 5-7 строк) и ключевые слова (5-8 слов) на русском и английском языках;
- Статьи должны быть напечатаны в формате Microsoft Word (2003-2007), межстрочный интервал 1,5, кегль 14, шрифт «Arial» на одной стороне листа, форматирование по ширине (поля: верхнее и нижнее – 2, левое – 2,5, правое – 1,5);
  - ссылки (сноски) даются в конце каждой страницы (кегель 10);
  - таблицы, схемы, диаграммы должны быть выполнены в черно-белом изображении и сопровождаться сквозной нумерацией.
- Статьи должны сопровождаться заверенной рецензией (отзывом) специалиста и рекомендацией кафедры (отдела) по месту работы. К статьям должен прилагаться скриншот из программы Антиплагиат (оригинальность статьи по системе <http://www.antiplagiat.ru> должна быть не менее 75%.);
  - Статьи в редакцию направлять в печатном и электронном варианте.
  - Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала (политология, философия, социология).
  - Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации статьи в редакции. Статья публикуется в авторской редакции.
  - Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат и других данных. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
  - Редакция оставляет за собой право на научное редактирование статей.
  - Рукописи не возвращаются.

Уважаемые авторы, в целях экономии времени следуйте правилам оформления статей. Статья может быть отправлена авторам на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным признакам. Критериями отбора являются соответствие профилю, новизна, актуальность и обоснованность результатов. Работы, которые не отвечают указанным требованиям оформления, к рассмотрению не принимаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях.

Вниманию подписчиков журнала!

Журнал «Социально-гуманитарные знания» является научно-образовательным изданием, предназначенным для преподавателей, студентов и учащихся высших, средних специальных и средних учебных заведений, всех, интересующихся социально-гуманитарными науками и образованием.

Подписка и доставка периодических изданий осуществляется всеми отделениями **Группы компаний "Урал-Пресс"** в офисах агентства в вашем городе. Информацию можно получить на сайте ГК "Урал-Пресс" **www.ural-press.ru** или по телефону **8(499) 700-05-07**.

Подписка осуществляется всеми отделениями связи. Индекс подписки – 70652 (Каталог «Пресса России»), тел. (495) 995-95-70.

Подписная цена за один номер во 2-м полугодии 2021 г. – 300 руб., в продаже – цена свободная. Подписка на электронную версию журнала осуществляется в Научной электронной библиотеке **www.elibrary.ru**

Information for authors

Articles sent to the journal must be executed in accordance with the following rules:

- Necessary information about the author:
  - UDC Code (See the exact UDC code at link <http://teacode.com/online/udc/>);
  - Surname, first name, middle name in full; academic degree; academic status; place of work (study); position in Russian and English; e-mail address; contact phones.
- The volume of articles should not exceed:
  - 7 pages for candidates degree;
  - 17 pages for competitors for Doctor of Science degree.
- Title of the article in Russian and English;
- Annotations (no more than 5-7 lines) and keywords (5-8 words or phrases) in Russian and English;
- Articles should be printed in Microsoft Word format (2003-2007), line spacing 1.5, kegl 14, "Arial" font on one side of the sheet, formatting by width (fields: upper and lower - 2, left - 2.5, right - 1.5);
  - references (footnotes) are given at the end of each page (size 10);
  - tables, schemes, charts have to be executed black and white and be followed by through numbering.
- Articles have to be followed by the certified review (response) of the expert and the recommendation of department of the place of work (study). The articles should be accompanied by a screenshot from the Antiplagiat program (The originality of the article on the system <http://www.antiplagiat.ru> should be not less than 75%.);
  - Send articles to the editorial office in printed and electronic version.
  - The content of the article should correspond to the topic of the journal (Political science, philosophy, sociology).
  - The decision to publish is made within 30 days from the date of registration of the article in the edition. The article is published in the author's edition.
  - The authors are responsible for the accuracy of the given facts, quotes and other data. The opinion of the editorial office of the magazine may not coincide with the position of the authors of publications.
  - The editorial board reserves the right to scientific editing of articles.
  - Manuscripts are not returned.

Dear authors, in order to save time, follow the rules for writing articles. The article may be sent to the authors for revision or rejected on both formal and scientific grounds. Selection criteria are profile compliance, novelty, relevance and validity of results. Works that do not meet the specified requirements of registration are not accepted for consideration. It is not allowed to send to the editorial office works that have been published and/or accepted for printing in other publications.

To the subscribers of the magazine attention!

Journal "Socio-humanitarian knowledge" is a scientific and educational edition, designed for teachers, students and pupils in higher, specialized secondary and secondary schools, all with an interest in social and humane sciences, and education.

Subscription and delivery of periodicals is realized by all the chapters of the **Group of companies "Ural-Press"** in agency offices in your city. Information can be obtained on the website www.ural-press.ru or by phone **8 (499) 700-05-07.**

Subscription is available in all post-offices. Subscription index – 70652 (catalogue "**Press of Russia**").

The subscription price for one issue in the 2-half of 2021 – 300 rubles, free of control price for sale.

Subscription to the electronic version of the magazine is carried out in the Scientific Electronic Library www.elibrary.ru

Подписано в печать 24.07.2021 г.
Формат 84x108/32. Гарнитура «Arial».
Печать офсетная. Объем 22,0 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано с готовых оригинал-макета
в ГУП МО "Коломенская типография".
140400, г. Коломна, ул. III Интернационала,
д. 2а.
ИНН 5022013940. Тел.: 8(496) 618-60-16